

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

АКАДЕМИЯ МЕНЕДЖМЕНТА И АГРОБИЗНЕСА СПБГАУ

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Часть 2

**Сборник научных статей
Всероссийской научно-практической конференции**

29 октября 2025 года

Санкт-Петербург
Издательско-полиграфическая ассоциация
высших учебных заведений
2025

УДК 37.013.46

ББК 74.04

Т65

Рецензенты:

Егорова Галина Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогического и специального образования ГБУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет» (Сургут)

Коваленко Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и общей педагогики Кузбасского гуманитарно-педагогического института ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (Новокузнецк)

Традиции и инновации современного образования: Часть 2. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции 29 октября 2025 г. / отв. ред. И. С. Петронюк, В. И. Саморуков. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 240 с.

Данное издание является сборником научных статей Всероссийской научно-практической конференции с участием ученых России, ближнего и дальнего зарубежья, педагогов и практиков, аспирантов и магистрантов. В сборнике представлены теоретические и практические материалы по актуальным проблемам образования.

Редколлегия поместила материалы в авторском изложении, за корректность, стилистическое изложение и оригинальность материала ответственность несут авторы.

Рекомендовано к печати кафедрой профессиональной аттестации и внедрения инноваций Академии менеджмента и агробизнеса СПбГАУ

ISBN 978-5-91155-502-3

© Коллектив авторов, 2025

© Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	6
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Марон А.Е., Резинкина Л.В.</i> Современное социокультурное пространство через призму многообразия педагогических подходов.....	8
<i>Кривых С.В.</i> Методологические подходы к изучению социального образования.....	11
<i>Симакова Т.П.</i> Структура и механизмы развития профессионального мировоззрения современного руководителя школы.....	14
<i>Шепель С.М.</i> Социальная активность молодежи в современных условиях.....	24
<i>Ионина Н.Г.</i> Деструктивное поведение в системе социального поведения молодежи.....	30
<i>Юдина Н.А., Бельская М.В.</i> Сетевая форма реализации образовательных программ – эффективный способ социального партнерства и повышения качества образования.....	33
<i>Иванова С.В.</i> Воспитание в современной жизни.....	37
<i>Резванова И.Ю.</i> Секреты профессиональной подготовки (переподготовки) руководителя образовательной организации.....	39
<i>Сичинава А.В.</i> Делегирование полномочий как инструмент повышения эффективности управления современной образовательной организацией..	44
<i>Магомедмирзоева Д.Я.</i> Образовательные методики в системе подготовки государственных и муниципальных служащих.....	50
<i>Семилетова Я.И.</i> Формирование гибких навыков у государственных служащих: интеграция традиционных и инновационных подходов.....	53
<i>Грошева А.В., Иванцова Е.С.</i> Метод кейсов в подготовке и принятии управленческих решений.....	57
<i>Маринова А.А.</i> Сетевое взаимодействие как условие повышения качества образования.....	60
<i>Опарина Я.О.</i> Цифровая социализация и гаджет-зависимость подростков.	64
<i>Демидов Д.А., Саморуков Д.В.</i> Методологические основы проектирования персонализированных образовательных программ в контексте Human-Computer Interaction (HCI).....	72
РАЗДЕЛ 2. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Воронов В.А.</i> Качество современного образования: традиции и инновации, опыт и перспективы.....	76
<i>Виноградова Т.Г.</i> Система непрерывного образования муниципальных служащих как фактор повышения эффективности местного самоуправления.....	83
<i>Яковлева Н.В., Саморуков Д.В.</i> Принципы формирования инновационных моделей проектирования персонализированных обучающих программ....	86
<i>Парийская Е.Н.</i> Современные традиции и инновации преподавания физиологии в вузе.....	90

<i>Улитина О.М.</i> Современные возможности профессионального роста преподавателя вуза.....	95
<i>Гелясина Е.В.</i> Исследование действием как ключевая практика совершенствования профессиональной компетентности педагогов.....	100
<i>Тюлина О.А.</i> Использование студентами искусственного интеллекта в учебной деятельности: плюсы и минусы.....	107
<i>Федорова М.И., Панова Н.В.</i> Система работы методиста в экологическом лицее.....	110
<i>Тинкован Е.В.</i> Воспитательный потенциал педагогических дисциплин в процессе подготовки будущих социальных педагогов и психологов: результаты анкетирования.....	114
<i>Талзи Е.А.</i> Принципы работы машин искусственного интеллекта и их применение преподавателем иностранных языков.....	120
<i>Кыбукевич С.С.</i> Формирование культуры визуализации будущего учителя.....	125
<i>Миронова К.В.</i> Компетентностный подход в профессиональном образовании как условие формирования кросс-компетентности учащегося СПО....	128
<i>Паланий Н.П.</i> Интеллектуализация процесса профессиональной подготовки учителя.....	135
<i>Носач А.А.</i> Развитие критического мышления у будущих тренеров по баскетболу через интерактивные формы занятий.....	139
РАЗДЕЛ 3. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Петронюк И.С.</i> Традиции профессиональной ориентации юношества в общеобразовательной школе.....	145
<i>Кузина Н.Н.</i> Подготовка специалистов для работы с детьми-сиротами в системе дополнительного профессионального образования.....	151
<i>Гусев А.Ю., Тищенко П.П.</i> Педагогические технологии совершенствования техники исполнения спортивных бальных танцев у детей 12-13 лет.....	153
<i>Богданов И.В.</i> Значение роли кинематографа в патриотическом воспитании молодежи на примере фильма Карена Шахназарова «Белый тигр»....	157
<i>Лактионова С.В.</i> Особенности социально-профессиональной адаптации детей-сирот.....	161
<i>Семёнов А.В.</i> Сфера организации отдыха детей и их оздоровления: состояние и перспективы развития.....	166
<i>Кулашкина А.Н.</i> Изучение ценностей поликультурного образования школьников при подготовке будущего учителя.....	171
<i>Мельникова М.С.</i> Управление качеством образования в современной школе.....	175
<i>Петрова Н.С.</i> Особенности социализации школьников: проблемы и пути решения.....	178
<i>Соколова И.Г.</i> Воспитание гражданственности и патриотизма: традиционные подходы и новые вызовы.....	182
<i>Янчикова Н.А.</i> Традиции развития ценностных отношений подростков на уроках биологии.....	187

<i>Евдокимова О.И., Савекин В.Ф.</i> Ценности и качество обучения школьников в сфере экономической безопасности.....	191
<i>Кузнецова С.Д.</i> Новые формы мотивации школьников к изобразительному творчеству.....	194
<i>Самарина О.Ю.</i> Новые форматы обучения детей музыке в детских школах искусств.....	198
<i>Напалкова Е.А.</i> Традиции и инновации адаптивной физической культуры в школе.....	201
<i>Соколова М.В.</i> Творческое развитие школьников на уроках физической культуры в школе: традиции и инновации.....	205
<i>Сорокина А.И.</i> Современные способы мотивации младших школьников к занятию спортом.....	208
<i>Максименко О.А.</i> Физическое воспитание современного школьника.....	213
<i>Моряков А.В.</i> Особенности формирования базовых навыков баскетбола у детей 7-9 лет.....	215
<i>Цветкова Е.В., Саморуков Д.В.</i> Методика обучения основам техники ЭБРУ как средству развития художественно-творческих способностей.....	219
<i>Радевский А.В.</i> Традиции создания отделений дополнительного образования детей в российских школах: историко-педагогический анализ.....	222
<i>Царёва О.В., Царёв Д.А.</i> Традиции и инновации в патриотическом воспитании современных школьников.....	225
<i>Бирюкова О.В.</i> Роль дошкольного образовательного учреждения в активизировании и обогащении умений современных родителей в воспитании детей.....	229
<i>Аронова А.Ю.</i> Особенности социально-педагогического сопровождения семей, затронутых проблемой ВИЧ-инфекции.....	233
<i>Аронов О.М.</i> Проблемы профессиональной деятельности специалистов по социально-педагогическому сопровождению в условиях современной России.....	236

ВВЕДЕНИЕ

Материалы сборника (в двух частях) отражают результаты и наработки Всероссийской научно-практической конференции, посвященной традиционным и инновационным процессам в современном образовании. В конференции приняли участие 9 докторов и 18 кандидатов наук, более 20 практических работников сферы образования, социальной защиты населения, аспиранты, магистранты и бакалавры из разных регионов и городов России (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Ставрополь, Пермь, Новокузнецк, Сургут, Пушкин, Лянтор, Сасово), а также из Китая, Казахстана, Таджикистана и Беларуси.

На конференции в разные годы обсуждались вопросы, затрагивающие как теоретические, так и практические аспекты модернизации высшего, среднего профессионального и общего образования, непрерывного образования взрослых, вопросы дополнительного образования и проблемы реализации ФГОС на всех уровнях образования.

В рамках конференции обсуждались различные вопросы образования:

- Диалектика традиций и инноваций в образовательном пространстве XXI века.
- Традиционные ценности как фундамент инновационного развития личности в современной школе.
- Историко-педагогический анализ образовательных моделей: уроки для современности.
- Гуманистические традиции педагогики в условиях цифровой трансформации.
- Воспитание как социальный феномен: традиционные подходы и новые вызовы.
- Модели дистанционного обучения: интеграция классических и онлайн-форматов.
- Применение искусственного интеллекта в образовании: автоматизация проверки работ, адаптивное обучение, этические вопросы.
- Традиционные методы мотивации и игровые технологии.
- Методики преподавания конкретных дисциплин.
- Интеграция традиционных предметов (физика, математика) с искусством и технологиями.
- Трансформации образования в цифровую эпоху.
- Противодействие противоправному поведению.
- Сохранение традиций развивающих игр в условиях ранней цифровизации.
- Создание современной цифровой образовательной среды в школе/вузе.
- Цифровизация управления образовательными процессами.
- Традиционные и новые модели финансирования образовательных учреждений.
- Традиционные и инновационные системы оценки качества образования.
- Психологическое благополучие участников образовательного процесса в условиях неопределенности и высокой нагрузки.
- Традиционная социализация и киберсоциализация: роль педагога и психолога.

- Традиционные и инновационные подходы к созданию инклюзивной среды.
- Классические и новые методы выявления и поддержки одаренности.
- Традиционные методы профориентации и их адаптация к рынку труда будущего.
- Волонтерство, детско-взрослые проекты, школьные медиацентры как инновационные формы воспитания.
- Эволюция форм воспитания: от классного часа к социальным проектам.
- Формирование «гибких навыков» (критическое мышление, креативность, коллаборация) через традиционные и новые форматы.
- Интеграция общего и дополнительного образования: от кружков к кванториумам.
- Формирование цифровых компетенций педагога: от базовых умений к созданию контента.
- Педагог как наставник, тьютор, модератор, коуч.
- Традиционные и альтернативные формы повышения квалификации.

На различных этапах проведения конференции были заявлены представители образовательных организаций высшего, среднего профессионального, общего и дополнительного образования разных городов.

В рамках конференции обсуждались теоретические и практические материалы по актуальным проблемам развития современного образования и др. Надеемся на полезное, плодотворное участие в дальнейшем при проведении конференции «Традиции и инновации современного образования».

Сердечная благодарность профсоюзному комитету СПбГАУ!

Коллектив авторов сборника материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Традиции и инновации современного образования» от всей души благодарит профсоюзный комитет Санкт-Петербургского государственного аграрного университета за весомый вклад в издание нашего сборника.

Ваша помощь пришлась как нельзя кстати. Этот сборник – важный шаг для нашей науки, и мы рады, что в этом достижении есть и Ваша заслуга. Профком в очередной раз доказал, что является надежным партнером и настоящей опорой для развития науки.

Отдельная благодарность председателю профкома Косяковой Людмиле Николаевне за личное участие и внимание к нашему проекту.

Желаем профсоюзному комитету процветания и новых успехов в его благородной деятельности! Мы ценим Вашу работу и надеемся на дальнейшее сотрудничество!

С глубокой благодарностью, коллектив авторов и редакторов сборника

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.0

Марон А.Е., д.пед.н., профессор, ведущий научный сотрудник, Государственный университет просвещения, Санкт-Петербург, sofataron@rambler.ru

Резинкина Л.В., д.пед.н, заведующий кафедрой развития профессионального образования, Гатчинский государственный университет, Гатчина, lastik65@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МНОГООБРАЗИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Аннотация: авторы раскрывают интеграцию социокультурных процессов и образовательного пространства под влиянием существующего многообразия различных ресурсов. Рассмотрены проблемы и перспективы профессионально-личностного развития педагога с учетом специфики многообразия как основы построения образовательных систем.

Ключевые слова: развитие педагога, образовательная система, многообразие, социокультурное пространство.

Сегодня в современном образовательном пространстве существует ряд проблем, связанных с феноменом многообразия различных ресурсов. В частности, проблема управления различиями субъектов образования и конструктивное разрешение возникающих конфликтов интересов, риски управленческой деятельности в усложняющихся условиях, возрастание ответственности за принятие решений в ситуациях противоречивости информации и т.д. Такое многообразие планомерно или спонтанно возникающих трансформаций в системе образования требует междисциплинарного исследования проблемы с учетом общественных вызовов с опорой на закон диалектики о единстве и борьбе противоположностей [2]. Реальный смысл этого утверждения актуален и требует современной интерпретации. Одним из откликов на этот вызов можно считать подготовленную новгородской школой ученых под руководством профессора М.Н. Певзнера монографию «Менеджмент многообразия» [3].

О фундаментальности, практической значимости и своевременности этого исследования свидетельствует многогранность рассмотрения данного феномена. Рассмотренные сущностные характеристики многообразия как теории и практики управления организацией, дидактические и институциональные факторы и проявления данного явления, особенности многообразия в организационно-экономических реалиях отражают вариативность процессов, связанных с деятельностью фирм, предприятий, а также образовательных организаций [4].

Как отмечается в указанной монографии многообразие в общественном сознании как объективно существующий феномен реализует, с одной стороны, принцип гуманизации и вариативности системы человеко-центрической направленности, с другой стороны, в условиях Российской Федерации одновременно явлен принцип единства и стандартизации в образовании.

Данное противоречие подтверждается одним из ведущих тезисов развития теории и практики многообразия образования: «Рассмотренные выше тенденции

демократизации и стандартизации сегодня стремятся к достижению некоего компромисса по отношению к многообразию, существующему как в обществе, так и в системе образования. Смысл этого компромисса заключается в признании многообразия как объективно существующего феномена и необходимости взаимодействовать с этим многообразием как общественно-политическими, так и педагогическими средствами» [3, с.16].

Развитие современного общества в направлении принятия личностью культурного плюрализма непосредственно связывается с проявлением культурного многообразия как терпимости к традициям и верованиям различных народов и стран. В этом смысле многообразие предполагает содействие развитию морально-этических качеств личности, что позволяет использовать потенциал многообразия для достижения синергетического эффекта данного процесса.

Учет многогранности специфики феномена является основой построения образовательных систем, направленных на профессионально-личностное развитие педагога, что предусматривает создание особой среды управления многообразием. В данной среде рассматриваются альтернативные предложения, не совпадающие с общепринятыми понятиями, поощряется стремление педагогических работников к самоизменению в постоянно изменяющихся условиях, устраняются условия для возникновения конфликтных ситуаций, осуществляется противодействие предрассудкам и стереотипам и др. [5].

В частности, такая среда ориентирует на создание вариативных систем непрерывного образования педагогов, решая задачи, поставленные в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» (Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701)).

Общая логика построения педагогических систем на основе целостного представления функций многообразия педагогической и образовательной практики может быть представлена следующим образом.

- Дидактическое многообразие (теории, модели, методы, концепции, стратегии, технологии и т.п.);
- Институциональное многообразие (государственные и частные, массовые и элитные, нормативные и авторские образовательные организации и др.);
- Многообразие концепций и моделей поликультурного образования;
- Многообразие педагогических отраслей (специальная педагогика, интегративная педагогика, пенитенциарная педагогика, цифровая педагогика и др.) и т.д.

В организационно-педагогическом плане многообразие проявляется в существовании в современных условиях широких возможностей качественного образования для каждого человека – от дошкольников до людей «серебряного возраста».

К числу стратегических направлений учета многообразия образования можно отнести построение вариативных систем дополнительного профессионального образования педагогов, гибко реализующих идеи многообразия, характеризующих современные объекты и предметы исследования. Индивидуальные раз-

личия и дефициты педагогов являются важным фактором, который влияет на построение общей концепции развития педагога, формирование его профессионального мастерства.

Отличительной особенностью учета факторов многообразия является специфика состава обучающихся в системе повышения квалификации, что обусловлено: реформированием системы образования, в частности, системы СПО, востребованностью дополнительных специализаций педагогов в связи с введением новых учебных дисциплин, переход ряда кадров из сферы производства в педагогическую деятельность, актуализация новых подходов к выбору технологий с появлением цифровых средств [1].

Многообразие дефицитов вызвано, прежде всего тем, что системе образования Российской Федерации в институциональных учреждениях не готовят педагогов профессионального образования. Поэтому в среднее профессиональное и высшее образования в качестве преподавателей и мастеров производственного обучения приходят самые разнообразные специалисты, имеющие пробелы в нужных для работы компетенциях. Например, учителю, преподающему общеобразовательную дисциплину «География» в колледже, необходимо знать специфику профессии, получаемой ее студентами, и наполнять содержание профессиональным контекстом, осуществляя параллельно с основной учебной деятельностью процесс ранней профессионализации. Специалисту, окончившему профильный вуз или пришедшему с производства, не хватает знания основ педагогики и психологии профессионального образования. Таким слушателям необходимо дать знания об особенностях современных студентов, научить адекватному выбору технологий обучения и контроля знаний, познакомить с основами методической работы и кураторской деятельности [2].

Поэтому в реальной практике подтверждена эффективность модульной организации дополнительного профессионального образования педагогических кадров. В частности, положительный отклик получило внедрение вариативных блоков «Творческое проектирование», «Тайм-менеджмент», «Проектное управление» и др., которые позволили повысить квалификацию в развитии новых компетенций педагога как коуча, воспитателя, наставника, фасилитатора и др.

Таким образом, в современных условиях многообразие представляет собой научно-педагогическую проблему, которая требует особого изучения, заключающегося в необходимости учитывать стратегии развития образования, индивидуальные потребности и способности педагога, возможность выбирать оптимальные варианты профессионального развития и самообразования, что предусматривает ликвидацию или минимизацию рисков недооценки условий гетерогенной образовательной среды. Система образования должна быть приближенной к реальной практике, обладать качествами быстрого реагирования на новые социально-экономические вызовы, опираться на успешные практики учета многообразия в социокультурном и образовательном контексте.

Библиографический список

1. Матвеева М.С. Информационное многообразие в контексте самообразовательной деятельности студентов / М. С. Матвеева, Л. В. Резинкина // Человек и образование. – 2024. – № 2(79). – С. 46-55.

2. Марон А.Е. Вызовы системе профессионального образования и их учёт в подготовке педагогов СПО: аналитический обзор / А. Е. Марон, Л. В. Резинкина // Человек и образование. – 2025. – № 1(82). – С. 55-64.

3. Певзнер М.Н. Менеджмент многообразия / М. Н. Певзнер, П. А. Петряков, И. А. Донина, В. В. Стадник, У. Альгермиссен. – Великий Новгород. – 2017. – 451 с.

4. Певзнер М.Н., Петряков П.А., Донина И.А. Тенденции развития информационного многообразия в современном обществе // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. - № 65-1. – С. 201–205.

5. Pless N. (2000). Diversitätsmanagement – Geschäftserfolg in den USA. In: Personalwirtschaft. – 5. – S. 52

УДК 316.4

Кривых С.В., д.пед.н., профессор, профессор кафедры теории и методики воспитания и социальной работы РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, krivih71@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье автор представляет основные методологические подходы к изучению социального образования. Социальное образование представляет собой открытую социокультурную информационную систему, адаптирующуюся к изменениям ситуации, готовую к инновациям и органически воспринимающую развитие социальной сферы.

Ключевые слова: методологические подходы, социальное образование.

Современные подходы к изучению социального образования человека отошли от жестких, унифицированных моделей и стали более гибкими, персонализированными и ориентированными на практику. Их главная цель – не просто передача знаний, а формирование компетентной, адаптивной и ответственной личности, способной жить в сложном, быстро меняющемся мире. Рассмотрим ключевые современные подходы:

1. Компетентностный подход

Это доминирующая сегодня парадигма, смещающая фокус с «знаний о» на «умение делать». Цель социального образования – сформировать у человека ключевые социальные компетенции, то есть интегративные способности решать реальные жизненные и профессиональные задачи. Компетентностный подход реализуется через проектную деятельность, case-study, деловые игры, где знания применяются на практике.

Критическое и системное мышление как умение анализировать информацию, выявлять фейки, видеть причинно-следственные связи.

Коммуникация как эффективное общение, работа в команде, разрешение конфликтов.

Социальная ответственность и гражданская активность как понимание своих прав и обязанностей, готовность участвовать в жизни общества.

Эмоциональный интеллект как умение распознавать и управлять своими эмоциями и эмоциями других.

Нужно отметить, что российское образование, покидая Болонскую систему европейского образования, уходит от компетентностного подхода.

2. Личностно-ориентированный и персонализированный подход

Признание уникальности каждого человека – основа этого подхода. Образовательная траектория выстраивается с учетом индивидуальных потребностей, интересов, темпа и стиля обучения человека. Отечественная педагогика и психология внесли огромный вклад в развитие идей персонализации и личностно-ориентированного подхода. Эти два понятия часто используют как синонимы, но между ними есть важные смысловые оттенки.

Личностно-ориентированный подход – более широкое понятие. Он ориентирован на учет общих психологических закономерностей развития личности (мотивов, интересов, способностей, ценностей) в образовательном процессе.

Персонализированный подход – это следующая, более глубокая ступень, которая предполагает создание индивидуальной образовательной траектории для каждого конкретного ученика с учетом его уникального сочетания качеств, опыта и потребностей.

Научную концепцию личностно-ориентированного обучения как систему разработала И.С. Якиманская [1]. Современный переход к персонализации, где на первый план выходит создание индивидуальных образовательных траекторий и личных образовательных продуктов, обосновал А.В. Хуторской [2] – образование через личностное открытие. Ученый разработал технологию, при которой ученик не усваивает готовые знания, а создает свои собственные образовательные продукты (гипотезы, тексты, модели). Это прямая дорога к персонализации, так как продукт каждого уникален. Данный подход реализуется с помощью индивидуальных образовательных маршрутов, тьюторского сопровождения, дифференцированных заданий.

Учет множественного интеллекта, когда признается, что человек может быть успешен не только в логико-математической или лингвистической сфере, но и в пространственной, телесно-кинестической, межличностной и др.

Развитие *soft skills* («гибких навыков»), здесь акцент на креативности, критическом мышлении, коллаборации – навыках, которые не могут быть автоматизированы.

3. Социокультурный и деятельностный подход

Восходит к идеям С.Л. Рубинштейн и А.Н. Леонтьева [3], знание и личность формируются в деятельности и через общение. Социальное образование происходит не через пассивное усвоение норм, а через включение человека в разнообразные виды социально значимой деятельности. Реализуется данный подход через интерактивные методы, социальные проекты (например, волонтерство, создание школьного медиацентра), которые моделируют реальные социальные ситуации.

Обучение в сотрудничестве с помощью, например, групповых проектов, где успех зависит от вклада каждого.

«Зона ближайшего развития»: задачи должны быть достаточно сложными, но решаемыми с помощью педагога или более компетентных сверстников.

4. Средовый подход

Среда рассматривается как активный участник образовательного процесса. Социальное образование эффективно, когда все окружение человека (семья, школа, улица, цифровое пространство) становится воспитывающей и обучающей средой (А.А. Макареня [4], С.В. Кривых [5] и др.). Реализуется средовой подход

через организацию образовательной экосистемы, вовлечение родителей и местного сообщества, создание школьного самоуправления.

Создание открытых, дружелюбных пространств, где можно безопасно пробовать, ошибаться, высказывать свое мнение.

Интеграция формального, неформального и информального образования: школа + кружки + онлайн-курсы + опыт общения с друзьями.

5. Цифровой (сетевой) подход как ответ на вызовы цифровой эпохи.

Социальное образование сегодня должно готовить человека к жизни в гибридной (онлайн-офлайн) реальности и формировать цифровую гражданственность. Реализуется цифровой подход через курсы по цифровой гигиене, использование образовательных платформ, создание цифровых проектов.

Цифровая грамотность: навыки безопасного и эффективного использования технологий.

Сетевая культура: понимание норм поведения в интернете, кибербуллинга, авторского права.

Использование технологий для персонализации: AI-тьюторы, адаптивные обучающие платформы.

6. Гуманитарный и ценностно-смысловой подход

Акцент на формировании системы ценностей и смыслов. В условиях глобализации и информационного шума важно помочь человеку выстроить собственный ценностный фундамент, развить эмпатию и толерантность. Н.М. Борытко даёт такое определение гуманитарного подхода в образовании: «Гуманитарный подход – это подход к действительности с точки зрения человека и во имя человека, это попытка увидеть мир в его человеческом измерении» [6].

Ценностно-смысловой подход в образовании означает переопределение цели образовательной деятельности. Она направляется на достижение нового качества образования – осмысленного знания, которое способно выступать для современного человека средством решения жизненных задач. Реализуется данный подход через дискуссии на этические темы, изучение культур и религий, волонтерские миссии.

Финансовая и правовая грамотность как практическая основа социальной самостоятельности.

Воспитание глобальной ответственности: понимание экологических проблем, межкультурного диалога, прав человека.

7. Подход, основанный на практиках осознанности [7]

Сравнительно новый, но набирающий популярность подход: развитие навыков саморегуляции, управления вниманием и стрессом для повышения эффективности обучения и социального взаимодействия. Реализуется этот подход через внедрение в учебный день коротких практик на концентрацию, дыхательные упражнения, обучение техникам управления гневом и тревогой.

Современное социальное образование не придерживается какого-то одного подхода, оно интегративно, например, социальный проект (деятельностный подход) по очистке парка (средовой подход) может:

- быть подобран под интересы конкретной группы учащихся (персонализация);
- развивать компетенции командной работы и критического мышления (компетентностный подход);

- включать ведение блога о проекте (цифровой подход);
- опираться на ценности экологической ответственности (ценностно-смысловой подход).

Таким образом, современный подход к социальному образованию – это создание комплексной, гибкой и открытой среды, которая готовит человека не к жизни в абстрактном «обществе», а к успешной и осмысленной самореализации в конкретных, постоянно меняющихся социальных условиях.

Библиографический список

1. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное образование в современной школе. - М.: ГУ «Сфера», 2007. - 192 с.
2. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика: Теория и технология креативного обучения. - М.: Изд-во МГУ, 2003. - 416 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
4. Макареня А.А., Кривых С.В. Педагогическая антропоэкология. Часть 1. Теоретические основы. – Новокузнецк: ИПК, 2000. – 191 с.
5. Кривых С. Пространство и среда в образовании. Пространственно-средовая модель дошкольного образования. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 77 с.
6. Борытко Н.М. Воспитание человека: гуманитарная парадигма образования // Грани познания. - 2014. - № 3 (30). - С. 11-14.
7. Бордунос А.К., Милетич М.П., Волкова Н.В. Осознанное обучение: принципы и возможности применения в высшем образовании // Психологическая наука и образование. - 2024. Том 29. - № 4. - С. 16-30.

УДК 351.755.2.075.31

Симакова Т.П., д.пед.н., доцент, профессор кафедры управления ГБОУ ВО МО КУРО, профессор кафедры ТуМОД, АНО ВО «Московский университет «Синергия», Москва, ipktmvr@yandex.ru

СТРУКТУРА И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ШКОЛЫ

Аннотация: статья посвящена теоретическому обоснованию модели формирования профессионального мировоззрения руководителей образовательных организаций. Раскрывается сущность и структура профессионального мировоззрения, включающая аксиологический, онтологический, гносеологический, практический, этический и педагогический компоненты. Предлагается авторская рефлексивно-деятельностная модель, направленная на целостное развитие данного феномена. Модель предназначена для системы повышения квалификации и подготовки кадрового резерва и нацелена на повышение эффективности управленческой деятельности в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: профессиональное мировоззрение; руководитель образовательной организации; образовательный лидер; управленческая компетентность; модель развития; рефлексивно-деятельностный подход.

Актуальность повышения качества образования обусловлена его многокомпонентной структурой, включающей информационно-образовательную среду, материально-техническую базу, кадровый потенциал, уровень вовлеченности се-

мей в воспитательный процесс и обеспечение безопасности. Однако, системообразующим фактором, детерминирующим качество образовательных результатов, выступает эффективность управленческой деятельности, значение которой в современных условиях лишь усиливается.

В данной связи уместно обратиться к классической концепции Гаррингтона Эмерсона, который в рамках своей теории управления проводил аналогию между организацией и автомобилем: даже совершенный механизм, движущийся по идеальной траектории, достигает цели исключительно благодаря компетентному управлению со стороны водителя [3]. Безусловно, современная парадигма управления образовательной организацией эволюционировала от механистических моделей к органическим, где учреждение рассматривается как живой организм. Тем не менее, тезис о ключевой роли управленческой компетентности руководителя сохраняет свою значимость. К сожалению, на практике доминирующие усилия нередко сосредоточены на контроле и оптимизации педагогического процесса, в то время как стратегическое управление остается недостаточно акцентированным.

Цель данной статьи теоретически обосновать модель формирования профессионального мировоззрения руководителей образовательных организаций.

Задачи: 1. Раскрыть сущность и структуру профессионального мировоззрения. 2. Разработать модель развития профессионального мировоззрения руководителя образовательной организации.

Методы исследования: теоретический анализ, моделирование, обобщение.

В связи с этим, для руководителей образовательных организаций и системы дополнительного профессионального образования особую значимость приобретает задача определения ключевых компетенций современного управленца, особенно в контексте функционирования многопрофильных образовательных комплексов.

Важным аспектом управления профессиональным развитием руководителей является идентификация субъектов данного процесса. В их число могут входить: представители органов исполнительной власти (министерства, муниципальные органы, учредители), сотрудники системы научно-методического сопровождения, а также сами руководители, реализующие принципы самообразования и выстраивающие индивидуальные образовательные траектории.

Следует подчеркнуть, что процесс управления не может носить спонтанный характер; он требует четкой организации на всех этапах — от концептуального анализа ситуации и идентификации проблем до планирования, мотивации, реализации, контроля, оценки результатов и последующей коррекции.

Несмотря на наличие такого инструмента регламентации управленческой деятельности, как Профессиональный стандарт, он, задавая вектор развития, не предоставляет механизмов формирования соответствующей компетентности. В соответствии со структурой компетентности, предложенной Джоном Равеном, центральное место в ней занимают мотивационно-ценностные компоненты, в то время как знания и умения носят инструментальный характер [1].

Таким образом, именно ценностное отношение к деятельности выступает ключевым элементом профессиональной компетентности. В данном контексте закономерно обращение к категории профессионального мировоззрения как систе-

мообразующего механизма формирования управленческой компетентности. Профессиональное мировоззрение руководителя представляет собой не абстрактную конструкцию, а ядро его профессионализма — систему глубинных убеждений, определяющих повседневные решения и стратегические ориентиры развития организации.

Современные вызовы, такие как возрастающая неопределенность, цифровая трансформация, инклюзивное образование, обновление требований к образовательным результатам (soft skills, метапредметность) и повышение автономии школ, обуславливают необходимость формирования динамичного, открытого и доказательного мировоззрения руководителя, ключевой характеристикой которого становится готовность к непрерывному обучению и инновациям.

Мировоззрение руководителя детерминирует следующие аспекты управления:

- разработку стратегии развития организации;
- формирование организационной культуры;
- управление персоналом;
- принятие управленческих решений;
- взаимодействие с родителями и местным сообществом;
- реакцию на внешние вызовы;
- проектирование образовательной среды.

Функционально профессиональное мировоззрение в управлении реализует целеполагающую, мотивационную, регулятивную, ориентирующую, интегративную, прогностическую и рефлексивную функции.

С философской точки зрения, мировоззрение выступает призмой, опосредующей восприятие профессиональной реальности. Обобщая исследования от И. Канта и Ф. Шлейермахера до современных авторов - таких как А. Я. Лопушенко, Т. С. Туркина, А. Н. Бобков - профессиональное мировоззрение можно определить как сложную динамическую систему, реализующую функцию самоопределения в профессиональной деятельности и определяющую ее характер.

Структура профессионального мировоззрения включает:

- аксиологический (ценностный) компонент;
- онтологический компонент;
- гносеологический компонент;
- праксеологический компонент;
- этический компонент;
- педагогический компонент.

Аксиологический компонент (ценностный) — это своего рода «внутренний компас», «сердце» профессионального мировоззрения. Аксиология отвечает на главные вопросы: «Во имя чего?» и «Что главное?». Это система устойчивых, внутренне принятых профессиональных ценностей, идеалов, смыслов, которые задают высшую цель профессиональной деятельности; служат критерием для оценки своих действий, решений и поступков коллег; мотивируют и наполняют работу личностным смыслом. Ключевые элементы аксиологического компонента включают в себя:

Иерархию профессиональных ценностей — представляющую собой «пирамиду» того, что руководитель считает главным. Ценности не равны между собой,

и в ситуации конфликта именно иерархия определяет окончательный выбор: высшие (базовые) ценности и инструментальные ценности - то, что помогает достичь высших ценностей (например, «компетентность», «ответственность», «коллективность», «инновационность»).

Профессиональный идеал - мысленный образец совершенства в профессии, эталон, к которому руководитель стремится. Это может быть абстрактный образ или конкретная историческая личность. Смысл профессии - то, что превращает работу из способа заработка в призвание.

Аксиологический компонент не существует изолированно, он пронизывает все остальные, формируя стержень, который делает руководителя не просто квалифицированным исполнителем, а сознательным, этичным и мотивированным агентом своей профессии, способным на управленческие решения и несущим за них ответственность.

Онтологический компонент (от греч. *ontos* — сущее, *logos* — учение) отвечает на вопрос, "что есть данная профессия и мир, в котором работает руководитель?"

Это базовый компонент, который описывает картину профессиональной реальности. Сюда входят представления:

- об объекте и предмете деятельности - на что именно направлена профессиональная деятельность;
- о структуре и системе профессиональной среды - понимание связей между элементами профессии (роли коллег, руководства, партнеров, потребителей);
- о профессиональных нормах и стандартах – профессиональные стандарты, регламенты, которые определяют нормы деятельности;
- о целях и идеалах профессии - к чему в идеале должна стремиться вся профессиональная область (например, к качеству образования).

По сути, онтологический компонент профессионального мировоззрения — это «карта местности» профессии, где обозначены основные объекты, границы и правила движения.

Гносеологический компонент (от греч. *gnosis* — познание) дает ответ на вопрос "Как субъект познаёт профессиональную действительность и получает новые знания?"

Это компонент, определяющий познавательные инструменты и методы мышления, «инструментарий» руководителя, который он использует для работы с информацией:

- методы познания и исследования - поиск, проверка и анализ информации (научный метод, эмпирические наблюдения, анализ документов, эксперимент, экспертные опросы);
- критичность мышления - способность подвергать сомнению информацию, выявлять причинно-следственные связи, отличать факты от мнений;
- принципы мышления - профессиональная логика, алгоритмы принятия решений;
- отношение к инновациям - готовность воспринимать новые знания, технологии, методы работы, внедрять их в свою деятельность.

Праксеологический компонент (от греч. *praxis* — действие) отвечает на вопрос "Как эффективно действовать для достижения целей?"

Это практико-ориентированный компонент, сфокусированный на технологии и эффективности деятельности:

- методы, техники и технологии - конкретные алгоритмы действий, "ноу-хау", владение профессиональным инструментарием (например, методы ведения переговоров, технологии программирования);

- организация деятельности - умение планировать свою работу, распределять время и ресурсы, ставить и достигать конкретные цели;

- оценка эффективности - критерии, по которым руководитель определяет, насколько успешно выполнена работа (KPI, качество, скорость, результат);

- оптимизация процессов - стремление и умение улучшать свою работу, делать её более продуктивной и рациональной.

То есть, праксеологический компонент – это «инструкция по применению» знаний на практике, превращающая теорию в конкретные и эффективные действия.

Этический компонент (от греч. *ethos* - нрав, *axios* - ценный) определяет, "что в профессии хорошо, а что плохо?" Это система, которая регулирует поведение руководителя с моральной точки зрения:

- профессиональные ценности - что является главным в работе;

- этические кодексы и нормы - формальные и неформальные правила поведения (конфиденциальность, честность, профессиональная солидарность, социальная ответственность);

- профессиональный долг и ответственность - понимание своей миссии и обязанностей не только перед участниками образовательных отношений, но и перед обществом в целом;

- разрешение этических дилемм - способность принимать решения в ситуациях, где сталкиваются разные ценности или нормы.

Проще говоря – это «внутренний компас» руководителя, который помогает выбирать правильный путь в сложных моральных ситуациях.

Педагогический компонент (установка на развитие и трансляцию опыта) отвечает на вопрос, как руководитель, менеджер видит свою роль в обучении развитии своих коллег и организации в целом. Он включает в себя:

- роль лидера-педагога - менеджер воспринимает себя не как контролера, а как тьютора, наставника, коуча для своей команды. его задача – создавать условия для профессионального роста учителей;

- создание «обучающейся организации» - формирование в школе такой среды, где все учатся: ученики у учителей, учителя у друг друга и у администрации, а администрация — у всех, поощрение профессионального диалога, стажировок, обмена опытом;

- культуросозидающая функция - менеджер осознанно формирует и поддерживает корпоративную культуру организации: ее традиции, ценности, климат, отношение к инновациям;

- экспертная позиции - даже будучи администратором, он остается в поле педагогики, способен дать квалифицированную методическую консультацию, понимает суть педагогических процессов «изнутри».

Формирование профессиональной картины мира руководителя происходит постепенно через обобщение профессионального опыта, теоретического знания и

методических решений с учетом специфики конкретной образовательной организации. Значительную роль в этом процессе играет первичный профессиональный опыт: влияние наставников, значимые теоретические источники, формирование ценностных отношений к различным аспектам профессиональной деятельности.

Как отмечал М. Хайдеггер, «составить себе картину чего-то значит: поставить перед собой само сущее так, как с ним обстоит дело, и постоянно иметь его так поставленным перед собой». Данный тезис подчеркивает активный, конструктивный характер формирования профессионального мировоззрения как основы управленческой деятельности [2].

С точки зрения образования профессиональное мировоззрение рассматривалось многими российскими исследователями. Среди них можно назвать таких как В.П. Симонов – классик педагогического менеджмента, который анализирует функции, принципы и методы управления школой, что напрямую формирует онтологическую и праксеологическую составляющие мировоззрения; Т. И. Шамова – один из столпов российской школы управления образованием, идеи которой формируют представления о школе как саморазвивающейся системе и роли директора в этом процессе (гносеологический, праксеологический компоненты); В. А. Болотов – ключевая фигура в области оценки качества образования – его работы помогают сформировать взгляд на роль руководителя в обеспечении этого качества (аксиологический, онтологический, праксеологический компоненты); М. М. Поташник – известный работами по управлению развитием образовательного учреждения, требования к современному руководителю – пишет о стратегическом мышлении директора (онтологический, праксеологический компоненты); Н. Х. Розов – философ образования, работы которого по ценностям, идеалам и миссии образования напрямую затрагивают аксиологическую и онтологическую сердцевину мировоззрения руководителя; Е.А. Ямбург – практик и теоретик управления школой пишет о роли директора как защитника ценностей образования (аксиологический, педагогический, этический компоненты в действии).

В современных условиях, характеризующихся децентрализацией и многообразием информационных потоков, каждый руководитель формирует собственную, зачастую крайне субъективную картину управленческой деятельности. Это приводит к принципиально разному, а подчас и противоречивому пониманию сущности и функций управления, что создает серьезные системные проблемы. Обеспечение устойчивого развития образовательных систем и повышения качества образования требует целенаправленного формирования согласованного профессионального мировоззрения управленческих кадров.

Первостепенной задачей в данном контексте является идентификация инвариантных структурных компонентов профессионального мировоззрения руководителей общеобразовательных организаций. В качестве базовых элементов предлагается рассматривать следующие концептуальные основания:

- представления о природе и целевых ориентирах образования;
- понимание социальной роли школы в современном обществе;
- концептуализация сущности и задач управления образовательной организацией;
- теоретические основания восприятия личности ребенка, учителя и родителя в образовательном пространстве;

- критериальные характеристики качества образования и механизмы его достижения;
- рефлексия собственной профессиональной миссии и ответственности как руководителя.

Методологическая сложность задачи обусловлена необходимостью коррекции уже сформировавшихся профессиональных мировоззренческих позиций у опытных управленцев. В связи с этим, была разработана комплексная рефлексивно-деятельностная модель развития профессионального мировоззрения руководителей образовательных учреждений.

Цель модели: формирование целостного, динамичного и эффективного профессионального мировоззрения руководителей на основе развития и интеграции всех его структурных компонентов.

Методологическая основа: Системный, деятельностный, компетентностный и рефлексивный подходы.

Ключевые принципы реализации:

1. Принцип целостности: Все компоненты мировоззрения формируются не изолированно, а в тесной взаимосвязи.
2. Принцип рефлексивности: Основным механизмом формирования является постоянная рефлексия руководителем своих ценностей, убеждений и действий.
3. Принцип проблемной ориентации: Содержание обучения строится вокруг реальных проблемных ситуаций и кейсов из управленческой практики.
4. Принцип диалогичности и кооперации: Обучение происходит в диалоге с коллегами, наставниками, научным сообществом.
5. Принцип персонализации: Учет индивидуального опыта, ценностей и карьерной траектории каждого управленца.

Содержательно-технологический блок данной модели выстроен по компонентам мировоззрения. Схематически его можно представить в виде шести направлений работы с соответствующим компонентом, ядром которых является «Я-концепция руководителя-лидера» (таблица 1).

Таблица 1 – Модель «Я-концепции руководителя-лидера»

Компонент мировоззрения	Цель формирования	Содержание и технологии формирования	Формы и методы работы
1. Аксиологический (ценностный)	Формирование осознанной иерархии профессиональных ценностей, понимания миссии и смысла деятельности	Содержание: Ценностные основания образования (человеческий капитал, качество); миссия руководителя; профессиональный идеал. Технологии: <ul style="list-style-type: none"> • «Ценностное портфолио»: анализ и ранжирование ценностей. • Написание и защита «Профессионального кредо руководителя». • Анализ этических дилемм и ценностных конфликтов 	Семинары-дискуссии, коучинг ценностных установок, встречи с «эталонными» руководителями (мастерами), рефлексивные эссе
2. Онтологический	Построение адекватной, си-	Содержание: Школа как сложная социально-педагогическая система; образовательная политика;	Лекции-визуализации, работа с документами,

	стемной и целостной картины профессиональной реальности	<p>нормативно-правовое поле; роль ОУ в социуме. Технологии:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Построение ментальных карт «Моя школа в системе отношений». • Стратегические сессии по анализу внешней и внутренней среды ОУ. • Анализ нормативных документов и их влияния на управленческие решения 	case-study (анализ сложных ситуаций в школе)
3. Гносеологический	Развитие способности к критическому мышлению, исследовательской позиции и работе со знанием.	<p>Содержание: Методы научного познания в управлении; доказательный подход; принятие решений на основе данных</p> <p>Технологии:</p> <ul style="list-style-type: none"> • «Исследование одного дня»: сбор и анализ данных о процессах в школе. • Критический анализ управленческих кейсов и научно-методических статей. • Метод «управленческого эксперимента» 	Проектные семинары, интерактивные практические занятия, направленные на совместное исследование, решение задач и генерацию новых идей, организация профессиональных обучающихся сообществ, ведение исследовательского дневника.
4. Практический	Освоение эффективных управленческих технологий и их адаптация к конкретным условиям	<p>Содержание: Современные управленческие технологии (Agile, SCRUM в образовании, бережливое управление); инструменты стратегического и оперативного управления. Технологии:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Разработка и защита реальных проектов развития ОУ. • Тренажеры принятия управленческих решений. • Мастер-классы по использованию конкретных инструментов (фасилитация, делегирование, тайм-менеджмент) 	Практикумы, стажировки на успешных площадках, проектная деятельность, бизнес-симуляции
5. Этический	Формирование способности к моральной рефлексии и принятию ответственных решений	<p>Содержание: Профессиональная этика руководителя; этические кодексы; разрешение конфликтов интересов.</p> <p>Технологии:</p>	Баланс-метод, деловые игры, моральные дискуссии, создание «Хартии ценностей» школы

	шений в ситуациях этического выбора	<ul style="list-style-type: none"> • Разбор кейсов с этическими дилеммами (например, конфликт родителей и учителя, распределение ресурсов). • «Этический компас»: разработка внутреннего кодекса для своей команды. • Дебаты на острые темы образовательной политики 	
6. Педагогический	Осознание и принятие роли лидера-педагога, наставника, создателя образовательной среды	<p>Содержание: Основы педагогики и андрагогики; теория и практика наставничества; создание обучающейся организации.</p> <p>Технологии:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Разработка и проведение педагогического совета или методического семинара для своей команды. • Коучинговый стиль в управлении: практикум по задаванию «сильных» вопросов. • Проектирование программ развития кадрового потенциала ОУ 	Супервизия, педагогические студии, peer-to-peer обучение (взаимообучение руководителей)

Организационный блок модели представлен в виде последовательных этапов

1.Диагностико-проектировочный:

- Диагностика исходного уровня сформированности компонентов мировоззрения (анкеты, интервью, кейс-стади).
- Формирование индивидуальной образовательной траектории для каждого руководителя.

2.Формирующе-развивающий:

- Реализация образовательной программы (курсы, модули, стажировки), построенной по таблице выше.
- Сквозные скрепляющие формы: «Рефлексивные лаборатории» (где соединяются выводы по всем компонентам) и ведение «Дневника профессионального роста руководителя».

3.Рефлексивно-аналитический:

- Защита индивидуальных управленческих проектов, в которых проявляется зрелость всех компонентов мировоззрения.
- Итоговая диагностика и групповая рефлексия.

Команда преподавателей /наставников в большей степени выполняет роли: фасилитатора, коуча и критического друга, который помогает руководителю осмысливать свой опыт, выявлять противоречия и выстраивать целостную картину.

Ожидаемые результаты:

- На уровне личности: осознанная, ценностно-ориентированная, рефлексивная и уверенная профессиональная позиция руководителя.

- На уровне деятельности: способность к стратегическому видению, принятию сложных решений, созданию команды и образовательной среды, адекватному реагированию на вызовы.

- На уровне организации: повышение качества образования, становление школы как «обучающейся организации», укрепление корпоративной культуры и репутации ОУ.

Данная модель позволяет системно подойти к сложнейшей задаче — не просто обучению управленческим навыкам, а формированию у участников компетенций образовательного лидера. Ключевым этапом образовательных программ в этом случае становится процедура выявления и гармонизации исходных концептуальных позиций слушателей, в то время как работа с кадровым резервом должна начинаться с диагностики и формирования общих ценностно-смысловых ориентиров.

Данный подход методологически обоснован вторичным характером инструментальных компетенций, которые актуализируются лишь при наличии сформированной системы ценностных ориентаций и профессиональных убеждений. Значимая роль в формировании профессионального мировоззрения принадлежит:

- непрерывному образованию в области философии образования, управленческих теорий и психологии;

- профессиональной коммуникации в рамках профессиональных сообществ и менторских программ;

- коучинговым методикам анализа профессиональных установок и стереотипов;

- рефлексивным практикам;

- изучению успешных управленческих кейсов и лучших практик;

- экспериментальной апробации управленческих решений с последующей рефлексией результатов.

Реализация данных направлений предполагает использование следующих образовательных форматов: модульных программ для различных категорий управленцев, специализированных курсов для заместителей руководителей, командных форм обучения – это сложная, многогранная система, где гуманистические ценности и педагогическая сущность образования должны быть гармонично соединены с эффективными управленческими технологиями.

В заключение следует подчеркнуть, что эффективное управление современной образовательной организацией детерминировано осознанным формированием и развитием профессионального мировоззрения руководителя как ключевого ресурса образовательного лидерства. Профессиональное мировоззрение современного руководителя – это сложная, многогранная система, где гуманистические ценности и педагогическая сущность образования должны быть гармонично соединены с эффективными управленческими технологиями.

Перспективы дальнейших исследований: перспективным представляется проведение покомпонентной диагностики профессионального мировоззрения на основе авторской методики (результаты которой будут предложены в следующих статьях), изучение влияния конкретного компонента мировоззрения на эффективность управленческих решений, также требует разработки методика формирования гносеологического компонента у резерва управленческих кадров. Критическая рефлексия [4] и целенаправленное развитие мировоззренческих оснований

профессиональной деятельности становятся обязательным условием повышения качества образования и устойчивого развития образовательных систем.

Библиографический список

1. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: её выявление, развитие и реализация. – Москва: Когито-Центр, 2009. – 479 с. – С. 359-388.
2. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. - СПб.: Наука, 2007. – С. 47.
3. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности / Пер. с англ. -Л., 1931. - 268 с. – С. 25.
4. Кривых С.В. Рефлексивное образование: монография. – Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 246 с.

УДК 316.4

Шепель С.М., к.пед.н., ассистент кафедры теории и методики воспитания и социальной работы РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, shepel_sergei1998@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в предлагаемой статье дан структурированный обзор работ отечественных авторов по теме развития социальной активности молодежи. Представлено видение автора об актуальности и значимости рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: активность, социальная активность молодежи.

Введение

Актуальность развития социальной активности молодежи в современных условиях обусловлена комплексом вызовов и тенденций, которые определяют будущее общества. Это не просто «полезная деятельность», а стратегический ресурс развития и фактор социальной стабильности.

Укрепление общероссийской гражданской идентичности. В условиях многообразия, когда Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна, необходимо развивать толерантность и терпимость при реализации социальной активности молодежи. Например, общее дело как объединяющее начало, когда совместная социально полезная деятельность (например, межрегиональные волонтерские лагеря, общенациональные проекты по сохранению культурного наследия) создает прочные связи между молодыми людьми из разных регионов и социальных групп. Через общее дело формируется чувство сопричастности к большой стране и ответственности за ее развитие. Именно в волонтерских отрядах, студенческих советах, общественных движениях молодые люди на практике осваивают эти навыки, становясь более конкурентоспособными на рынке труда.

Остановимся на профилактике рисков социальной активности молодежи в виде деструктивных форм поведения и радикализации. Как реализовать потребность в самореализации, когда молодежь остро нуждается в признании, чувстве принадлежности и возможности влиять на мир. Если легальные и конструктивные каналы для этого закрыты или недоступны, энергия может быть направлена в деструктивное русло (маргинальные группы, экстремистские идеологии, девиантное поведение).

Кризис традиционных общественных институтов привел к тому, что у многих молодых людей наблюдается низкий уровень доверия к традиционным политическим партиям и институтам власти. Что следует предпринять при профилактике деструктивного поведения в связи с социальной активностью молодежи? Например, новые формы участия, когда социальная активность становится альтернативной или дополняющей формой гражданского участия. Молодежь предпочитает не голосовать раз в несколько лет, а решать конкретные проблемы здесь и сейчас через флешмобы, краудфандинг, экологические акции, городские тактические проекты. Это обновляет «кровеносную систему» гражданского общества, предотвращает его старение и отрыв от реальных запросов.

Социальная активность как «прививка», например, участие в волонтерских, гражданских или политических проектах дает легитимное чувство значимости, принадлежности к сообществу и реального влияния, что является мощным противоядием от влияния радикальных идей.

Структурированный обзор работ отечественных авторов по теме развития социальной активности молодежи.

В российской науке проблематика социальной активности молодежи активно развивалась с конца XX века. Перечислим некоторых авторов и их работы, рассматривающие проблему с точки зрения различных подходов.

Социологический подход

- В.Т. Лисовский, классик советской и российской социологии молодежи, изучал ценностные ориентации и общественно-политическую активность. В пособии «Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России» (2000) [1] на основе сравнительных социологических исследований, проведенных под научным руководством автора с 1963 по 2000 год, анализируется духовный мир, интересы, жизненные планы, ценностные ориентации, любовные и семейные ценности молодежи в разные эпохи. Особое внимание уделено проблемам девиантного поведения, преступности, наркомании, проституции, суицида, социальной защиты и воспитания молодежи.

- И.М. Ильинский активно разрабатывал концепцию воспитания молодежи и ее роли в обществе. Центральным положением концепции Ильинского составляет положение о том, что молодежь рассматривается как «ценность особого рода, это главная ценность общества, это понятие не только демографическое, но также экономическое, социальное, политическое» [2, с. 52]. Если в обществе, в деятельности государства делается ставка на молодежь, то этим изменяется не только будущее, но и настоящее, поскольку политика начинает строиться с опорой на управление процессами, на опережение событий, отгесняя политику запоздалых реакций на уже случившееся.

- Ю.Р. Вишнеvский, В.Т. Шапко исследовали специфику студенческой молодежи в переходный период, формы ее адаптации и протестной активности. В своей статье «Студент 90-х – социокультурная динамика» (2000) [3] авторы статьи прослеживают изменения ценностных ориентаций студентов на основе данных социологических мониторингов 1995-99 гг.: определяется социальное самочувствие и целевые установки студентов.

- В.И. Жуков изучал проблемы социальной интеграции молодежи и ее потенциал. В своей работе «Российское образование: истоки, традиции, проблемы» (2001) ученый исследовал роль молодежи в современном обществе и влияние на

нее разных социальных явлений. На основе теоретических данных рассматриваются проблемы социализации, интеграции и взросления молодежи. В качестве основной проблемы нашего общества выделяется такое явление, как «разрыв поколений», то есть взаимоотношение «отцов» и «детей». Исследователь писал: «Поколение может создавать устойчивую традицию, вызывать эмоциональную сопричастность в отношении к жизни, разделять одни и те же переживания, интересы, цели, ценности и даже вкусы и предпочтения. Такие отношения складываются между поколениями в условиях относительной стабильности. Но так бывает не всегда. Импульс перемен вызывает порой критическое отношение ко всему предыдущему периоду, подвергает насмешкам старые идеалы, ценности и символы, показывает ничтожность целей и бессмысленность жизненных усилий» [4, с.325].

Психолого-педагогический подход

- А.В. Мудрик исследовал социальное воспитание и общение как факторы развития социальной активности. В своем пособии «Социализация человека» (2011) проанализирована история становления социализации как области междисциплинарных исследований, охарактеризованы ведущие концепции социализации, разработанные отечественными и зарубежными учеными. В русле субъект-субъектного подхода раскрыты сущность и универсальные характеристики процесса социализации человека в обществе; показано влияние различных факторов на социализацию человека, который рассмотрен как объект, субъект и жертва социализации.

«Социальная активность реализуется как комплекс социальных проявлений личности, направленных на благо общества. Степень выраженности активности зависит от индивидуальных качеств личности, достигнутого социального опыта, наличия ценностных ориентаций и общего уровня культурного развития личности» [5]. По мнению Мудрика, социальная активность, включает в себя два взаимосвязанных аспекта: личностный аспект, который отражается в потребностях, интересах, мотивах, личных качествах, отношении к социальной действительности; социальный аспект, который выражается в накоплении социальных знаний и умений, а также опыта социально значимой деятельности.

- Костина Е. Ю. и Орлова Н. А. исследуют социальную активность молодежи в контексте социальной ответственности. Авторы отмечают: «В условиях социально ограниченных возможностей вкупе с возрастной незрелостью, небольшим жизненным опытом, вариативностью жизненных сценариев молодые люди пытаются искать компромисс в отношениях с такой средой, компенсировать ограниченность одних видов активности другими. <...> Наше исследование показало, что ответственность молодёжи имеет территориальные, пространственные границы. Она снижается при переходе на уровень региона и страны. Так, совершенно не чувствуют ответственность и полагают, что не имеют возможности повлиять на происходящее в стране, 35,9% и 45,9% респондентов соответственно» [6, с. 129-143].

- А.А. Звонок в своем пособии «Технологии развития социальной активности молодежи» (2024) предлагает основные принципы и методы проектирования и внедрения социальной активности молодежи. Автор выделяет следующие технологии развития социальной активности:

«– волонтерство (добровольная работа на благо общества без получения материальной выгоды, волонтеры могут помогать в больницах, приютах для животных, экологических и т. д.);

– участие в общественных организациях (это может быть членство в клубах по интересам, спортивных секциях, творческих кружках и других сообществах);

– социальная помощь (помощь нуждающимся, например, пожилым людям или инвалидам);

– политическая активность (участие в выборах, подписание петиций, участие в митингах и демонстрациях);

– образовательная активность (участие в семинарах, конференциях, лекциях и других образовательных мероприятиях);

– культурная активность (посещение музеев, театров, концертов и других культурных мероприятий);

– спортивная активность (участие в соревнованиях, играх, забегах и т.д.);

– экологическая активность (участие в экологических акциях, посадка деревьев, уборка мусора и т. д.)» [7, с.7-8].

- П.А. Ефимова, З.Х. Лепшокова, А.Г. Яшина и др. исследовали факторы развития социальной активности молодежи. В рамках данного исследования рассмотрению подлежала социальная активность молодежи, её связь с социальной ответственностью, а также с социальным контекстом страны через призму восприятия этого контекста и установок по отношению к нему. Авторы отмечают: «Несмотря на стереотип о пассивности российской молодежи по отношению к социальным проблемам, в реалиях современной России заметна обратная тенденция, во многом наблюдаемая в пределах неполитической активности молодых людей/ <...> С точки зрения восприятия и установок особое внимание обращено на изучение роли воспринимаемого «реального» и ожидаемого «идеального» социальных контекстов, а также их расхождения в социальной активности и ответственности российской молодежи. <...> Полученные результаты подчеркнули важность влияния воспринимаемого «реального» и ожидаемого «идеального» контекста страны на уровень социальной активности молодежи. Так, респонденты, оценивающие «реальный» социальный контекст как проблемный и отмечающие отношение государства к проблемам экологии, социального неравенства и политики как недостаточное, отличаются высоким уровнем социальной активности. В то же время ожидаемый «идеальный» контекст не связан с социальной активностью напрямую, но он оказывает влияние на неё через социальную ответственность. Более того, в результате анализа данных было выявлено: чем больше расхождение между ожидаемым «идеальным» и воспринимаемым «реальным» контекстами страны, тем выше социальная активность молодежи» [8, с.113-126].

Исследования конкретных форм активности у разных социальных групп молодежи

- Д.Л. Константиновский, Е.Д. Вознесенская, Г.А. Чередниченко исследовали ценностные ориентиры молодежи и становление образовательных и профессиональных траекторий (в частности, низкоресурсных групп молодежи), образовательные стратегии молодежи как форму социальной мобильности и активности. «...Социальное неравенство в сфере образования, которое отсекает не обеспеченные ресурсами группы молодежи от возможностей накопления человеческого ка-

питала, отодвигает их на периферию общества. Выявление подобных низкоресурсных групп и социальных факторов, лежащих в основе их формирования, важно для практического использования результатов исследования в разработке мер социальной политики, поскольку преодоление наиболее острых проявлений указанного неравенства невозможно без определения различных путей социального управления» [9, с.14].

- С.М. Шепель в своих работах [10, 11] рассматривал динамику социальной активности выпускников-сирот профессиональных образовательных учреждений в процессе их социальной адаптации. Автор выявил особенности развития сирот и закономерности их социального развития, представил результаты исследования по отслеживанию динамики социальной активности выпускников-сирот после их выпуска из конкретного профессионально учреждения.

- Я.О. Опарина исследовала особенности социального поведения [12], карьерные цели, функциональную грамотность и установки неуспешных школьников [13] в связи с развитием их социальной активности. В другой своей работе авторы отмечают: «Активность подростков в социальных сетях действительно высока, и это подтверждают исследования. Например, по данным опроса московских школьников почти 60% подростков предпочитают проводить досуг именно в соцсетях. Более того, почти половина из них (42,7%) – это так называемые «экстремальные пользователи», которые проводят в сети от 6 часов в день и больше. Это очень тревожная цифра, потому что такие привычки могут серьезно влиять на их здоровье и поведение» [14, с.17].

Сетевые взаимодействия могут выступать драйвером для развития карьерных траекторий, поскольку предоставляют облегченный доступ к ресурсам, обмену информацией. Профиль в социальных сетях может быть эффективным инструментом самопрезентации. Сейчас идет постепенное изменение целей использования социальных сетей. Появился Сферум как официальная площадка для общения между учителями, школьниками и их родителями. Сегодня социальные сети стали не только пространством общения и развлечений, но и мощным инструментом просвещения. Всё больше педагогов открывают свои личные блоги, разрушая стереотипы и показывая, что учитель – это не просто человек у доски, а вдохновляющий наставник, мотиватор и интересный собеседник.

Заключение

Таким образом, развитие социальной активности молодежи есть динамичная, междисциплинарная область знания. От классических теорий, объясняющих природу социального действия и поколенческие различия, наука перешла к изучению конкретных механизмов, факторов и новых цифровых форм участия молодежи в жизни общества. Современные российские и зарубежные исследования делают акцент на практико-ориентированных моделях и технологиях вовлечения молодежи в социально полезную деятельность.

Актуальность развития социальной активности молодежи сегодня невозможно переоценить. Инвестируя в создание условий для развития социальной активности молодежи, общество инвестирует в собственное устойчивое и динамичное будущее.

Для государства – инструмент социальной стабильности, кадрового резерва и укрепления суверенитета.

Для экономики – источник кадров с развитыми soft skills.

Для общества – механизм самообновления и адаптации к вызовам.

Для самой молодежи – путь к самореализации, формированию идентичности и приобретению компетенций для успешной жизни.

Развитие социальной активности молодежи – это комплексный процесс, направленный на формирование у молодых людей готовности и способности активно участвовать в жизни общества, решать социально значимые проблемы, брать на себя ответственность. Изучением этого процесса занимаются социология, психология, педагогика и политология.

Библиографический список

1. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учеб. пособие для студентов вузов / В.Т. Лисовский. – СПб.: СПбГУП, 2000. – 519 с.
2. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика [Текст] / Игорь Ильинский. – М.: Голос, 2001. – 692 с.
3. Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т. Студент 90-х – социокультурная динамика // Социологические исследования. – 2000. - № 12. – С. 56-63.
4. Жуков В.И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы / В.И. Жуков. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2001. – 843 с.
5. Мудрик А.В. Социализация человека. Изд. 3-е и доп. – М.: Изд. МПСИ, 2011. – 624 с.
6. Костина Е. Ю., Орлова Н. А. Социальная активность и социальная ответственность в представлениях и практиках современной молодежи // Вестник Института социологии. – 2022; Том 13. - № 1. – С. 129–143.
7. Звонок А.А. Технологии развития социальной активности молодежи: учебное пособие / А. А. Звонок; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск: Издательство ЛГПУ; ИП Орехов Д.А., 2024 – 88 с.
8. Социальная активность российской молодежи: контекстуально-психологические факторы / Ефимова П. А., Лепشوкова З. Х., Яшина А. Г., Попов Е. В., Титов А. С. // Вопросы теоретической экономики. – 2025. - № 1. – С. 113–126.
9. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. – М.: ЦСП и М, 2014. – 548 с.
10. Шепель С.М. Динамика социальной активности выпускников-сирот профессиональных образовательных учреждений в процессе их социальной адаптации. – Письма в Эмиссия.Оффлайн. – 2023. - № 5. – С. 3246.
11. Шепель С.М. Сопровождение социальной адаптации выпускников-сирот профессиональных образовательных учреждений: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 5.8.1. – СПб., 2024. – 280 с.
12. Опарина Я.О. Особенности социального поведения академически неуспешных школьников // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде: Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. – С. 319-322.
13. Опарина Я.О., Шепель С.М. Карьерные цели, грамотность и установки школьников на профессиональное саморазвитие // Ценности образования: традиции и инновации: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2025. – С. 254-260.
14. Опарина Я.О. и др. Создание медиаконтента «цифровая педагогика: воспитание подростков» / Козлова А.Г., Бавина П.А., Каллас А.К., Опарина Я.О. // В книге: Пост в социальных сетях как средство духовно-нравственного воспитания. – Санкт-Петербург, 2025. – С. 13-22.

ДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: в статье рассматривается место деструктивного поведения в системе социального поведения личности. Автор рассматривает деструктивное поведение как многомерную проблему, требующую больших усилий и междисциплинарного подхода в ее решении, профилактику деструктивного поведения сегодняшней молодежи и причин его возникновения (социальных, психологических, семейных, идеологических и др.).

Ключевые слова: социальное поведение, деструктивное поведение.

Сегодня появляется много работ по социальному поведению и воспитанию современной молодежи [1,2,3]. Место деструктивного поведения в системе социального поведения сложно и многогранно. Его нельзя рассматривать просто как "аномалию" или "сбой", это неотъемлемая, хотя и проблемная, часть социальной системы. Разберем его место, используя системный подход и рассматривая социальное поведение как целостную структуру.

Деструктивное поведение как часть сферы социального поведения

Социальное поведение – это не дихотомия "хорошее/плохое", а скорее целый спектр различных видов поведения и деструктивное поведение занимает в этом спектре свою закономерную нишу.

Конструктивное поведение, которое направлено на созидание, сотрудничество, развитие и укрепление социальных связей (помощь, кооперация, соблюдение норм).

Нейтральное поведение не оказывает значительного влияния на социальную систему.

Девиантное (отклоняющееся) поведение нарушает общепринятые нормы, но не всегда является сугубо деструктивным (например, эксцентричность, нонконформизм).

Деструктивное поведение направлено на разрушение, нанесение ущерба (материального, физического, психологического) себе, отдельным людям, группам или обществу в целом. Это крайняя форма девиации.

Таким образом, деструктивное поведение – это полюс феномена социального поведения, противоположный конструктивному.

Функции деструктивного поведения в социальной системе (структурно-функциональный подход). Как ни парадоксально, деструктивное поведение может выполнять определенные функции для системы:

- функция "предохранительного клапана": социальная агрессия и деструкция (например, протесты, бунты) могут служить способом выпуска накопившегося социального напряжения, предотвращая еще более масштабный взрыв;
- функция укрепления групповой солидарности: появление "деструктивного элемента" (преступника, врага, "чужака") сплачивает основную группу, укрепляет ее нормы и ценности. Общество мобилизуется *против* кого-то, что усиливает идентичность "мы";

- функция сигнала системных проблем: деструктивное поведение (рост преступности, вандализм, алкоголизм) является ярким индикатором неблагополучия в социальной системе (неравенство, несправедливость, отсутствие перспектив). Оно заставляет общество обратить внимание на проблемы и искать пути их решения;

- функция инновации и изменения норм: некоторые формы деструктивного поведения (например, радикальный протест) могут разрушать устаревшие, косные социальные нормы, расчищая путь для новых, более прогрессивных. Исторические примеры – борьба суфражисток за права женщин, которая в свое время воспринималась как деструктивная.

Структура деструктивного поведения. Деструктивное поведение неоднородно и имеет свою внутреннюю структуру, которую можно классифицировать по нескольким основаниям:

1) по направленности:

- внешненаправленное: агрессия, вандализм, насилие по отношению к другим людям или объектам;

- внутринаправленное (аутоагрессия): саморазрушительное поведение – суицид, самоповреждение, алкоголизм, наркомания;

- антисоциальное: направленное против общества в целом (терроризм, экологический вандализм);

2) по степени осознанности:

- осознанное: целенаправленное стремление нанести ущерб (месть, саботаж);

- импульсивное: совершаемое в состоянии аффекта, без полного контроля;

- ритуализированное: подчиненное определенным групповым нормам (например, деовщина, бандитские "разборки");

3) по масштабу:

- индивидуальное: (преступление, бытовое хулиганство);

- групповое: (действие толпы, бандитизм);

- институционализированное: (ведение агрессивной войны, репрессивная политика государства).

Причины и место в системе "Личность - Общество". Деструктивное поведение возникает на стыке личностных и социальных факторов, что показывает его системную природу.

Микроуровень (личность). Биологические предпосылки (тип нервной системы), психологические травмы, фрустрация, низкая самооценка, личностные расстройства.

Мезоуровень (группа). Влияние референтной группы (деструктивная субкультура, банда), давление со стороны, буллинг, отсутствие поддержки в семье.

Макроуровень (общество). Социальное неравенство, аномия (распад норм), экономические кризисы, пропаганда насилия, неэффективность социальных институтов (правоохранительной системы, образования).

Таким образом, деструктивное поведение – это точка пересечения личностных дисфункций и социальных патологий. Интегральное место деструктивного поведения. Деструктивное поведение – системный элемент социального поведения, выполняющий роль:

- "Тени" системы, т.к. является неизбежным следствием ограниченности ресурсов, социального неравенства и конфликта интересов, присущих любой сложной социальной системе.

- "Обратной связи", т.к. служит индикатором здоровья или болезни социального организма. Рост деструкции – сигнал о необходимости изменений.

- Диалектического противоречия, т.к. одновременно и угрожает стабильности системы (дисфункция), и способствует ее адаптации и изменению (функция). Без возможности разрушать устаревшее, система не может развиваться.

Следовательно, деструктивное поведение не является чем-то инородным в системе социального поведения. Оно – ее органическая часть, выполняющая сложные и противоречивые функции. Борьба с ним — это не столько его "уничтожение", сколько перенаправление деструктивной энергии в конструктивное русло и устранение тех социальных условий, которые его порождают.

Актуальность профилактики деструктивного поведения молодежи в современных условиях обусловлена рядом социальных, психологических и экономических факторов: рост деструктивных явлений среди молодежи, социально-экономическая нестабильность, кризис идентичности и ценностей, неструктурированность общественных институтов социализации, социально-психологические факторы и др. Профилактика деструктивного поведения молодежи – это не просто актуальная, а жизненно важная задача для общества. Без системной работы в этой сфере риски социальной дестабилизации будут только расти [4]. Современные подходы должны сочетать воспитание, психологическую помощь и создание условий для самореализации молодежи.

Деструктивное поведение (от лат. *destructivus* - разрушительный) – это система действий или отдельные поступки личности, направленные на нарушение социальных норм, нанесение вреда себе, другим людям, обществу в целом или окружающей среде, а также на разрушение существующих связей, ценностей и материальных объектов.

Ключевые характеристики:

- направленность на разрушение, в отличие от конструктивного поведения, направленного на созидание;

- нарушение норм, противоречие официальным законам или неформальным общественным правилам;

- причинение вреда, реальный или потенциальный ущерб физическому, психическому или социальному благополучию.

Прямо выделенной и названной "теорией деструктивного поведения" нет. Однако это понятие является центральным для исследований агрессии, девиантного и делинквентного поведения.

Библиографический список

1. Полипарадигмальность в проектировании и реализации воспитательного процесса вуза: монография / С. В. Кривых, Т. П. Симакова, А. Ю. Гусев, С.М. Шепель; под научной редакцией С.В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 416 с.

2. Воспитание как социальный феномен: монография / Кривых С. В., Касиманова Л. А., Симакова Т. П., Курагина Г. С., Шепель С. М.; под науч. ред. С. В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 398 с.

3. Кривых С.В. Рефлексивное образование: монография. – Санкт-Петербург: Из-

дательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 246 с.

4. Кривых С.В., Петронюк И.С. Профилактика деструктивного поведения молодежи // Современный ученый. - 2025. - № 5. - С. 366 – 374.

УДК 378

Юдина Н.А., к.пед.н., доцент кафедры социально-педагогических измерений СПбАППО им. К. Д. Ушинского, Санкт-Петербург, uidina2006@mail.ru

Бельская М.В., директор ГБОУ СОШ № 534 с углубленным изучением английского языка имени Героя России Тимура Сиразетдинова Выборгского района Санкт-Петербурга, 00534@list.ru

СЕТЕВАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ – ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: авторами рассматривается эффективный механизм осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ, включающий реализацию актуальных программ внеурочной деятельности в соответствии с профилем образовательной программы, а также организацию профориентационной работы с учащимися, которая на сегодняшний день является органической частью всего учебно-воспитательного процесса, учитывает социальный контекст образовательной среды и экономического пространства региона.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение обучающихся; профессиональная ориентация; образовательная программа; внеурочная деятельность; сетевое взаимодействие.

Модернизация системы общего и профессионального образования сегодня, в первую очередь, должна соответствовать целям и задачам инновационной экономики. Создание эффективных механизмов обновления качества образования, повышение его соответствия требованиям экономики может существенно повысить рост производительности труда и подъем производства.

Самостоятельный и ответственный профессиональный выбор – ключевое звено в подготовке кадров для новой экономики нашей страны. По данным ряда исследований, в том числе международных, осознанный выбор профессии существенно увеличивает производительность труда и уменьшает текучесть кадров. Выпускник, у которого сформирован необходимый набор компетенций профессионального самоопределения, готов к профессиональной мобильности в динамично меняющихся экономических условиях.

Структура современного рынка труда представлена постоянными и переменными детерминантами. Постоянные детерминанты – это профессии, которые имеют и будут иметь устойчивый спрос, определяемый, прежде всего, развитием жизненно важных отраслей любого государства – спрос на эти профессии всегда стабилен, его можно прогнозировать.

Действие переменных детерминант носит скачкообразный, непрогнозируемый характер спроса, ограниченный во времени. Переменные детерминанты представляют собой важную составляющую рынка труда: в силу их воздействия формируются достаточные большие пакеты заказов, предъявляются требования к мобильности потенциальных работников и организаций, занимающихся подготовкой кадров.

В настоящее время региональная экономика испытывает растущую потребность в рабочих и инженерно-технических кадрах высшей квалификации для отраслей строительства и промышленности со знанием передовых технологий. При этом особое внимание работодатели заостряют не только на требованиях к профессиональной подготовке специалиста, но и на совокупность профессионально-значимых качеств личности. В связи с этим актуализируется проблема профессионального становления личности и на первый план выходят вопросы, связанные с профессиональной ориентацией и самоопределением обучающихся.

«Концепция развития системы сопровождения профессионального самоопределения детей и молодежи Санкт-Петербурга», разработанная на основе Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года, утвержденная постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 19.12.2018 г. № 771-164 направлена на решение кадровых проблем и влияние на формирование трудовых ресурсов. Она определяет цели и задачи координации деятельности социальных партнеров на рынке труда региона по созданию системы профориентационной работы. Результатом реализации концепции является изменение мотивационных устремлений обучающихся при выборе профессии, специальности в соответствии с потребностями экономики Санкт-Петербурга.

Совершенствование системы профессиональной ориентации сегодня позволит не только оперативно реагировать на изменения, происходящие на рынке труда, но и прогнозировать ситуацию на нем, и в итоге – готовить специалистов, которые будут востребованы через пять-шесть лет. Таким образом, профориентационная работа в общеобразовательных учреждениях должна быть направлена на опережение.

Профориентация должна ориентировать обучающихся на поступление в образовательные учреждения для приобретения конкретной профессии и на готовность продолжения своей профессиональной деятельности в выбранном направлении, так как сознательный выбор профессии положительно влияет на производительность труда и его качество.

Для большей продуктивности, а также в рамках совершенствования профориентационной работы необходимы эффективные формы работы, такие как сетевое взаимодействие, основанное на тесном сотрудничестве образовательных организаций разных образовательных уровней и предприятий региона [1,2,3,4].

В настоящее время такое взаимодействие становится современной высокоэффективной технологией, активно функционирующей на поле образовательной политики. Сотрудничество партнеров имеет четкую реализуемую программу по формированию общих принципов и подходов к совершенствованию системы профессиональной ориентации для усиления информационного обмена и объединения образовательных ресурсов, приносящую взаимную выгоду всем субъектам профориентационного взаимодействия.

Основной целью такого сетевого взаимодействия является создание профориентационной, практико-ориентированной образовательной среды в условиях образовательного процесса, способствующей активизации формирования у обучающихся представлений о следующих за общим уровнем образования, содержания труда специалистов в различных отраслях промышленности, а также приобретение практического опыта профессиональной деятельности в соответствии со способностями и профессиональной предрасположенностью.

Показателями эффективности системы сетевого взаимодействия по совершенствованию профессиональной ориентации обучающихся при этом являются:

1. Мера сбалансированности количества учащихся, поступающих на учебу в профессиональные образовательные организации среднего и высшего профессионального образования по профессиям и специальностям, отвечающим актуальным потребностям города, района, региона, общества в целом.
2. Удовлетворенность обучающегося профессиональным выбором.
3. Удовлетворенность родителей профессиональным выбором обучающихся.
4. Оценка уровня удовлетворенности профессией, местом и характером выполняемой работы, зарплатой.
5. Процент трудоустройства выпускников профессиональных образовательных организаций по своей профессии (специальности) на рынке труда региона.
6. Удовлетворенность социальных партнеров в квалифицированных.

Объединение организаций общего, дополнительного, профессионального образования при неотъемлемом сотрудничестве с предприятиями, способствует формированию у обучающихся нового восприятия о возможностях учреждений среднего профессионального образования, представлений о труде, о перспективных производственных технологиях, о наиболее востребованных профессиях и тревобаний, предъявляемых к личности специалиста.

Для организации продуктивной деятельности сетевого взаимодействия образовательных организаций необходимо провести следующие мероприятия по решению поставленных задач:

- проанализировать современное состояние учебно-воспитательной системы на соответствие социально-экономическим заказом региона в подготовке квалифицированных кадров (анализ профессионального самоопределения выпускников);
- обеспечить понимание педагогическим коллективом требований нормативно-правовых документов по совершенствованию профессиональной ориентации в образовательных организациях (курсы повышения квалификации, семинары, конференции, педагогические советы и т.д.);
- оказать содействие в разработке и реализации программ внеурочной деятельности, дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ, включить в основные образовательные программы элементы, направленные на осознанное профессиональное самоопределение обучающихся (обоснование необходимости получения обучающимися знаний, умений, получаемых на уроках и их применение в той или иной специальности, профессии);
- полноценно использовать воспитательный потенциал по проведению совместных мероприятий для усиления профессионального самосознания обучающихся;
- ввести в план воспитательной работы ОО сетевые системные мероприятия профориентационной направленности, соответствующие возрастным особенностям обучающихся (неделя профориентации, олимпиады, конкурсы, викторины, экскурсии, дни профессий, тематические встречи, деловые игры, презентация или реклама профессий по специальностям, представленным в организациях СПО с

которыми заключены договоры (соглашения) о сотрудничестве, проведение клас-
сных часов, родительских собраний на базе профессиональных учебных заведе-
ний, выезды на предпрятия;

- с целью повышения престижа ряда профессий провести анализ программ
внеурочной деятельности и дополнительных общеобразовательных общеразвива-
ющих программ на соответствие требованиям по практическому применению зна-
ний и умений для конкретной профессии или специальности, получаемой в ОО
(согласование подобных программ с организациями СПО и работодателями, для
активизации использования их ресурсного потенциала в организации профессио-
нальных проб, практикумов, стажировок по рабочим и инженерным специальнос-
тям, практических работ по отдельным разделам, темам, требующих специаль-
ного оборудования);

- создать условия для информационного просвещения и консультирования
родителей по вопросам профессиональной ориентации с учетом требований со-
временного рынка труда и осознанного участия семьи в профессиональном само-
определении обучающегося (поддержка родительских и иных общественных объ-
единений с образовательными организациями общего, дополнительного и про-
фессионального образования);

- обеспечить преемственность между общим, дополнительным и профессио-
нальным образованием в рамках проектно-исследовательской деятельности на ос-
нове изучения традиционных семейных династий и рынка труда (разработка
карты образовательных маршрутов по профессиональному самоопределению на
уровне района, города, области);

- активизировать ресурсный потенциал профессионального образования
(предоставление стажерских площадок для обучающихся и преподавателей обще-
образовательных организаций, в том числе в рамках наставничества) [1, стр.311].

Сетевое взаимодействие, безусловно, способствует и будет удовлетворять
потребности социально-экономической среды региона в профессионально-мо-
бильных кадрах, расширит возможности в профессиональной ориентации обуча-
ющихся.

Библиографический список

1. Юдина Н.А., Мкртчян Т.Р. Механизмы вовлечения работодателей и их ресурсов
в деятельность по сопровождению профессионального самоопределения // Качество об-
разования и устойчивое развитие – основа международного сотрудничества: материалы
конференции Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого в
рамках программы Петербургского Международного экономического форума, 7 июня
2024 года / под ред. А. И. Рудского, В. В. Окрепилова.- СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024,
С.305-323.

2. Кривых С.В., Жданов А.В. Сетевое взаимодействие как вид социального взаи-
модействия // В книге: Социальное взаимодействие в современных условиях: различные
аспекты исследования: коллективная монография. – Санкт-Петербург: Изд РГПУ им. А.
И. Герцена, 2017. – С. 80-85.

3. Система социального партнерства на основе сетевого взаимодействия по соци-
ально-профессиональной адаптации учащихся-сирот профессиональных образователь-
ных учреждений / Кривых С.В., Куричкис И.В., Лактионова С.В. // Социальное взаимо-
действие в различных сферах жизнедеятельности. материалы VI Международной
научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Изд. РГПУ им. А. И. Герцена,
2016. – С. 132-137.

4. Кривых С.В., Зайцева Г.А. Система социального партнерства на основе сетевого взаимодействия (на примере детского дома № 27 колпинского района Санкт-Петербурга) // В книге: Социальное взаимодействие в современных условиях: различные аспекты исследования.: коллективная монография. – Санкт-Петербург: Изд. РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. – С. 108-119.

УДК 37.035

Иванова С.В., к.пед.н., доцент кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования факультета непрерывного профессионального образования ЛГУ им. А. С. Пушкина, Пушкин, nisveko@yandex.ru

ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Аннотация: в статье анализируется современная литература с целью выявить основные виды воспитания в современной жизни по различным основаниям: по субъекту воспитания, по содержанию и направленности, по стилю и методам взаимодействия. Автором перечисляются современные тренды и новые виды воспитания.

Ключевые слова: современная жизнь, воспитание.

Анализ исследований 2025 года о воспитании подрастающего поколения (С.В. Кривых, Т.П. Симакова, А.Ю. Гусев [1]; Л.А. Касиманова, Г.С. Курагина, С.М. Шепель [1,2], Кривых С.В. [3], Гукаленко О.В., Максимова Л.Ю., Фроленкова И.Ю. [4]) показывает актуальность воспитания молодежи в современных условиях.

В современной жизни понятие воспитания сильно расширилось и дифференцировалось. Его уже нельзя свести только к тому, что делают родители в семье. Теперь это комплексное, многогранное влияние различных институтов общества. На основании тщательного анализа психолого-педагогической литературы последних лет мы выделили основные виды воспитания в современной жизни, классифицированные по разным признакам.

1. По субъекту воспитания (Кто воспитывает?)

Семейное воспитание как основа основ [2] – это целенаправленное и преднамеренное влияние семьи на ребенка, включает передачу ценностей, традиций, моделей поведения, формирование самооценки и отношения к миру. Выделим современные тенденции семейного воспитания: партнерская модель (родитель как друг и наставник), осознанное родительство, отказ от авторитарных методов в пользу демократических.

Школьное (образовательное) воспитание, которое осуществляется в школах, колледжах, вузах. Включает не только формальное обучение, но и скрытую программу – правила, социальные нормы, взаимодействие со сверстниками. Его современные тенденции в акценте на социально-эмоциональное обучение, инклюзивное образование, воспитание критического мышления, профилактика буллинга и др.

Социальное воспитание, обусловленное влиянием общества в целом через культурные нормы, СМИ, религию, общественные организации. Современные тенденции социального воспитания – влияние соцсетей и блогеров, волонтерские движения, сообщества (молодежные субкультуры и др.) и их роль в формировании идентичности.

Религиозное (конфессиональное) воспитание, заключается в формировании личности на основе определенной религиозной традиции и системы ценностей. Происходит в семье, воскресных школах, мечетях, синагогах и т.д.

Самовоспитание как осознанная, целенаправленная работа человека над самим собой для развития желаемых качеств, навыков и преодоления недостатков. Особенно актуально для подростков и взрослых.

2. По содержанию и направленности (Чему учат?). Нравственное (духовно-нравственное) воспитание [5]: формирование моральных принципов, понятий добра и зла, эмпатии, ответственности за свои поступки. Эстетическое воспитание [2]: развитие чувства прекрасного, вкуса, творческих способностей через искусство, музыку, литературу, дизайн. Физическое воспитание: направлено на укрепление здоровья, развитие силы, ловкости, выносливости, а также формирование привычки к здоровому образу жизни (ЗОЖ). Трудовое воспитание: привитие уважения к труду, развитие трудолюбия, ответственности, самостоятельности и профессиональных навыков. Экологическое воспитание: формирование экологического сознания, ответственного отношения к природе, понимания взаимосвязи человека и окружающей среды. Патриотическое и гражданское воспитание: воспитание любви к своей Родине, уважения к ее законам, истории, культуре и активной гражданской позиции [4]. Правовое воспитание: знакомство с правами и обязанностями гражданина, законами, формирование правовой культуры. Экономическое воспитание: обучение основам финансовой грамотности, планированию бюджета, разумному потреблению и предпринимательскому мышлению. Интеллектуальное воспитание: развитие мышления, познавательной активности, умения учиться и обрабатывать информацию [6].

3. По стилю и методам взаимодействия (Как воспитывают?). Авторитарное, подразумевающее жесткий контроль, беспрекословное подчинение, решения принимаются исключительно взрослым. Оно подавляет инициативу и самостоятельность. Демократическое (авторитетное): баланс контроля и поддержки, в котором учитывается мнение ребенка, поощряется диалог и самостоятельность, но финальное решение остается за родителем/воспитателем. Считается наиболее эффективным в современной психологии. Либеральное (попустительское): минимум контроля и максимум свободы. Ребенку позволяется почти все. Может привести к вседозволенности и отсутствию внутренних границ. Хаотическое: отсутствие единой линии и последовательности в требованиях. Сегодня запрещено, завтра разрешено. Вызывает тревогу и дезориентацию у ребенка. Опекающее (гиперопека): чрезмерная забота, стремление оградить ребенка от всех трудностей и сделать все за него. Приводит к формированию несамостоятельной и инфантильной личности.

Исходя из анализа психолого-педагогической литературы последних лет мы выделили современные тренды и новые виды воспитания [2], перечислим их.

Цифровое воспитание (Digital Parenting), в котором обучение детей безопасному и ответственному использованию интернета, социальных сетей, критическому восприятию информации, в целом, воспитание киберграмотности.

Инклюзивное воспитание выражается в воспитании в духе уважения и принятия людей с ограниченными возможностями здоровья, разных культур и социальных групп.

Воспитание устойчивости, что означает развитие у ребенка способности справляться с трудностями, неудачами и стрессом, умения «восстанавливаться».

Воспитание в стиле осознанности, другими словами, развитие эмоционального интеллекта, умения управлять своими эмоциями, концентрировать внимание, жить «здесь и сейчас».

Эко воспитание, здесь акцент делается на экологичный образ жизни с пеленок: использование многоразовых подгузников, натуральное питание, жизнь в гармонии с природой.

Таким образом, в современном мире ни один вид воспитания не существует изолированно. Ребенок одновременно находится под влиянием семьи, школы, цифровой среды и друзей. Задача современного родителя и педагога – не выбрать один-единственный «правильный» вид, а гармонично интегрировать лучшие элементы из разных подходов, создавая гибкую и адаптивную систему воспитания, которая подготовит ребенка к жизни в быстро меняющемся, сложном и многогранном мире.

Библиографический список

1. Полипарадигмальность в проектировании и реализации воспитательного процесса вуза: монография / С. В. Кривых, Т. П. Симакова, А. Ю. Гусев, С.М. Шепель; под научной редакцией С.В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 416 с.

2. Воспитание как социальный феномен: монография / Кривых С. В., Касиманова Л. А., Симакова Т. П., Курагина Г. С., Шепель С. М.; под науч. ред. С. В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 398 с.

3. Кривых С.В. Рефлексивное образование: монография. – Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 246 с.

4. Гукаленко О.В., Максимова Л.Ю., Фроленкова И.Ю. Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиционных российских ценностей // Воспитание и наставничество в условиях цифровой трансформации образования: теория и практика: монография / под редакцией О. В. Гукаленко, Л. Ю. Максимовой, И. Ю. Фроленковой. – М.: МАКС Пресс, 2024. – 600 с.

5. Кривых С.В., Шепель С.М. Возрождение традиций духовно-нравственного воспитания в современной школе // Вестник ТОГИРРО. – 2016. - № 1(33). – С. 363-366.

6. Егорова Г.И. Интеллектуальные основы социальной жизни современного человека. методологический аспект // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – Т. 3. - № 2. – С. 33-41.

УДК 331.363

Резванова И.Ю., к.пед.н., доцент кафедры управления ГАОУ ДПО МО «Корпоративный университет развития образования», Мытищи, Московская область, endorfir@yandex.ru

СЕКРЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ (ПЕРЕПОДГОТОВКИ) РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье представлены актуальные принципы построения ДПО для руководителей школ в условиях реформ. На основе эмпирических данных выявлены ключевые дефициты в управлении. С опорой на теорию человеческого капитала и самодетерминации

терминации предложены практические решения: адаптация контента, создание мотивирующей среды, использование ИИ и обратной связи. Даны рекомендации для разработчиков программ.

Ключевые слова: руководитель образовательной организации, дополнительное профессиональное образование (ДПО), теория самодетерминации, мотивация, профессиональные дефициты, искусственный интеллект, управленческие компетенции.

Какой директор нужен современной школе, находящейся в условиях перманентных преобразований и реформ? На этот вопрос имеется очень много разных ответов в международных и отечественных исследованиях. Так, портрет успешного директора школы мегаполиса представлен М.К. Павловой и М.А. Цатрян [5], влияние личности руководителя на успех школьных реформ (F. Crowther, 2017), трансформационное лидерство руководителя как предиктор школьного лидерства (Philip Hallinger & Ronald H. Heck, 1998) и др. Все эти исследования подчеркивают важность профессиональной подготовки руководителя образовательной организации, непрерывного образования, развития актуальных компетенций, востребованных в XXI веке.

В настоящее время теория человеческого капитала, которая рассматривает инвестиционные вложения в образование, в профессиональную подготовку в различные социальные программы для населения, как повышение их экономических возможностей, является одной из ведущих в непрерывном образовании (Mincer, 1958; Becker, 2009) [6]. Ценность человека, его компетенций, и наращивание компетенций в процессе непрерывного образования, является конкурентной силой как для самого индивида, так и фактором конкурентоспособности организации. По мнению авторов теории, поощряются любые инвестиции в активности человека: расходы на медицину, здоровье и питание, которые продлевают ожидаемую продолжительность жизни человека, прибавляют ему физические сил и жизненной энергии; повышение квалификации на рабочем месте, систему образования разных ступеней; дополнительные образовательные программы для взрослых, которые организованы не работодателем (Аникин В.А., 2017) [1].

Теория человеческого капитала актуализирует организацию, содержание, специфику обучения, технологии преподавания и обучения. Сложно представить сегодня сложившиеся годами формальное, неформальное и информальное обучение без современных информационных технологий, которые проникли во все сферы жизнедеятельности человека, включая образование. Полученный опыт онлайн-обучения в пандемийный период заставил осваивать новые информационные технологии как основной инструмент трансформации подготовки, а вернее переподготовки (повышение квалификации) слушателей из числа руководителей образовательных организаций. В связи с этим следует выделить некоторые особенности обучения руководителей образовательных организаций, которые будут полезными для тех, кто занимается переподготовкой и повышением квалификации руководителей образовательных организаций:

1. Сближение контекста слушателей и учебных материалов.

Кто такой наш слушатель переподготовки (повышения квалификации) – руководитель школы?

Если брать статистические данные, собранные в ВШЭ, то это, женщина от 35-55 лет, имеющая высшее педагогическое образование, общий стаж работы – более 20 лет [2]. По данным Международного межстранового исследования

TALIS, средний возраст директора школы в России составляет 49,9 лет, а наиболее представленная возрастная категория – от 40 до 59 лет (73%) [3]. Опора на статистический портрет позволяет определить типологические черты, преимущественные каналы коммуникаций, характерные человеку, определенного поколения согласно теории поколений Штрауса У., Хоува Н.

Но руководитель образовательной организации — это не только представитель того или иного поколения, но и слушатель наших обучающих программ.

Сегодняшний потенциальный слушатель курсов – это руководитель, поглощенный в работу, ему довольно сложно вырваться из школы на курсы, поэтому реальность такова, что это чаще онлайн-слушатель, который не сидит за компьютером с ручкой и тетрадкой, слушая лекции и делая конспекты. У руководителя обучение происходит в потоке дел, возможно в дороге, поскольку ему приходится чаще перемещаться между корпусами, если речь идет о руководителях образовательных комплексов, таких в Подмоскovie более 600. Чаще он воспринимает информацию на слух, ценит практический материал, отмечает полезность и важность обучающего контента. Поскольку обучение проходит во время работы руководителя, то если не получается подключиться онлайн, он просматривает видеозапись лекции, при условии, что она не будет длинной. Лучше, если это будет 10-15-минутный ролик с презентацией, где информация хорошо структурирована, присутствуют графики, схемы, таблицы.

Руководитель ценит важность и нужность предлагаемых обучающих программ. Полезность обучающего контента определяется возможностью использовать его непосредственно в практике работы школы, например шаблоны нормативно-правовых документов, отчетов, планов, паспорта проектов и др. Нами отмечено, что и начинающие руководители и руководители со стажем охотно идут на диалог, решение реальных кейсов, поэтому знакомство с исследованиями и эффективными управленческими практиками лучше происходит в обсуждении, если позволяет обучающая платформа. Невозможно представить обучение без актуальных научных статей, но у руководителя вряд ли найдется время для их чтения, выручают аннотации и пост-релизы. На наш взгляд, сближение обучающих материалов (контекста) с контекстом слушателя-руководителя является условием современного обучения.

2. Отбор обучающего контента.

Материал курсов повышения квалификации должен быть актуальным, полезным, интересным, чтобы слушатели могли решить имеющиеся проблемы, устранить профессиональные дефициты.

Для того, чтобы обнаружить профессиональные дефициты, необходимы валидные и надежные инструменты диагностики.

В 2020 г. мы входили в состав рабочей группы одного из столичных вузов (коммерческая тайна) по разработке инструмента диагностики (теста) для аттестации руководителей общеобразовательных организаций. Нами совместно с экспертами были разработаны 20 вариантов тестов по следующим блокам: государственно-общественное управление, общий менеджмент, в том числе управление кадрами, организация педагогического процесса, финансово-экономические вопросы управления образовательной организацией, нормативно-правовые аспекты управления образовательной организацией. В каждом варианте теста было по 30

вопросов с одним и множественным выбором, несколько вопросов на соответствие и на установление последовательности, а также открытые. В тестировании приняло участие 1073 действующих руководителей образовательных организаций (сельских и городских) из 17 регионов Российской Федерации.

Обработка результатов тестирования в рамках классической теории тестирования (КТТ) показала приемлемый уровень трудности и дискриминативности заданий, общая надежность теста по коэффициенту внутренней согласованности Альфа-Кронбаха составила 0,60.

Тестирование позволило выявить не только знания руководителя в области нормативно-правового и хозяйственно-экономического обеспечения управления деятельностью общеобразовательной организации, но и дефициты в подготовке (повышении квалификации). Самыми сложными оказались, по мнению обследуемых, вопросы из блоков «Финансово-экономические вопросы управления образовательной организации» – 38% слушателей и блок «Государственно-общественное управление» - 29% слушателей. На наш взгляд, возможным объяснением может служить недостаточное внимание в системе дополнительного профессионального образования (повышение квалификации) этим проблемам, отсутствие программ повышения квалификации по данным блокам, специалистов, действующих юристов и экономистов в области образования, которые могли бы на себя взять роль преподавателя. Наоборот, самыми несложными, по мнению опрошенных руководителей, явились вопросы из блока «Организация педагогического процесса». Это объясняется тем, что у действующих руководителей есть педагогический стаж, они знают «изнутри» образовательную деятельность.

Соответственно можно сделать вывод, что разработку программ повышения квалификации, семинаров с руководителями нужно строить с учетом пожеланий слушателей, опорой на дефицитные области и недостающие управленческие компетенции, которые можно определить, используя надежный оценочный инструментарий.

3. Создание мотивирующей среды для слушателей.

Немаловажную роль в успешном обучении слушателей играет их мотивация к обучению. В настоящее время в научном мире завоевывает внимание теория самодетерминации (SDT) Райана Р., Деси Э. (Ryan, Deci, 2017). В теории самодетерминации различают природу мотивации, выделяя автономные и контролируемые виды. Автономные виды мотивации относятся к действиям с волей, когда человек испытывает удовлетворение от выполнения профессиональных задач, когда одобряет важность и ценность деятельности. Контролируемые виды мотивации относятся к действиям, осуществляемым под влиянием давления, когда человек выполняет свою работу, учится, чтобы избежать наказания или получить вознаграждения, или во избежания чувства вины, тревоги. Чтобы поддерживать интерес к обучению важен не только полезный и актуальный контент обучения, но и еще подкрепление автономных видов мотивации слушателей. Для этого авторы теории самодетерминации рекомендуют удовлетворять базовые психологические потребности: автономии, связности, компетентности.

Потребность в автономии связана с интересами и ценностями человека. Если говорить об удовлетворении потребности в автономии слушателей, это значит

возможность гибко реагировать на их запросы в составлении удобного расписания, отбора важного контента, технологий, привлечения их опыта и др., т.е. сближать контексты обучающих материалов и руководителей.

Потребность в компетентности связана с мастерством человека, его способностью эффективно действовать в различных жизненных ситуациях, в развитии своих способностей, талантов. Для удовлетворения этой потребности важно создавать условия на курсах, где руководители смогли бы продемонстрировать свои компетенции (обмен опытом, решение кейсов и др. активности), публично признавать их опыт, заслуги (профессиональные конкурсы и др.), поощрять их интерес к обучению и др.

Потребность в связности предполагает принадлежность и значимость человека среди других людей. Важно чтобы на курсах повышения квалификации между слушателями складывались доброжелательные отношения, они чувствовали уважение, внимание. Этому способствуют тренинговые занятия, обучение с использованием активных и интерактивных технологий.

Только удовлетворение всех трех базовых потребностей может создать мотивирующую среду для наших руководителей, которые будут с интересом обучаться и работать.

4. Использование искусственного интеллекта как инструмента обучения.

Современное обучение на курсах повышения квалификации нельзя представить без использования моделей генеративного искусственного интеллекта (Gen AI), тем более что в практике подготовки студентов зарубежных и отечественных вузов уже достаточно хороших примеров [4].

Анализируя опыт своей деятельности в системе дополнительного профессионального образования (переподготовка и повышение квалификации) руководителей, можно выделить несколько примеров использования Gen AI:

- подготовка презентаций;
- пост-релизы статей, видеоматериалов;
- перевод на русский язык зарубежных статей, книг и др.;
- поиск информации для написания аттестационной работы (подбор литературы, проверка орфографии и пр.);
- подготовка тезисов для публичного выступления;
- написание планов и отчетов, сценариев школьных мероприятий и др.

Для того чтобы успешно пользоваться расширяющимися возможностями Gen AI руководителю необходимо познакомиться с преимуществами и недостатками моделей генеративного искусственного интеллекта, правилами написания промптов. В своей практике на курсах с руководителями мы обязательно включаем работу с Gen AI, на примере Yandex GPT, Giga Chat.

5. Обратная связь работы со слушателями.

Доказано, что обратная связь, которую дает учитель своим обучающимся, позитивно сказывается на их академических достижениях и на благополучии. Обратная связь слушателям тоже необходимый инструмент в их образовании. В первых, удовлетворяются базовые психологические потребности согласно теории самодетерминации, во-вторых, руководители могут получить экспертное мнение в важных для них вопросах, в-третьих, своевременно будут скорректированы действия руководителя, если в этом есть необходимость.

Важно при этом соблюдать правила:

1. Рассказать о своих ожиданиях
2. Четко обозначить критерии оценивания
3. Отметить те моменты, которые уже получаются хорошо
4. Обратит внимание на то, с чем еще нужно поработать, где имеются проблемы, дефициты
5. Похвалить за усилия
6. Предложить конкретные инструменты
7. Приободрить и замотивировать

Обратная связь слушателю – это еще один способ продуктивного взаимодействия с руководителем в его профессиональном развитии, который он сможет перенести в дальнейшем в работу с педагогическим коллективом.

Несмотря на то, что система дополнительного профессионального образования зародилась еще в прошлом столетии, сегодня она открыта новым вызовам. В данном материале мы поделились «секретами» работы со слушателями – руководителями образовательных организаций.

Библиографический список

1. Аникин, В. А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. – 2017. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-stanovlenie-kontseptsii-i-osnovnyye-traktovki> (дата обращения: 27.11.2025).
2. Бысик Н.В., Каспаржак А.Г. Директор современной российской школы: статистический портрет, система подготовки, практики управления // Факты образования. Ч. 1. – 2016. – №5. – 19 с.
3. Заир-Бек С.И., Мерцалова Т.А., Анчиков К.М. Кадры школьного образования: возможности и дефициты // Мониторинг экономики образования. – 2020. – №18. – 17 с.
4. Искусственный интеллект и высшее образование: возможности, практики и будущее Исследование Яндекс Образования и ВШЭ (дата обращения: 25.11.2025).
5. Павлова М.К., Цатрян М.А. Психосоциальный портрет успешного директора школы российского мегаполиса // Современная зарубежная психология. – 2024. – Том 13. – № 2. – С. 102—118.
6. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. – University of Chicago Press, 2024. – 414 p.

УДК 303.823.3

Сичинава А.В., к.пед.н., доцент кафедры управления Корпоративного университета развития образования (КУРО), Мытищи, Московская область, avsichinava@yandex.ru

ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Аннотация: в статье рассматривается делегирование полномочий как ключевой управленческий механизм в условиях возрастающей сложности и динамики функционирования образовательных организаций. Обоснована актуальность делегирования для оптимизации рабочей нагрузки руководителя и развития кадрового потенциала. Проанализированы теоретические основы, виды, принципы и поэтапный механизм реализации делегирования. Особое внимание уделено практическим аспектам: преодолению сопротивления сотрудников, выбору форматов передачи задач и использованию инструментов

тайм-менеджмента. Статья завершается выводами о комплексном влиянии грамотного делегирования на повышение эффективности управления и качества образовательного процесса.

Ключевые слова: делегирование полномочий, управление образовательной организацией, руководитель школы, эффективность управления, распределение ответственности, матрица Эйзенхауэра, организационное развитие.

Современная образовательная организация представляет собой сложную, многофункциональную систему, деятельность которой регулируется значительным объемом нормативно-правовой, административной и педагогической информации. Интенсификация процессов реформирования и повышение требований к качеству образования объективно ведут к увеличению нагрузки на руководителя, в чьи обязанности входит не только оперативное управление, но и стратегическое планирование. В данном контексте актуализируется проблема оптимизации управленческой деятельности через рациональное распределение задач. Одним из наиболее эффективных инструментов решения данной проблемы является делегирование полномочий.

Целью данной статьи является систематизация теоретико-методологических основ и разработка практических рекомендаций по внедрению системы делегирования полномочий в управленческую практику образовательных организаций.

Делегирование понимается как процесс передачи руководителем части своих полномочий (прав и обязанностей), подчиненным с возложением на них ответственности за достижение конкретного результата. Этот процесс направлен не только на разгрузку высшего руководства, но и на активизацию человеческого потенциала организации, развитие профессиональных компетенций сотрудников и усиление их вовлеченности.

Например, руководитель может делегировать организацию внеклассных мероприятий учителям, что не только разгружает административный аппарат, но и позволяет педагогам проявить свои творческие способности в образовательном процессе. Такой подход создает атмосферу доверия и открытости, что, в свою очередь, положительно сказывается на школьной культуре и климате. Поскольку делегирование — это динамический процесс, успешная практика требует постоянного мониторинга и корректировки: важно вовремя выявлять, когда делегированные задачи успешно выполняются, а когда возникают проблемы, требующие более активного участия руководства.

Делегирование задач в образовательной сфере является не только актом распределения обязанностей, но и важным инструментом управления, который формирует условия для обеспечения качественного образовательного процесса. Этот процесс включает в себя как передачу полномочий, так и выбор подходящих механизмов контроля и обратной связи для оценки выполненных задач. Исследования показывают, что успешные образовательные организации, которые активно используют делегирование, демонстрируют более высокий уровень вовлеченности и удовлетворенности как сотрудников, так и учащихся. В рамках данной статьи будет исследована роль и значение делегирования в образовательных учреждениях, его преимущества и недостатки, а также приведены примеры успешного применения делегирования в школах. Стремление к оптимизации управления в рамках образовательных организаций, где каждый сотрудник имеет свои сильные

стороны и уникальный опыт, позволяет выделить делегирование как один из ключевых механизмов, обеспечивающих эффективное решение задач.

Цели делегирования полномочий представлены в таблице [6]:

Цели, направленные на вышестоящих руководителей	Цели, направленные на нижестоящие звенья	Цели, направленные на человеческий потенциал
Разгрузить вышестоящих руководителей, освободить их от текучки и создать наилучшие условия для решения стратегических и перспективных задач управления.	Повысить дееспособность нижестоящих звеньев.	Активизировать «человеческий потенциал», увеличить вовлеченность и заинтересованность работников.

Эффективность делегирования базируется на ряде фундаментальных принципов управления:

- Принцип единоначалия: сотрудник должен получать задачи и быть подотчетным одному непосредственному руководителю, что минимизирует противоречивость указаний и укрепляет персональную ответственность.
- Принцип соответствия полномочий и ответственности: передаваемые сотруднику права должны быть адекватны объему возлагаемой на него ответственности. Несоблюдение этого принципа ведет либо к бездействию (при недостатке полномочий), либо к произволу (при их избытке).
- Принцип безусловной ответственности руководителя: делегируя задачу, руководитель не снимает с себя окончательную ответственность за ее выполнение и общий результат.
- Скалярный принцип: предполагает четкое распределение полномочий по иерархии управления, обеспечивая системность взаимодействия.
- Принцип уровня полномочий: решения, которые в состоянии принять сотрудник в рамках делегированных ему полномочий, не должны перенаправляться руководителю.

В управленческой практике различают два основных вида полномочий:

- Линейные – право принимать решения и действовать в рамках конкретной задачи в прямой цепочке подчинения. Ответственность распространяется только на конечный результат.
- Аппаратные (штабные) – более широкие полномочия, включающие не только выполнение задачи, но и право контролировать линейные полномочия других сотрудников, координировать их работу и выбирать способы достижения комплексных целей.

Процесс делегирования должен быть выстроен в соответствии со следующими ключевыми принципами:

1. Принцип ясности целей: сотруднику должны быть четко сформулированы ожидаемый результат, его значимость в общем контексте деятельности организации и критерии успешности.
2. Принцип адекватности задачи компетенциям сотрудника: передаваемая задача должна соответствовать уровню профессиональной подготовки и потенциалу сотрудника.

3. Принцип обеспеченности ресурсами и поддержкой: сотруднику должны быть предоставлены необходимые ресурсы, информация и гарантии поддержки со стороны руководителя на всех этапах выполнения задачи.

4. Принцип регулярной обратной связи: система контроля должна предусматривать регулярное обсуждение промежуточных результатов, позволяющее своевременно вносить коррективы.

5. Принцип мотивации и признания: успешное выполнение делегированных задач должно быть предметом общественного признания и материального или нематериального поощрения.

Механизм делегирования можно представить в виде последовательности шагов:

Шаг 0. Снять демотивацию (по необходимости).

На пути внедрения делегирования руководитель часто сталкивается с сопротивлением сотрудников, которое можно классифицировать по уровням:

- «Стрелочник» (перекладывание ответственности).
- «Неуверенный» (недооценка собственных сил).
- «Агрессор» (открытое неприятие дополнительной нагрузки).
- «Игнорщик» (отрицание целесообразности задачи).

Уровень демотивации	Аргумент сотрудника	Аргумент руководителя
Стрелочник	«А почему не Иванова Ирина Петровна? Она же у нас классный руководитель 10 «А», у нее больше опыта. Я сейчас готовлюсь к педсовету»	«Ирина Петровна курирует проектную неделю. Давайте посмотрим на вашу нагрузку: если подготовка к педсовету сейчас приоритетнее, мы можем скорректировать сроки по новой задаче»
Неуверенный в себе	«Я никогда не занимался составлением аналитического отчета для управления образования, я боюсь сделать ошибку»	«Я понимаю ваши сомнения. Это стандартная процедура, я представлю вам шаблон и примеры успешных отчетов. Давайте назначим промежуточные встречи, чтобы вместе сверяться с ходом работы»
Агрессор	«Что, опять я?! Вы посмотрите, сколько у меня тетрадей на проверку, плюс родительское собрание, а еще срочно нужно заполнить электронный журнал! Я физически не успеваю!»	«Я вижу, что нагрузка высокая. Давайте вместе структурируем ваш текущий список задач. Возможно, что-то можно делегировать или перенести. Эта новая задача критически важна для аккредитации школы, и ваш опыт здесь незаменим»
Игнорщик	«Разработка сценария для Дня учителя — это не входит в мои должностные обязанности. У меня учебный план, и я должен его выполнять»	«Вы правы, это не рутинная задача. Однако организация общешкольных мероприятий — это часть нашей коллективной ответственности для создания воспитательной

		среды. Ваш творческий подход поможет сплотить коллектив и покажет пример ученикам»
Адекват	«Я готов взяться за организацию методического семинара, но вы же поручили мне на этой неделе провести диагностические работы по моему предмету. Я опасаюсь, что не смогу сделать всё качественно»	«Я ценю вашу ответственность и готовность. Давайте пересмотрим график: диагностические работы можно сдвинуть на следующую неделю, чтобы вы могли полностью сосредоточиться на семинаре. Вашу экспертизу в этом вопросе я считаю ключевой»

Преодоление сопротивления требует от руководителя индивидуального подхода, сочетающего разъяснение, поддержку, перераспределение приоритетов и аргументацию.

Шаг 1. Определить задачу. Понятно объяснить, что нужно сделать, в каком объёме, кого привлечь для сотрудничества.

Шаг 2. Объяснить, для чего необходимо выполнить задачу. Для некоторых сотрудников рекомендуется шаги 1 и 2 поменять местами: сначала объяснить, для чего необходимо выполнение задачи, затем – поставить задачу.

Шаг 3. Определить нормативы. Договориться с сотрудником о дедлайнах, промежуточных и конечных результатах.

Шаг 4. Определить границы ответственности. Важно показать сотруднику, какие этапы задачи он выполняет сам, а какие – с помощью. Чем выше компетентность сотрудника, тем шире границы ответственности при выполнении задачи.

Шаг 5. Оказать поддержку и замотивировать. Разным сотрудникам могут подойти разные виды поощрения – это зависит не только от уровня их подготовки, но и от самого человека и его ценностей.

Примерные скрипты для мотивации:

- «Это творческое задание» - подходит для сотрудников, которые хотят проявить инициативу, креатив;
- «Это ответственная работа, которую я могу доверить только тебе»;
- «За эту работу ты получишь достойную премию»;
- «Это задача, где ты сможешь проявить свою самостоятельность и ответственность»;
- «Это задача поможет тебе повысить свой профессиональный уровень»;
- «Эта работа связана с перспективами твоего карьерного роста»;
- «Это отличная возможность проявиться в команде».

Шаг 6. Получить обратную связь. Новичкам нужно задать несколько вопросов: «Как ты понимаешь задачу?», «Как будешь выполнять задачу?», «Каким будет твой первый шаг?», «Что будешь делать, если на каком-то этапе возникнут трудности?».

А у профессионала можно спросить: «Всё ли понятно?», «Когда приступишь к задаче?». Чем ниже компетенция сотрудника, тем больше вопросов ему рекомендуется задать и наоборот.

Шаг 7. Анализ результатов и подведение итогов.

- Совместно с сотрудником проанализировать процесс и результат, извлечь управленческие уроки.

Руководителю целесообразно классифицировать задачи для принятия решения о возможности их делегирования. Эффективным инструментом для этого является Матрица Эйзенхауэра, которая делит все задачи на четыре квадранта [1]:

- Квадрант А: Срочные и важные - задачи, выполняемые руководителем лично.

- Квадрант В: Важные, но несрочные - задачи стратегического планирования, идеальные для делегирования с целью развития сотрудников.

- Квадрант С: Срочные, но неважные - рутинные, оперативные задачи — основной кандидат для делегирования.

- Квадрант D: Несрочные и неважные - задачи, подлежащие минимизации или исключению.

А. Фридман выделяет шесть основных форматов передачи информации от руководителя к подчиненному в процессе делегирования полномочий [4].

1. Делегирование в формате вопроса, когда руководитель обращается к сотруднику с открытым вопросом о том, что можно предпринять в данной ситуации.

Такой формат эффективен, если сотрудник достаточно компетентен.

2. Делегирование в формате идеи, когда руководитель сообщает сотруднику, что есть перспективная идея и предлагает заняться ее воплощением.

3. Делегирование в формате тезисов.

4. Делегирование в формате результата.

Обращаясь к подчиненному, руководитель описывает параметры целей предстоящей работы. На данном этапе руководитель ориентируется на технологию постановки цели SMART в соответствии с которой цель должна быть конкретной, диагностируемой (измеримой), значимой, ограниченной во времени, реальной.

5. Делегирование в формате задачи.

Подчиненному описывается результат и необходимые действия для его достижения.

6. Делегирование в формате инструкции.

Важно помнить о зоне неделируемых полномочий руководителя, которая включает:

- Вопросы стратегического развития.
- Финансово-экономические решения (утверждение бюджета, штатного расписания).
- Кадровые решения (прием, увольнение, дисциплинарные взыскания).
- Юридическую ответственность и использование официальной подписи.
- Кризисные и конфиденциальные вопросы.

Внедрение системного подхода к делегированию полномочий является не тактическим приемом, а стратегическим ресурсом повышения эффективности управления современной образовательной организацией. Грамотное делегирование позволяет:

- Высвободить временной ресурс руководителя для решения стратегических задач.
- Повысить оперативность и гибкость управления.

- Развить профессиональные компетенции и повысить мотивацию педагогического коллектива.

- Сформировать кадровый резерв и усилить командный дух.

Таким образом, делегирование трансформируется из простого инструмента распределения задач в мощный механизм организационного развития, напрямую влияющий на качество образовательной среды и конкурентоспособность организации в целом. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку диагностического инструментария для оценки уровня зрелости системы делегирования в конкретных образовательных учреждениях.

Библиографический список

1. Кови С. Семь навыков высокоэффективных людей. – М.: Альпина Паблишер, 2025. – 264 с.

2. Суворкин А.А. Процесс делегирования полномочий: особенности, процесс осуществления, причины отказа // Таврический научный обозреватель. – 2017. - № 4-2 (21). – С. 14.

3. Ульяницкая О.В., Закутаева Д.А. Стиль руководства как элемент администрирования в государственных органах управления // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. – 2022. Т. 3. - № 2. – С. 128-137.

4. Фридман А. Делегирование: результат руками сотрудников. Технология регулярного менеджмента. – М.: ООО «Добрая книга», 2020. – 320 с.

5. Чурсинова О.В. Делегирование полномочий как показатель эффективности управления образовательной организацией // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. - №4-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delegirovanie-polnomochiy-kak-pokazatel-effektivnosti-upravleniya-obrazovatelnoy-organizatsiy> (дата обращения: 26.11.2025).

6. Яхонтова Е.С. Стратегическое управление персоналом: учеб. пособие / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. – М.: Дело, 2013. – 379 с.

УДК 378.046.4

Магомедмирзоева Д.Я., к.эконом.н., доцент каф. государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», Санкт-Петербург, m-mirzoeva@yandex.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МЕТОДИКИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация: в статье анализируются актуальные подходы к обучению государственных и муниципальных служащих. Рассматривается переход от теоретической подготовки к практико-ориентированным методам, включая «живые» проекты, сетевые сообщества и цифровые технологии. Особое внимание уделено преодолению разрыва между образовательными программами и реальными профессиональными задачами.

Ключевые слова: методики преподавания, государственные служащие, практико-ориентированное обучение, живые проекты, цифровые технологии, компетентностный подход.

Современные вызовы, стоящие перед системой государственного и муниципального управления, носят комплексный и многогранный характер, что обуславливает парадигмальный сдвиг в подготовке кадров – от теоретического накопле-

ния знаний к формированию практических компетенций и метанавыков, позволяющих адаптироваться к быстро меняющейся среде [4,5]. Актуальность совершенствования методов преподавания продиктована не только необходимостью преодоления разрыва между содержанием образовательных программ и реальными профессиональными задачами, но и глубинным кризисом традиционной педагогической модели, основанной на трансляции готовых знаний. Проблематика усугубляется инерционностью самой образовательной системы, ее ориентацией на репродуктивное усвоение нормативной информации при явном дефиците внимания к развитию навыков стратегического прогнозирования, проектной работы, управления в условиях VUCA-мира (неустойчивости, неопределенности, сложности и неоднозначности) и цифровой трансформации [3]. Для преодоления этих системных противоречий требуются не точечные улучшения, а глубокая методическая реконструкция, предполагающая внедрение интегрированных, практико-ориентированных и технологически насыщенных образовательных форматов.

Практическая реализация метода проектов, выходящая за рамки абстрактных учебных заданий, должна быть встроена в контекст реального управления и предполагать создание прототипов управленческих решений. На практике это воплощается в форме «живых проектов», которые являются не учебными симуляциями, а реальными проблемами, взятыми из оперативной деятельности органов власти [1]. Например, группе служащих может быть поставлена задача не просто изучить, а практически разработать дорожную карту по внедрению бережливых технологий в предоставлении конкретной муниципальной услуги. Процесс делится на ключевые этапы, имитирующие полный цикл управления: от диагностики (включая анализ регламентов, хронометраж процессов, опрос граждан) и проектирования решений (с использованием методов дизайн-мышления для перепроектирования услуги) до расчета экономического эффекта и подготовки нормативного акта для внедрения. Защита проекта проходит перед действующими лицами – не только руководителями, но и представителями контрольно-счетных органов и общественных советов, что создает ситуацию реальной ответственности и обратной связи. Таким образом, метод проектов порождает не просто конкретный результат в виде документа, а прототип будущего управленческого действия, обладающий потенциалом для непосредственной имплементации [2].

Внедрение модели «опосредованного» действия и сетевого обучения требует создания целостной экосистемы непрерывного профессионального роста, ломающей ведомственные и территориальные барьеры. Практически это реализуется через формирование тематических профессиональных гильдий или консорциумов, объединяющих муниципальные образования, сталкивающиеся со схожими вызовами. К примеру, создается сетевое сообщество «Цифровой муниципалитет», координацию которого осуществляет ведущий вуз или институт развития. В его рамках работа ведется на нескольких уровнях. Во-первых, это проведение «профессиональных погружений» с выездом в муниципалитет-лидер, где служащие включаются в рабочие процессы, участвуя в оперативных совещаниях и участвуя в разрешении текущих проблем. Во-вторых, это функционирование виртуальных ситуационных центров, где в режиме онлайн-сессий коллегиально анализируются сложные кейсы из практики одного из участников сообщества. Роль тьюторов и фасилитаторов здесь критически важна: они не преподают, а структурируют груп-

повую дискуссию, задают методологические рамки для анализа, помогают вычлени- нуть универсальные принципы из частного опыта и разработать адаптационный механизм для его трансфера в иную территориальную специфику.

Диверсификация содержания и интеграция технологий выходит на новый уровень с внедрением цифровых двойников и технологий искусственного интел- лекта в образовательный процесс. Это не просто симуляторы, а сложные про- граммные комплексы, моделирующие социально-экономическое развитие терри- тории. На практике служащим предлагается работать не с гипотетическим муниципалитетом, а с «цифровым двойником» их собственной территории, загружая реальные данные и отработывая на нем сценарии принятия решений. Например, в рамках модуля по антикризисному управлению они могут наблюдать, как введен- ные ими меры бюджетной экономии виртуально влияют на ключевые индексы – от уровня безработицы до социальной напряженности. Аналогично, модуль по управлению человеческими ресурсами трансформируется в лабораторию анализа больших данных и работы с AI-ассистентами. Служащие учатся формулировать запросы к AI-системам для анализа массива обращений граждан, выявляя скрытые тренды и предикторы социальных конфликтов, или используют предиктив- ные алгоритмы для оценки рисков коррупционных нарушений на основе откры- тых данных. Это формирует у них не просто навыки работы с данными, а компе- тенцию «совместного принятия решений с искусственным интеллектом», которая становится ключевой для управления в цифровую эпоху.

Таким образом, практическая имплементация современных методик препо- давания для государственных и муниципальных служащих представляет собой комплексный процесс трансформации образовательной среды из аудиторной в де- ятельную. Это достигается через замену абстрактных кейсов на реальные проектные задачи, интегрированные в текущую работу администраций, создание сетевых структур, обеспечивающих не формальный, а содержательный обмен опытом, и безусловное обогащение учебных программ междисциплинарными практикумами с использованием технологий симуляции и работы с данными. Та- кой синтез методов позволяет не просто информировать служащего, а погружать его в профессиональный контекст, требующий применения критического мышле- ния, креативности и навыков коллаборации, что в конечном итоге способствует росту его индивидуальной компетентности и повышению эффективности функ- ционирования всей системы государственного управления в целом. Глубина ис- следования показывает, что успех этой трансформации зависит от способности образовательных институтов стать не поставщиками знаний, а архитекторами и кураторами практико-ориентированных образовательных экосистем, где граница между обучением и реальной управленческой деятельностью становится все бо- лее прозрачной.

Библиографический список

1. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления административным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. Т. 8. - № 5 (146). – С. 285-290.
2. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.
3. Петронюк И.С. Роль социализации в профессиональном становлении юношества // Мир науки, культуры, образования. – 2018. - № 2 (69). – С. 347-349.

4. Петрунок И. С., Саморуков Д. В. Динамика ценностных отношений человека в процессе получения профессионального образования: монография. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 160 с.

5. Кривых С.В., Жданов А.В. Ценностно-целевой аспект непрерывного образования взрослых // Академия профессионального образования. – 2015. - № 2. – С. 3-7.

УДК 378.046.4

Семилетова Я.И., старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», Санкт-Петербург, net-pk@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ У ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ

Аннотация: статья посвящена развитию гибких навыков у госслужащих в условиях цифровой трансформации. Анализируются проблемы и решения в формировании критического мышления, креативности и коллаборации через интеграцию традиционных и инновационных форматов обучения. Обосновывается стратегическая важность инвестиций в гибкие навыки для эффективности госуправления.

Ключевые слова: гибкие навыки, госслужащие, критическое мышление, креативность, коллаборация, цифровая трансформация, обучение, госуправление.

В эпоху цифровой трансформации и глобальных вызовов работа государственных служащих претерпевает фундаментальные изменения. Технологические революции, происходящие каждые 2-3 года, пандемийные кризисы, геополитическая нестабильность и растущие ожидания общества создают беспрецедентные требования к качеству государственного управления [2]. В этих условиях традиционные компетенции оказываются недостаточными – на первый план выходят гибкие навыки, становящиеся критически важным элементом эффективного управления [5,6].

Гибкие навыки представляют собой комплекс надпрофессиональных компетенций, которые не связаны с конкретной предметной областью, но определяют эффективность профессиональной деятельности. В контексте государственной службы они образуют своего рода «управленческий иммунитет» – способность адаптироваться к изменениям и эффективно функционировать в условиях неопределенности [3].

Исторически сложилось, что система подготовки государственных служащих в России делала акцент на «жестких» навыках – знании законодательства, административных процедур, отраслевых регламентов [4]. Однако исследования ведущих мировых экспертов в области государственного управления демонстрируют: в современных условиях эффективность госуправления на 70-80% определяется именно мягкими навыками.

В условиях информационной перегрузки и массовой дезинформации критическое мышление становится не просто полезным умением, а стратегическим ресурсом государственного управления [1,7]. Оно включает:

- системный анализ – способность выявлять взаимосвязи между различными явлениями и процессами;

- работу с источниками – умение оценивать достоверность информации, выявлять манипулятивные техники;
- прогнозное мышление – способность оценивать долгосрочные последствия принимаемых решений;
- когнитивную гибкость – готовность пересматривать свои позиции при поступлении новых данных.

Государственные служащие традиционно воспринимаются как консервативные исполнители, однако современные вызовы требуют от них творческого подхода. Креативность в госуправлении проявляется в:

- дизайн-мышлении – проектировании публичных услуг с ориентацией на потребности граждан;
- инновационной адаптивности – способности заимствовать и адаптировать лучшие практики из других сфер;
- ресурсной изобретательности – нахождении нестандартных решений в условиях бюджетных ограничений;
- преодолении бюрократических барьеров – способности оптимизировать процессы, не нарушая правовых рамок.

Современные государственные проблемы носят межотраслевой характер, что требует от чиновников умения работать в командах, выходящих за рамки их ведомств. Коллаборация включает:

- межведомственную коммуникацию – способность находить общий язык с представителями разных структур;
- эмоциональный интеллект – умение учитывать интересы и позиции различных стейкхолдеров;
- сетевое лидерство – способность влиять без формальных полномочий;
- управление конфликтами – конструктивное разрешение противоречий между различными ведомствами.

Существующая система государственной службы содержит ряд институциональных ограничений для развития мягких навыков:

- жесткая иерархичность организационных структур подавляет инициативу и креативность;
- преобладание формальных показателей эффективности, ориентированных на процесс, а не результат;
- культура избегания ошибок, препятствующая экспериментам и инновациям;
- ведомственная разобщенность, затрудняющая формирование кросс-функциональных команд.

Система подготовки и переподготовки госслужащих демонстрирует значительное отставание в методах развития мягких навыков:

- доминирование лекционных форматов над интерактивными методами обучения; нехватка практико-ориентированных программ, основанных на реальных кейсах;
- отсутствие системной работы с индивидуальными траекториями развития;
- дефицит квалифицированных тренеров, обладающих опытом в области госуправления.

Повседневная рабочая среда в государственных органах часто не способствует развитию мягких навыков: высокая загрузка оперативными задачами,

оставляющая мало времени на развитие; недостаток ресурсов для реализации обучающих программ; сопротивление изменениям со стороны части управленцев «старой закалки»; недооценка значимости мягких навыков на уровне принятия кадровых решений.

Классические форматы подготовки получают новое звучание в контексте развития гибких навыков. Углубленные академические программы в ведущих вузах (РАНХиГС, МГУ, Финансовый университет) трансформируются в сторону большей практической ориентированности. В 2024-2025 годах в рамках государственного задания запланировано обучение более 15 тысяч федеральных и региональных госслужащих по обновленным программам, включающим модули по критическому мышлению и цифровой трансформации. Очные тренинги переходят от общих тем к специализированным программам, учитывающим специфику различных ведомств. Например, для сотрудников Минэкономразвития акцент делается на стратегическом мышлении и работе с большими данными, а для Минтруда – на эмпатии и коммуникации с уязвимыми группами населения. Деловые игры и кейс-чемпионаты становятся более сложными и реалистичными, моделируя реальные проблемные ситуации из практики государственного управления. Особой популярностью пользуются игры, основанные на принципах agile (гибкие методологии) и scrum (каркас для работы), адаптированных для госсектора.

Цифровая трансформация создает принципиально новые возможности для развития гибких навыков. Онлайн-платформы и МООС (массовые открытые онлайн-курсы) позволяют создавать персонализированные траектории обучения. «Цифровой университет муниципалитетов», созданный по поручению Президента, объединил более 50 тысяч муниципальных служащих, предоставив им доступ к лучшим образовательным практикам. Искусственный интеллект и цифровые симуляторы создают безопасную среду для отработки навыков принятия решений в кризисных ситуациях. Например, разработанные совместно с ВШЭ симуляторы межведомственного взаимодействия позволяют отрабатывать коммуникационные навыки в условиях конфликта интересов. Проектные акселераторы и форумные форматы типа «Территория смыслов» создают среду для генерации инновационных идей и формирования сетевого сотрудничества между молодыми управленцами из разных регионов и ведомств. Смешанное обучение комбинирует преимущества очных и цифровых форматов, создавая непрерывную образовательную среду. Типичный цикл включает онлайн-подготовку, очную сессию с глубоким погружением и последующую проектную работу с дистанционной поддержкой наставников.

Проект «Лидеры России» – конкурс управленцев стал одним из наиболее масштабных в области выявления и развития талантливых управленцев, включая госслужащих. Конкурс сочетает традиционные форматы (очные испытания, собеседования) и инновационные подходы (компьютерное тестирование, оценку в действии). За время существования конкурса более 2 тысяч его финалистов заняли ключевые позиции в федеральных и региональных органах власти. В рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика» была создана система подготовки госслужащих, ориентированная на развитие цифровых компетенций и критического мышления. Обучение прошли более 20 тысяч сотрудников государственных органов, что позволило значительно ускорить цифровую трансформацию государственного управления. Хотя «Росатом» является государственной

корпорацией, его опыт в области развития мягких навыков представляет значительный интерес для госслужбы. Созданная система корпоративного университета с комбинацией онлайн-курсов, очных модулей и проектной работы демонстрирует высокую эффективность в подготовке управленческих кадров.

Формирование гибких навыков у государственных служащих является стратегической необходимостью для обеспечения эффективности управления страной в современных условиях. Это нужно потому, что развитые гибкие навыки позволяют госслужащим принимать более обоснованные решения в условиях неопределенности, разрабатывать инновационные подходы к решению общественных проблем и эффективно координировать работу между ведомствами. Это напрямую влияет на качество предоставляемых государственных услуг и реализацию национальных проектов.

Чиновники, обладающие эмоциональным интеллектом, коммуникативными навыками и способностью к эмпатии, способны выстраивать более конструктивный диалог с обществом, что укрепляет доверие к институтам власти в целом. В глобальном масштабе страны с более адаптивным, критически мыслящим и инновационным государственным аппаратом получают существенные преимущества в решении сложных экономических, социальных и технологических вызовов.

По мере внедрения искусственного интеллекта и автоматизации в процессы государственного управления, именно «человеческие» навыки – критическое мышление, креативность, этическое принятие решений – становятся тем незаменимым ресурсом, который нельзя алгоритмизировать.

Формирование гибких навыков у государственных служащих перестает быть факультативной задачей и становится стратегическим приоритетом национального масштаба. В условиях нарастающей сложности и неопределенности именно мягкие компетенции определяют способность государственного аппарата эффективно реагировать на вызовы времени.

Синтез традиционных и новых форматов обучения создает основу для построения непрерывной системы развития госслужащих, способной гибко адаптироваться к меняющимся требованиям. Инвестиции в развитие критического мышления, креативности и коллаборации – это не просто вложение в человеческий капитал, а фундаментальная предпосылка повышения качества государственного управления и укрепления доверия граждан к институтам власти.

Как отмечает ректор РАНХиГС Владимир Мау: «Современный госслужащий должен сочетать глубокие профессиональные знания с гибкостью мышления и готовностью к постоянному обучению. Именно это сочетание определяет эффективность управления в XXI веке». Таким образом, инвестиции в развитие гибких навыков – это стратегические инвестиции в качество государственного управления, которые окупаются повышением эффективности работы государственного аппарата, укреплением общественного доверия и усилением конкурентоспособности страны на международной арене. Без этого невозможно построение современного, гибкого и отзывчивого государства, способного адекватно реагировать на вызовы современности.

Библиографический список

1. Карапетян Н.С. Трансформация компетенций государственных служащих в условиях развития цифровых технологий / Н. С. Карапетян, Е. Н. Каунов // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14. - № 6. – С. 993-1010.

2. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.

3. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления административным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8.- № 5 (146). – С. 285-290.

4. Никитина А.С. Инновации и традиции в деятельности социально-профессиональной группы современных государственных гражданских служащих: автореферат дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04/ Никитина Алена Сергеевна; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. – Екатеринбург, 2014. – 25 с.

5. Петронюк И.С., Саморуков Д.В. Динамика ценностных отношений человека в процессе получения профессионального образования. Монография. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 160 с.

6. Шепель С.М. Образовательная среда как средство развития метапредметных умений обучающихся // Развитие метапредметных умений обучающихся как ресурс повышения качества современного образования (из опыта работы педагогов Санкт-Петербурга и его отражение в исследованиях обучающихся) : сборник методических материалов / отв. ред. О. Е. Шуйская, И. А. Лебедева, А. Ю. Гусев – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – С. 15-21.

7. Кривых С.В., Жданов А.В. Ценностно-целевой аспект непрерывного образования взрослых // Академия профессионального образования. – 2015. - № 2. С. – 3-7.

УДК 371.11

Грошева А.В., ГАОУ ДПО «Корпоративный университет», кандидат педагогических наук, преподаватель, Москва, groshevaav@corp-univer.ru

Иванцова Е.С., ГАОУ ДПО «Корпоративный университет», кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель, Москва, ivantsovaes@corp-univer.ru

МЕТОД КЕЙСОВ В ПОДГОТОВКЕ И ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация: в статье представлен подход авторов к совершенствованию профессиональных компетенций слушателей курсов повышения квалификации в области подготовки и принятия управленческих решений на основе метода кейсов.

Ключевые слова: управленческое решение; подготовка и принятие управленческого решения; метод кейсов; программа повышения квалификации.

Мы каждый день принимаем решения как в обыденной жизни, так и в профессиональной. С утра мы принимаем решение, как одеться по погоде, какую дорогу выбрать, чтобы быстрее добраться до работы и не попасть в пробку. На работе решаем, что сделать в первую очередь, определяем важность и срочность предстоящих дел. Принятие решений необходимо в любой ситуации, в которой есть выбор альтернативы. Управленческим решение становится, если этот выбор осуществляет руководитель в рамках его должностных полномочий и направлен на достижение целей организации. Как отмечает В.В. Лихолетов, принятие управленческого решения – ключевая функция руководителя [3]. Рассмотреть различные ситуации, заранее подготовиться к возможным сложностям позволяет метод кейсов.

Метод кейсов (case-study) или метод конкретных ситуаций – метод, основанный на обучении на основе решения конкретных задач – ситуаций (кейсов). Кейс

– это конкретная практическая ситуация, рассказывающая о событии, или последовательности событий, перед участниками которого стоит одна или несколько проблем, требующих решения, выработки определенной последовательности действий – алгоритма, стратегии. Метод кейсов предполагает, что по определённым правилам разрабатывается модель конкретной ситуации (кейс), произошедшей в жизни и ориентированная на комплекс знаний и практических умений, которыми нужно овладеть обучающимся.

Преимущество метода заключается в том, что формируемые алгоритмы действий будут применимы не только в учебных, но и в конкретных практических ситуациях. Таким образом, кейс-метод позволяет сделать обучение практикоориентированным.

В рамках применения данного метода практическая деятельность обучающихся связана как с проектированием, так и решением кейсов. При проектировании нам необходимы ориентиры: каким должен быть кейс. Выделяют следующие основные требования к кейсу:

- соответствие цели,
- актуальность,
- наличие нескольких решений,
- проработанность деталей,
- наличие информации, представленной в разных формах (таблицы, диаграммы, графики и др.).

Рассматривая одну из классификаций кейсов – по целям и задачам процесса обучения – выделим следующие виды кейсов:

- обучающие анализу и оценке;
- обучающие решению проблем и принятию решений;
- иллюстрирующие проблему, решение или концепцию в целом.

Мы в данном случае сосредоточимся на втором виде.

Будем придерживаться следующей структуры кейса (рис. 1).

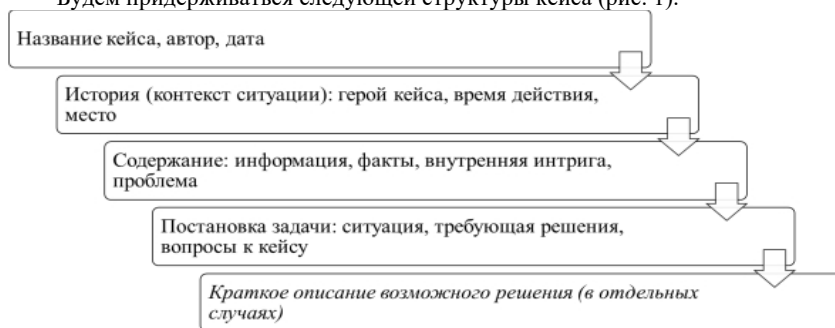

Рис. 1. Примерная структура кейса

Не всегда слушателям сразу становится понятно значение такого структурного элемента кейса как история или контекст ситуации. Важно пояснить, что при разработке истории мы показываем связь с реальной жизнью, практикой работы, поясняем особенности героев кейса, показываем, что было до наступления того

временного отрезка, который мы в кейсе описываем, например, особенности развития образовательной организации, особенности местоположения.

При решении кейсов важно следовать алгоритму, мы предлагаем последовательно идти от анализа ситуации к конкретизации проблемы, от выбора альтернативы к принятию решения (рис. 2). Часто сложность для обучающихся представляет конкретизация проблемы, выявленной в процессе анализа кейса. При этом можно пояснить, что чем более четко поставлена проблема, тем легче будет предложить альтернативы по ее решению. Сравнение альтернатив можно осуществлять на основе заранее разработанных критериев, в том числе, реализуемость, экономичность и т.д.

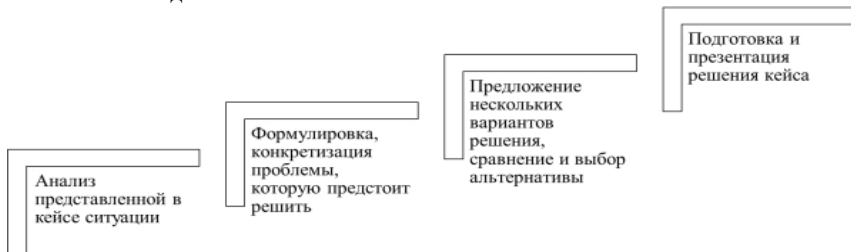

Рис. 2. Алгоритм решения кейса

Подход авторов к применению метода кейсов при подготовке и принятии управленческих решений отражен в программе повышения квалификации «Метод кейсов в подготовке и принятии управленческих решений» [1]. Программа рассчитана на 24 академических часа, реализуется очно.

Программа предназначена для совершенствования профессиональных компетенций руководителей, заместителей руководителей, представителей кадрового резерва в области подготовки и принятия управленческих решений. Решая кейсы из практики работы московских школ [3], а также специально сконструированные кейсы, сгруппированные по блокам «управление процессами», «управление результатами», «управление кадрами», «управление ресурсами», «управление информацией», слушатели научатся определять критерии и ограничения при принятии решений, подбирать методы принятия решений в соответствии с конкретной ситуацией, анализировать эффективность принятых решений. Особое внимание в процессе обучения уделяется освоению слушателями алгоритмов проектирования и решения кейсов.

Программа предусматривает две практические работы, которые направлены на отработку и проверку сформированности заявленных в программе умений:

1. Проектировать кейсы в области подготовки и принятия управленческих решений.
2. Решать кейсы в области подготовки и принятия управленческих решений.

Практическая работа №1 предполагает проектирование кейса в соответствии с алгоритмом. При этом кейс должен включать все основные структурные элементы; быть актуальным и реалистичным; содержать достаточное количество конкретных фактов и деталей.

Приведем пример кейса, разработанного слушателями. Кейс предполагает несколько возможных вариантов решения, с которыми можно работать, используя матрицу критериев и ограничений.

Однажды в маленькой московской школе

Небольшая московская школа (контингент 1500 чел.) в спальном районе рядом с метро. В январе приступила к работе новая управленческая команда: директор и 4 заместителя.

По итогу внутреннего аудита стало понятно, что результаты ЕГЭ прошлого учебного года не соответствуют оптимальным показателям: 12% учеников по обязательным предметам не преодолели минимальный порог, 25% учеников при сдаче предметов по выбору не преодолели минимальный порог. Результаты независимых диагностик МЦКО в 80% случаев имеют результат ниже городского уровня.

Какие управленческие действия должна предпринять управленческая команда для повышения образовательных результатов?

В рамках практической работы №2 слушатели решают более сложные и объемные кейсы, предложенные преподавателями, демонстрируя умение подготавливать и принимать обоснованное управленческое решение.

Представленная программа повышения квалификации включена в региональный реестр дополнительных профессиональных программ повышения квалификации и переподготовки педагогических работников города Москвы и успешно реализуется в ГАОУ ДПО «Корпоративный университет». Преподавателями ведётся работа по формированию банка кейсов.

Библиографический список

1. Дополнительная профессиональная программа «Метод кейсов в подготовке и принятии управленческих решений» - URL:

https://www.dpomos.ru/upload/iblock/df4/lw2lsqxlq54be00qejj1tiojw5h19aoc/K_RUK_2024_22.pdf (дата обращения: 27.11.2025)

2. Ладнушкина Н.М., Матвеев В.Ю., Фёклин С.И. Кейсы участников образовательных отношений: правовой комментарий жизненных ситуаций / Ладнушкина Н.М., Матвеев В.Ю., Феклин С.И. – Москва: Саратовский источник, 2023 – 94 с.

3. Лихолетов В.В. Управление предприятием (организацией). Методы решения задач и принятия управленческих решений: учебное пособие / В.В. Лихолетов, Я.Д. Гельруд. – Челябинск: Издательский центр ЮурГУ, 2020. – 360 с.

УДК 374

Маринова А.А., начальник отдела информационного и технического сопровождения образовательных организаций МКУ «Информационно-методический центр» Сургутского района, Сургут, marinovaaa_ime86@mail.ru

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье автор рассматривает сетевое взаимодействие как условие повышения качества образования. На основе анализа специальной литературы в статье выделяются ключевые направления повышения качества образования, модели и условия эффективности сетевого взаимодействия.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, качество образования.

Сетевое взаимодействие действительно является не просто трендом, а мощным условием и катализатором повышения качества современного образования.

Сетевое взаимодействие в образовании рассматривается многими авторами как система связей и партнерств между различными образовательными учреждениями и другими организациями (вузы, колледжи, школы, предприятия, научные центры, музеи, IT-компании и т.д.), позволяющая объединить их ресурсы для достижения общих образовательных целей. Ни одно учреждение, даже самое сильное, не может обладать всеми современными ресурсами. Сеть позволяет получить доступ к тому, чего нет у тебя, в обмен на то, что есть у тебя.

Авторов, рассматривающих сетевое взаимодействие, много, среди них хочется отметить следующих исследователей.

А.И. Адамский [1] – один из главных идеологов и практиков сетевого взаимодействия в России. Рассматривает его как инструмент обновления образовательной системы, развития образовательной инноватики и общественного участия. Модель сетевого взаимодействия, предложенная Адамским, включает следующие характеристики:

- центром взаимодействия выступает не информация сама по себе, а персона и событие, персонами могут быть авторские коллективы, носители инновационных педагогических технологий;

- событие предполагает ориентацию на решение некоторой задачи, для чего и инициируется, при этом событие инициируют персоны, заявляющие об актуальной потребности в решении этой задачи;

- нормы деятельности не задаются сверху, а естественным образом вырабатываются внутри сети образовательных учреждений, основываясь на реалиях деятельности каждого участника сети;

- образовательную сеть Адамский определяет как совокупность субъектов образовательной деятельности, предоставляющих друг другу собственные образовательные ресурсы с целью повышения результативности и качества образования друг друга.

С.В. Кривых [2,3] предлагает рекомендации по организации сетевого взаимодействия с социальными партнерами по социально-профессиональной адаптации и постинтернатному сопровождению сирот.

М.П. Гурьянова [4] изучает сетевое взаимодействие в контексте социального партнерства, особенно в сельских школах и для решения проблем сельских сообществ. Сети повышают качество образования в неблагоприятных условиях (например, в сельской местности), обеспечивая доступ к современным ресурсам, выравнивая образовательные возможности и способствуя личностному развитию учащихся.

Т.Л. Ломакина [5] активно разрабатывает вопросы сетевого взаимодействия в системе профессионального образования, интеграции с работодателями.

В.А. Рудаков [6] рассматривает управленческие и организационные аспекты, модели сетевого взаимодействия.

Г.М. Ильмушкин [7] исследовал сетевое взаимодействие как инструмент профильного обучения в старшей школе.

Существует множество работ о сетевом взаимодействии, однако немногие из них рассматривают его в связи с повышением качества образования. Повышение

качества образования проявляется в обогащении содержания, обновлении методов, создании новой образовательной среды и, как итог, в развитии компетенций учащихся.

Например, С.А. Ермухаметов и Т.В. Чеботько [8] в своей статье рассматривают модель организации системы внутренней оценки качества образования в многоотраслевом техникуме, осуществляющем социально-деловое партнерство на основе принципов сетевого взаимодействия. Одним из компонентов системы внутренней оценки качества образования является оценка индивидуальных достижений обучающихся. В качестве инструментария мониторинга предлагается критериально-ориентированный подход к оценке качества образования. Г.И. Егорова, Н.И. Лосева, Е.Л. Беляк [9] рассматривают повышения качества образования в системе школа – вуз с позиций формирования образа жизни, достойной человека. Сетевое взаимодействие работает по нескольким ключевым направлениям повышения качества образования.

Доступ к уникальным ресурсам и инфраструктуре, например, школа заключает договор с местным техническим вузом. Старшеклассники получают возможность проводить лабораторные работы на современном оборудовании, которого нет в школе. Это приводит к повышению качества практической подготовки по физике, химии, биологии, что в свою очередь приводит к росту мотивации учащихся к обучению.

Объединение кадрового потенциала, например, несколько школ создают сетевой проект, где лучший учитель истории из одной школы читает лекции ученикам всех школ-участниц, а сильный учитель математики из другой школы ведет углубленные семинары. В результате происходит выравнивание уровня образования, профессиональный рост педагогов (горизонтальное обучение), повышение качества знаний у учащихся.

Актуализация содержания образования и профориентация, например, колледж сотрудничает с предприятиями-партнерами. Специалисты с производства читают гостевые лекции, участвуют в разработке образовательных программ, а студенты проходят на предприятиях практику, при этом образование становится практико-ориентированным, выпускники получают именно те компетенции, которые востребованы на рынке труда. Снижается разрыв между теорией и практикой.

Развитие метапредметных и гибких навыков (Soft Skills), например, сетевой проект между школами из разных регионов или стран. Ученики совместно работают над исследованием, общаясь онлайн, что приводит к развитию коммуникации, коллаборации, проектной деятельности, умения работать в команде и в цифровой среде.

Персонализация образовательных траекторий, например, в рамках сетевого взаимодействия ученик одной школы может дистанционно или очно изучать определенный курс (например, редкий язык или астрономию) в другой организации-партнере, в результате – удовлетворение индивидуальных образовательных запросов каждого ученика, что является высшим проявлением качества образования.

Повышение квалификации педагогов, например, вузы проводят стажировки и курсы для учителей школ. Педагогические университеты создают сеть «базовых

школ» для апробации новых методик. Непрерывное профессиональное развитие учителей, внедрение в школу современных педагогических технологий.

Исследователи выделяют модели сетевого взаимодействия, приведем их.

1. «Вертикальная» интеграция: Школа – Колледж – Вуз, в которой обеспечивается преемственность уровней образования.

2. «Горизонтальная» интеграция: Школа – Школа – Школа, что позволяет обмениваться лучшими практиками.

3. Профилизация: группа школ объединяется вокруг ресурсного центра (например, вуза или технопарка) для углубленного изучения отдельных предметов.

4. Социальное партнерство: образовательное учреждение – Бизнес – Наука. Наиболее эффективная модель для подготовки кадров.

Также авторы исследований выделяют проблемы и риски сетевого взаимодействия:

- нормативно-правовые: сложности с оформлением договоров, зачетом результатов, финансированием;
- организационные: требует высокого уровня координации, дополнительного времени на администрирование;
- мотивационные: не все участники могут быть одинаково вовлечены, возможен дисбаланс «брали-дали»;
- ресурсные: необходимость обеспечения транспортом, техническими средствами связи и т.д.

На основе анализа психолого-педагогической литературы выделим условия эффективности сетевого взаимодействия.

1. Добровольность и взаимная заинтересованность, когда все стороны должны видеть в партнерстве выгоду.

2. Четкая нормативная база – прописанные правила, обязанности, механизмы оценки результатов.

3. Единое информационное пространство – общие платформы для коммуникации и обмена материалами.

4. Лидер и команда – наличие инициативного координатора или центра, который «ведет» сеть.

5. Ориентация на конкретный результат – взаимодействие должно быть нацелено на реализацию конкретных проектов, а не быть формальным.

Таким образом, сетевое взаимодействие – это не просто «общение» учреждений, а стратегический инструмент модернизации образования. Оно ломает стены традиционных «образовательных коробок», превращая образование в открытую, гибкую и ресурсно-насыщенную систему. В современном мире, где информация стремительно устаревает, а требования к компетенциям постоянно меняются, ни одна организация не может быть самодостаточной. Способность выстраивать эффективные образовательные сети становится ключевой компетенцией самой образовательной организации и прямым условием для повышения качества, актуальности и конкурентоспособности предоставляемого ею образования.

Библиографический список

1. Адамский А.И. Организация сетевого взаимодействия общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы, принимающих участие в конкурсе на государственную поддержку – М.: Эврика, 2006.

2. Кривых С.В., Кузина Н.Н., Панова Н.В. Организация сетевого взаимодействия с социальными партнерами с целью социально-профессиональной адаптации учащихся-сирот и постинтернатного сопровождения выпускников-сирот профессиональных образовательных учреждений: методические рекомендации. – СПб., 2018. – 200 с.

3. Кривых С.В., Зайцева Г.А. Система социального партнерства сиротского учреждения на основе сетевого взаимодействия / Социальное взаимодействие в современных условиях: различные аспекты исследования. Коллективная монография. – СПб., 2017. – С. 108-120.

4. Гурьянова М. П. Активно-созидательная миссия социальной педагогики в сельских поселениях // Сб. науч. ст. для специалистов социальной сферы села, глав сельских поселений. М.; Курган: ИСП РАО, 2011. – 373 с.

5. Ломакина Т.Л. К вопросу сетевого взаимодействия в образовательном пространстве // Сборник трудов X международной научно-практической конференции «Современные тенденции и инновации в науке и производстве» 22 апреля 2021. – М., 2021. – С. 239.

6. Организация сетевого взаимодействия при реализации дополнительных образовательных программ: методические рекомендации / сост. В. А. Рудаков; Авт. учреждение доп. проф. образования Ханты-Манс. авт. окр. – Югры «Ин-т развития образования». – Ханты-Мансийск: АУ «Ин-т развития образования», 2015. – 40 с.

7. Ильмушкин Г.М. Организационно-методическое обеспечение сетевого взаимодействия образовательных учреждений в условиях профильного обучения учащихся // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2010. – С. 65-69.

8. Ермухаметов С.А., Чеботько Т.В. Организация и проведение оценки качества профессионального обучения студентов образовательной организации в условиях сетевого взаимодействия // Инновационное развитие профессионального образования. – 2015. – С. 73-80.

9. Егорова Г.И., Лосева Н.И., Беляк Е.Л. Концептуальные основы развития обучающегося школы и вуза для формирования образа жизни, достойной человека // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы С.В. Кривых, А.Д. Абашина. СПб., 2020. – С. 33-37.

УДК 376

Опарина Я.О., ассистент кафедры педагогики школы РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, уапа.oparina@mail.ru

ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ГАДЖЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: в статье на основе анализа отечественной и зарубежной литературы рассматривается соотношение цифровой социализации и гаджет-зависимости подростков. Выявлены плюсы и минусы цифровой социализации молодежи, уточняется понятие «гаджет-зависимость».

Ключевые слова: подростки, цифровая социализация, гаджет-зависимость.

Цифровая социализация и гаджет-зависимость – две стороны одной медали в жизни современного подростка. Цифровая социализация рассматривается как процесс формирования личности, усвоения норм, ценностей и моделей поведения в цифровой среде через Интернет и цифровые устройства. Для подростков это не просто длительное пребывание за смартфоном – это полноценная социальная жизнь, включающая следующие аспекты:

- общение и поддержание связей с помощью мессенджеров (Телеграмм и другие), социальных сетей (Вконтакте и другие) как основной способ быть на связи с друзьями, одноклассниками, членами семей и группами по интересам;

- самопрезентация и идентичность, когда подросток создает свой цифровой образ: выбирает, какие фото выкладывать, какие посты публиковать, на какие сообщества подписываться – так формируются ответы на вопросы «Кто я?» и «К какому сообществу я принадлежу?»;

- доступ к информации и сообществам по интересам: будь то аниме, программирование, музыка или спорт – в сети подросток находит единомышленников и необходимую информацию, что помогает развивать хобби и находить друзей по всему миру;

- освоение цифровых компетенций: подростки учатся работать с информацией, создавать контент (видео, мемы, блоги), ориентироваться в интерфейсах – навыки, критически важные в современном мире.

Тема цифровой социализации активно исследуется в социальных науках с конца 1990-х годов. В рамках данной работы проанализированы труды ключевых ученых, заложивших основы понимания этого явления.

Изучение интернета как социального пространства. Первопроходцами в изучении Интернета как социального пространства стали следующие ученые:

Мануэль Кастельс. Хотя он не изучал напрямую социализацию подростков, его макротория «сетового общества» объясняет, как социальная структура строится вокруг сетей, активируемых цифровыми технологиями. Кастельс показал, что идентичность в современном мире формируется не только в локальных сообществах, но и в глобальных сетях. Для подростка это означает, что его «Я» создается одновременно и в школе, и в онлайн-сообществах по интересам.

В трёхтомном труде «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» (2000) [1] испанский социолог анализирует глобальные изменения в экономике, социуме и культуре, вызванные технологической революцией, опираясь на данные из разных стран (Россия, Китай, США, Япония, страны Европы), и собственные исследования.

Шерри Тёркл. Одна из первых исследователей, которая глубоко изучала влияние онлайн-взаимодействий на идентичность и общение. Тёркл прошла путь от технологического оптимизма к критическому анализу, заложив основы понимания трансформации идентичности в цифровую эпоху. Профессор Массачусетского технологического института, она утверждает, что по мере развития технологий наша эмоциональная жизнь обедняется. Книга «Вместе в одиночку: почему мы ожидаем большего от технологий и меньше друг от друга» (2011) [2], на основе сотен интервью описаны тревожные изменения во взаимоотношениях друзей, возлюбленных и членов семьи. В этой работе Тёркл уже критикует чрезмерное увлечение гаджетами, показывая, как постоянное подключение к сети подменяет глубокое живое общение поверхностными связями.

Фокус на молодежи и социальном капитале

С начала 2000-х годов акцент сместился на изучение поведения молодежи в сети и роли социальных связей:

Дана Бойд. Исследовательница, специально изучавшая подростков и их поведение в социальных сетях. Она ввела понятие «сетевые публичные пространства» (*networked publics*) – публичные площадки, реструктурированные сетевыми

технологиями (например, Вконтакте). Бойд показала, что подростки уходят в онлайн не потому, что отвергают реальный мир, а потому что их лишили доступа к офлайн-пространствам (строгий контроль родителей, запрет «просто гулять» и т.п.). Таким образом, вместо поисков виноватой в виде «зависимости» внимание было переключено на социальные причины ухода подростков в онлайн. В книге «Всё сложно. Жизнь подростков в социальных сетях» (2020) [3] на основе сотен интервью с подростками за десятилетие цифровая социализация представлена как естественный процесс адаптации к современным условиям.

Роберт Патнэм. Известный американский социолог ввёл в научный оборот понятие «социальный капитал» - связи между людьми, основанные на доверии и взаимной поддержке. В своей работе «Боулинг в одиночку: Крах и возрождение американского сообщества» (2000) [4] он различает «связующий» капитал (тесные связи с близкими друзьями) и «объединяющий» капитал (слабые связи с разными группами). Последователи Патнэма применили его теорию к интернет-среде. Например, *Джеффри Хорган* и соавторы показали, что Интернет может как поддерживать существующий социальный капитал (подростки укрепляют связи с одноклассниками), так и создавать новый (поиск сообществ по интересам).

В России тема активно развивается в рамках социологии, психологии и педагогики.

Е.И. Горошко. Изучает интернет-коммуникацию, гендерные аспекты влияния сети, а также влияние Интернета на язык и идентичность. В монографии «Интернет-коммуникация как новая речевая формация» (2012) [5] представлены результаты многоаспектного анализа интернет-коммуникации: общая характеристика, коммуникативные стратегии и тактики, базовые концепты, жанровая и дискурсивная специфика. Особое внимание уделено личности в интернет-коммуникации – анализируется лингвокреативный потенциал виртуальной языковой личности (способы языковой игры в Интернете), специфика сетевого этикета (нетикета) и проблемы соблюдения норм культуры речи в онлайн-общении.

А.В. Жичкина. Одна из первых в России начала исследовать социально-психологические аспекты использования Интернета. В числе интересов – влияние Интернета на социальную идентичность пользователя, сравнение социокультурных особенностей онлайн- и офлайн-мира, личностные и ситуационные детерминанты поведения в сети, Интернет как среда и агент социализации. В статье А.Е. Жичкиной и Е.П. Белинской «Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей Интернета» (2020) [6] прослеживаются общие закономерности взаимовлияния сетевой и реальной идентичности, приводятся результаты эмпирического исследования особенностей самопрезентации подростков в виртуальном общении.

Н.А. Каргапольцева и Е.Е. Капкова. В статье «Цифровая социализация подростка как актуальный феномен научно-педагогического исследования» (2022) [7] исследован феномен цифровой социализации с позиций многообразия научных подходов. Авторы отмечают, что в современном мире происходят глобальные изменения, превращающие информационную эпоху фактически в эпоху цифровую. Особое внимание уделено положительным тенденциям и рискам влияния современной социальной ситуации на воспитание и развитие личности подростков в процессе их субъективно протекающей и педагогически сопровождаемой цифровой социализации.

Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. В работе «Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран» (2023) [8] выявляются общие и специфические паттерны (от англ. pattern - «шаблон» или «образец») цифровой социализации российских подростков 12-17 лет по сравнению с данными их сверстников из других европейских стран. Авторы оценивают пользовательскую активность подростков в выходные и будние дни, разнообразие онлайн-деятельности, признаки чрезмерной активности, уровень цифровой компетентности, а также опыт столкновения с онлайн-рисками.

Г.И. Егорова. В работах «Интеллектуальные основы социальной жизни современного человека. Методологический аспект» (2014) [9] и «Интеллектуальная культура человека – ценностный ориентир и жизненный критерий в обществе» (2019) [10] раскрывает взаимосвязь искусственного интеллекта, цифровых технологий как основы социальной жизнедеятельности молодежи. Исследователь учитывает в работе принцип интеллектуализации, основанный на комплексном использовании таких технологий, как искусственный интеллект (ИИ), интернет вещей, большие данные (Big Data), облачные вычисления и машинное обучение.

Приведем краткий итог по эволюции научной мысли:

1) 1990-е – оптимистичный период, открытие новых возможностей: Интернет рассматривается как пространство свободы и экспериментов с идентичностью (работы М. Кастельса, Ш. Тёркл).

2) 2000-е – период анализа влияния на социальный капитал и связи: Интернет выступает как инструмент, который может и объединять, и разъединять (концепции Р. Патнэма и его последователей).

3) 2010-е – этап глубоких этнографических исследований молодежи: происходит переосмысление «моральной паники» вокруг Интернета, изучаются реальные мотивы и практики подростков в сети (исследования Д. Бойда).

4) 2020-е – интегративный подход: внимание уделяется пересечению онлайн- и офлайн-жизни, цифровому неравенству, кибербуллингу, психологическому благополучию и влиянию конкретных платформ на формирование ценностей и поведения.

Таким образом, в современных исследованиях цифровая социализация представляется не угрозой, а сложным и многогранным процессом интеграции подростка в общество, обладающим как уникальными возможностями, так и определенными рисками.

Исследователи отмечают следующие *плюсы цифровой социализации*:

- снижение географических и социальных барьеров для общения;
- поддержка для подростков, которые чувствуют себя изолированными в офлайне;
- быстрый доступ к знаниям и новые возможности для самообразования;
- развитие критического мышления и цифровой грамотности.

Для полноценного понимания проблемы необходимо определить, что такое гаджет-зависимость. Отметим, что гаджет сам по себе является полезным инструментом для общения и развития – подростки используют его, чтобы обогатить свою реальную жизнь. Однако, когда гаджет становится самоцелью и способом ухода от действительности, виртуальный мир начинает замещать реальный. В таком случае подросток предпочитает онлайн-игру встрече с друзьями, а бесконечное пролистывание новостной ленты – выполнению домашних заданий.

Гаджет-зависимость – это навязчивая, неконтролируемая потребность постоянно пользоваться электронными устройствами, которая приводит к негативным последствиям в реальной жизни. Это не просто ситуация, когда подросток «много сидит в телефоне»; речь идет о состоянии, характеризующемся следующими признаками:

- потеря контроля: подросток не может самостоятельно ограничить время, проводимое с гаджетом, даже при наличии такого желания;
- «ломка» при отсутствии доступа: возникают тревожность, раздражительность, паника, если телефон разрядился, забыт дома или отсутствует подключение к сети;
- пренебрежение реальной жизнью: учеба, хобби, спорт, живое общение с семьёй и друзьями отодвигаются на второй план;
- отрицание проблемы: подросток не признаёт, что проводит слишком много времени онлайн, и агрессивно реагирует на подобные замечания;
- физические последствия: нарушение сна (синий свет экрана мешает выработке мелатонина), ухудшение зрения, гиподинамия, проблемы с осанкой.

Следует отметить, что в современных диагностических руководствах по медицине и психологии нет официального диагноза «гаджет-зависимость» - это собирательный бытовой термин. Научные исследования фокусируются на отдельных видах проблематичного поведения: интернет-зависимость, расстройства, связанные с чрезмерным увлечением интернет-играми, проблемное использование смартфона, номофобия (панический страх остаться без телефона) и др.

Феномен гаджет-зависимости (в более широком смысле – технологической зависимости) находится в фокусе педагогических, психологических, медицинских и социологических исследований. Рассмотрим ключевые теории и работы по этой теме.

Основатели концепции интернет-зависимости

Айвен Голдберг. Американский психиатр, который в 1995 году впервые употребил термин «интернет-зависимость» в шутовском контексте, пародируя диагностические критерии других зависимостей. Однако его описание оказалось настолько метким, что термин быстро вошёл в обиход уже всерьёз. Хотя Голдберг не публиковал рецензируемых научных работ по этой теме, предложенные им критерии стали отправной точкой для первых исследований интернет-зависимости.

Кимберли Янг. Одна из самых известных пионерок в изучении интернет-зависимости. В 1996 году она основала Центр помощи интернет-зависимым и эмпирически доказала реальность этого феномена, разработав один из первых валидных опросников для диагностики. В книге «Попавшись в Сеть: как разорвать плен интернет-зависимости и вернуть контроль над своей жизнью» (1998) [11] Янг представила результаты трехлетнего исследования интернет-зависимых. Эта работа помогла специалистам в области психического здоровья лучше понять природу и причины интернет-зависимости, а также вдохновила психологов и психотерапевтов разрабатывать программы помощи для возвращения людям контроля над своей жизнью

Современные исследователи и теоретические модели

Марк Гриффитс. Известный британский психолог, специалист по игровым и технологическим зависимостям. Он разработал теоретическую модель зависимости, включающую шесть компонентов [12], которая применима и к гаджет-зависимости. Эти компоненты включают:

- выдающаяся роль (зависимость становится самой значимой вещью в жизни человека);
- изменение настроения (использование гаджета служит способом ухода от проблем и улучшения настроения);
- толерантность (со временем требуется всё больше времени онлайн для достижения прежнего удовлетворения);
- синдром отмены (отсутствие доступа к гаджету вызывает беспокойство и эмоциональный дискомфорт);
- конфликт (зависимое поведение входит в противоречие с другими видами активности и отношениями (учёба, семья, друзья));
- рецидив (после периодов воздержания легко происходит возврат к прежнему зависимому стилю поведения).

Ларри Розен. Психолог, изучающий психологическое влияние технологий. Он исследует, как постоянное взаимодействие с гаджетами влияет на психику, зачастую провоцируя симптомы, схожие с проявлениями психических расстройств (например, нарциссизм, тревожность). В работе «iDisorder: разбираемся в нашей одержимости технологиями и преодолеваем её влияние на нас» (2013) [13] Розен и соавторы изучают, как ежедневное использование медиа и цифровых устройств влияет на способность мозга обрабатывать информацию и взаимодействовать с окружающим миром. Они утверждают, что такое постоянное вовлеченное использование технологий может приводить к стрессу, бессоннице и навязчивой потребности проверять устройства. В публикации рассматриваются случаи различных нарушений (расстройства коммуникации, синдром дефицита внимания и гиперактивности, депрессия, обсессивно-компульсивное расстройство и др.) и объясняется, как увлечение технологиями вызывает симптомы, напоминающие признаки этих расстройств или усугубляет уже имеющиеся проблемы.

Жан М. Твенге. Американский профессор психологии, связавшая рост психологических проблем среди поколения iGen (люди, родившиеся ~1995-2012 гг.) с повсеместным распространением смартфонов. В шумевшем исследовании (2017) [14] было установлено, что в 2010-2015 годах у подростков в США значительно усилились симптомы депрессии, участились случаи суицидального поведения и возросла частота самоубийств (особенно среди девочек). Подростки, которые проводили больше времени с новыми медиа (социальные сети, смартфоны и др.), существенно чаще сообщали о проблемах с психическим здоровьем. Напротив, те, кто уделял больше времени видам активности вне экрана (живое общение, спорт, чтение печатных изданий, выполнение домашних заданий, посещение мероприятий), гораздо реже сталкивались с подобными проблемами.

Нейробиологические исследования

Андерс Хансен. Шведский психиатр, популяризатор науки, объясняющий влияние социальных сетей и гаджетов на мозг с точки зрения эволюционной психологии и нейробиологии. В книге «На цифровой игле. Влияние гаджетов на наши привычки, мозг, здоровье» (2021) [15] Хансен показывает, что уведомления и

лайки активируют дофаминовую «систему вознаграждения», создавая цикл зависимого поведения, сходный с азартными играми. Огромный объём информации, постоянный поток общения и визуального контента создают чрезмерную нагрузку на мозг. Поскольку человеческий мозг эволюционно не приспособлен к переработке столь большого объёма стимулов, это повышает уязвимость людей к тревожности и депрессии.

В Китае и Южной Корее проблема интернет-зависимости была признана на государственном уровне еще в 2000-х годах, что стимулировало множество исследований. Китайские и корейские ученые активно публикуют работы по нейровизуализации (МРТ), показывающие, что у людей с интернет-зависимостью наблюдаются изменения в префронтальной коре (отвечает за контроль импульсов) и в системе вознаграждения, схожие с изменениями при химических зависимостях. Например, Тао Жань, директор первого в Китае Центра лечения интернет-зависимости.

Краткий итог эволюции научной мысли по интернет-зависимости:

- 1990-е – описательный этап: констатация самого феномена, предложение первых диагностических критериев (работы Айвена Голдберга, К. Янг);

- 2000-е – этап теоретизации и моделирования: применение общепсихологических моделей зависимости (М. Гриффитс и др.), начало крупномасштабных лонгитюдных исследований;

- с 2010-х – по настоящее время – этап нейробиологических исследований и изучения связи с ментальным здоровьем: поиск биомаркеров зависимости, изучение связи интернет-увлечения с тревожностью и депрессией (работы Ж. Твенге), анализ влияния дизайна цифровых платформ на формирование зависимости (Л. Розен).

Современная наука рассматривает гаджет-зависимость как сложное биопсихосоциальное явление, обусловленное сочетанием нейрофизиологических факторов, психологических механизмов (нарушения эмоциональной регуляции, недостаточный самоконтроль) и мощного влияния социальной среды, включая дизайн самих технологий.

Многие исследователи подчёркивают, что ключевое отличие незаметной для окружения цифровой социализации от разрушительной гаджет-зависимости состоит во влиянии на качество жизни человека. Также выделяются основные причины формирования гаджет-зависимости у подростков:

1. Потребность в принадлежности: социальные сети дают мгновенное ощущение связи с группой (лайки, комментарии, сообщения), удовлетворяя базовое стремление быть «своим».

2. Уход от проблем: трудности в школе, конфликты с родителями, неуверенность в себе, – всё это легко забывается в мире игр или развлекательных видео, куда подросток уходит от реальных стрессов.

3. Дефицит интересной офлайн-жизни: если у подростка нет увлечений, спорта или круга общения в реальности, он с большей вероятностью погрузится в виртуальный мир в поисках интересов и признания.

4. Пример взрослых: родители, которые сами не выпускают телефон из рук, невольно демонстрируют зависимую модель поведения и не являются авторитетом для ребёнка в вопросах разумного использования гаджетов.

При этом подчёркивается, что бороться следует не с технологиями как таковыми, а с причинами, порождающими зависимое поведение. В научной и методической литературе предлагаются следующие рекомендации для родителей и педагогов по профилактике гаджет-зависимости.

Не запрещать, а альтернативно предлагать. Прямой запрет на гаджеты фактически лишает подростка общения со сверстниками и вызывает протест. Вместо категоричного требования «Положи телефон!» рекомендуется предложить совместное занятие: сходить вместе в кино, приготовить ужин или отправиться на велосипедную прогулку.

Формировать цифровую культуру вместе. Обсуждайте с подростком, какой контент он просматривает и читает в сети; показывайте ему интересные и полезные онлайн-ресурсы; разъясняйте правила кибербезопасности и сетевого этикета на собственном примере.

Создавать «беспроводные» зоны и время. К примеру, установить правило семейных ужинов без телефонов; не использовать гаджеты в спальне после определённого времени (вместо смартфона завести будильник для подъёма утром); проводить выходные на природе с минимальным использованием электронных устройств.

Показывать личный пример. Если взрослые сами постоянно находятся в телефоне, их слова о вреде гаджетов не будут убедительны. Правила цифрового поведения (например, отсутствие телефона за обеденным столом) должны соблюдаться всеми членами семьи, включая родителей.

Помогать ребенку найти хобби и увлечения в офлайне. Помогите подростку найти интересные занятия вне сети. Спорт, творчество, музыка, волонтерство – любая деятельность, где можно добиться успеха и почувствовать себя значимым, станет позитивной альтернативой бесцельному времяпрепровождению за экраном.

Выстраивать открытый диалог. Вместо критики проявляйте искренний интерес к цифровой жизни подростка. Спросите, что интересного он увидел сегодня в сети, или попросите его научить вас играть в любимую игру. Такой подход формирует доверие, и подросток с большей вероятностью придёт за помощью, если столкнётся с проблемой (например, с кибербуллингем).

Цифровая социализация – неизбежная и важная часть взросления в XXI веке. Наша задача как взрослых не ограждать подростков от цифрового мира (что и невозможно, и контрпродуктивно), а научить их гармонично жить в новой цифровой реальности [16]. Важно помочь молодому поколению стать не рабами гаджетов, а хозяевами технологии: использовать цифровые инструменты как средство развития и самореализации, а не как убежище от проблем реального мира.

Библиографический список

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
2. Turkle Sherry. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. – Basic Books, 2011. – 384 с.
3. Бойд Д. Все сложно. Жизнь подростков в социальных сетях [Текст] / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. А. Рябова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 352 с.
4. Putnam R. Bowling alone: the collapse and revival of American community. – New York: Simon & Schuster, 2000.

5. Горошко Е.И. Интернет-коммуникация как новая речевая формация. – М.: Изд-во Наука, Изд-во Флинта, 2012. – 323с.

6. Жичкина А.Е., Белинская Е.П. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей Интернета // Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. – Том V. Выпуск VII. – М., 2000. – С. 431-460.

7. Каргапольцева Н.А., Капкова Е.Е. Цифровая социализация подростка как актуальный феномен научно-педагогического исследования // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2022. - № 4 (236). – С.40 – 46.

8. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран // Социальная психология и общество. – 2023. – 14(3). – С. 11–30.

9. Егорова Г.И. Интеллектуальные основы социальной жизни современного человека. методологический аспект // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 3. - № 2. – С. 33-41.

10. Егорова Г.И. Интеллектуальная культура человека – ценностный ориентир и жизненный критерий в обществе // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2019. - № 4 (13). – С. 37-42.

11. Young K. Caught in the net: how to recognize the signs of Internet addiction-and a winning strategy for recovery. – New York: J. Wiley, 1998.

12. Griffiths M.D. A «components» model of addiction within a biopsychosocial framework. Journal of Substance Use. – 2005. - №10. – С. 191-197.

13. Rosen L.D., Cheever N.A., Carrier L.M. iDisorder: Understanding Our Obsession with Technology and Overcoming Its Hold on Us // British Journal of Guidance & Counselling. – November 2013. – 41(5).

14. Twenge J.M., Rogers M.L., Joiner T.E., Martin G.N. Increases in Depressive Symptoms, Suicide-Related Outcomes, and Suicide Rates Among U.S. Adolescents After 2010 and Links to Increased New Media Screen Time // Clinical Psychological Science. – 2017. - № 6(3).

15. Хансен А. На цифровой игле. Влияние гаджетов на наши привычки, мозг, здоровье. – М.: ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2021. – 240 с.

16. Абсалихов Р.Р., Кривых С.В. Система дидактического сопровождения развития информационной активности студентов вуза // Мир науки, культуры, образования. – 2016. - № 2 (57). – С. 138-140.

УДК 378

Демидов Д.А., студент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», Санкт-Петербург, danildemidov2@mail.ru

Научный руководитель: Саморуков Д.В., к.тех.н., доцент кафедры конструирования и технологии изделий из кожи им. проф. А.С. Шварца ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», Санкт-Петербург, samorikov93@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В КОНТЕКСТЕ HUMAN-COMPUTER INTERACTION (HCI)

Аннотация: статья посвящена анализу взаимосвязи процессов проектирования и реализации персонализированных образовательных программ в корпоративном секторе через призму парадигмы Human-Computer Interaction (HCI). В качестве методологиче-

ского базиса предлагается интегративная модель организационно-методического обеспечения, основанная на концепции «живого знания» и формализованной структуре профессионального потенциала специалиста.

Ключевые слова: персонализированное обучение, Human-Computer Interaction (HCI), технология обучения, организационно-методическое обеспечение, профессиональный потенциал, «живое знание».

Современная образовательная практика, в особенности в сфере корпоративного обучения, характеризуется усилением роли цифровых интерфейсов, что актуализирует задачу проектирования персонализированных программ в контексте взаимодействия «человек-компьютер» (HCI). Ключевой проблемой при этом является выбор и обоснование соответствующей педагогической технологии, понятие которой не имеет однозначной трактовки в традиционной дидактике [2, 6, 7].

В международной практике, в частности в документах ЮНЕСКО, под технологией обучения понимается системный метод проектирования, применения и оценки всего процесса обучения с учетом технических и человеческих ресурсов, направленный на оптимизацию образовательных результатов [9, 10]. В предлагаемом исследовании технология обучения рассматривается в двух взаимодополняющих аспектах:

1. Как совокупность методов и средств обработки, представления и передачи учебной информации.

2. Как область педагогического знания, изучающая закономерности воздействия на обучающегося с применением информационно-технических средств.

В контексте HCI содержание, методы и средства обучения образуют взаимосвязанную систему. Следовательно, центральной проблемой становится селекция релевантного содержания и апробация оптимальных методов, адекватных задачам профессионального развития личности. Авторы разделяют позицию, согласно которой технология обучения представляет собой обобщенную модель успешной реализации методов воспитания и обучения, базирующуюся на устойчивой системе научно обоснованных организационно-методических средств [1, 3, 4].

Рассмотрение организационно-методических средств в качестве проекта материализованной формы обучения позволяет интегрировать в технологическую схему проектирования персонализированных программ через HCI устойчивые элементы классической педагогической практики. Эффективность такой технологии детерминирована общей моделью образовательной системы.

Предлагаемая интегративная модель организационно-методического обеспечения позволяет комбинировать стратегии обучения, опираясь на концепцию «живого знания» В.П. Зинченко. «Живое знание», в отличие от инертного («мертвого»), не может быть усвоено пассивно. Оно конструируется субъектом в процессе деятельности [9]. В данной модели «живое знание» не противопоставляется формализованному научному знанию, а, напротив, использует его в качестве основы для развития в условиях квазипрофессиональной деятельности, выступая итогом формирования профессионального потенциала.

Профессиональный потенциал специалиста (ППс) может быть представлен в виде аддитивной модели, отражающей его структурные компоненты:

ППс = Пнеп + Пчип + Пдсп + Пдпд, (1), где:

- Пнеп – константная составляющая потенциала, обусловленная врожденными общими способностями;

- Пчип – прогрессивная составляющая, определяемая развитием специальных способностей в процессе подготовки и практики;

- Пдсп – аддитивный компонент, формируемый целенаправленной профессиональной подготовкой;

- Пдпд – отложенный во времени результат, проявляющийся непосредственно в практической деятельности.

Между данной моделью и классическим учебным процессом существует объективное противоречие. Оно обусловлено дихотомией:

- с одной стороны, образовательная среда ориентирована на формирование компетенций в условиях дидактической имитации:

- с другой – ключевые компоненты потенциала (Пчип и Пдпд) реализуются и проявляются исключительно в реальной профессиональной деятельности.

В ходе исследования был реализован комплекс взаимосвязанных задач:

- апробированы модели, методы и инструментарий проектирования персонализированных программ обучения через НСИ;

- систематизировано и стандартизировано организационно-методическое обеспечение данного процесса.

В отличие от основных образовательных программ, регламентируемых ФГОС, разработка персонализированных программ в контексте НСИ предоставляет субъектам образования значительную автономию. В связи с этим, авторы полагают целесообразным формализацию технологических аспектов их проектирования и реализации в виде стандарта системы менеджмента качества [8, 11].

Таким образом, предлагаемая технология, основанная на интегративной модели организационно-методического обеспечения, предполагает использование конкретной профессиональной ситуации в качестве исходного пункта для анализа и проектирования целесообразной образовательной деятельности. Такой подход позволяет преодолеть разрыв между дидактической подготовкой и требованиями реальной практики, обеспечивая переход от усвоения знаний к конструированию «живого» знания.

Библиографический список

1. Головина Т.Н. Применение профессиональных стандартов при подготовке специалистов в сфере зоотехнии / Т. Н. Головина, М. Т. Мороз, В. И. Саморуков // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения. / СПбГАУ. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 99-102.

2. Макаренко Е.А., Саморуков Д.В., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Проектирование и реализация обучающих программ через НСИ // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2. – № 7 (160). – С. 216-222.

3. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления административным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8. – № 5 (146). – С. 285-290.

4. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Управление педагогическими коммуникациями в современном образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3. – № 3 (156). – С. 172-180.

5. Макаренко Е.А., Саморуков Д. В., Саморуков В. И., Ускова Т. А. Управление качеством реализации дополнительных профессиональных программ // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2. № 1 (154). – С. 113-120.

6. Макаренко Е.А., Саморуков Д. В., Саморуков В. И., Ускова Т. А. Проектирование и реализация обучающих программ через НСІ // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2. – № 7 (160). – С. 216-222.

7. Макаренко Е.А., Саморуков Д.В., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Управление качеством реализации индивидуальных образовательных маршрутов и проектов обучающихся // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 4. – № 9 (162). – С. 190-200.

8. Саморуков Д.В., Макаренко Е.А., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Алгоритм экспертной оценки минимизации рисков несоответствия в системе управления качеством // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. Т. 7. – № 3 (156). – С. 37-43.

9. Саморуков В.И., Пешков А.О., Саморуков Д.В. Психолого-педагогические основы педагогической деятельности. Психология человека: рабочая тетрадь. – СПб.: СПбГАУ, 2020. – 102 с.

10. Саморуков В.И., Разинкина Е.М., Евдокимов К.В. Сетевое взаимодействие в сфере промышленной безопасности // Педагогика и просвещение – 2017.- № 2.- С.75-86.

11. Саморуков Д.В., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Качество и конкурентоспособность продукции и услуг: рабочая тетрадь. – СПб.: СПбПУ, 2024. – 108 с.

РАЗДЕЛ 2. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.014.5

Воронов В.А., к.социол.н., директор Академии менеджмента и агробизнеса ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, voronov_v@spbgau.ru

КАЧЕСТВО СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ, ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье исследуется проблема повышения качества современного образования в контексте диалектического взаимодействия педагогических традиций и инноваций, анализируются вызовы глобализации, ведущие к унификации образовательных систем, и противоречие между необходимостью интеграции в мировое образовательное пространство и сохранением национальной идентичности, определяется сущность традиционного и инновационного в образовании, обобщается успешный опыт реализации синтетических моделей, приводятся доказательства возможности устойчивого развития образования через органичный синтез проверенных временем традиций и продуктивных инноваций.

Ключевые слова: качество образования, традиции и инновации, глобализация, фундаментальность знаний, цифровая образовательная среда, инновационное мышление.

Актуальность подробного изучения качества современного образования обусловлена глубинными трансформациями, которые переживает система образования в XXI веке. Под влиянием процессов глобализации и стремительного технологического развития (цифровизации, внедрения искусственного интеллекта, роста объема информации) кардинально меняются требования к знаниям, навыкам и компетенциям выпускников [4]. Современная экономика, основанная на знаниях, нуждается в мобильных, критически мыслящих и творческих специалистах, способных к непрерывному обучению. Это объективно требует активного внедрения инноваций в образовательный процесс — новых методик, цифровых инструментов и гибких форматов.

В то же время, бездумный отказ от накопленного педагогического опыта и позитивных национальных традиций ведет к потере фундаментальности знаний, ослаблению воспитательной функции образования и разрыву культурно-исторической преемственности. Таким образом, на современном этапе существует настоятельная необходимость поиска баланса между проверенными временем традициями, обеспечивавшими высокое качество и глубину подготовки, и современными инновациями, отвечающими на вызовы нового времени. От успешного решения этой задачи зависит не только конкурентоспособность отдельного выпускника, но и будущее национальной образовательной системы в глобальном мире.

Проблема исследования заключается в наличии системного противоречия между объективной необходимостью интеграции в мировое образовательное пространство, что предполагает адаптацию к международным стандартам, использование общепризнанных компетентностных моделей и передовых технологий, и

важностью сохранения и адаптации позитивных традиций национальной образовательной системы, таких как фундаментальность научной подготовки, приоритет воспитания личности и сильная роль педагога-наставника. Это противоречие порождает ключевой вопрос: каким образом можно эффективно синтезировать инновационные образовательные парадигмы с традиционными ценностями для достижения нового качества образования, отвечающего как глобальным вызовам, так и национальным интересам?

Современная образовательная парадигма формируется под прямым влиянием глобализационных процессов, которые выступают одновременно как мощный катализатор развития и источник системных вызовов. Понимание этих противоречий является ключевым для определения стратегий обеспечения качества образования.

Глобализация объективно ведет к унификации и конвергенции образовательных систем [1]. Это проявляется в нескольких тенденциях:

- распространение международных стандартов. Внедрение таких моделей, как Болонский процесс, направлено на создание прозрачных, сопоставимых квалификаций и обеспечение академической мобильности;
- глобализация рынка образовательных услуг. Появление транснациональных университетов, массовых открытых онлайн-курсов и усиление конкуренции за талантливых студентов и преподавателей;
- доминирование глобальных рейтингов. Системы оценки качества де-факто устанавливают единые критерии «успешности» университета, часто основанные на англо-саксонской модели.

Однако главным вызовом, сопровождающим эту унификацию, является риск утраты национальной и культурной идентичности. Национальные образовательные системы, обладающие уникальными историко-культурными традициями (например, фундаментальность российского инженерного образования, гумбольдтовская модель единства исследований и преподавания в Германии), сталкиваются с давлением, требующим подчинения глобальным трендам. Это создает угрозу нивелировки тех самых особенностей, которые веками составляли их силу и уникальность. Таким образом, возникает дилемма: как воспринять лучшие мировые практики, не потеряв при этом собственное образовательное «лицо».

Современный мир характеризуется как эпоха «четвертой промышленной революции», где скорость устаревания знаний многократно возросла. Профессии трансформируются, а некоторые — исчезают. В этих условиях постоянное обновление знаний и профессиональных компетенций стало объективной потребностью. Этот вызов требует перехода от традиционной парадигмы образования «на всю жизнь», где знания передаются разово и носят преимущественно теоретический характер, к парадигме «через всю жизнь». Новая парадигма предполагает:

1. Сдвиг от трансляции знаний к развитию компетенций. Ценностью становятся не сами по себе знания, а умение их применять, критически мыслить, решать комплексные задачи, работать в команде и адаптироваться к изменениям.
2. Персонализацию обучения. Использование цифровых технологий для создания индивидуальных образовательных траекторий, отвечающих потребностям и возможностям каждого обучающегося.
3. Ориентацию на практику. Тесную интеграцию образования, науки и реального сектора экономики.

В контексте глобализации качество образования перестает быть внутренним делом отдельной страны и становится ключевым критерием ее конкурентоспособности на международной арене. Качественная образовательная система является фактором «мягкой силы» и геополитического влияния, привлекающей лучшие умы из других стран, основой для формирования человеческого капитала, способного обеспечивать технологический суверенитет и инновационное развитие национальной экономики, важнейшим условием успешной интеграции в мировое научно-образовательное пространство. Выпускник, подготовленный в соответствии с международными стандартами качества, становится «конвертируемой» единицей на глобальном рынке труда.

Следовательно, качество – это не просто соответствие образовательным стандартам, а комплексный показатель, включающий академическую репутацию, востребованность выпускников, уровень научных исследований и способность системы к опережающему развитию. Именно этот комплексный показатель определяет место национальной образовательной системы в глобальной иерархии.

Для понимания современной образовательной динамики необходимо четко разграничить и определить сущность двух центральных категорий – традиции и инновации.

Традиции в образовании – не просто устаревшие практики, а аккумулированный историко-культурный педагогический опыт, доказавший свою эффективность в подготовке квалифицированных специалистов и формировании гармоничной личности. Ключевыми традиционными элементами, составляющими основу качества, являются:

- фундаментальность и системность знаний, ориентация на глубокое, структурированное усвоение базовых теорий, законов и принципов науки, что формирует целостную картину мира и создаёт платформу для последующего обучения;
- роль педагога как наставника, преподавателя в традиционной системе – это не только транслятор информации, но и носитель ценностей, авторитет, духовный ориентир и организатор учебной деятельности, осуществляющий личностное влияние на студента [2];
- академические лекции и семинары в качестве классических форм организации обучения, обеспечивающих последовательную передачу сложных знаний и выработку навыков их применения в профессиональном контексте;
- воспитательная функция образования, установка на формирование не только специалиста, но и гражданина, личности с развитыми нравственными и гражданскими качествами.

Инновации в образовании – это целенаправленная деятельность, нацеленная на кардинальное обновление и повышение эффективности всех компонентов педагогической системы через внедрение новшеств. В отличие от спонтанных изменений, инновации носят системный характер и включают:

- совершенствование научно-педагогического обеспечения, внедрение новых педагогических теорий и подходов, таких как компетентностный подход, проблемное и проектное обучение;
- модернизацию учебно-методического обеспечения, разработку цифровых образовательных ресурсов, внедрение симуляторов, использование методов геймификации и адаптивных обучающих систем;

- развитие кадрового обеспечения, новых моделей повышения квалификации педагогов (включая микро-обучение и педагогический коучинг), формирование команд преподавателей-практиков.

Противопоставление традиций и инноваций является методологической ошибкой. Эффективная образовательная система не отвергает традиции, а переосмысливает и интегрирует их в новую реальность, создавая тем самым устойчивую и адаптивную модель. Задача заключается не в выборе между одним и другим, а в нахождении их безошибочного соотношения и точек продуктивного синтеза.

Аргументы в пользу диалектического единства:

1. Инновации как «надстройка» над традиционным фундаментом. Цифровые платформы и онлайн-курсы (инновация) наиболее эффективны тогда, когда используются для углубленного изучения и применения системных, фундаментальных знаний (традиция). Без прочного фундамента инновации превращаются в «образование ради технологий».

2. Традиционная роль педагога-наставника трансформируется, но не упраздняется. В эпоху доступной информации ценность преподавателя возрастает не как источника данных, а как тьютора, фасилитатора и наставника, который помогает студенту ориентироваться в информационном потоке, ставить цели и развивать критическое мышление. Здесь традиция менторства обогащается инновационными педагогическими ролями.

3. Новые методы опираются на классические формы. Проектное обучение (инновация) для своей успешной реализации требует от студентов глубоких теоретических знаний, которые были получены на лекциях и в ходе работы с классической научной литературой (традиция).

Таким образом, традиции и инновации находятся в отношениях диалектического единства: традиция обеспечивает стабильность, преемственность и глубину, а инновация – гибкость, адаптивность и актуальность. Устойчивое развитие образования возможно только через их непрерывный диалог и взаимное обогащение, где инновации «прививаются» на мощный ствол традиций, давая новые плоды.

Практический опыт внедрения и перспективы развития ключевых моделей, демонстрирующих эффективный синтез традиционных основ и инновационных подходов в современном образовании, представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые направления интеграции традиций и инноваций в образовании

Направление / Модель	Традиционная основа	Инновационная реализация	Эффект и перспективы
Педагогическое наставничество	Классическая система научного руководства и воспитания	Формализованные программы адаптации и сопровождения (для молодых педагогов и студентов), включая парное наставничество и использование цифровых платформ для нетворкинга.	Снижение профессионального выгорания, ускоренная адаптация, сохранение и передача корпоративной культуры и педагогического опыта.

Цифровая образовательная среда	Фундаментальное содержание учебных дисциплин	Внедрение LMS (Learning Management Systems), симуляторов, VR/AR-лабораторий, адаптивных систем проверки знаний и AI-ассистентов, персонализирующих обучение.	Повышение доступности и наглядности, переход от пассивного усвоения к активному взаимодействию с контентом, формирование цифровых компетенций.
Проектное и проблемно-ориентированное обучение	Учебно-исследовательская работа студентов, курсовые и дипломные проекты	Реализация междисциплинарных проектов на базе реальных кейсов от компаний-партнеров. Студенты работают в командах, защищая решения перед заказчиком.	Формирование «мягких навыков»: командная работа, коммуникация, решение реальных проблем, повышение мотивации через практическую значимость.
Смешанное обучение	Классическая аудиторная работа и живое общение с преподавателем	Модели «перевернутый класс», ротация станций. Теория изучается онлайн в удобном темпе, а аудиторное время отводится для дискуссий, практики и углубления материала.	Оптимизация времени аудиторных занятий, развитие самоорганизации и ответственности студента за свой учебный траекторию.
Социально-педагогическое сопровождение и воспитание	Воспитательная функция образования, работа классного руководителя/ куратора	Создание комплексных систем тьюторского сопровождения, программ инклюзивного образования, использование геймификации и социальных проектов для духовно-нравственного воспитания.	Успешная социализация всех категорий обучающихся, профилактика девиантного поведения, формирование гражданской и культурной идентичности.

Представленные модели не являются взаимоисключающими; они часто реализуются в комплексе, усиливая друг друга. Например, проектное обучение естественным образом встраивается в цифровую среду и поддерживается системой наставничества. Ключевой тренд – персонализация образования на стыке цифровых технологий и возрожденной традиции индивидуального подхода, где педагог выступает в роли наставника, помогающего студенту выстроить свою уникальную образовательную траекторию. Успех реализации любой модели зависит от системной поддержки и подготовки кадров, способных работать в этой новой, гибридной парадигме.

Современный этап развития общества ставит перед образованием качественно новую задачу, выходящую за рамки простой передачи знаний и даже формирования компетенций. Стратегической целью становится формирование инновационного мышления как интегральной характеристики личности, способной не только адаптироваться к изменениям, но и инициировать их.

Современная образовательная среда должна быть радикально переориентирована с модели «образование на всю жизнь» на модель «образование через всю жизнь как способ бытия» [5]. Ключевым продуктом такой системы становится человек с инновационным мышлением, для которого характерно:

- системное и критическое восприятие информации, умение видеть взаимосвязи, выявлять глубинные причины проблем, подвергать сомнению любую информацию и проводить ее верификацию;

- креативность и способность к генерации идей, готовность предлагать нестандартные решения, идти на обоснованный риск и видеть возможности там, где другие видят препятствия;

- открытость и адаптивность, психологическая готовность к постоянным изменениям, быстрому освоению новых инструментов и работе в условиях неопределенности;

- проектность и осознанность, способность не просто ставить цели, но и выстраивать траекторию их достижения, неся ответственность за последствия своих решений.

Формирование такого типа мышления требует смены педагогической позиции: преподаватель становится архитектором образовательной среды, который не дает готовые ответы, а создает ситуации и вызовы, стимулирующие самостоятельный поиск, анализ и творчество.

В условиях информационной перегрузки и массовой генерации фейковых новостей традиционная воспитательная функция образования приобретает новое, критически важное звучание [3]. Воспитание сегодня – это уже не столько трансляция конкретных моральных норм, сколько обучение навыкам ориентации в сложном мире.

Ключевыми задачами становятся:

- формирование цифровой и медиаграмотности, обучение алгоритмам проверки достоверности источников, распознавания манипулятивных техник и критического анализа медиаконтента;

- воспитание эмоционального интеллекта и устойчивости, развитие способности к эмпатии, конструктивному диалогу в поляризованном пространстве и психологической устойчивости перед лицом информационных атак;

- закладка этических оснований, развитие способности к этической рефлексии, особенно в области применения высоких технологий (искусственный интеллект, биоинженерия), где традиционные моральные кодексы часто бессильны.

Таким образом, воспитание превращается в процесс формирования внутреннего «ценностного компаса», который позволяет личности самостоятельно и осознанно направлять в бескрайнем и часто враждебном информационном океане.

Ключевой перспективой является переход от подготовки узкого специалиста к формированию гармонично развитого профессионала-творца. Такой специалист обладает уникальным сплавом качеств:

1. Глубокие фундаментальные знания. Прочный концептуальный каркас, позволяющий понимать суть явлений, а не просто запоминать факты.

2. Мета-компетенции («навыки 4К»). Критическое мышление, креативность, коммуникация и кооперация – как универсальный инструмент для решения любых профессиональных и жизненных задач.

3. Практическая и цифровая гибкость. Умение не просто применять знания в реальной жизни, но и быстро переучиваться, осваивать новые digital-инструменты и переносить навыки из одной области в другую.

4. Предпринимательский подход. Внутренняя установка на активное преобразование реальности, поиск возможностей для улучшений и создание новой ценности, независимо от занимаемой должности.

Перспектива развития образования видится в создании целостной экосистемы, где академические традиции служат прочным фундаментом, а инновационные методики и технологии являются инструментом для раскрытия человеческого потенциала. Конечная цель – воспитание не просто квалифицированного кадра, а целостной, ответственной и инновационно мыслящей личности, способной к осознанному построению будущего [6].

Проведенный анализ позволяет сделать ряд ключевых выводов относительно качества современного образования в разрезе диалектики традиций и инноваций.

В условиях глобализации и технологической революции качество образования определяется его способностью отвечать на вызовы времени, не утрачивая при этом своей культурно-исторической идентичности.

Противоречие между необходимостью интеграции в мировое образовательное пространство и сохранением национальных традиций преодолевается не через выбор одной из сторон, а через их диалектический синтез.

Практический опыт реализации таких моделей, как педагогическое наставничество, смешанное обучение и проектная деятельность, доказывает, что именно органичное сочетание фундаментальности знаний (традиция) с развитием гибких навыков и использованием цифровых инструментов (инновация) дает наибольший образовательный эффект.

Стратегической целью образования становится формирование инновационного мышления – воспитание личности, способной к критическому осмыслению информации, непрерывному развитию и осознанному преобразованию реальности [7].

Таким образом, устойчивое развитие образовательной системы возможно только при органичном синтезе проверенных времен традиций и продуктивных инноваций. Фундаментальные знания, роль педагога-наставника и воспитательная функция образуют тот надежный каркас, внутри которого технологические и методические новшества раскрывают свой максимальный потенциал.

Ключевыми рисками на этом пути являются технократический уклон, ведущий к потере глубины подготовки, и, с другой стороны, консервация устаревших форм, тормозящая адаптацию выпускников к реальным требованиям рынка труда.

Конечная цель – создание гибкой, конкурентоспособной и одновременно аутентичной образовательной системы, которая, с одной стороны, эффективно готовит специалистов для экономики будущего, а с другой – сохраняет и транслирует уникальные культурные коды и ценности, обеспечивая преемственность поколений и духовно-нравственное развитие личности.

Библиографический список

1. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления административным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. Т. 8. - № 5 (146). – С. 285-290.

2. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мотивация педагогов в управлении качеством образования // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. Т. 9. - № 4 (157). – С. 200-206.

3. Петронок И.С. Развитие критического мышления как фактор становления ценностных отношений // Вестник педагогических наук. – 2022. № 4. – С. 212-215.

4. Традиции и инновации, педагогические и цифровые технологии в системе современного образования / [Буторина Н.В., Васильева А.С., Джилкишиева М.С. и др.]; под ред. Игнатевой Г.А., Подкопаева О.А. – Самара: ООО НИЦ «ПНК», 2024. – 224 с.

5. Управленческие практики и результативность вузов в реализации непрерывного образования / И.А. Коршунов, Н.Н. Ширкова, Е.С. Сжёнов и др. // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 1. – С. 9–34.

6. Полипарадигмальность в проектировании и реализации воспитательного процесса вуза: монография / С. В. Кривых, Т. П. Симакова, А. Ю. Гусев, С.М. Шепель; под научной редакцией С.В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 416 с.

7. Кривых С.В. Рефлексивное образование: монография. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 246 с.

УДК 378.046.4

Виноградова Т.Г., к.эконом.н., доцент каф. государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», Санкт-Петербург, tgvin1@yandex.ru

СИСТЕМА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена проблемам управления образованием муниципальных служащих в условиях цифровой трансформации и растущих требований к качеству муниципального управления. Выявляются ключевые проблемы: разрыв между теорией и практикой, неэффективные форматы обучения, отсутствие связи между обучением и карьерным ростом. Предлагаются практические решения на основе проектного подхода, цифровизации и персональных образовательных траекторий. Доказывается, что преобразование системы образования в стратегический ресурс необходимо для повышения эффективности местного самоуправления.

Ключевые слова: муниципальные служащие, управление образованием, развитие компетенций, цифровая трансформация, проектный подход, данная грамотность.

Актуальность создания высокоэффективной системы управления образованием муниципальных служащих в современных условиях выходит далеко за рамки кадровой работы, приобретая характер фундаментального императива национальной безопасности и устойчивого развития территорий [1]. Глобальные геополитические сдвиги, санкционное давление и курс на технологический суверенитет требуют от органов местного самоуправления беспрецедентной гибкости, ответственности и способности к самостоятельному решению комплексных задач в условиях ограниченных ресурсов. Муниципалитеты становятся ключевым звеном в реализации крупных национальных проектов и государственных программ, а их персонал – тем самым «последним метром» исполнения, от компетенций которого напрямую зависит итоговый результат для гражданина и государства. Цифровая трансформация, будучи объективным трендом, порождает новые вызовы, такие как кибербезопасность, работа с цифровыми платформами государ-

ственных услуг и анализ больших данных для прогностного управления, что требует от служащих уже не просто компьютерной грамотности, а продвинутых цифровых навыков и грамотность в области данных [2]. Параллельно с этим растущий запрос со стороны граждан на прозрачность, подотчетность и персональный подход в предоставлении услуг превращает муниципального служащего из чиновника-исполнителя в менеджера публичной службы, коммуникатора и социального технолога, способного выстраивать диалог с местным сообществом [4]. Таким образом, инвестиции в образование муниципальных кадров являются не расходной статьёй бюджета, а стратегическими инвестициями в человеческий капитал, обеспечивающим социальную стабильность и экономическое развитие территорий.

Глубина проблематики управления образованием муниципальных служащих раскрывается через призму системных противоречий. Во-первых, это противоречие между динамично изменяющейся внешней средой и инерционной, консервативной системой подготовки кадров, где обновление учебных планов отстает от появления новых вызовов на годы. Во-вторых, наблюдается фундаментальный разрыв между декларируемым курсом на практико-ориентированность и доминированием устаревших, лекционно-вербальных методов преподавания, которые не формируют навыки решения реальных управленческих задач. Этот разрыв усугубляется кадровым голодом в сфере преподавателей для госуправления: теоретики не обладают актуальным практическим опытом, а практики-управленцы редко имеют возможность и методическую подготовку для преподавания. Третья группа проблем лежит в мотивационной и оценочной плоскости. Существующие системы аттестации и мотивации, как правило, оторваны от образовательных результатов. Прохождение курсов повышения квалификации остается формальным, «галочным» мероприятием, не влияющим существенно на карьерную траекторию или материальное вознаграждение, что порождает у служащих устойчивое восприятие обучения как рутинной обязанности, а не возможности для личностного и профессионального роста [3,5]. Наконец, существует хроническая ресурсная проблема, выраженная не только в недостатке финансирования, но и в дефиците управленческого внимания к вопросу образования со стороны высшего руководства муниципалитетов, для которого оперативные задачи часто заслоняют стратегические цели развития кадрового потенциала.

Решение обозначенного комплекса проблем требует не точечных улучшений, а реализации целостной концепции, основанной на принципах проектного управления, цифровизации и создания персональной образовательной среды для каждого служащего. Начинаться этот процесс должен с глубокой диагностики потребностей, которая обязана быть двухуровневой. На макроуровне – это стратегический аудит компетенций, привязанный к целям социально-экономического развития муниципалитета, выявляющий, каких именно навыков не хватает команде для реализации, например, комплексного проекта по реновации общественного пространства или внедрения элементов «умного города». На микроуровне – это обязательная регулярная диагностика индивидуальных профессиональных дефицитов с использованием современных инструментов оценки: ассесмент-центров, тестирования по кейсам, обратной связи на 360 градусов. Полученные данные должны аккумулироваться в единой цифровой платформе - «цифровом профиле

компетенций» каждого служащего, который становится основой для формирования индивидуальных образовательных траекторий.

Содержательное наполнение образовательного процесса должно подвергнуться радикальной трансформации в сторону клиентоориентированности и практической ценности. Решить проблему теоретического отрыва призвано массовое внедрение активных и интерактивных форматов. На смену лекциям должны прийти проектные лаборатории, где группы служащих работают над решением реальной, актуальной для муниципалитета проблемы, например, разработкой алгоритма взаимодействия с ресурсоснабжающими организациями в кризисных ситуациях или создания концепции развития туристического кластера. Эффективным инструментом являются стажировки-погружения, в том числе кросс-функциональные, когда специалист из одного подразделения на несколько недель отправляется в другое, или стажировки в передовых муниципалитетах или региональных органах власти. Цифровая образовательная среда должна предоставлять доступ к библиотеке верифицированного контента – записям вебинаров, видеоурокам, электронным учебникам, симуляторам и тренажерам, позволяющим служащему в гибком режиме восполнять конкретные пробелы в знаниях. Для преодоления кадрового дефицита преподавателей необходимо создание пула приглашенных экспертов-практиков: успешных муниципальных управленцев, представителей бизнеса, работающего с госсектором, федеральных экспертов, которые будут передавать не теоретические знания, а конкретные рабочие инструменты и кейсы.

Ключевым условием прорыва является интеграция образовательных результатов в ядро системы управления персоналом. Для этого необходимо разработать и нормативно закрепить модель «обучающейся организации», где непрерывное развитие является обязательным элементом корпоративной культуры. Результаты обучения и сформированные компетенции должны стать значимым и измеримым фактором при проведении аттестации, формировании кадрового резерва, планировании карьерных ротаций и назначении стимулирующих выплат. Прямая привязка успехов в обучении к материальному и статусному вознаграждению кардинально меняет мотивационную парадигму. Важную роль играет институт наставничества, когда опытные руководители не только курируют текущую работу, но и помогают подчиненным ставить учебные цели и применять новые знания на практике, тем самым замыкая цикл «обучение – применение – оценка – коррекция».

Реализация данной концепции требует выстраивания адекватных механизмов исполнения. Финансирование должно носить не остаточный, а проектный характер, с возможностью софинансирования из региональных бюджетов в рамках программ поддержки муниципалитетов. Необходимо развивать партнерские сети с ведущими вузами, исследовательскими центрами и консалтинговыми компаниями, обладающими методологическим опытом. Оценка эффективности всей системы должна быть переведена с показателя «охвачено обучением» на показатели, измеряющие итоговый управленческий и социально-экономический эффект: снижение административных барьеров, рост удовлетворенности населения качеством услуг, увеличение объемов привлеченных инвестиций, сокращение сроков реализации ключевых проектов. Только такой, целостный и системный подход, превращающий образование из формальности в стержень кадровой политики, позволит сформировать корпус муниципальных служащих, способных адекватно отвечать

на вызовы времени и обеспечивать опережающее развитие вверенных им территорий.

Библиографический список

1. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления административным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. Т. 8. № 5 (146). – С. 285-290.

2. Петронюк И.С. Информационные предпочтения молодежи как фактор развития рынка дополнительных образовательных услуг в системе непрерывного образования // Непрерывное образование: проблемы, решения, перспективы. Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции. – СПб., 2022. – С. 174-178.

3. Петронюк И. С., Саморуков Д. В. Динамика ценностных отношений человека в процессе получения профессионального образования: монография. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 160 с.

4. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.

5. Федосенко Е.В., Кривых С.В., Полянин В.А. и др. Психология самореализации профессионала: Коллективная монография / Сер. Международные научно-практические семинары Института педагогического образования РАО. – Санкт-Петербург, 2012.

УДК 378

Яковлева Н.В., к.тех.н., доцент кафедры конструирования и технологии изделий из кожи им. проф. А.С. Шварца ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», Санкт-Петербург, nayak75@mail.ru

Саморуков Д.В., к.тех.н., доцент кафедры конструирования и технологии изделий из кожи им. проф. А.С. Шварца ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», Санкт-Петербург, samorukov93@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННЫХ ОБУЧАЮЩИХ ПРОГРАММ

Аннотация: статья посвящена принципам внедрения инноваций при проектировании персонализированных обучающих программ. Раскрываются аспекты использования общей теории систем в методологии непрерывного образования. Определены задачи организационно-методического обеспечения формирования индивидуальной образовательной траектории специалистов.

Ключевые слова: индивидуальная траектория обучения, образовательные программы, организационно-методическое обеспечение, педагогическое проектирование, теория систем.

Актуальность гибких и адаптивных образовательных программ обуславливается стремлением обеспечить соответствие квалификаций современным требованиям рынка труда. Мы убеждены, что при разработке и внедрении новаций в образовании необходимо учитывать следующие принципы [1, 6, 9]:

1. Сохранение лучших практик. Прежде всего, следует определить, какие проверенные временем методы и подходы остаются актуальными и эффективными. Это включает в себя традиционные методики преподавания, которые доказали свою результативность на протяжении многих лет.

2. Гибкость и адаптивность. Внедрение инноваций должно быть гибким и адаптивным к новым тенденциям в обществе и экономике. Это требует постоянного анализа и оценки новых подходов и их интеграции в образовательную систему.

3. Инновации в ответ на потребности общества. Инновации должны быть направлены на удовлетворение текущих и будущих потребностей общества и экономики. Это включает в себя развитие новых компетенций и навыков, которые будут востребованы на рынке труда.

4. Качество образования. Внедрение инноваций не должно ухудшать качество образования. Новые методы и технологии должны быть тщательно протестированы и интегрированы в образовательный процесс с учетом их влияния на качество обучения и развития учащихся.

5. Сотрудничество с заинтересованными сторонами. Внедрение инноваций требует сотрудничества преподавателей и обучающихся с работодателями и другими заинтересованными сторонами. Это помогает учитывать различные точки зрения и обеспечивает более эффективное внедрение и адаптацию нововведений.

6. Мониторинг и оценка. После внедрения инноваций необходимо проводить регулярный мониторинг и оценку их эффективности. Это позволяет вносить коррективы и улучшения в образовательный процесс на основе полученных данных.

При этом мы считаем актуальным подход, сформулированный К.Д. Ушинским: «Педагогика не может иметь притязаний на такую самостоятельность, какой обладают науки, открывающие законы природы, истории и духа человеческого. Она только пользуется всеми этими открытиями к достижению своей собственной, воспитательной цели. Физиология, психология, философия и история дают законы педагогике: она же выражает эти законы в форме педагогических теорий и правил и изыскивает средства приложить их к воспитанию человека в данное время и в данном обществе» [13].

Формирование системного мировоззрения стало одной из характерных черт XX столетия, создавших предпосылки к эдукологии. Она является одной из системных дисциплин, использующей наиболее распространенный метод естественно-научного исследования.

Термин «эдукология» был введен в 1964 году, «объектом исследования впервые становятся образовательная система и процессы в целом в их взаимодействии с обществом, человеком образованием» [2, 4, 10].

По мнению отечественных авторов, применивших данную методологию (А.И. Субетто, 1994; Б.С. Гершунского, 1998; Э.Н. Гусинского, 1994; В.И. Прокощева, 1997; Н.П. Литвиновой, 1997 и др.), при анализе подходов к обучению, общая теория систем может быть использована в трех основных качествах:

1. Анализ возможностей развития целостной системы образования:
- выявление средств для усиления главной полезной функции. Теория систем помогает определить, какие элементы и процессы в системе образования являются ключевыми для выполнения её главной функции — подготовки высококвалифицированных специалистов. Это включает в себя оценку взаимодействия

между обучающимися и преподавателями, образовательными структурами и формами с рынком труда.

- анализ внешней среды. Теория систем позволяет учитывать влияние внешних факторов, таких как экономические, социальные и технологические изменения, на инновационные изменения системы образования. Это помогает разрабатывать стратегии адаптации и устойчивого развития.

2. Анализ и совершенствование процесса образования:

- структура и содержание курсов учебных курсов (дисциплин). Системный подход позволяет рассматривать учебные дисциплины и обучающие курсы как части более широкой образовательной системы. Это помогает оптимизировать структуру курсов, обеспечивая их согласованность и логическую последовательность.

- методы обучения. Теория систем предлагает инструменты для анализа и улучшения методов обучения. Она помогает выявлять наиболее эффективные методы, способствующие активному вовлечению обучающихся в образовательный процесс и развитию их критического мышления.

3. Формирование и развитие творческого мышления специалистов:

- системное мышление. Теория систем развивает способность специалистов мыслить системно, что позволяет им видеть сложные взаимосвязи и закономерности в различных областях знаний. Это способствует более глубокому пониманию предмета и развитию аналитических навыков.

- решение комплексных проблем. Применение системного подхода в обучении помогает учиться решать сложные задачи, требующие учета множества факторов и взаимосвязей. Это развивает навыки креативного и инновационного мышления.

Исходя из вышеизложенного мы придерживаемся точки зрения, при которой, разработка научно-методического аппарата моделирования образовательных процессов требует междисциплинарного подхода.

Ранее мы предложили для разрешения отдельных элементов противоречий в образовательной практике исходить из принципов «неопределенности гуманитарных систем», «дополнительности» и «педагогической целесообразности» применения методов обучения, «диагностичности результатов психолого-педагогического воздействия» [7, 12].

На основе разработки системно-ситуативной модели управления образовательным процессом было показано, что можно, исходя из критериев адекватности целеполаганию, эффективно использовать взаимосвязанные научно-практические подходы подготовки, при превалировании тех или иных на соответствующем этапе процесса обучения специалистов.

Так как в отечественной практике созданы соответствующие нормативно-правовые условия и наметилась тенденция создания в отраслях экономики собственных корпоративных обучающих образований, следует акцентировать внимание на их использование и проектировании и реализации персонализированных обучающих программ [3, 5, 8, 11].

При формировании инновационных моделей организационно-методического обеспечения формирования индивидуальной образовательной траектории специалистов необходимо ориентироваться на перспективные задачи систем обучения:

- развитие модульного принципа проектирования индивидуальных образовательных траекторий;
- формирование аттестационных модулей для присвоения квалификаций на основе требований соответствующих стандартов;
- расширение осваиваемых обучающимися профессиональных компетентностей за счет интегрирования программ обучения;
- максимальное использование независимой общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ;
- полномасштабное введение общественно-профессиональной сертификации квалификаций.

Библиографический список

1. Базарнова Ю.Г. Методологические аспекты научного эксперимента при разработке инновационных прикладных биотехнологий / Ю. Г. Базарнова, В. И. Саморуков: сборник научных трудов Междун. науч. конф. «IV Балтийский морской форум», 22-28 мая 2016. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО «КГТУ», 2016. – С. 12651274.
2. Колесников Ю.Л., Саморуков В.И. Институциональное развитие системы дополнительного образования в условиях четвертой промышленной революции // Современное образование: содержание, технологии, качество. - 2017. Т. 1. - С. 27-29.
3. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления дополнительным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8. – № 5 (146). – С. 285-290.
4. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Управление педагогическими коммуникациями в современном образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3. – № 3 (156). – С. 172-180.
5. Макаренко Е.А., Саморуков Д.В., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Управление качеством реализации дополнительных профессиональных программ // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2. - № 1 (154). – С. 113-120.
6. Макаренко Е.А., Саморуков Д.В., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Проектирование и реализация обучающих программ через НСИ // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2. – № 7 (160). – С. 216-222.
7. Саморуков Д.В., Макаренко Е.А., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Алгоритм экспертной оценки минимизации рисков несоответствия в системе управления качеством // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. Т. 7. – № 3 (156). – С. 37-43.
8. Саморуков, Д.В. Снижение риска невыполнения функций обеспечения качества субъектами многомерной производственной кооперации // Управление качеством продукции и услуг: сборник научных трудов. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 25-29.
9. Саморуков В.И., Пешков А.О., Саморуков Д.В. Психолого-педагогические основы педагогической деятельности. Психология человека: рабочая тетрадь. – СПб.: СПбГАУ, 2020. – 102 с.
10. Саморуков В.И., Разинкина Е.М., Евдокимов К.В. Сетевое взаимодействие в сфере промышленной безопасности // Педагогика и просвещение.- 2017.- № 2.- С. 75-86.
11. Саморуков В.И., Саморуков Д.В., Ускова Т.А. Разработка и внедрение систем качества на предприятиях: рабочая тетрадь. – СПб.: СПбПУ, 2024. – 86 с.
12. Саморуков В.И. Организация научных исследований в конной индустрии / Д.В. Саморуков, В. И. Саморуков // Конная индустрия и современное общество: перспективы, тенденции, регулирование: материалы национальной научно-практической конференции (форума); Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 62-67.
13. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т., т. 1. – М.: Педагогика, 1990. – 416 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИОЛОГИИ В ВУЗЕ

Аннотация: в статье раскрывается значение классических традиций отечественной физиологической школы, таких как интегративный подход, преемственность научных знаний и проведение фундаментальных практикумов. Рассматриваются современные инновации, включая цифровизацию образовательной среды (электронные платформы, виртуальные симуляторы), внедрение активных и проблемно-ориентированных методов обучения. Определены перспективные направления развития педагогики в области физиологии: применение данных когнитивной нейрофизиологии для персонализации обучения, развитие междисциплинарных связей и укрепление международного сотрудничества.

Ключевые слова: физиология, преподавание, вуз, традиции, инновации, цифровизация, интегративный подход, педагогические технологии, медицинское образование.

Современное высшее медицинское образование, в частности преподавание фундаментальных дисциплин, к которым относится физиология, находится в состоянии динамичного преобразования. Этот процесс обусловлен стремительным развитием биомедицинских наук, повсеместной цифровизацией и изменением образовательных парадигм [4]. В этих условиях перед вузами остро встает дилемма: как сохранить бесценное наследие классических научных школ и одновременно эффективно интегрировать инновационные педагогические и технологические практики.

Физиология, являясь основополагающей наукой о жизнедеятельности целостного организма, занимает центральное место в подготовке будущих врачей. Именно на этом этапе у студентов формируется системное клиническое мышление, понимание нормы и патологии. Однако сегодня традиционная модель преподавания, основанная преимущественно на лекционно-семинарском формате, сталкивается с новыми вызовами. К ним относятся: «клиповое мышление» поколения Z, снижение мотивации к усвоению больших объемов теоретической информации, а также растущий разрыв между фундаментальными знаниями и их практическим применением в реальной клинической ситуации.

В то же время, отказ от проверенных временем традиций российской физиологической школы был бы серьезной методологической ошибкой. Классические традиции формируют прочный концептуальный каркас, без которого любые инновации рискуют превратиться в поверхностные и бессистемные действия.

Актуальность данной работы заключается в поиске оптимального синтеза классических традиций и современных инноваций в преподавании физиологии. Нахождение этого баланса является критически важным условием для подготовки высококвалифицированных, конкурентоспособных медицинских кадров, способных не только к воспроизведению полученных знаний, но и к критическому мышлению, самостоятельной исследовательской деятельности и непрерывному профессиональному совершенствованию в быстро меняющемся мире. Эффективное решение этой задачи определит качество медицинского образования и, как следствие, здравоохранения в долгосрочной перспективе.

Несмотря на всеобщую ориентацию на инновации, классические традиции отечественной физиологии остаются незабываемым фундаментом, на котором строится все здание медицинского образования. Эти традиции обеспечивают преемственность знаний, формируют научное мировоззрение и задают высокий стандарт глубины понимания предмета.

Опора на научные школы является одной из ключевых традиций. Российская физиология обладает уникальным и богатейшим наследием, основанным на целостном, интегративном подходе к изучению организма, который был заложен в трудах И.П. Павлова. Его учение о высшей нервной деятельности и принципы нервизма создали прочную методологическую базу, актуальную до сих пор. Традиции преемственности и наставничества, когда знания и методология передаются непосредственно от Учителя к ученику, были и остаются стержневым механизмом для воспитания новых поколений не просто ученых, но и глубоких мыслителей и педагогов, способных критически осмысливать и развивать науку [3].

Эта преемственность находит свое практическое воплощение в организации фундаментальных курсов и живого научного общения. Проведение всероссийских школ и конференций по актуальным проблемам физиологии для молодых ученых, аспирантов и студентов продолжает эту важнейшую традицию непосредственной, непосредственной передачи знаний и опыта от ведущих специалистов страны. В эпоху цифровых технологий ценность такого личного контакта, возможности задать вопрос и вступить в дискуссию только возрастает.

В современном мире, где наука переживает этап глубокой дифференциации и узкой специализации, как никогда возрастает актуальность интегративного подхода, унаследованного от павловской школы. Современная физиология, изучающая организм как сложную, целостную систему, где все процессы взаимосвязаны и подчинены единым законам, является прямым продолжением этой классической традиции. Она выступает противодействием фрагментарному восприятию медицины, формируя у будущего врача целостное видение пациента, где нарушение в одной системе неминуемо сказывается на состоянии всего организма.

Классические традиции – это не архаичный пережиток прошлого, а живая, развивающаяся система принципов, которая обеспечивает глубину, системность и преемственность фундаментальной подготовки, без чего любая инновационная деятельность в образовании теряет свой смысл и прочное основание.

Современные образовательные инновации призваны решить ключевые вызовы, стоящие перед высшей школой: повысить вовлеченность и мотивацию студентов поколения Z, обеспечить практико-ориентированность обучения и адаптировать учебный процесс к условиям цифровой реальности. Эти инновации не отменяют фундаментальные традиции, а предоставляют новые, эффективные инструменты для их реализации.

Цифровизация образовательной среды является наиболее заметным и масштабным изменением. Она затрагивает все компоненты учебного процесса:

- Использование электронных образовательных платформ (таких как Moodle, «Тандем» и другие) стало стандартом. Эти платформы позволяют не только централизованно размещать лекционные материалы и задания, но и выстраивать ин-

дивидуальные траектории обучения, осуществлять автоматизированный контроль знаний и поддерживать постоянную коммуникацию между студентами и преподавателем вне аудитории.

- Внедрение цифровых симуляторов и телеметрических систем (например, «Биожезл») кардинально модернизирует практикумы. Эти технологии позволяют проводить эксперименты в условиях, максимально приближенных к реальным, но без риска для здоровья испытуемого. Студенты могут в режиме реального времени регистрировать физиологические параметры (ЭКГ, ЭМГ, частота дыхания) на собственных гаджетах, что делает обучение наглядным, безопасным и высокоинтерактивным.

- Разработка виртуальных моделей и интерактивных комплексов открывает новые возможности для визуализации сложных физиологических процессов (таких как проведение нервного импульса, механизм мышечного сокращения или регуляция артериального давления). Виртуальные симуляторы и 3D-модели позволяют «увидеть» невидимое, проникнуть вглубь клетки или системы органов, что значительно облегчает понимание абстрактных понятий.

- Создание мультимедийных образовательных продуктов - видеолекций, электронных учебников, в том числе и на английском языке - не только повышает доступность контента, но и способствует интернационализации образования, привлечению иностранных студентов и интеграции в глобальное научно-образовательное пространство.

Активные и интерактивные методы обучения становятся ответом на проблему «клипового мышления» и низкой вовлеченности. Трансляция «готовых знаний» уступает место технологиям, которые требуют от студента активной позиции:

- проблемно-ориентированное обучение помещает студентов в контекст реальных или смоделированных клинических ситуаций, где для поиска решения необходимо самостоятельно находить и анализировать информацию, опираясь на фундаментальные знания по физиологии;

- командные формы работы (например, по методу «Перевернутого класса» или с использованием элементов сингапурской методики - «Clock Buddies», «Round Table») формируют навыки коммуникации, коллаборации и критического мышления. Студенты учатся аргументировать свою точку зрения, совместно находить ответы на сложные вопросы;

- дидактическое конструирование, когда студенты сами создают образовательный контент (схемы, инфографику, презентации по теме), способствует более глубокому усвоению и структурированию материала;

Практико-ориентированный и компетентностный подход смещает фокус с усвоения информации на формирование профессиональных умений [4]. Это реализуется через:

- раннюю интеграцию с клиническими дисциплинами, т.к. изучение физиологии тесно связывается с примерами из медицинской практики, что демонстрирует студентам прямую применимость теоретических знаний;

- формирование надпрофессиональных навыков таких, как работа в команде, тайм-менеджмент, проектное мышление, что готовит выпускников к реалиям современной многопрофильной медицины.

Современные инновации в преподавании физиологии трансформируют роль преподавателя из транслятора знаний в роль модератора, наставника и организатора образовательной деятельности, создающего условия для самостоятельного, осознанного и глубокого освоения предмета студентами [1].

Вызовы в образовании и науке требуют не только адаптации существующих методик, но и ориентированного на будущее подхода, определяющего векторы долгосрочного развития [2]. Среди множества инновационных трендов можно выделить несколько ключевых направлений, обладающих значительным потенциалом для трансформации преподавания физиологии в ближайшем будущем.

Исследование когнитивной нейрофизиологии выходит за рамки фундаментальной науки и приобретает непосредственное прикладное значение для педагогики. В условиях нарастающих информационных перегрузок и цифровизации, понимание нейрофизиологических механизмов внимания, памяти, стресса и адаптации становится критически важным. Перспективным видится использование этих знаний для:

- разработки нейропедагогических инструментов, позволяющих оптимизировать когнитивную нагрузку и повысить эффективность усвоения материала;
- создания индивидуальных образовательных траекторий, учитывающих когнитивные стили и психофизиологические особенности студентов, что позволит повысить их академическую устойчивость и предотвратить эмоциональное выгорание;
- формирования у будущих врачей компетенций в области когнитивного здоровья, что является одной из актуальных задач медицины XXI века.

Развитие интегративной физиологии является логическим продолжением и современной интерпретацией классических традиций павловской школы. В противовес узкой специализации, это направление нацелено на синтез знаний от молекулярного до системного уровня, активно используя данные геномики, протеомики и биоинформатики. Его внедрение в образовательный процесс предполагает:

- разработку междисциплинарных курсов и модулей, объединяющих физиологию, биохимию, патофизиологию и клинические дисциплины для формирования целостного представления о функционировании организма;
- организацию научно-исследовательских проектов для студентов, в которых они учатся изучать не отдельный орган, а сложные межсистемные взаимодействия (например, «ось мозг-кишечник» или влияние иммунной системы на функции ЦНС);
- укрепление лидирующих позиций российской науки в тех областях, где исторически сильны ее интегративные подходы.

Международное сотрудничество и сетевые формы взаимодействия становятся не просто дополнением, а необходимым элементом современного образования. Это направление реализуется через:

- развитие сетевых образовательных программ с ведущими зарубежными университетами, позволяющих студентам проходить отдельные курсы и стажировки в других научных центрах;
- активное участие в международных конференциях и проектах, что способствует обмену не только научными достижениями, но и лучшими педагогическими практиками;

- создание международных ассоциаций и объединений кафедр физиологии для совместной разработки образовательных стандартов, онлайн-курсов и научных исследований.

Перспективные направления фокусируются на глубокой персонализации обучения, междисциплинарном синтезе и глобальной интеграции. Их успешная реализация позволит не только сохранить, но и приумножить статус физиологии как фундаментальной основы для подготовки врачей нового поколения, способных решать комплексные задачи современной медицины.

Эффективная модель современного преподавания физиологии в вузе принципиально не может базироваться на исключительно традиционном или сугубо инновационном подходе. Ее прочность и устойчивость определяются синергией - гармоничным сочетанием проверенных временем традиций фундаментальной науки и гибких образовательных инноваций.

С одной стороны, классические традиции российской физиологической школы, уходящие корнями в интегративное учение И.П. Павлова, обеспечивают формирование у студентов системного научного мировоззрения, глубины понимания предмета и преемственности знаний. С другой стороны, современные технологии - цифровизация, активные методы обучения и практико-ориентированный подход - выступают мощным катализатором, повышающим вовлеченность, наглядность и эффективность образовательного процесса, адаптируя его к вызовам цифровой эпохи.

Именно этот симбиоз создает ту образовательную среду, которая позволяет готовить не просто специалистов, обладающих набором знаний, а конкурентоспособных профессионалов, способных к критическому мышлению, постоянному самосовершенствованию и решению сложных, многоплановых задач в реальной клинической практике. Таким образом, стратегической целью развития высшего медицинского образования является не выбор между прошлым и будущим, а их разумное и творческое объединение, открывающее новые горизонты для подготовки медицинских кадров XXI века.

Библиографический список

1. Грибова Г.В. Междисциплинарные связи в преподавании естественнонаучных дисциплин студентам фармацевтического факультета медицинского университета / Г. В. Грибова, И. А. Штоббе, А. В. Гусева // Преподаватель XXI век. 2022. № 3-1. С. 89-101.

2. Кочукова М.В. Современное состояние естественнонаучных дисциплин в высшем медицинском образовании: вызовы, тенденции и пути модернизации // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2025. № 08 (109). Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/sovremennoe-sostoyanie-estestvennonauchnykh-distiplin-v-vysshem-meditsinskom-obrazovanii-vyzovy-tendentsii-puti-modernizatsii.html> (Дата обращения: 19.10.2025)

3. Петронюк И.С. Методология познавательной деятельности обучающихся // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании. Материалы XXI Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Макаренки Александра Александровича. Санкт-Петербург, 2020. С. - 60-65.

4. Стефанова Г.П. Формирование методов решения профессиональных задач у студентов медицинских и биологических направлений подготовки на основе интеграции естественнонаучных дисциплин / Г. П. Стефанова, С. К. Касимова, Е. И. Кондратенко // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2024. № 1. С. 5-10.

УДК 371.1

Улитина О.М., к.биол.н., доцент, доцент кафедры физиологии Медицинского института СПбГУ, Санкт-Петербург, oulitina@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы профессионального роста преподавателя высшей школы в условиях современных вызовов системы образования. Анализируется многогранный характер этого процесса, представляющего собой целостное качественное изменение личности профессионала, осуществляемое в социально-культурной среде и включающее как личностную, так и профессиональную составляющие. Статья адресована преподавателям, научным сотрудникам, руководителям образовательных программ и всем интересующимся проблемами развития высшего образования.

Ключевые слова: профессиональный рост, преподаватель вуза, профессиональное развитие, непрерывное образование, педагогическое мастерство.

Актуальность темы профессионального роста преподавателя вуза в современных условиях обусловлена комплексом внешних и внутренних вызовов, которые трансформируют традиционную роль университетского педагога:

1. Реакция на глобальные вызовы системы высшего образования. Стремительное развитие технологий (ИИ, Big Data, онлайн-платформы) требует от преподавателя не просто компьютерной грамотности, а компетенций в области цифровой педагогики, создания гибридных образовательных сред и этического использования новых инструментов. Участие в международных рейтингах, публикация в зарубежных журналах, академическая мобильность и работа с иностранными студентами становятся стандартом, что диктует необходимость владения иностранными языками и межкультурной коммуникации. Смена образовательной парадигмы - переход от "образования на всю жизнь" к "образованию через всю жизнь" и от модели "преподаватель-лектор" к роли "фасилитатора", "наставника" и "коуча" требует фундаментального пересмотра педагогических подходов.

2. Ответ на запросы нового поколения студентов. Современные студенты мыслят клипово, ориентированы на визуальную информацию, ценят интерактивность и мгновенный доступ к знаниям. Традиционные лекционные форматы для них часто неэффективны. Они ожидают персонализированного подхода, проектной деятельности, интеграции реальных кейсов из индустрии и формирования именно "навыков будущего" — критического мышления, креативности, коллаборации.

3. Требования государства и рынка труда. Внедрение профессиональных стандартов и ФГОС ВО акцентирует профессиональное образование на формирование у студентов конкретных компетенций, а не просто на передачу суммы знаний. Участие вузов в программах стратегического академического лидерства ставит преподавателя в позицию ключевого исполнителя, от результативности которого (научные публикации, патенты, гранты) зависит финансирование и репутация всего университета. Университеты должны готовить кадры, способные решать задачи цифровой экономики и технологического прорыва, что невозможно без высококвалифицированных, постоянно развивающихся преподавателей-практиков.

4. Личностно-профессиональная мотивация преподавателя. Профилактика профессионального выгорания: Постоянное обучение и освоение новых горизонтов - главный способ поддержания интеллектуального тонуса и энтузиазма в профессии. Без активного профессионального роста преподаватель рискует потерять конкурентоспособность как внутри своего вуза, так и на внешнем рынке. Профессиональный рост — это путь к личностному росту, расширению влияния, признанию в академическом сообществе и реализации собственного творческого и научного потенциала.

Проблема профессионального роста преподавателя вуза сегодня выходит далеко за рамки формального повышения квалификации. Это вопрос выживания и конкурентоспособности как самого преподавателя, так и университета в целом в условиях быстро меняющейся образовательной экосистемы. Неспособность к постоянному развитию ведет к профессиональной стагнации, снижению качества образования и, в конечном счете, к отставанию вуза от требований времени. Поэтому создание эффективной, многоканальной системы поддержки профессионального роста становится не просто рекомендацией, а стратегической необходимостью для любого современного университета [2].

Понятие «профессиональный рост» преподавателя высшей школы является комплексным и многогранным. В современной научной парадигме он рассматривается не как простое накопление знаний и навыков, а как целостный, динамичный и непрерывный процесс качественной трансформации личности профессионала, осуществляемый в контексте социально-культурной и образовательной среды [5]. Этот процесс интегрирует в себе две неразрывные составляющие: личностное развитие (изменение мотивационной, ценностно-смысловой сферы) и профессиональное развитие (совершенствование компетенций и мастерства) [3]. Анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить систему принципов, лежащих в основе данного процесса.

1. Принцип детерминизма утверждает, что развитие преподавателя детерминировано сложным взаимодействием внешних и внутренних факторов.

Внешние факторы (экзогенные): социально-экономические условия, государственная образовательная политика, требования профессиональных стандартов (ФГОС ВО), внедрение цифровых технологий, корпоративная культура и ожидания вуза, запросы студентов и рынка труда.

Внутренние факторы (эндогенные): индивидуальная мотивация (внутренняя и внешняя), профессиональные амбиции, система ценностей, личностные качества (активность, открытость новому), жизненные обстоятельства и индивидуальная траектория развития. Эффективный рост возможен лишь при синтезе внешних требований и внутренней готовности к изменениям.

2. Принцип субъектности и рефлексивности подчеркивает, что преподаватель является не пассивным объектом воздействия системы повышения квалификации, а активным субъектом своего профессионального становления. Это проявляется в способности к самоанализу и критической оценке своей педагогической и научной деятельности, самостоятельной постановке целей развития и выстраиванию индивидуальной образовательной траектории, проектированию собственной профессиональной деятельности и ее коррекции на основе рефлексии. Рефлексия выступает ключевым механизмом, переводящим опыт в осознанные компетенции.

3. Принцип взаимообусловленности педагогической и научной деятельности отражает специфику современного университета как исследовательского центра. Согласно данному принципу, профессиональный рост невозможен в рамках лишь одной из этих сфер. Научная деятельность обогащает преподавание новейшими знаниями, методами и критическим подходом, повышая его фундаментальность и актуальность. Педагогическая деятельность, в свою очередь, стимулирует научные поиски, структурирует знания и ставит новые исследовательские вопросы в процессе диалога со студентами. Таким образом, происходит синергетический эффект, усиливающий результативность в обеих областях.

4. Принцип непрерывности является ответом на вызовы быстро меняющегося мира. Он предполагает, что профессиональное образование перестает быть эпизодическим (раз в несколько лет) и превращается в перманентный процесс. Это означает постоянное обновление знаний и компетенций, освоение новых технологий, форм и методов работы. Непрерывность реализуется через разнообразные формальные (курсы, программы), неформальные (вебинары, мастер-классы, профессиональные сообщества) и спонтанные (самообразование, обмен опытом) формы обучения.

Теоретической основой для понимания профессионального роста также служат следующие методологические подходы:

- Системный позволяет рассматривать рост как сложную систему взаимосвязанных элементов (знания, умения, личностные качества) в контексте образовательной системы вуза.

- Компетентностный акцентирует внимание на результате роста — формировании интегративных качеств (компетенций), позволяющих эффективно решать профессиональные задачи.

- Андрагогический определяет специфику обучения взрослого человека (преподавателя), основанную на его самостоятельности, использовании жизненного опыта и ориентации на практическую пользу.

Профессиональный рост преподавателя вуза представляет собой нелинейный, внутренне мотивированный, но социально обусловленный процесс, основанный на принципах субъектности, рефлексии, интеграции науки и педагогики и непрерывного саморазвития. Понимание этих теоретических основ является фундаментом для построения эффективной системы поддержки профессионального роста в университете.

Современный ландшафт высшего образования предлагает преподавателям разнообразные траектории для развития [1]. В таблице 1 представлены основные направления.

Таблица 1 - Основные направления профессионального роста преподавателей

Направление роста	Конкретные возможности и формы
Развитие педагогического мастерства	Активные методы обучения (кейсы, симуляции, проекты). Интеграция карьерных компетенций в учебные курсы. Прохождение программ обучения педагогическому дизайну.
Научно-исследовательская деятельность	Участие в стратегических проектах. Публикационная активность в международных журналах. Руководство грантами.

Формирование цифровой грамотности	Использование цифровых инструментов. Разработка и ведение онлайн-курсов. Интеграция технологий ИИ в образовательный процесс.
Система формального развития	Программы повышения квалификации. Углубленное изучение смежных дисциплин. Участие в карьерных программах.
Развитие гибких навыков	Коммуникация и эмоциональный интеллект для работы со студентами и родителями. Лидерство и мотивация. Критическое мышление и адаптивность.

В условиях трансформации высшего образования успешное построение карьеры требует от преподавателя стратегического, осознанного и проактивного подхода. Максимальная реализация профессионального потенциала возможна лишь при переходе от реактивного отклика на внешние требования к проектированию собственной траектории развития. К успешным практикам относят:

1. Освоение роли «менеджера собственной карьеры». Преподавателю необходимо развивать компетенции самоуправления и стратегического планирования своей профессиональной деятельности, беря на себя ответственность за ее результаты. Данный подход базируется на принципах субъектности и персональной ответственности в профессиональном развитии. В современном мире карьера перестает быть линейной и предопределенной, превращаясь в «протеиновую» модель, где сотрудник сам собирает свой уникальный набор компетенций и опыта из различных проектов и активностей. Конкретные действия:

- проведение SWOT-анализа. Регулярная диагностика своих Сильных и Слабых сторон, Возможностей и Угроз во всех сферах деятельности (педагогика, наука, администрирование, внеучебная работа) [4];

- формирование Индивидуального плана развития (ИПР). Разработка документа на 1-3 года с постановкой конкретных, измеримых, достижимых, релевантных и ограниченных по времени (SMART) целей;

- развитие навыков тайм-менеджмента и продуктивности. Использование методик и цифровых инструментов для планирования времени, распределения усилий между преподаванием, исследованиями и административной нагрузкой, что является ключевым фактором предотвращения выгорания.

2. Интеграция в профессиональные сообщества и сети. Активное и инициативное участие в жизни академических и профессиональных сообществ как на внутривузовском, так и на национальном и международном уровнях. В основе лежит концепция «сообществ практики» Этьена Венгера, согласно которой профессиональное обучение и развитие наиболее эффективно происходят в процессе социального взаимодействия и совместной деятельности с коллегами. Конкретные действия:

- участие в научных и методических объединениях. Вступление в российские и международные ассоциации по своей специальности;

- инициативная роль внутри вуза. Выступление в роли «карьерного наставника» для молодых коллег, организация методологических семинаров, руководство проектными группами студентов. Это не только расширяет профессиональный кругозор, но и укрепляет личный бренд и авторитет внутри организации;

- использование цифровых платформ. Активное ведение профилей в академических социальных сетях, участие в профессиональных дискуссиях, публикация предварительных результатов исследований. Это формирует «сетевое научное присутствие», необходимое для установления коллабораций и повышения видимости своих работ.

3. Максимизация использования ресурсов программ развития вуза. Системное и планомерное использование всех доступных институциональных ресурсов, предоставляемых университетом для поддержки профессионального роста преподавателей. Реализация данной рекомендации основана на принципах организационной поддержки и непрерывного образования. Эффективность преподавателя напрямую связана с возможностями среды, в которой он работает. Конкретные действия:

- активное взаимодействие с Центром развития карьеры преподавателей. Регулярное участие в предлагаемых мероприятиях. Использование услуг внешних или внутренних коучей для проработки карьерных целей и преодоления профессиональных кризисов. Совместная работа в группах для взаимной поддержки, обмена опытом и повышения дисциплины в написании статей и заявок на гранты. Изучение критериев и требований для закрепления в должности, заблаговременная подготовка необходимого портфолио;

- целевая работа с программами грантовой поддержки. Мониторинг внутренних конкурсов на проведение исследований, участие в научных стажировках, получение стипендий на разработку новых курсов. Необходимо рассматривать такие программы не как дополнительную нагрузку, а как стартовый капитал для будущих крупных проектов.

Реализация предложенных рекомендаций позволяет преподавателю перейти от пассивного исполнения должностных обязанностей к активному проектированию своей профессиональной биографии. Комплексное применение этих стратегий - самоуправление, сетевое взаимодействие и использование институциональных ресурсов - создает прочный фундамент для устойчивого роста, академического признания и долгосрочной удовлетворенности профессией в современном университете.

Таким образом, современные возможности для профессионального роста преподавателя вуза обширны и многовариантны. Они требуют активной личностной позиции, готовности к непрерывному обучению и интеграции педагогической, научной и инновационной деятельности. Успешный преподаватель сегодня – это не только глубокий специалист в своей области, но и гибкий, адаптивный профессионал, открытый к новым вызовам и способный эффективно управлять собственным развитием в меняющемся мире.

Библиографический список

1. Алексеева П.М. Тенденции профессионального роста преподавателя вуза // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2023. № 02 (79). Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/tendentsii-professionalnogo-rosta-prepodavatelya-vuza.html> (Дата обращения: 20.09.2025)
2. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мотивация педагогов в управлении качеством образования // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 9. № 4 (157). - С. 200-206.

3. Петронюк И.С., Саморуков Д.В. Динамика ценностных отношений человека в процессе получения профессионального образования: монография. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 160 с.

4. Кривых С.В. Рефлексивное образование: монография. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 246 с.

5. Польская С.С. Перспективные направления профессионального развития преподавателя высшей школы: опыт экспертного изучения // Научный результат. Педагогика и психология образования. - 2022. Т.8. №4. - С. 18-28.

УДК 374.7:371.38

Гелясина Е.В., к.пед.н., доцент кафедры педагогики и образовательного менеджмента Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, Витебск (Беларусь), elena_porkova@list.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЙСТВИЕМ КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРАКТИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ

Аннотация: в статье излагаются результаты теоретического исследования и опытно-экспериментальной работы, позволившей уточнить сущность практики исследование действием (action research), применяемой в методической работе, направленной на совершенствование профессионализма педагогов; выявлены и описаны организационно-педагогические условия эффективного использования практики исследования действием.

Ключевые слова: исследование действием (action research), компетентность педагогов, повышение квалификации, профессиональная подготовка педагогов.

Введение. В настоящее время в Республике Беларусь за системой дополнительного образования взрослых нормативно (согласно Кодексу об Образовании, Ст. 246 в редакции 2022 г.) закреплена функция обеспечения профессионального развития личности педагога, удовлетворения его образовательных потребностей и формирования компетенций, обуславливающих успешность решения конкретных профессиональных задач. Выполнение данной функции осуществляется в процессе реализации в системе дополнительного образования взрослых программ повышения квалификации педагогов, программ стажировки руководящих работников и специалистов системы образования, а также программ обучающих курсов и курсов целевого назначения. Выше названные программы обеспечивают так называемый «курсовой такт» процесса непрерывной профессиональной подготовки педагогов. Межкурсовой период, который является более продолжительным и вариативным осуществляется через систему методической работы в учреждениях образования. На городском и региональном (районном) уровнях эта работа координируется организациями, осуществляющими научно-методическое обеспечение образования. Названные организации являются правопреемниками учебно-методических кабинетов, которые были включены в структуру районный (городских) отделов образования (в советский период – РайОНО, ГорОНО).

Организация и осуществление методической работы в учреждениях общего среднего образования является ключевым фактором обеспечения непрерывного совершенствования профессиональной компетентности педагогов. При этом ве-

дущей детерминантной эффективности методической работы выступает ее практической ориентация. Следует заметить, что к настоящему времени в школах нашей Республики накоплен богатый опыт использования практико-ориентированных методов, средств и форм непрерывного повышения профессионального мастерства педагогов, осуществляемого в том числе через систему внутришкольной методической работы. Однако, сегодня методическая работа наряду с традиционной функцией, которая связана с непрерывным профессиональным образованием педагогов, направлена на создание условий для организационного развития каждого конкретного учреждения образования и его становления как самообучающейся организации. В связи с этим актуализируется задача применения эффективных практик, в комплексе содействующих и позитивным изменениям в учреждениях образования, и их организационному развитию, и совершенствованию профессионализма педагогов.

Основная часть. Одной из таких практик является исследование действием (action research). Опытно-экспериментальная работа по выявлению профессионально-развивающего потенциала названной практики проводилась на базе инновационных площадок, которые были включены в проект «Внедрении модели формирования метапредметной компетентности обучающихся в условиях информатизации образования (вторая ступень общего среднего образования)» (2021 – 2024 годы). Выбор инновационных учреждений в качестве исследовательской базы был неслучаен. С нашей точки зрения, практика исследования действием оказывается наиболее востребованной при подготовке педагогов к работе в инновационном режиме. В этих условиях педагогам зачастую приходится принимать решения в ситуации неопределенности, многовариантности, дефицита профессионально-значимой информации, отсутствия апробированных способов и педагогических инструментов.

Action research как практика совершенствования профессиональной компетентности педагогов, работающих в инновационном режиме в отечественной практике и научной педагогической мысли не получила должного всестороннего критического осмысления. Оценка сущности, статуса и потенциала этого метода, широты его использования и возможности считать инновационным весьма разнятся. В работе М.А. Поляковой [4] сделан вывод о том, что action research является довольно известным эмпирическим методом и нет оснований причислять его к инновационным. Противоположной точки зрения придерживается О.В. Безрукова [1]. Она указывает на то, что очень часто ошибочное понимание action research связано с нашими привычными представлениями о классических научных исследованиях, цель которых – получение истинного знания. В этих исследованиях жестко выдерживается «разделение ролей» и проводится дифференциация по линии «исследуемый объект – исследователь». Следуя канонам классического педагогического исследования, педагоги, которые в него вовлечены неизменно выступают эмпирическим объектом. Проявление их активности (содержание деятельности, использование дидактических методов, право выбора форм организации познавательной деятельности учащихся и иное) ограничено требованиями, предусмотренными внедряемой исследователем модели. У action research – иное назначение. Это метод, благодаря которому возможно вовлечь педагогов в исследование, сделав их субъектами порождения нового знания и приобретения новых компетенций. Порождаемое знание носит практикоориентированный характер и

позволяет «сделать определенные вещи лучше». Схожее мнение отстаивает В. В. Борщева [2].

В последнее десятилетие появились педагогические русскоязычные публикации, в которых центральным понятием выступает «action research». Проблемное поле этих исследований – обеспечение эффективности педагогической деятельности, использование средств активизации обучения, пути вовлечения обучающихся в учебный процесс через учебное исследование. Анализ этих публикаций показывает, что в текстах сближаются, а порой и используются как взаимозаменяемые такие понятия и соответствующие им педагогические явления как исследование действием (action research), обучение действием (action learning), активное обучение (active learning), совместное обучение (co-teaching). Однако, при обращении к сущностным характеристикам указанных педагогических явлений, становится понятно, что в основе каждого из них лежат различные концептуальные основания.

В большинстве обзорных работ понятие «action research» и появление одноименной практики связывается с именем Курта Левина. Его идеи о необходимости сфокусировать внимание на мире реального человека, решающего реальные проблемы в контексте реальных событий созвучны утверждениям итальянского философа эпохи Просвещения Дж. Вико о том, что наиболее достоверная история получается тогда, когда идет повествование от первого лица (от реального участника конкретного события). Ключевая ценностная установка «action research», заимствованная из работ К. Левина, – вера в способность коммуницирующих и сотрудничающих людей к позитивному преобразованию мира. Исходная теоретическая установка «action research» – обращение к реальной (ненадуманной) ситуации, в которой возникла проблема. Представление этой проблемы и ее описание в таком виде, в котором она возникла и существует для конкретного человека или группы непосредственно взаимодействующих людей. При этом доминирует установка на необходимость холистического понимания проблемной ситуации. Это требует ее целостного схватывания на первом этапе решения проблемы. Иначе говоря, дифференциация и выделению частей в проблемной ситуации всегда должно предшествовать ее синкретическое видение.

Важным для выявления сущности практики «action research» является понимание временного и функционального соотношения процессов познания и преобразования реальности. В сциентистско-технологической традиции познание объекта всегда предшествует его преобразованию («вначале теория – затем практика»). В action research «меняется валентность» названных процессов. Данная практика выстраивается на идеях конструктивизма. Яркий представитель этого течения – П. Вацлавик отмечает, что на самом деле мы конструируем реальность, хотя и полагаем, что только воспринимаем ее. П. Бергер и Т. Лукман утверждают, что человек способен познать мир только преобразуя его, поэтому познание есть процесс создания человеком нового мира. Этот ранее не существовавший мир не только становится объектом познания человека, но и изменяет его, пробуждая силы саморазвития.

Вторым важным моментом для понимания практики «action research» выступает ее ценностная установка. Следуя Р. Reason и Н. Bradbury [7] исследование в действии – это исследование выявленной практической проблемы, основанное на широком участии объединенных в сообщество субъектов, заинтересованных в ее

разрешении. Благодаря тому, что люди включаются в сотрудничество для достижения общей цели, каждый из них достигает свою персональную цель. Полученный результат имеет ценностное измерение – «создание мира, достойного человеческих устремлений», обеспечение посредством процветания общества и процветания отдельного человека.

Для O. Fals Borda [6] «action research» по смыслу означает «participatory research» (включенное исследование), а позиция всех его участников им мыслится как со-авторская и со-творческая. Такая позиция обуславливает смену ролевого репертуара и содержания деятельности участников повышения квалификации.

В традиционной модели повышения квалификации обучающий (преподаватель на курсах повышения квалификации, ведущий обучающего семинара или педагог, представляющий свой опыт) выступает как носитель нового опыта, транслирующий его обучающимся (педагогам, повышающим квалификацию). В ходе мастер-классов, использование которых имеет широкое распространение при проведении повышения квалификации, используется практика обучения действием. Мастер (педагог, в совершенстве владеющий определенным дидактическим инструментом и при этом довольно часто являющийся его автором) представляет свою методику и включает участников мастер-класса в ее освоение. При такой организации образовательного процесса на повышении квалификации педагоги осваивают новые для себя способы решения профессиональной задачи, опираясь на представленные (ранее созданные другими людьми) образцы.

Потенциал и назначение «action research» иные. Данная практика оказывается востребованной для педагогов школ, работающих в инновационном режиме. В этих условиях педагоги нередко сталкиваются с совершенно новыми задачами, способы решения которых неизвестны ни им, ни научному консультанту инновационного проекта. Такая ситуация требует включения в совместную поисково-творческую деятельность, направленную на поиск нового способа. Отношения участников при этом трансформируются в партнерские; научный консультант перестает быть «дирижером и советчиком» и становится фасилитатором. С его помощью группа проходит весь исследовательский цикл: постановка задачи – планирование действия – воплощение плана в жизнь – оценка полученного результата.

Практика «action research» не дает эффекта, если ее использование представляет собой «разовую акцию». D. Tripp [8] указывает, что «action research» следует рассматривать как систематически осуществляемую, пролонгированную, опирающуюся на эмпирику, циклически организованную совместную деятельность, направленную на выявление путей улучшения состояния практики. Примечательно, что улучшение практики осуществляется самими практиками, каждый из которых являясь носителем уникального профессионального опыта и сотрудничая с коллегами, вносит свой вклад в решение проблемы. Продуктивное взаимодействие между участниками творческой группы (команды проекта) создает условия для их взаимообогащения, взаимопознания, для открытия друг друга как интересных и самобытных представителей педагогической профессии. Кроме того, совместная поисково-творческая деятельность «запускает» рефлексивные механизмы, содействует профессиональному самопознанию и дооформлению педагогом представлений о себе как о профессионале.

Сказанное выше, позволяет утверждать, что «action research» представляет собой профессионально-формирующую практику, предмет которой специфичен для каждого конкретного случая и детерминирован проблемой, зафиксированной педагогами определенного учреждения образования. Выявленная профессиональная проблема всегда персонализирована и имеет личностную окраску (значима для конкретных людей, столкнувшихся с нею в профессиональной деятельности). Пусковым механизмом, актуализирующим «action research» является осознанное педагогами несоответствие между необходимостью решить профессиональную задачу и отсутствием в индивидуальном опыте и опыте всей организации (школы) знаний о том, как это сделать. То есть отправной точкой для реализации практики «action research» выступает отрефлексированный и словесно оформленный профессиональный дефицит. Именно он является причиной, препятствующей решению поставленной профессионально задачи.

Для обнаружения профессионального дефицита требуется адекватное диагностическое обеспечение. При этом, объектами диагностики должны стать с одной стороны «набор» профессиональных компетенций, значимых для решения выявленной педагогической проблемы, а с другой – показатели качества образовательного процесса, которые подлежат изменению. Диагностика может проводиться в нескольких вариантах. Если учреждение образования является инновационной площадкой или филиалом кафедры университета, то диагностические процедуры осуществляются научным консультантом проекта или педагогическим работником из числа профессорско-преподавательского состава университета. В том случае, когда учреждение образования не имеет вышестоящего статуса, диагностика проводится заместителем директора по учебной (и/или методической) работе. Также возможен вариант осуществления самодиагностики – процедуры, предполагающей вовлечение педагогов в получение данных о своих профессионально-значимых качествах и уровне компетентности. По мнению Г. Липпита [3] – классика научного менеджмента, который ввел в научный оборот понятие «агент перемен» и предложил алгоритм управления планируемыми изменениями, вариант самодиагностики является «чистой формой» реализации практики исследования действием.

Выше мы указывали, что «action research» – гуманистически ориентированная профессионально-формирующая практика. Поэтому выявленный профессиональный дефицит воспринимается не как негативный автономно существующий феномен, а как затруднение, обнаруженного на фоне разнообразного и богатого опыта, имеющегося у педагога. В этой связи поиск вариантов решения начинается с обращения к этому опыту, с попытки проникновения в его глубинные слои, в которых сокрыто не артикулированное экспертное знание. Эффективной техникой работы с личностным знанием, применяемой в практике «action research» является Appreciative Inquiry – ценностное (благодарное) вопрошание. Оно выстраивается как континуум позитивных вопросов, адресуемых респондентам, и базируется на доверии к их опыту и профессионализму. При этом накопленный педагогами опыт рассматривается не в негативном ключе (как то, что привело к возникновению проблемы, от чего следует отказаться, что необходимо демонтировать), а в позитивно-конструктивном (то, в чем можно обнаружить сильные стороны и использовать их как основу для построения решений обнаруженной проблемы).

Техника Appreciative Inquiry реализуется как последовательность четырех воодушевляющих участников методического мероприятия шагов. Ведущий мероприятия (как правило, эту функцию выполняет научный консультант инновационного проекта) занимает фасилитативную позицию, обеспечивая психолого-педагогическое сопровождение реализации каждого шага. Первый шаг – «Открытие себя». На этом этапе работы ведущий (фасилитатор) использует средства гуманистического вопрошания для того, чтобы помочь педагогам выявить и зафиксировать имеющийся у них позитивный опыт, помочь вспомнить о своем лучшем профессиональном решении или методической находке. Второй шаг – «Смелое будущее». При его конструировании участники методического мероприятия включаются в групповую работу. В процессе работы в малых творческих группах они формируют коллективное видение о том, как проблемная ситуация могла бы быть разрешена, если бы не существовало никаких организационных рамок и психологических барьеров (например, если бы была возможность изменить последовательность и продолжительность изучения тем, включенных в учебную программу; если бы более гибким было требование по обеспечению накаемости отметок на каждом уроке; если бы временные рамки урока были более подвижными или была бы возможность проводить «спаренные» уроки; если бы не было материально-технических ограничений; если бы была возможность легко изменять пространственную организацию учебного кабинета и иное). Третий шаг – создание «Дизайн-проекта». На этом этапе группа обсуждает что и как можно сделать для осуществления «Смелого будущего». В фокусе ее внимания находятся изменения, которые должна претерпеть система и профессиональные компетенции, которые нуждаются в совершенствовании. Дизайн-проект – это не декларация о намерениях, а «методический кейс», который содержит конкретные разработки (например, фрагменты уроков; компетентностные задания формирующего типа; дидактические средства, позволяющие эффективно управлять познавательной деятельностью учеников; дорожные карты, обеспечивающие индивидуализацию образовательного процесс и иное).

Четвертый шаг – «Перенос на практику». На языке оригинала он именуется «Deliver» и связан с поиском надежных каналов и условий внедрения новшества. При этом участникам предстоит дать ответы на два ключевых вопроса:

- Все ли у нас есть для того, чтобы воплотить в жизнь наш дизайн-проект?
- Что нам необходимо сделать для того, чтобы наш проект оказался успешным?

Для получения ответов фасилитатор сначала помогает участникам группы проранжировать все инструменты, собранные в методический кейс по их педагогическому потенциалу; определить в какой степени внедрение каждого из них позволит решить существующую проблему. Затем с помощью фасилитатора участники оценивают ресурсоемкость созданных ими инструментов. На завершающей стадии участники устанавливают какие конкретные действия и в какой последовательности должны быть ими сделаны в ходе практического использования кейса; каким при этом будет вклад каждого участника, что он будет апробировать и какие умения совершенствовать. После тщательной проработки всех выше указанных вопросов педагоги включаются в индивидуальную творческую деятельность и дополняют методический кейс материалами конкретно-предметного со-

держания. С их использованием они проводят уроки, осуществляют их самоанализ и дают оценку эффективности образовательного процесса, осуществляемого в измененных условиях.

На следующей встрече (заседание творческой группы, реализующей инновационный проект проводится ежемесячно) педагоги обсуждают:

- корректность поставленной ими месяц назад проблемы и точность выявления ее основного противоречия;
- позволило ли внедрение новых инструментов изменить качество образовательного процесса;
- все ли было реализовано так, как было задумано;
- все ли из задуманного группой удалось реализовать;
- какие новые «болевые точки» обнаружались;
- все ли инструменты, включенные в методический кейс целесообразно использовать в дальнейшем;
- какие из предпринятых действий не привели к ожидаемому результату и в чем кроется основная причина этого;
- что должно стать новым объектом диагностики.

Ответы на эти вопросы создают необходимые предпосылки для перехода организации (инновационной площадки) на новый виток работы. Технологически он предполагает осуществление всех вышеописанных шагов, однако их содержательное наполнение становится другим.

Заключение. Таким образом, практику «action research» можно назвать практикой тройного назначения, так как ее применение: во-первых, позволяет найти решение проблемы и привести позитивные изменения в образовательную практику; во-вторых, дает возможность оформиться объективно новому педагогическому знанию; в-третьих, она обладает профессионально-развивающим потенциалом, содействует совершенствованию профессиональной компетентности педагогов [9]. Традиционное повышение квалификации, имеющее жесткие формальные ограничения, не обладает необходимым ресурсом для эффективного применения практики «action research». Более органичным является ее использование в процессе организационно-методического сопровождения педагогов, включенных в реализацию инновационного проекта.

Библиографический список

1. Безрукова О.В. Метод «Action research» (исследование действием) в социологических исследованиях: основные идеи / О. В. Безрукова // Вестник Самарского гос. университета. – 2014. - № 5 (116). – С. 25–29.
2. Борщева В.В. «Action research» как инструмент повышения квалификации в преподавании иностранных языков / В. В. Борщева // Педагогика и психология образования. – 2017. - № 2. – С. 75 – 79.
3. Липпит Г. Консалтинговый процесс в действии: перевод с английского / Г. Липпит, Р. Липпит. – СПб.: Питер, 2007. – 208 с.
4. Полякова М.А. Action research – педагогическая инновация или традиционный метод в обучении / М. А. Полякова. – М., 2019. – Цивилизация знаний: российские реалии: труды XX Международной научной конференции, г. Москва, 19–20 апреля 2019 г. / Российский новый университет. – М., 2019. – С. 677–681. – URL: <https://vestnik-rosnou.ru>
5. Bushe G.R. (1998). Appreciative inquiry in teams / G. R. Bushe // Organization Development Journal. – 1998. – № 16. – Pp. 41–50.

6. Fals Borda, O. Action Research in the convergence of disciplines / O. Fals Borda // International journal of Action Research. – 2013. – Vol. 9. – № 2. – Pp. 155–167.

7. Reason P. Introduction: Inquiry and participation in search of a world worthy of human aspiration / P. Reason, H. Bradbury // Handbook of action research: Participative inquiry and practice; eds. P. Reason, H. Bradbury. – London: Sage Publications, 2001. – Pp. 1–14.

8. Tripp D. Action research: a methodological introduction / D. Tripp // Educação e Pesquisa. – 2005. – № 31(3). – Pp. 443–466.

9. Кривых С.В. Рефлексивное образование: монография. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 246 с.

УДК 378

Тюлина О.А., к.пед.н., декан экономического факультета Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, esopotmta@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТУДЕНТАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Аннотация: в статье анализируются работы современных авторов, исследующих плюсы и минусы использования искусственного интеллекта студентами вузов. Автор дает свое видение аргументов за и против использования в учебном процессе студентами искусственного интеллекта.

Ключевые слова: учебные процесс вуза, студенты, искусственный интеллект.

Использование искусственного интеллекта (ИИ) студентами – неоднозначный и многогранный вопрос, который имеет как мощные преимущества, так и серьезные риски. И хотя используемые в вузах программы «Антиплагиат» уже распознают и отмечают это в результатах проверки, многие обучающиеся все равно используют ИИ для разработки своих отчетов, рефератов, докладов и даже выпускных квалификационных работах. Многие авторы на это указывают в своих работах, приведем некоторые работы исследователей.

Для начала приведем результаты исследования Ассоциации организаторов студенческих олимпиад «Я – профессионал», которые провели опрос 1041 студентов российских вузов (источник информации: [1]). Результат опроса показывает, что нейросетями в той или иной мере пользуются 85% обучающихся для:

- поиска информации – 77% студентов;
- написания эссе, рефератов, курсовых и дипломных работ – 43%;
- генерации изображений – 36%;
- создания презентаций – 24%;
- написания программного кода – 22%.

Гуров Д.И., Леонов Д.Е., Кириллов Г.М. отмечают: «Искусственный интеллект уже оказывает значительное влияние на образование, предлагая широкий ассортимент новых возможностей для студентов и преподавателей. Персонализированное обучение, умные учебники и повышение доступности образования – это лишь несколько примеров того, как ИИ может улучшить образовательный процесс. Однако стоит помнить о рисках, связанных с внедрением и использованием искусственного интеллекта, а также о том, что человеческий фактор является важным в образовании, и необходимо сохранять социальное взаимодействие между

студентами и преподавателями. В будущем ИИ, скорее всего, продолжит развиваться и внедряться в образовательные системы, и его роль будет становиться все более значимой, что потребует тщательного анализа и регулирования» [2].

Кеништаев Р.Е., Адаева Е.Д. считают: «Искусственный интеллект в секторе образования может улучшить методы обучения. Помогая образовательной индустрии и одновременно развиваясь на благо студентов и преподавателей. Вот как ИИ может принести пользу как студентам, так и преподавателям. ИИ может помочь учащимся быстро сортировать большие объемы данных, находить релевантную информацию, выявлять закономерности и генерировать значимые идеи, которые могут быть применены к их проектам. Учащиеся могут получить модернизированный подход к обучению с помощью моделирования виртуальной реальности на основе искусственного интеллекта» [3].

Чопик О.А. в своей статье приводит убедительную статистику использования ИИ студентами и пишет: «в условиях цифровизации и активного внедрения технологий искусственного интеллекта в сферу высшего образования происходит трансформация ключевых компонентов субъектности, выступающей как интегративное личностное качество. В контексте подготовки курсантов вузов ФСИН данная проблема приобретает особую значимость, поскольку образовательный процесс в этих учреждениях ориентирован не только на передачу знаний, но и на формирование устойчивых личностно-профессиональных установок, предполагающих высокую степень субъектной включённости» [4].

Алешковский И.А., Гаспаришвили А.Т., Нарбут Н.П., Крухмалева О.В., Савина Н.Е. в своей работе также приводят интересную статистику использования студентами ИИ, авторы резюмируют: «Вхождение ИИ в образование, в частности в высшую школу, объективно и неизбежно, но оно, с одной стороны, несет в себе громадные позитивные возможности и перспективы, а, с другой, диктует пересмотр значительной части устоявшихся форм организации работы вузов – от взаимодействия преподавателя и студента, до подходов к оценке и регламентации самостоятельной работы студентов» [5].

Таким образом, перечислим плюсы и минусы использования ИИ студентами вузов в своей учебной деятельности

Плюсы использования ИИ студентами.

Персонализированное обучение и поддержка в любое время. ИИ-репетиторы (например, на базе ChatGPT, DeepSeek, Khanmigo) могут объяснять сложные темы разными способами, подстраиваясь под темп и стиль обучения конкретного студента. Можно задать уточняющий вопрос в любое время суток, не дожидаясь консультации с преподавателем. Это особенно полезно для застенчивых студентов, которые боятся переспрашивать на лекциях.

Повышение продуктивности и эффективности. ИИ помогает автоматизировать рутинные задачи:

- структурирование идей – можно сгенерировать план для реферата, курсовой или диссертации;
- поиск информации – быстро найти ключевые источники, тезисы или статистику по теме;
- редактура и проверка грамматики – сервисы вроде Grammarly помогают улучшить стиль письма и избежать ошибок;

- подготовка к экзаменам – создание карточек для запоминания или тестовых вопросов на основе конспекта.

Развитие критического мышления и исследовательских навыков [6]. Вместо того чтобы слепо доверять результату ИИ, студент может использовать его как «интеллектуального оппонента». Можно попросить ИИ сгенерировать аргументы «за» и «против» по спорному вопросу, а затем самостоятельно проверить их достоверность, найти источники и подвергнуть сомнению. Это учит анализировать и верифицировать информацию.

Творчество и преодоление «страха чистого листа». ИИ может предложить идеи для творческого проекта, написать черновик эссе или сгенерировать изображение по описанию, что помогает начать работу, когда нет вдохновения, и посмотреть на задачу под новым углом.

Приобретение навыков будущего. Активная работа с ИИ-инструментами учит студентов «разговаривать» с моделью, формулировать эффективные запросы. Данная компетенция – один из ключевых навыков на современном рынке труда, умение использовать ИИ как инструмент становится таким же важным, как умение работать с компьютером.

Минусы и риски использования ИИ студентами

Интеллектуальная пассивность и деградация навыков. Здесь самая большая опасность – переложить всю умственную работу на ИИ. Если студент просто копирует готовые решения, он не учится: самостоятельно мыслить и анализировать, структурировать информацию, формулировать собственные мысли и аргументы. Главный риск – «Эффект калькулятора» – потеря способности выполнять базовые интеллектуальные операции без помощи технологии.

Плагиат и академическая недобросовестность. Студенты могут сдавать тексты, полностью сгенерированные ИИ, выдавая их за свою работу, что подрывает саму цель образования. Преподавателям сложно оценить реальные знания студента, а сам студент не получает никакой пользы. Многие вузы уже вводят строгие правила и используют детекторы AI-текстов.

Фактические ошибки и «галлюцинации» искусственного интеллекта. ИИ-модели могут генерировать информацию, которая звучит убедительно, но является полностью вымышленной или неточной. Они не «понимают» истину, а лишь предсказывают слова. Слепое доверие к такому тексту может привести к распространению дезинформации и низкой оценке за работу студента, поэтому всегда нужно перепроверять факты по авторитетным источникам.

Снижение социального взаимодействия и «человеческого» опыта. Общение с безэмоциональным алгоритмом заменяет живые дискуссии с одногруппниками и преподавателями. Ведь образование – это не только передача знаний, но и социализация, обмен мнениями, спор, вдохновение от других людей, что невозможно заменить взаимодействием с ИИ.

Проблемы с конфиденциальностью данных. Вводя свои личные данные, конспекты и идеи в публичные ИИ-системы, студент не всегда знает, как эти данные будут использоваться компанией-разработчиком. Возникает риск утечки или коммерческого использования интеллектуальной собственности без согласия автора.

Приведем некоторые рекомендации для студентов.

1. Используйте ИИ как помощника, а не исполнителя, он должен быть «умным калькулятором» для текстов и идей, а не автором ваших работ.

2. Всегда проверяйте факты. относитесь к любому результату ИИ как к черновику, который требует тщательной проверки и редактирования.

3. Соблюдайте академическую честность и уточняйте у преподавателя, можно ли и в каком объеме использовать ИИ для выполнения конкретного задания.

4. Развивайте навык оперативное проектирование, учитесь четко формулировать запросы, чтобы получать от ИИ качественные и релевантные ответы.

5. Не забывайте о «мышлении без ИИ», регулярно тренируйтесь решать задачи и писать тексты самостоятельно, чтобы поддерживать свои когнитивные способности в тонусе.

Искусственный интеллект – это мощный инструмент, который может кардинально улучшить образовательный процесс, сделав его более персонализированным и эффективным. Однако его неправильное использование ведет к рискам интеллектуальной деградации и академического мошенничества. Ключ к успеху – разумный и осознанный подход, где студент остается главным действующим лицом в своем обучении, а ИИ выступает в роли умного ассистента.

Библиографический список

1. Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/education/bole-40-studentov-ispolzuyut-ii-pri-podgotovke-kursovyh-i-diplomnyh-rabot/?ysclid=mi8syl66u3424933168>

2. Гуров Д.И., Леонов Д.Е., Кириллов Г.М. Влияние искусственного интеллекта на современных студентов: анализ, этические и философские аспекты // Вестник науки. – 2024. - №12 (81) том 3. – С. 1320 – 1331. – Электронный ресурс: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/19888> (дата обращения: 21.11.2025 г.)

3. Кеништаев Р.Е., Адаева Е.Д. Роль искусственного интеллекта в жизни студента // Актуальные исследования. – 2023. - №52 (182). – Часть 1. – С. 47-50.

4. Чопик О.А. Искусственный интеллект как фактор трансформации субъектной позиции студентов в высшем образовании // Высшее образование в России. – 2025. – Т. 34. – № 54–73. – С. 55-73.

5. Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Нарбут Н.П., Крухмалева О.В., Савина Н.Е. Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2024. - № 2. – С. 335-353.

6. Кривых С.В. Рефлексивное образование: монография. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 246 с.

УДК 373

Федорова М.И., директор Лицея №389 ЦЭО Кировского района, Санкт-Петербург
Панова Н.В., к.пед.н., доцент, доцент кафедры дошкольной и начальной школы
АНО СПб ПУПВО, Санкт-Петербург, panovanina@mail.ru

СИСТЕМА РАБОТЫ МЕТОДИСТА В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ЛИЦЕЕ

Аннотация: авторы предлагают систему методической работы, направленной на эффективную реализацию программы развития лицея.

Ключевые слова: направление деятельности, организационно-педагогическая деятельность, критерии эффективности методической системы в экологическом лицее.

Система работы методиста в экологическом лицее – это комплексный процесс, который интегрирует общепедагогические задачи с ярко выраженной экологической и естественно-научной спецификой. Вот подробное описание такой системы, структурированное по ключевым блокам. Миссия и Цель методической работы в экологическом лицее понимается как создание и непрерывное развитие инновационной образовательной среды, обеспечивающей высокое качество естественно-научного и экологического образования, формирование у лицейцев экологического мышления и компетенций для решения устойчивых проблем будущего при методическом сопровождении и поддержке профессионального роста педагогов лицея для эффективной реализации образовательных программ с углубленным изучением экологии, биологии, химии, географии и с учетом принципов устойчивого развития.

Выделим ключевые направления деятельности методиста включает ряд разделов:

Аналитическая деятельность

1) Мониторинг педагогических потребностей: Выявление затруднений учителей через анкетирование, наблюдение, индивидуальные беседы. Акцент на методах преподавания сложных экологических концепций (круговороты веществ, устойчивость экосистем, климатология).

2) Анализ образовательных результатов: Изучение результатов ОГЭ/ЕГЭ, олимпиад (особенно по экологии, биологии, географии), проектной деятельности учащихся. Выявление тенденций и «точек роста».

3) Анализ внешнего контекста: Изучение новых ФГОС, законодательства в сфере экологического образования, передовых научных исследований в области экологии для своевременного обновления содержания образования.

Научно-методическое сопровождение учебного процесса включает:

1) Разработку и экспертизу рабочих программ: Углубление и экологизация программ не только по биологии и географии, но и через межпредметные связи (например, экологические аспекты в литературе, истории, общественности).

2) Создание методических материалов:

- Разработка кейсов, практикумов, лабораторных работ с экологической направленностью (например, «Анализ качества воды в Неве», «Оценка биоразнообразия на пришкольной территории»).

- Сбор банка цифровых образовательных ресурсов: интерактивные карты, симуляторы экосистем, базы данных биоразнообразия.

- Методические рекомендации по организации проектной и исследовательской деятельности учащихся в природной среде.

3) Курирование проектной и исследовательской деятельности:

- Организация и методическая поддержка экологических проектов («Экологический мониторинг района», «Разработка системы раздельного сбора отходов»).

- Подготовка учащихся к конференциям и конкурсам (Всероссийский конкурс юных исследователей окружающей среды, ЮНИОР и др.).

Организационно-педагогическая деятельность включает:

Планирование и проведение методических объединений (МО):

- Тематические заседания МО учителей естественно-научного цикла («Формирование экологической грамотности на уроках химии», «Использование ГИС-технологий в экологии»).

- Межпредметные методические семинары для интеграции экологического компонента в гуманитарные дисциплины.

Организация и проведение педагогических советов, семинаров, конференций: как внутренних, так и с привлечением внешних экспертов (ученых-экологов, представителей заповедников, вузов-партнеров).

Координация работы с партнерами:

- Вузы (биологические, экологические факультеты): организация лекций, мастер-классов, доступа к лабораториям.

- Заповедники, ботанические сады, экоцентры: организация экспедиций, полевых практик, волонтерских акций.

- Экологические организации: привлечение ресурсов и экспертизы для реализации социально-значимых проектов.

Работа по повышению квалификации педагогов

- Составление персонализированных планов развития (ППР) для каждого учителя с учетом его интересов и потребностей лица.

- Организация внутреннего обучения: Ведение постоянно действующего семинара «Методика современного экологического образования», школы молодого учителя.

- Стимулирование участия во внешних мероприятиях: Направление педагогов на курсы, конференции, стажировки по актуальным направлениям экологии и образования для устойчивого развития.

Инновационная и экспериментальная деятельность

Координация работы лица в статусе инновационной площадки (региональной или федеральной) по темам, связанным с экологическим образованием.

Внедрение новых образовательных технологий:

- STEM/STEAM-подход: интеграция науки, технологий, инженерии, искусства и математики для решения экологических проблем (например, создание «умной» теплицы).

- Проектное обучение (PBL).

- Игрофикация: экологические квесты, деловые игры (моделирование климатических переговоров ООН).

- Исследовательский метод: организация полевых и лабораторных исследований.

В таблице 1 представлены структура и формы работы экспериментальной деятельности.

Таблица 1 – Структура и формы работы

Форма работы	Целевая аудитория	Краткое описание
Индивидуальная	Конкретный педагог	Консультации, наставничество, анализ открытого урока, помощь в подготовке к конкурсу.
Групповая	Методическое объединение	Семинары, мастер-классы, педагогические мастерские, круглые столы по обмену опытом.

Коллек- тивная	Весь педагогиче- ский коллектив	Педагогические советы, научно-практические конференции, деловые игры, фестивали методиче- ских идей.
Дистанци- онная	Педагоги, внеш- ние эксперты	Вебинары, онлайн-курсы, ведение профессио- нального сообщества в соцсетях или мессендже- рах.

Критерии эффективности системы

1. Динамика образовательных результатов: Рост качества знаний по профильным предметам, увеличение числа призеров и победителей олимпиад и конференций по экологии.

2. Активность и результативность педагогов: Увеличение числа учителей, участвующих в инновационной деятельности, прошедших курсы повышения квалификации, публикующих свои методические разработки.

3. Развитие образовательной среды: Появление новых кружков, секций, элективных курсов экологической направленности; оснащение кабинетов современным лабораторным оборудованием.

4. Внешние связи и репутация: Укрепление партнерств, успешная реализация совместных с вузами и природоохранными организациями проектов, рост интереса абитуриентов к поступлению в лицей.

5. Социально-значимые результаты: Реализация лицеистами проектов, имеющих реальный экологический и социальный эффект (благоустройство территорий, экопросвещение населения, конкретные природоохранные инициативы).

Система работы методиста в экологическом лицее – это живой, динамичный организм. Она выходит за рамки традиционных методических функций, превращая методиста в идейного вдохновителя, координатора сетевого взаимодействия и инноватора, который обеспечивает не только высокий педагогический уровень, но и формирует уникальную «экологическую ДНК» всего учебного заведения. Его работа напрямую способствует воспитанию поколения, способного жить в гармонии с природой и решать сложные экологические вызовы.

Часть программ нацелена на экологическое просвещение школьников через формирование бережного и рационального отношения к окружающей среде, навыков эффективного использования природных ресурсов. Программы являются пропедевтическим этапом в изучении экологии, как науки и призваны побудить детей размышлению о состоянии окружающей среды, к желанию помочь взрослым в решении экологических проблем. Программы помогают детям формировать экологическую культуру в период эмоционального взаимодействия ребенка с природой, воздействуют на развитие экологического сознания и ответственного отношения к окружающей среде, животным как общественному достоянию на основе принципов общечеловеческой морали, учат общению с животными и умению ухаживать за ними.

Библиографический список

1. Панова Н.В. Проектирование модели психологического сопровождения обучающихся в сборнике: Воспитание и социализация в современной социокультурной среде. Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 257-261.

2. Васекина Л.И., Панова Н.В. Управление освоения моральных ценностей культуры в условиях экологического лица: В сборнике: Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 333-338.

3. Макареня А.А., Кривых С.В. Педагогическая антропозкология. Часть 1. Теоретические основы. – Новокузнецк, 2000. 240 с.

4. Кривых С.В. Теория и практика реализации антропозкологического подхода к построению образовательных систем: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук: 13.00.01. – Тюмень, 2000.

5. Егорова Г.И., Егоров А.Н. Отходы нефтехимических производств – сырьё для ресурсосберегающих технологий. – Тюмень, 2016.

УДК 378

Тинкован Е.В., к.пед.н., ассистент кафедры теории и методики непрерывного педагогического образования РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, I@tinkovan.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ И ПСИХОЛОГОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье представлены результаты анкетирования студентов будущих социальных педагогов и психологов о воспитательном потенциале педагогических дисциплин.

Ключевые слова: студенты, будущие социальные педагоги и психологи, педагогические дисциплины, воспитательный потенциал.

Сегодня все чаще говорят об увеличении воспитательного потенциала преподаваемых дисциплин в процессе подготовки специалистов [1,2,3,4,5], что весьма важно для формирования личности и профессиональных качеств будущего социального педагога или педагога-психолога.

Для исследования представлений студентов о воспитательном потенциале педагогических дисциплин была разработана анкета и проведено анонимное анкетирование среди 55 студентов второго курса психолого-педагогического направления (очной и заочной формы обучения) Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Опрос был проведён с использованием онлайн-сервиса Яндекс.Формы, который позволяет создавать и распространять анкеты в удобном цифровом формате.

В анкете были представлены такие вопросы:

1. Как Вы понимаете термин «воспитательный потенциал учебной дисциплины»? Респондентам предлагалось выбрать несколько вариантов ответа: «Возможности дисциплины развивать личностные качества», «Средства формирования этических и социальных ценностей», «Методические ресурсы для воспитательной работы», «Возможности дисциплины формировать у студентов гражданскую позицию и патриотизм», «Средства воспитания духовно-нравственных качеств и социальной ответственности», «Ресурсы учебного материала для развития патриотических и этических ценностей», «Методы, способствующие формированию чувства принадлежности к обществу и уважения к культурному наследию».

2. Насколько, по вашему мнению, воспитательный потенциал реализуется в учебных дисциплинах Вашего профиля?

3. Какие педагогические дисциплины, по Вашему мнению, обладают наибольшим воспитательным потенциалом? Студенты могли выбрать несколько дисциплин из списка: Социальная педагогика, История социальной педагогики, Государственная политика в сфере социально-педагогической деятельности, Этические основы социально-педагогической деятельности, Теории воспитания и развития личности, Документооборот в профессиональной деятельности социального педагога, Психолого-педагогическая диагностика, Социально-педагогическая диагностика проблем ребенка и социальной ситуации его развития, Профилактика синдрома профессионального выгорания, Воспитательный процесс в образовательной организации, Технологии в сфере гражданско-патриотического воспитания, Учебная практика.

4. Какие методы преподавания (формы занятий) способствуют раскрытию воспитательного потенциала учебных дисциплин? Допускалось, что опрошиваемые выберут подходящие по их мнению формы занятий: дискуссии, дебаты и круглые столы; ролевые и деловые игры; проектная деятельность; использование ИКТ и мультимедиа, лекции и семинары; ведение дневников, эссе, самооценка; организация внеучебных и социально-педагогических мероприятий.

5. Насколько Вы согласны с утверждением: «Воспитательный потенциал учебных дисциплин влияет на формирование моих профессиональных качеств»?

6. Какие трудности Вы видите в реализации воспитательного потенциала учебных дисциплин?

7. Что, на Ваш взгляд, могло бы повысить воспитательный потенциал учебных дисциплин? Респондентам представлялся выбор нескольких позиций: более активные методы обучения, внедрение междисциплинарных проектов, улучшение методической базы, Активное участие преподавателей во внеучебной работе.

8. Какие личностные качества у Вас развиваются благодаря учебным дисциплинам?

Эмпирическое исследование проводилось дистанционно: студенты получили ссылку на анкету с уведомлением о соблюдении принципов анонимности и представлении итогов в обобщенной форме. Анализ и интерпретация результатов осуществляются в последовательности, определенной задачами исследования и содержанием анкеты. Исследование было посвящено выявлению особенностей восприятия студентами педагогического университета понятия «воспитательный потенциал учебной дисциплины» и определению факторов, оказывающих влияние на степень его реализации. Проведенный анализ позволил установить ряд значимых тенденций и обозначить перспективные направления дальнейшей оптимизации образовательного процесса.

Интерпретация понятия «воспитательный потенциал учебной дисциплины» показала следующее распределение мнений среди студентов. Ведущую позицию заняли ответы, связанные с развитием личностных качеств студентов — их предпочли 26,9% опрошенных (39 респондентов). Далее следует убеждение о необходимости формирования этических и социальных ценностей (15,9%, 23 человека). Третью позицию заняла точка зрения о гражданском воспитании и патриотизме (15,2%, 22 человека). Однако четвертые места занимают два варианта ответов: средства воспитания духовно-нравственных качеств и социальной ответственности (13,1%, 19 опрошенных), а также методы, способствующие фор-

мированию чувства принадлежности к обществу и уважения культурного наследия (13,1%, 19 опрошенных). Существенно меньшую поддержку получило мнение о методических ресурсах для воспитательной работы (9,7%, 14 человек). Завершают рейтинг убеждения о ресурсном потенциале учебных материалов, предназначенных для развития патриотических и этических ценностей (6,2%, 9 человек). Представленное распределение иллюстрирует значимость личностного и духовного развития студентов, ставя на первый план идеи личностного роста и социализации в рамках образовательного процесса. Однако нельзя игнорировать и высокие показатели, демонстрируемые концепциями патриотизма и гражданского воспитания, что подчеркивает их значимость в структуре воспитательного потенциала учебной дисциплины.

Следующая категория вопроса связана с *оценкой реальной степени реализации воспитательного потенциала учебных дисциплин*. Основную массу составляют ответы, согласно которым воспитательный потенциал учебных дисциплин реализуется лишь частично – этот вариант выбрал 63,6% респондентов (35 человек). Напротив, значительно меньшее число участников (32,7%, 18 человек) утверждают, что потенциал реализуется в полной мере. Только небольшая группа (3,6%, 2 человека) сочла, что воспитательный потенциал проявляется слабо. Совсем никто не высказал мнение о полном отсутствии воспитательного потенциала в учебных курсах. Итого, большинство студентов (около двух третей) констатирует факт наличия воспитательного потенциала, но вместе с тем указывают на его недостаточную реализацию. Часть респондентов (примерно треть) утверждает, что потенциал успешно раскрывается в рамках изучаемых ими дисциплин. Данная ситуация ставит задачу дальнейшего исследования факторов, способствующих максимальной реализации воспитательного потенциала учебной дисциплины.

Далее рассматривалась *оценка студентами отдельных дисциплин с точки зрения их способности обеспечивать максимальную воспитательную отдачу*. Основную группу дисциплин с высоким воспитательным потенциалом формируют «Теории воспитания и развития личности» (16,7%, 44 человека) и «Социальная педагогика» (16,3%, 43 человека). Эти дисциплины пользуются наибольшей поддержкой среди респондентов, демонстрируя свою значимость в воспитательном процессе. Вторым эшелоном выделяются «Воспитательный процесс в образовательной организации» (11%, 29 человек), «Этические основы социально-педагогической деятельности» (9,1%, 24 человека) и «Психолого-педагогическая диагностика» (9,1%, 24 человека). Указанные дисциплины рассматриваются как обладающие значительным, но менее ярко выраженным воспитательным эффектом. Третью категорию образуют дисциплины, получившие умеренную поддержку: «Учебная практика» (8%, 21 человек), «История социальной педагогики» (7,6%, 20 человек), «Технологии в сфере гражданско-патриотического воспитания» (6,4%, 17 человек) и «Социально-педагогическая диагностика проблем ребёнка и социальной ситуации его развития» (6,1%, 16 человек). Они воспринимаются как имеющие определенный воспитательный потенциал, но уступают первым двум группам. К числу наименее популярных относятся дисциплины «Профилактика синдрома профессионального выгорания» (4,2%, 11 человек), «Государственная политика в сфере социально-педагогической деятельности» (3%, 8

человек) и «Документооборот в профессиональной деятельности социального педагога» (2,7%, 7 человек). Эти предметы воспринимаются студентами как несущие минимальный воспитательный потенциал.

Таким образом, основными факторами, определяющими восприятие высокого воспитательного потенциала, становятся традиционные дисциплины, направленные на подготовку студентов в области теории и практики воспитания и социальной педагогики. Необходимо учитывать эти данные при построении учебных планов и повышении эффективности воспитательной работы в образовательных учреждениях.

Отдельный вопрос касался *выявления методов преподавания, наилучшим образом способствующих раскрытию воспитательного потенциала учебной дисциплины*. Был обработан массив из 73 ответов, что дало возможность сформировать чёткую иерархию предпочтений студентов.

Доминирующую позицию среди предложенных методов занимают дискуссии, дебаты и круглые столы, набравшие наибольшую поддержку – 27,4% голосов (20 человек). Это подтверждает высокий спрос на интерактивные формы коммуникации, позволяющие студентам глубже понимать и анализировать социальные и профессиональные вопросы. Вторая ступень представлена двумя методами, каждый из которых набрал равное количество голосов (17,8% и 16,4% соответственно). Один из них – проектная деятельность (13 человек), характеризующаяся созданием коллективных работ и заданий, повышающих креативность и ответственность студентов. Другой метод – ролевые и деловые игры (12 человек), которые развивают умение моделировать реальные ситуации и вырабатывать необходимые навыки поведения. Третью строку занимают мероприятия внеучебного формата и социо-педагогические мероприятия (12 человек, 16,4%). Участие в мероприятиях позволяет развить социальную активность и адаптироваться к условиям реальной профессиональной деятельности. Четвёртый ранг принадлежит лекциям и семинарам (10 человек, 13,7%). Традиционная форма подачи информации сохраняет своё значение в глазах некоторых студентов, несмотря на стремительную цифровизацию и появление альтернативных способов передачи знаний. Завершают список две малозначимые категории: использование информационно-коммуникационных технологий и мультимедийных средств (4,1%, 3 человека) и ведение рефлексивных записей, написание эссе и самооценка (4,1%, 3 человека). Эти методы вызывают наименьший отклик у большинства студентов, вероятно, ввиду отсутствия прямой визуализации пользы от их применения.

Итак, среди методов, способствующих раскрытию воспитательного потенциала, лидируют дискуссии, проектная деятельность и игровые технологии, подчёркивающие важность активного взаимодействия студентов и приобретения практических навыков. Выводом служит рекомендация включать указанные методы в повседневную практику преподавания с целью повышения воспитательной эффективности учебных дисциплин.

Интерес представляет *оценка соотношения воспитательного потенциала и возможностей его преобразования в профессиональные компетенции*. Преимущественно положительное отношение к данному утверждению выражается в следующем: 58,2% респондентов (32 человека) признали себя скорее согласными с позицией о влиянии воспитательного потенциала на развитие профессиональных

качеств. Ещё большее доверие вызвал аргумент полного согласия – эта точку зрения разделяют 40% опрошенных (22 человека). Лишь единичный случай отказа (1,8%, 1 человек) свидетельствует о сомнительности утверждения.

Следует обратить внимание на тот факт, что абсолютно отрицательного отношения к этому утверждению не зафиксировано вовсе. Высокий уровень одобрения концепции показывает общую веру студентов в связь между воспитательными целями учебных дисциплин и формированием профессионально важных качеств будущих педагогов.

Итоговая оценка демонстрирует убедительность аргумента о воспитательном потенциале как важном элементе профессионального становления. Следовательно, в дальнейших исследованиях рекомендуется продолжать изучать конкретные факторы и механизмы, усиливающие воспитательную составляющую образовательных программ.

Особый интерес представляют *причины низкой реализации воспитательного потенциала, выделяемые самими студентами*. Главная сложность, вызванная ограниченностью временных рамок, упоминается 42,4% участников (36 человек). Она препятствует достаточному глубокому проникновению в воспитательные аспекты учебной программы и создаёт давление на процесс овладения материалом. Второй важной причиной выступает дефицит практических занятий, указанных 27,1% опрошенных (23 человека). Отсутствие прикладных элементов снижает интенсивность восприятия воспитательного элемента и лишает студентов возможности применить теорию на практике. Ещё одной серьёзной преградой названа низкая мотивация студентов, которую отметили 23,5% респондентов (20 человек). Невысокий уровень интереса студентов к отдельным дисциплинам ухудшает шансы реализовать заложенный в них воспитательный потенциал. Дополняет картину проблема недостатка методических материалов, возникшая у 7,1% участников (6 человек). Нехватка специализированных пособий и разработок замедляет процессы адаптации дисциплин к воспитательным нуждам.

Таким образом, главная причина низкого уровня реализации воспитательного потенциала обусловлена временными ограничениями и недостаточностью практиков. Параллельно усугубляющими факторами выступают низкий уровень мотивации студентов и нехватка качественной методической литературы. В заключение необходимо рекомендовать разработку механизмов компенсации этих недостатков путём структурирования учебных часов, внедрения дополнительных практических занятий и повышения привлекательности учебных дисциплин.

Одним из этапов исследования стало *определение возможных путей преодоления существующих трудностей*. Рассматриваемые решения выстроены следующим образом. Больше всего сторонников (более 40%) находит идея внедрения большего числа активных методов преподавания, создающих условия для самостоятельного размышления и критического осмысления материала. 25 % респондентов привлекают перспективы совместных междисциплинарных проектов, и ещё 19 % опрошенных высказываются за усовершенствование существующей учебно-методической базы. Более 15 % студентов отмечают необходимость активного участия преподавателей во внеучебной работе. Таким образом, ключевыми направлениями для преодоления трудностей в реализации воспитательного потенциала служат активное внедрение инновационных методов преподавания,

разработка междисциплинарных проектов, улучшение учебно-методического обеспечения и активная интеграция преподавателей в внеучебную жизнь студентов.

Заключительным этапом проведенной работы стало исследование мнения студентов о том, какие *личностные качества формируются у них благодаря учебным дисциплинам*. Первое место среди перечисленных качеств занимает ответственность, отмечаемая 21,6% участников (43 человека). Приверженцы этого качества подчёркивают, что приобретение ощущения долга и выполнение обязательств становится ключевым результатом их учёбы. За ответственностью следует социальная активность, занимающая второе место (18,6%, 37 человек). Представители данной группы придают большое значение общественной жизни и участию в социальном взаимодействии. Третьей категорией, находящейся в фокусе внимания студентов, является критическое мышление, развитое у 17,6% опрошенных (35 человек). Оно формирует способность оценивать явления и события, ориентироваться в многообразии взглядов и принимать взвешенные решения. Затем идёт активная жизненная позиция, направленная на поддержку и развитие общества, представленная 16,1% участников (32 человека). Студенты этой группы подчёркивают свою приверженность активной жизненной позиции и стремление внести личный вклад в общественные дела. Параллельно развивается эмпатия и толерантность, называемые 15,1% респондентов (30 человек). Эти качества подразумевают сочувствие, принятие и признание различий между людьми. Замыкает рейтинг патриотизм и уважение к культурному наследию, отмечаемое 11,1% студентов (22 человека). Здесь фиксируется сформированное чувство гордости за свою страну и её историю, сопровождающееся уважением традиций и культурных ценностей.

Вывод состоит в том, что в процессе обучения будущие педагоги приобретают целый спектр важнейших личностных качеств, начиная с ответственности и заканчивая чувством патриотизма. Именно эти характеристики определяют уровень зрелости и профессионализма выпускников педвуза, играя решающую роль в качестве последующей педагогической деятельности.

В результате проведенного исследования выявлены устойчивые положительные тенденции, свидетельствующие о высоком уровне заинтересованности студентов в углублении своего личного и профессионального развития средствами учебной дисциплины. Молодые педагоги осознают важность формирования собственных качеств и готовности воспринимать академический материал как основу своей будущей профессии.

Основной акцент сделан на ценность метода активного обучения, который предполагает непосредственное включение студентов в обсуждение важных жизненных и профессиональных ситуаций («Социальная педагогика»). Это подтверждает готовность студенчества к конструктивному взаимодействию и желание активно участвовать в процессе собственного интеллектуального и эмоционального роста.

Кроме того, полученные данные отчетливо фиксируют значительную восприимчивость молодых педагогов к инновационным формам подачи материала и желание расширить возможности для междисциплинарного сотрудничества. Очевидно, что подобные запросы студентов должны быть учтены при дальнейшем совершенствовании учебно-методического комплекса вузов.

Также заслуживает внимания растущая тенденция к самостоятельной проектной деятельности, что показывает способность студентов мыслить творчески и искать нестандартные решения поставленным задачам. Эта динамика создает благоприятные предпосылки для разработки новых стандартов образовательных программ, ориентированных на максимальное раскрытие творческого потенциала студентов.

Тем не менее, остаётся актуальной задача расширения перечня активных методов обучения, обеспечивающих необходимую глубину погружения в содержание предмета. Следует подчеркнуть, что успешная реализация подобного подхода возможна лишь при создании соответствующих педагогических условий, таких как продуманная методика преподавания, сопровождение опытных наставников и систематическое повышение квалификации преподавательского состава, а также необходимых организационных условий, включая рациональное распределение нагрузки, регулярное проведение тренингов и обеспечение комфортных условий для совместной творческой деятельности студентов и преподавателей.

Дальнейшее направление научных изысканий должно сосредоточиться на разработке научно обоснованных моделей и инструментов мониторинга качества воспитательного процесса в вузах. Это создаст надежный фундамент для выработки действенных мер по расширению эффективного использования воспитательного потенциала каждой отдельной дисциплины и позволит разработать механизмы непрерывного отслеживания динамики изменений, происходящих в сознании студентов и их профессионализации.

Библиографический список

1. Федосенко Е.В., Кривых С.В., Полянин В.А. и др. Психология самореализации профессионала: Коллективная монография / Сер. Международные научно-практические семинары Института педагогического образования РАО. - Санкт-Петербург, 2012.
2. Егорова Г.И. Интеллектуальная культура человека - ценностный ориентир и жизненный критерий в обществе // Гуманитарные исследования Центральной России. - 2019. - № 4 (13). - С. 37-42.
3. Воспитание как социальный феномен: монография / Кривых С. В., Касиманова Л. А., Симакова Т. П., Курагина Г. С., Шепель С. М.; под науч. ред. С. В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 398 с.
4. Кривых С.В. Рефлексивное образование: монография. – Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 246 с.
5. Тинкован Е.В. Организационно-педагогические условия формирования умений научной коммуникации магистрантов в образовательном процессе: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Санкт-Петербург, 2024. – 215 с.

УДК 373.5

Талзи Е.А., учитель ГБОУ СОШ № 325, Санкт-Петербург, e.talzi@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ МАШИН ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация: В статье рассматриваются основные принципы работы технологий искусственного интеллекта. Особое внимание уделено возможностям их применения в преподавании иностранных языков. Показано, как их использование позволяет автоматизировать подготовку учебных материалов, дифференцировать задания по уровням владения языком и др.

Ключевые слова: искусственный интеллект; машинное обучение; нейронные сети; обработка естественного языка; генеративные модели; преподавание иностранных языков; цифровые технологии в образовании.

Распространение технологий искусственного интеллекта (ИИ) привело к появлению инструментов, которые помогают учителю не только автоматизировать рутинные процессы, но и создавать новые форматы занятий. Для эффективной интеграции ИИ в образовательную практику важно понимать, как базовые принципы работы таких систем, так и конкретные способы их педагогического использования - от подготовки наглядных материалов до совместных проектов с обучающимися.

Машины искусственного интеллекта работают благодаря нескольким взаимосвязанным технологиям, которые помогают компьютеру учиться и выполнять сложные задачи, раньше доступные только человеку. Чтобы понять их работу, не нужно быть программистом - достаточно представить, что ИИ «учится» примерно так же, как ученик в школе, только использует для этого огромные массивы данных.

Прежде всего, в основе большинства систем лежит так называемое машинное обучение. Это метод, при котором компьютер получает большое количество примеров - например, тексты, аудиозаписи, изображения - и на их основе ищет закономерности. Как школьник, который после сотен примеров запоминает правило, машина начинает «понимать», какие слова обычно идут вместе, как строятся предложения, как выглядит предмет на картинке. Благодаря этому ИИ может анализировать тексты, различать уровни сложности заданий и даже советовать, какие упражнения лучше подойдут для начинающих, а какие - для продвинутых учеников.

Следующий важный элемент - нейронные сети, которые можно представить, как сложную систему взаимосвязанных «клеточек», похожих на нейроны в мозге человека. Эти искусственные нейроны расположены слоями: каждый слой обрабатывает информацию и передает результат дальше. Чем больше таких слоев, тем сложнее и тоньше система может распознавать закономерности. Именно поэтому современные языковые и графические модели способны «замечать» не только простые вещи вроде отдельных слов, но и улавливать более глубокие связи - например, смысл целого предложения или стиль изображения. Можно сказать, что нейронные сети дают машине способность «понимать» структуру языка и изображения примерно так, как это делает человек.

Когда машина уже способна «понимать» текст или изображение, нужно, чтобы она могла «работать с языком» - читать, анализировать, генерировать реплики. Это зона обработки естественного языка, или NLP (Natural Language Processing). Благодаря этому направлению, ИИ может исправлять ошибки, отвечать на вопросы, переводить фразы, придумывать диалоги. Российские исследователи подчёркивают, что внедрение NLP-систем в преподавание иностранного языка помогает персонализировать обучение и освободить преподавателя от монотонной рутинной работы.

Наконец, на базе всех этих технологий появились генеративные модели, которые не просто анализируют информацию, а создают что-то новое - текст, изб-

ражение, аудио или даже готовую презентацию. В последние годы большую популярность получили так называемые диффузионные модели для изображений: они берут описание на словах и шаг за шагом превращают его в картинку. Подобные системы экономят педагогу массу времени: можно за несколько минут подготовить иллюстрации к уроку, карточки с картинками или даже короткое видео, на которое раньше уходили часы.

Если объединить эти принципы, становится ясно: искусственный интеллект работает как очень внимательный ученик, который быстро учится на огромном количестве примеров, анализирует язык и изображения, а затем сам создает новые тексты, картинки или звуковые файлы. Благодаря этому учитель получает не просто инструмент автоматизации, а полноценного помощника - такого, который умеет быстро подбирать материалы для разных уровней, создавать наглядные иллюстрации и даже «общаться» с классом на естественном языке.

Одним из ключевых преимуществ языковых моделей для преподавателя является возможность быстро дифференцировать задания по уровням владения языком, экономя при этом значительное количество времени на подготовку материалов. С помощью таких инструментов как ChatGPT, Claude и Bing Copilot педагог может, например, сформировать единый словарный список и получить его в нескольких вариантах: только английские слова с краткими определениями на английском языке (уровень продвинутых учащихся); те же слова с транскрипцией и синонимами (уровень выше среднего); те же слова с транскрипцией и русским переводом (уровень начальный); минимальный список слов только с переводом на русский язык (уровень элементарный). Подобная гибкость позволяет учителю оперативно подбирать задания для разноуровневых групп, а высвободившееся время направить на работу с мотивацией и индивидуальными потребностями школьников.

Языковые модели также могут быть использованы непосредственно в ходе урока. После изучения новой лексики учащиеся устно формулируют на английском языке основные элементы сюжета для короткого рассказа. Учитель вводит эти ключевые идеи в ChatGPT и получает авторский текст для чтения, в котором использована именно та лексика, что была пройдена на занятии; уровень сложности соответствует конкретному классу; сюжет строится на идеях самих учеников. Такой подход повышает мотивацию: школьники читают текст, который частично придумали сами, и одновременно отрабатывают новую лексику в естественном контексте.

Наконец, языковые модели помогают решать актуальную для современного образования задачу - обеспечивать подлинную самостоятельность выполнения контрольных работ, несмотря на широкую доступность готовых решений в интернете. Учитель может на основе официальных сборников контрольных заданий создать аналогичные версии, изменив формулировки или контекст без изменения проверяемых навыков. Для учащихся такие задания будут новыми и потребуют применения собственных знаний и умений, а педагог, в свою очередь, сохранит необходимый уровень объективности и прозрачности оценки.

Использование генеративных моделей для создания наглядных материалов открывает перед преподавателем иностранного языка практически неограниченные возможности. Современные системы (DALL-E, Midjourney, Stable Diffusion) по письменному описанию способны создавать изображения с самыми разными

детальями: от портретов людей до городских пейзажей и бытовых сцен. Это делает их ценным инструментом не только для демонстрации готовых иллюстраций, но и для целого комплекса учебных заданий, где учащиеся и учитель совместно участвуют в создании визуального контента.

Особенно интересен вариант творческого соревновательного задания. Каждый ученик самостоятельно подбирает фотографию (например, из семейного архива или открытых лицензионных источников) и на английском языке подробно описывает её: внешность людей, одежду, детали фона, освещение, выражения лиц, даже общее настроение сцены. Эти описания по очереди вводятся в генеративную систему (например, DALL·E), которая создаёт изображения на основе текста. Затем класс сравнивает получившиеся результаты с исходными фотографиями и обсуждает, чьё описание оказалось наиболее точным и позволило ИИ воспроизвести картинку, максимально близкую к оригиналу. Такое упражнение развивает словарный запас, формирует умение точно и логично формулировать мысли, а также стимулирует критический анализ работы технологий. Элемент соревнования мотивирует школьников стараться описывать как можно более детально и грамотно.

Помимо этого, можно организовывать творческие проекты, например создавать комиксы вместо традиционных текстовых диалогов. Реплики героев, распределённые по «облачкам», воспринимаются детьми легче, чем длинный сплошной текст: визуальная динамика делает материал увлекательным и снижает психологический барьер при чтении на иностранном языке. Такие комиксы можно быстро адаптировать к нужной лексике или грамматической теме, а также использовать как основу для инсценировок и ролевых игр.

Генеративные изображения особенно полезны при знакомстве с культурологическими аспектами. В учебниках иллюстрации нередко устарели или не отражают современные реалии англоязычных стран. Учитель может предложить ученикам прочитать текст о национальном празднике или современной городской традиции, а затем с помощью ИИ сгенерировать актуальные изображения - например, современное празднование Дня благодарения или рождественскую ярмарку в Лондоне. Визуализация помогает учащимся сразу увидеть то, о чём идёт речь, и глубже понять культурный контекст.

Наконец, подобные задания оказываются особенно ценными при подготовке к экзаменам, где требуется описывать изображения, например в устной части ЕГЭ по английскому языку. В отличие от сборников готовых материалов, генеративный искусственный интеллект позволяет создавать неограниченное число уникальных картинок, что даёт возможность организовать множество тренингов. Ученики получают бесконечное разнообразие иллюстраций для описания, совершенствуя навык спонтанного устного высказывания и одновременно готовясь к формату экзамена.

Следует также отметить, что в современных условиях учителя испытывают значительную нагрузку: подготовка уроков, проверка домашних заданий и методическая работа отнимают много времени. Платформы для автоматизированного создания презентаций (Tome, Beautiful.ai, Gamma) позволяют существенно облегчить подготовку визуальных материалов, особенно для небольших, чётко ограниченных задач, например, для введения новой лексики. В таких случаях учитель формирует тезисы на английском языке, задаёт количество слайдов и желаемый

формат, а система автоматически создаёт презентацию с изображениями и краткими текстами.

Главное преимущество – экономия времени на верстку и подбор иллюстраций, однако важно помнить, что генерация не всегда идеальна. После создания материала необходимо проверять корректность лексики, примеров, культурную уместность изображений и при необходимости вносить изменения. Такие презентации можно использовать как основу для адаптации под разные уровни учеников, быстрого повторения слов, интерактивных заданий и даже печатных раздаточных материалов.

Примеры применения: ввод новых слов с картинками и примерами употребления, визуализация грамматических конструкций, подготовка мини-тестов и вопросов для обсуждения. ИИ делает процесс подготовки более быстрым, сохраняя при этом контроль учителя над содержанием и качеством материала.

Примечательно так же, что современные технологии синтеза речи предоставляют преподавателю иностранного языка уникальные возможности для тренировки восприятия на слух и развития фонетических навыков у учащихся. Инструменты, такие как ElevenLabs, Murf.ai и Play.ht, позволяют создавать аудиоматериалы с различными вариантами произношения, интонации и акцентов, что особенно важно для освоения английского языка, где фонетические различия между британским и американским вариантом могут влиять на понимание текста и коммуникативную компетенцию.

Практическое применение этих технологий может быть организовано в формате совместного задания. Учитель формирует короткий диалог или художественный отрывок, который соответствует текущей теме урока или изучаемой лексике. Затем с помощью синтезатора речи создаются несколько версий аудиозаписи: например, один вариант с британским акцентом, другой - с американским. На уроке учащиеся прослушивают записи, обращая внимание на различия в произношении отдельных звуков, интонационные особенности, ударения и ритм речи. Далее класс выполняет упражнения на понимание нюансов, обсуждает услышанное и самостоятельно пробует воспроизвести услышанное, имитируя акценты и интонационные особенности, что способствует развитию фонетического слуха и навыков имитации речи.

Дополнительно такие аудиоматериалы могут использоваться для разнообразных заданий: заполнение пропусков по звучащему тексту, ответы на вопросы по содержанию, сопоставление услышанного с написанным текстом. Возможность быстро создавать новые аудиозаписи позволяет педагогу адаптировать материал под конкретный уровень класса, вводить новые слова и выражения в живом звучании, а также организовывать индивидуальные и групповые упражнения на тренировку слухового восприятия.

Таким образом, использование синтезаторов речи не только облегчает подготовку аудиоматериалов, но и расширяет возможности обучения: учащиеся развивают навыки восприятия речи на слух, улучшая произношение и интонацию, а также учатся различать и воспроизводить различные варианты произношения, что является важным компонентом коммуникативной компетенции в иностранном языке.

Применение ИИ в образовательной практике требует внимательного отношения к ограничениям и рискам. Платформы могут иметь лимиты по количеству

слайдов или частоте генерации, изображения и аудиоматериалы создаются с художественными допущениями, а языковые модели иногда допускают ошибки. Поэтому обязательным этапом является редаKTура: проверка терминологии и грамматики, адаптация примеров под уровень класса, коррекTивка культурных деталей и тестирование материалов на небольших фрагментах. Важно поддерживать баланс между использованием технологий и самостоятельной деятельностью учеников: ИИ не должен подменять критическое мышление, каждое упражнение должно сопровождаться обсуждением и рефлексией [7]. Только такой подход позволяет сохранить педагогический контроль и образовательную ценность заданий.

Таким образом, машины искусственного интеллекта предоставляют преподавателю иностранного языка мощный инструментарий для организации занятий. Использование сервисов для генерации текста, изображений, презентаций и озвучивания расширяет возможности урока, делает обучение интерактивным и мотивирующим, а также помогает развивать комплексные языковые навыки. При внимательном и этически выверенном применении ИИ сохраняется баланс между инновационными технологиями и педагогическим мастерством, превращая искусственный интеллект в эффективного помощника, а не замену профессиональной деятельности учителя.

Библиографический список

1. Киселева Е.Н. Искусственный интеллект в образовании: возможности и вызовы // Открытое образование. – 2021. – Т. 25, № 6. – С. 16–27.
2. Лукомская Е.В., Золин А.А. Искусственный интеллект как средство обучения иностранному языку // Молодой ученый. – 2022. – № 19 (417). – С. 132–136.
3. Шаров А. А. Применение технологий искусственного интеллекта в педагогической практике // Педагогика. – 2020. – № 4. – С. 45–52.
4. Holmes W., Bialik M., Fadel C. Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning. – Boston: Center for Curriculum Redesign, 2019. – 240 p.
5. Luckin R. Artificial Intelligence and Human Intelligence: Creating an Educational Partnership. – London: UCL Knowledge Lab, 2017. – 120 p.
6. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. – 4th ed. – Hoboken, NJ: Pearson, 2020. – 1136 p.
7. Кривых С.В. Рефлексивное образование: монография. - СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 246 с.

УДК 378

Кыбукевич С.С., доцент кафедры социально-художественного образования Сургутского государственного педагогического университета, Сургут, kybukevich@list.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Аннотация: в статье на основе анализа специальной литературы рассматривается процесс формирования культуры визуализации будущего учителя, этапы ее формирования, а также цели и преимущества культуры визуализации для учителя и обучающихся.

Ключевые слова: будущий учитель, формирование культуры визуализации.

Формирование культуры визуализации у учителя – это не просто обучение созданию презентаций, а глубокий процесс развития визуального мышления как профессиональной компетенции. На основании трудов J.P. Gee [1], С.В. Арановой

[2], Р. Арнхейма [3], Дж. Бергера [4], Г.И. Егоровой [5], В.П. Зинченко [7], Д. Элкинс [8] и др. рассмотрим содержание понятия «культура визуализации» как интегративного качества субъекта, включающего:

1. Осознание силы визуального языка: понимание, что грамотная визуализация не украшение, а мощный инструмент познания, который может упростить сложное, сделать абстрактное конкретным и усилить эмоциональное восприятие.

2. Владение арсеналом визуальных средств: знание и умение выбирать адекватные форматы (инфографика, схема, ментальная карта, скрайбинг, диаграмма, интерактивный плакат и т.д.) под конкретную педагогическую задачу.

3. Следование принципам дизайна: понимание основ композиции, цветопередачи, типографики (работы со шрифтами) для создания эстетичных, понятных и не перегруженных материалов.

4. Систематическое и целесообразное применение визуализации на всех этапах образовательного процесса: от объяснения нового материала до контроля знаний и рефлексии.

С.В. Аранова говорит «об ошибочности отождествления понятий *визуальное представление* и *визуализированное представление*, снижающей объективные качества визуализации, необходимые для анализа в школьном обучении. Представляется целесообразным дифференцировать эти понятия, если исходить из деятельностной основы школьного обучения. Визуализированный образ может быть получен только в результате творческой деятельности и основан на идее – сущности объекта-оригинала, а визуальным считается любое представление в зрительной форме. Визуализированный образ выявляет гносеологическую сущность визуализации в науке и образовании. Именно самостоятельно переработанный школьником с точки зрения художественных и логических характеристик образ предназначен для ясного и доступного выражения качественных свойств объекта-оригинала. В таком понимании визуализация способствует пониманию текста и служит связующим звеном при переходе теории в практику [2].

Перечислим ключевые компоненты культуры визуализации

1. *Визуальное мышление* как умение переводить вербальную, текстовую информацию в визуальные образы и структуры: выделение главного (определение ключевых идей, фактов, связей), структурирование (группировка информации, выявление иерархии и последовательностей), метафоризация (подбор визуальных метафор и аналогий для объяснения сложных понятий).

2. *Техническая грамотность* как знание и владение инструментами: базовые (PowerPoint, Google Презентации, Canva, Figma), специализированные (для создания ментальных карт (MindMeister, XMind), инфографики (Canva, Piktochart), интерактивных заданий (LearningApps, Wordwall)), простое умение качественно работать с изображениями (обрезка, изменение размера, прозрачность).

3. *Дизайн-эрудиция* как понимание базовых принципов, делающих визуал эффективным, а не просто «красивым»: правило не перегружать «Одной идеи на слайд»; контраст для выделения важного; выравнивание для создания порядка и чистоты; повторение (единый стиль) для целостности восприятия, принцип близости – связанные элементы группируются; работа со шрифтами – использование не более 2-3 шрифтов; контраст размеров для заголовков и тела текста, цветовая палитра – осмысленный подбор цветов, не режущих глаз.

Формирования культуры визуализации у учителя – долгий и поэтапный процесс, раскроем его поэтапно.

Этап 1. Мотивационно-ознакомительный: осознание дефицита: учитель видит примеры качественных визуальных материалов и понимает, что его презентации/раздатки уступают; изучение преимуществ: посещение вебинаров, чтение статей о пользе визуализации; преодоление страха: «Я не дизайнер», «У меня нет времени», «Это несерьезно».

Этап 2. Накопительно-аналитический: сбор «визуальной копилки» - учитель начинает сохранять понравившиеся примеры инфографик, схем, оформления слайдов; анализ чужих работ – что именно делает этот материал удачным? Какие принципы использованы? изучение основ дизайна – прохождение коротких курсов, просмотр роликов на YouTube по основам композиции и типографики.

Этап 3. Практико-ориентированный: начало с малого – переделка одного старого слайда или создание одной простой схемы к завтрашнему уроку; активное экспериментирование с инструментами – освоение канвы для создания баннера к мероприятию или мысленной карты для планирования проекта; применение шаблонов как отправной точки.

Этап 4. Системно-творческий: интеграция в ежедневную практику – визуализация становится неотъемлемой частью планирования урока; создание собственного визуального стиля – узнаваемая цветовая палитра, шрифты, приемы; создание систем материалов – не разрозненные слайды, а целые визуально оформленные модули, квесты, рабочие тетради; трансляция опыта – учитель сам проводит мастер-классы для коллег, помогает им.

Цели и преимущества культуры визуализации *для учащихся:*

- повышение мотивации и вовлеченности. Яркий визуальный ряд привлекает внимание;
- облегчение понимания и запоминания. Информация подается структурированно, ключевые связи становятся очевидными;
- развитие визуальной грамотности – критически важного навыка в XXI веке.
- поддержка детей с разными каналами восприятия (визуалы, кинестеты через интерактив);
- экономия времени на конспектирование – можно сосредоточиться на сути.

Цели и преимущества культуры визуализации *для учителя:*

- повышение эффективности преподавания;
- систематизация собственных знаний и учебного материала;
- творческая самореализация;
- профессиональный рост и соответствие современным стандартам;
- создание уникального образовательного пространства (оформление кабинета, стенды).

Авторы выделяют следующие практические шаги для начала этого процесса.

1. Пройдите короткий курс по основам дизайна (например, «Визуальный коммуникатор» или аналоги).

2. Начните использовать программу «Canva for Education», самый дружелюбный и мощный инструмент для старта.

3. Возьмите один свой старый урок и обновите его визуально: пересмотрите презентацию, создайте красивую раздаточную инфографику вместо сплошного текста.

4. Создайте ментальную карту для планирования следующей темы или проекта.

5. Найдите единомышленников в школе или онлайн-сообществах (например, «Учителя и дизайн» в социальных сетях). Обменивайтесь находками и вдохновляйтесь.

Таким образом, формирование культуры визуализации – это эволюция от «рассказчика» к «архитектору образовательного опыта». Это путь, который начинается с желания сделать свой урок ярче и понятнее, а продолжается как глубокое профессиональное преобразование, значительно повышающее и эффективность труда учителя, и качество восприятия учеников.

Библиографический список

1. Gee J.P. What Video Games Have to Teach Us About Learning and Literacy. - Palgrave Macmillan, 2003. – 232 p/

2. Аранова С.В. Культура визуализации учебной информации как новый образовательный результат // В кн. Педагогическая наука в контексте меняющейся образовательной ситуации / А. Д. Абашина, С. В. Аранова, С. В. Кривых и др. – СПб.: Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2022. – С. 135-141.

3. Архейм Р. Искусство и визуальное восприятие [Текст] / Сокращ. пер. с англ. В. Н. Самохина; Общ. ред. и вступ. статья В. П. Шестакова. – М.: Прогресс, 1974. – 392 с.

4. Бергер Дж. Искусство видеть [Текст] / Джон Бергер; [пер. с англ. Е. Шраги]. – Санкт-Петербург: КЛАУДБЕРРИ, 2012. – 182 с.

5. Егорова Г.И., Ильина Т.В. Интерактивное обучение в высшей школе как условие реализации ФГОС нового поколения // Инновационные технологии в образовании. Материалы IV Международной научно-практической видеоконференции.– 2017.– С. 21-23.

6. Егорова Г.И., Семухин С.П., Чабарова Б.М. Профессиональная подготовка бакалавров в параметрах интеллектуализации как ведущего ориентира высшей школы // Научно-педагогическое обозрение. - 2020. - № 1 (29). - С. 113-120.

7. Зинченко В.П. Образ и деятельность. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 608 с.

8. Элкинс Д. Шесть способов сделать визуальные исследования серьезной научной дисциплиной // Элкинс Дж. Исследуя визуальный мир / пер. с англ. Вильнюс: ЕГУ, 2010. – 534 с.

УДК 377.36

Миронова К.В., старший преподаватель английского языка Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Москва, Lermontov_alia@mail.ru

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КРОСС-КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ СПО

Аннотация: в данной статье раскрыты аксиоматическая и процессуальная функции компетентностного подхода в профильном обучении учащихся СПО с целью формирования их кросс-компетентности. Представлены новые отрасли производства и указаны квалификационные характеристики новых профессий в ближайшие несколько лет. Рассмотрена и выявлена необходимость полисистемной организации учебного процесса

профильных дисциплин с учетом онтологии и эпистемологии компетентностного подхода.

Ключевые слова: профессиональное образование, компетентностный подход, онтология и эпистемология компетентностного подхода, надпрофессиональные компетенции, компетентность, кросс-компетентность.

Развитие инновационной экономики как основного научно-технологического направления конкурентоспособности нашей страны определили необходимость проведения современных трансформаций и внедрения нововведений во всех секторах обеспечения жизнедеятельности. Структурные и стратегические изменения в технологических и образовательных сферах взаимосвязаны и взаимозависимы, позволяя установить и определить степень и скорость корреляции между внедрением технологий и последующих, аккумулятивных изменений во всех связанных отраслях. Умеренные темпы технологического развития позволяют вносить изменения в производственные структуры предприятий, меняя конечный продукт и сферы его применения.

Последние научные открытия и динамика роста появления новых отраслей инновационных производств определили текущие и перспективные области для развития характерных компетенций: биотехнологии, искусственный интеллект, наноматериалы, компьютерные технологии, высокоскоростные транспортные системы, цифровизация и автоматизация основных систем жизнеобеспечения страны. Характерными чертами рынка труда являются общемировой рост квалификаций, политическая и экономическая мобильность квалифицированных специалистов, владение социально-эмоциональными (надпрофессиональными) компетенциями, высокой профессиональной мультиспециализацией. Специалисты широкого профиля деятельности и высококвалифицированные рабочие являются самыми востребованными кандидатами на рынке трудовых услуг, так как именно эти кадровые ресурсы осуществляют заданные инновационной политикой структурные трансформации в национальном масштабе [3, с.15].

Понимание ближайших сфер развития производства помогает определить необходимые и перспективные компетенции для обеспечения высокой профессиональной востребованности учащихся СПО.

Наряду с основными компетенциями профильной специализации, такими как знание информационных технологий и электронных систем управления, появляются высоко востребованные социально-эмоциональные компетенции (надпрофессиональные). Данные компетенции определены в документе-отчете «Атлас новых профессий» подготовленные Агентством стратегического развития инициатив и Московской школы управления «Сколково» при непосредственном участии Минобрнауки и других смежных министерств. Основными социально-эмоциональными (надпрофессиональными) компетенциями были выделены следующие: мультиязычность и мультикультурность, навыки межатраслевой коммуникации, системное мышление и программирование [1, с.3].

Согласно данному документу в большинстве перспективных профессий указана языковая мультикомпетенция, подразумевающая свободное владения английским языком и любым вторым иностранным языком при наличии географической мобильности специалиста, понимание специфики работы в отраслях других стран и национально-культурного контекста стран-партнеров. Также, согласно

данному документу, с 2020г необходимо обеспечить кросс-специализацию учащихся СПО и владение универсальными надпрофессиональными компетенциями, повышающих эффективность профессиональной деятельности и дающих возможность перехода между отраслями с сохранением профессиональной востребованности и развития.

Смена процессов в отраслях производства повлечет за собой изменение практик разработки продуктов, технологий и инфраструктур производства, рабочего места и профессиональных компетенций, структуры отрасли появление новых субъектов производственной цепи, появление ускоренной и интенсивной колаборации и объединений со смежными производственными структурами иностранных партнеров. Соответствующие изменения будут сразу же проявлены в непромышленных отраслях экономики, таких как образование, медицина, транспортное и финансовое обеспечение, экологическая и социальная сферы жизнедеятельности предприятий и работников. Будут изменены требования к профессиональным компетенциям специалистов, введены новые компетенции, уйдут большинство профессий ручного механического труда

В список основных, надпрофессиональных компетенций были включены следующие: мультиязычность, системное мышление, умение работать с коллективами, способность к саморазвитию и самосовершенствованию, навыки межотраслевой коммуникаций, умение управлять проектами и процессами, пониманием производственных систем.

Мультиязычная компетенция учащегося СПО представляет собой стандартизированный уровень профессионального владения коммуникациями на иностранном (английском) языке, позволяющим четко применять технические и общие языковые составляющие полипрофильной сферы деятельности. Современный специалист должен владеть знаниями специализированного английского языка, владеть иноязычной кросс-компетентностью, применять полипрофильные и повседневные виды коммуникаций уверенно и беспрепятственно для выполнения технических и бытовых заданий, использовать и эффективно совершенствовать навыки мультиязычной компетенции в рамках международной технологической кооперации [3, с.20].

Системное и качественное использование знаний английского языка, который является международным языком ведения всех видов коммуникаций в отношении трансграничных и глобальных вопросов с участием всех стран, определяет границы кросс-отраслевой специализации будущего специалиста с последующим непрерывным расширением сфер применения данного навыка межотраслевой коммуникации.

В отраслях материального производства владение иноязычным коммуникативным навыком необходимо во всех профессиональных областях технологического типа производств, с применением иностранных и отечественных финансовых, интеллектуальных, материальных, информационных и научно-технических ресурсов для осуществления этих видов деятельности.

Предметно-специфические компетенции будущих специалистов в отраслях биологического и нанотехнологического производств будут одними из самых востребованных в самой ближайшей перспективе, при создании высокотехнологичных зеленых городов по примеру Кореи и Китая. Биологическая и нанотехнологическая инженерия специализируется в областях экологически ответственного

всех видов производств с использованием компьютерных и генетических модификаций с целью перехода экономики страны на передовые энергетические ресурсы и создания рынка сбыта инновационных биоинженерных товаров и услуг.

Понимание технологических процессов, организационных и технических условий создания новой отрасли экономики базируется на коллективном сотрудничестве между инновационно-развивающимися государствами путем англоязычной кросс-отраслевой коммуникации специалистов.

Информационные технологии цифровизации экономической деятельности всех участников торговых отношений также проводится на основе глобальной коммуникации и апробации международных инновационных продуктов и услуг, впоследствии создавая положительные эффекты для макро- и микроэкономического развития отраслей [1, с.20].

Осуществление данного процесса требует новых концептуальных знаний, изучение успешного опыта ряда других государств, продолжительного сотрудничества производственных и инженерных коллективов, применение форм межкультурного и межфункционального взаимодействия в условиях социально-экономической трансформации инновационно-развивающихся государств.

Как мы видим, внешние факторы формирования профильных навыков и степени специализации будущего специалиста неразрывно связаны с производственными и технологическими процессами всех производств, условиями модернизации, расширения производственных площадей и линий технологических процессов, изменений и создания новых систем и технологий.

Условия формирования профессиональных компетенций будущих специалистов должны учитывать динамику появления актуальных и перспективных компетенций, своевременно изменять процесс практико-ориентированного становления профессиональных навыков, оперативно продолжать формировать компетенции с учетом переменных факторов производственных сфер деятельности, таких как технологические инновации в промышленных секторах (автоматизация, роботизация, инженерия инновационных систем производства источников энергии, экологически эффективные виды технологий промышленных продуктов потребления).

Организационные и педагогические условия формирования профессиональных компетенций будущих специалистов должны учитывать динамику появления актуальных и перспективных компетенций, своевременно изменять процесс практико-ориентированного становления профессиональных навыков, оперативно продолжать формировать компетенции с учетом переменных факторов производственных сфер деятельности, таких как технологические инновации в промышленных секторах (автоматизация, роботизация, инженерия инновационных систем производства источников энергии, экологически эффективные виды технологий промышленных продуктов потребления).

Мы можем сделать вывод о том, что учебные процессы должны быть спроектированы на компетентностном и синергетическом подходах, обеспечивая соответствие и синтез методов обучения условиям функционирования производств в процессах формирования высокоперспективных специализаций и надпрофессиональных навыков, тем самым непрерывно обеспечивая рынок труда востребованными специалистами.

По мнению И. Ю. Беликовой, компетентностный подход при формировании профессиональных и надпрофессиональных компетенций наиболее распространен в условиях экономического развития стран и является одним из основных подходов ориентированного, как на получение фундаментальных знаний по специальности, так и на формирование способности самостоятельно применять полученные знания, умения и навыки в конкретном профессиональном контексте успешной деятельности будущих выпускников.

Внедрение компетентностного подхода всегда зависело от внешних и внутренних факторов педагогической системы и учебного процесса, целостной реализации принципов подхода и социально-конструктивистской педагогики, наличия прямой зависимости между перечнем необходимых компетенций от педагогических технологий и форм в учебном процессе, компетентностной парадигмы профессионально образования в условиях ускоренной технологизации производственных сфер и укрупнения групп профессий в мультипрофессии и мультиспециализации.

Деятельностное участие и обучение учащегося организуется контекстуальным и системным целеполаганием формирования и развития компетентностного опыта или деятельностного опыта в профессиональном образовании.

В рамках компетентностного подхода можно создать и развивать процессы фундаментальной, универсальной подготовки учащихся с результатом обучения в виде широких, современных и интегративных качеств учащихся и их компетенций.

Онтология компетентностного подхода позволяет выявить принципы формирования компетенций и компетентности как системных образований в процессах коммуникативной деятельности учащихся; соотношение и тождественность между количеством и качеством данного учебного процесса посредством тождества содержательно-процессуальной части обучения к измерительной шкале уровней выполнения видов деятельности; формирующую взаимосвязь между полисистемностью объектов деятельности и субъектов деятельности для развития интегральных индивидуальных свойств и способностей каждого учащегося [4, с.10].

Эпистемология компетентностного подхода также объясняет компетентностную форму профессионализма (профессиональных качеств) как систему (системы) с многоуровневой структурой, включающих единичные компетенции и групповые (сложные или полисистемные) компетенции, их системную и организационную подготовку [5]. Эпистемологическая функция компетентностного подхода как понимание целеполагания данного подхода позволяет:

- сфокусировать процессы обучения на повышении конкурентоспособности учащихся (выпускников СПО) на рынке труда как результата компетентностного процесса формирования видов деятельности и функциональных способностей учащихся;

- обеспечить изоморфизм существующих знаниевого и системно-деятельностного подходов в обучении с эпистемологией компетентностного подхода, постепенным превалированием выбора дидактических материалов на основе диалектики компетентностного подхода;

- повысить измеримость качества подготовки выпускников СПО, измерения результатов качества в видах деятельности,

- определить и составить содержательную и процессуальную часть процесса компетентностного процесса обучения,

- применить принципы компетентностного подхода как стратегическое целеположение видов и результатов познавательной деятельности в процессе обучения.

Методологическое основание компетентностного подхода формирует и развивает деятельностные свойства и способности, далее качества и компетенции учащихся становятся компетентностью выполнения функциональных задач в профильных сферах деятельности [2, с. 24].

Применение компетентностного подхода вызвано следующими факторами и способствует достижению актуальных образовательных целей:

- методологические принципы реализации компетентностного подхода в учебных процессах базируются на принципах рыночного фундаментализма и глобального перемещения свободного капитала материальных и нематериальных инвестиций, определяя мировые и общепринятые квалификационные требования к уровню и степени владения профессиональными и надпрофессиональными компетенциями для свободного перемещения специалиста из монопрофильной в полипрофильную сферы производства, между странами и регионами. Принцип рыночного фундаментализма позволяет системно выявить связанность технологий и социальных потребностей каждой страны и региона, позволяя интегрировано и равномерно обеспечить технологический процесс развития необходимыми специалистами с определенным набором регионально-востребованных компетенциями. Кросс-компетентность будущего специалиста также формируется как множественность компетенций, как системное качество учащегося в профильной и полипрофильной средах деятельности,

- обеспечение совместного образовательного процесса между производственными участниками рынка труда и образовательными учреждениями, экспликации вариативной зависимости профессиональных требований работодателей и системному формированию вариативно-зависимых профессиональных компетенций образовательными учреждениями, обучающих учащихся профессиональным видам деятельности,

- применением вариативных форм и технологий обучения, концептуально и системно формируемых профильных компетенций и компетентности в результате применения данных вариативных форм обучения на компетентностной основе процесса обучения,

- процесс обучения на компетентностной основе базируется на системогенетических законах, которые описывают социальные и производственные характеристики взаимодействия и развития способностей учащихся. Данные законы развития системности процессов обучения определяют целеположение и условия реализации подходов обучения, формирование компетенций, степени эффективности и качества выполнения заданий,

- структурные элементы системнодеятельностного и компетентностного моделирования учебного процесса обучения профильной дисциплины тождественны профессиональным качествам и квалификационным требованиям будущих выпускников специалистов СПО, целенаправленно выстраивает содержание учебного процесса к формированию системно-социальных и профессионально-

деятельностных качеств личности учащегося с учетом непрерывного технологического развития функциональной составляющей профессиональных компетенций, их укрупнения и полипрофильности,

- компетентностный подход используется как доминирующая методологическая основа процесса обучения, моделирующая виды профессиональной деятельности и формирующая функциональные навыки, где внутренние качества учащегося будут определять степень и динамику усвоения теоретического материала в деятельностном виде обучения.

Результативность и применимость компетентностного подхода в профессиональном обучении обусловлены целями современной образовательной парадигмой и ускоренным развитием технологий, что указывает на необходимость использования данного подхода для формирования множества единичных или групповых компетенций профильно и полипрофильно. Компетенции и компетентность есть системные образования, формируемые и развиваемые в содержательно-процессуальном процессе обучения с развитием необходимых способностей, качеств и приобретением деятельностного опыта в практическом процессе обучения.

Развитие профессионального обучения, формирование и развития качества профессиональной деятельности учащихся в условиях системнодеятельностного и компетентностного моделирования профессиональных качеств и компетенций выпускников СПО становится необходимым результатом профессионального обучения.

Компетентностный подход как методологическое основание современного профессионального образования осуществляет фокусирование образовательного процесса на цели и результат учебного процесса, на качество образовательного процесса в целом, на развитие самоопределения, самореализации и самоактуализации учащегося как личности и профессионала, на социализации и развитии личности учащегося коллективно и самостоятельно.

Компетентностный подход в системе российского образования становится неотъемлемой частью общей стратегии развития профессионального образования, принципы и реализация подхода создают необходимые условия формирования процесса обучения концептуально основанного на парадигме опережающего развития качеств человека и развития профессиональных навыков, развития общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

Библиографический список

1. Атлас новых профессий SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf
2. Зимняя И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (теоретико- методологический подход) // Высшее образование сегодня. – 2006. - №8. – С.21-26.
3. Исследование профиля надпрофессиональных компетенций, востребованных ведущими работодателями при приеме на работу студентов и выпускников университетов и молодых специалистов / Е. А. Степашкина, А. К. Суходоев, Д.Ю. Гужеля; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. - М.: НИУ ВШЭ, 2022. - 32 с.
4. Субетто А.И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. Книга первая. - Тольятти, 1999. - 208 с.
5. Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. В 2-х ч. В 2-х кн. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 288 с.; 321 с.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ

Аннотация: в статье предпринята попытка обосновать методологическую основу применения цифровых сервисов геймификации в профессиональной подготовке будущего учителя.

Ключевые слова: профессиональная подготовка учителя, цифровые сервисы геймификации.

Интеллектуализация профессиональной подготовки учителя – не просто оснащение вузов компьютерами и современным программным обеспечением, а фундаментальное преобразование самого процесса обучения будущих педагогов на основе интеграции современных интеллектуальных технологий и передовых педагогических знаний. Важно понимать, что "интеллектуализация" – это комплексная идея, находящаяся на стыке педагогики, психологии, цифровизации и теории искусственного интеллекта.

Конкретизируем авторов, которые непосредственно работают с термином "интеллектуализация" применительно к образованию и профессиональной подготовке. Многими исследователями отмечается, что "интеллектуализация" – это не строго фиксированный научный термин с единственным определением, а скорее концепт и направление исследований. Разные авторы вкладывают в него несколько различающийся смысл, но в целом он вращается вокруг идеи повышения роли интеллектуальных компонентов – как человеческих, так и технологических.

Авторы, делающие акцент на развитии человеческого интеллекта и мышления (психолого-педагогический подход). Эта группа авторов фокусируется на том, что суть интеллектуализации – в развитии когнитивных и метакогнитивных способностей самого человека.

- М.А. Холодная [1] работает в общей психологии, ее концепция имеет прямое отношение к интеллектуализации образования. Она разводит понятия "умный" (обладающий знаниями) и "интеллектуальный" (способный к ментальной саморегуляции, построению субъективной картины мира). С этой точки зрения, интеллектуализация подготовки учителя – это не просто насыщение его знаниями, а развитие его когнитивного стиля, метакогнитивных умений (умение управлять своей интеллектуальной деятельностью) и способности к концептуальному мышлению.

- А.И. Савенков [2] активно разрабатывает тему исследовательского и проектного обучения. Для него интеллектуализация – это создание обогащенной образовательной среды, которая провоцирует познавательную активность, стимулирует поисковую деятельность и развитие исследовательских способностей. При подготовке учителя это означает формирование у него самого исследовательской позиции по отношению к своей практике.

- В.С. Леднев [3], один из классиков дидактики, рассматривал интеллектуализацию как одну из ведущих тенденций развития содержания образования. Он

связывал ее с увеличением доли теоретических знаний и методологических компонентов, которые развивают мышление, а не просто информируют. Таким образом, интеллектуализирующая программа подготовки учителя – это программа, нацеленная на формирование у него системного педагогического мышления.

- Е.И. Егорова [4,5,6] – представляет новое социокультурное видение принципа интеллектуализации, ориентированного на развитие интеллектуальной культуры бакалавров с различных позиций. Ученая считает, что принцип интеллектуализации – это ключевая стратегия, ориентир, обеспечивающий высокий уровень развития интеллектуальной культуры будущего бакалавра различных направлений. Реализация принципа интеллектуализации встраивается в содержательный и деятельностный компоненты образования и предполагает активную включенность будущих бакалавров в научно-практическую деятельность, ориентирующую на получение конкретного результата, что обеспечивает в будущем профессиональный успех бакалавров.

Авторы, связывающие интеллектуализацию с информатизацией и искусственным интеллектом (технократический подход). Эти исследователи делают акцент на внедрении компьютерных систем, баз знаний и алгоритмов ИИ для поддержки и усиления человеческого интеллекта.

- И.В. Роберт [7] является одним из основоположников теории информатизации образования в России. Она подробно рассматривает интеллектуализацию учебной деятельности как один из результатов информатизации. В ее трактовке интеллектуализация – это процесс развития способности к продуктивному мышлению, который стимулируется и поддерживается использованием информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Она говорит о создании "интеллектуализированной среды", где технологии берут на себя рутинные операции, освобождая когнитивные ресурсы человека для творчества.

- А.Ю. Уваров [8] напрямую связывает интеллектуализацию с цифровой трансформацией и появлением мощных систем ИИ. Он рассматривает интеллектуализацию как процесс, в котором искусственный интеллект становится "когнитивным партнером" учителя и ученика, беря на себя задачи анализа данных, адаптации содержания, проверки заданий и т.д. Таким образом, интеллектуализация подготовки учителя – это обучение работе в тандеме с ИИ.

- Е.Д. Патаракин [9], автор рассматривает интеллектуализацию через призму сетевых технологий и коллективного интеллекта. Для него интеллектуализация среды – это создание пространства, где знания кооперируются, совместно создаются и анализируются с помощью цифровых инструментов, что повышает общий интеллектуальный потенциал всех участников (включая будущих учителей).

Авторы, рассматривающие интеллектуализацию как синергию человека и технологии (интегративный подход). Это наиболее современный взгляд, объединяющий все остальные.

- А.Г. Асмолов [1], говоря о вызовах XXI века, подчеркивает необходимость формирования "нелинейного мышления" и "культуры достоинства". В его трактовке интеллектуализация – это не просто "оснащение ума" технологиями, а сложный процесс становления личности, способной к нестандартным решениям в быстро меняющемся мире. Технологии в этом процессе – не цель, а средство для

усиления человеческого потенциала и создания персонализированных образовательных траекторий.

Как мы видим, термин "интеллектуализация" в профессиональной подготовке учителя трактуется авторами в трех ключевых ракурсах:

1. Психолого-педагогический как развитие высших когнитивных функций, исследовательских способностей и педагогического мышления будущего учителя (Холодная, Савенков, Леднев, Егорова).

2. Технологический как насыщение процесса системами ИИ и цифровыми инструментами для автоматизации и аналитики (Роберт, Уваров).

3. Системно-интегративный как создание целостной интеллектуальной среды, где технологии и человеческий интеллект вступают в синергию для решения сложных педагогических задач (Асмолов).

Таким образом, современное понимание интеллектуализации подготовки учителя синтезирует все эти подходы: это процесс, в котором передовые технологии используются для развития и усиления сложных интеллектуальных компетенций самого педагога. Указанные авторы и их работы предоставляют прочную теоретическую и практическую базу для ее реализации. Интеллектуализация процесса профессиональной подготовки учителя – это стратегический подход к формированию педагога, который:

- использует искусственный интеллект и цифровые технологии как инструменты для персонализации и повышения эффективности своего собственного обучения;

- развивает гибкие навыки (soft skills), метакогнитивные способности и исследовательскую позицию, необходимые для работы в быстро меняющемся мире;

- готов не просто транслировать знания, а быть навигатором в информационном пространстве, тьютором, фасилитатором и проектировщиком индивидуальных образовательных траекторий для своих учеников.

Некоторые авторы выделяют ключевые направления и технологии интеллектуализации.

1. Персонализация подготовки будущего учителя: адаптивные обучающие системы – платформы, которые анализируют сильные и слабые стороны студента-практиканта (например, в знании предмета или методике) и подбирают ему индивидуальные задания, материалы и темп изучения; цифровое портфолио (E-Portfolio) - не просто сбор работ, а интеллектуальная система, которая анализирует прогресс студента, выявляет дефициты и рекомендует пути их устранения (портфолио может включать видеофрагменты уроков, анализ которых проводится с помощью ИИ); тьюторское сопровождение – на основе данных аналитики (успеваемость, активность, психологические тесты) тьютор или сам ИИ помогает студенту выстроить свою уникальную образовательную траекторию.

2. Использование симуляторов и виртуальной/дополненной реальности (VR/AR) виртуальные классы и "цифровые двойники" учеников – студент-педагог может проводить уроки в виртуальной среде, где ИИ моделирует поведение разных типов учеников (активный, стеснительный, конфликтный), что позволяет безопасно отрабатывать педагогические навыки и получать мгновенную обратную связь от системы; тренажеры для отработки сложных ситуаций, например, проведение родительского собрания, разрешение конфликта в классе, работа с

детьми с ОВЗ. Система может оценить выбранную тактику общения и дать рекомендации.

3. Интеллектуальный анализ данных (Educational Data Mining): анализ видеозаписей уроков – ИИ может анализировать записи практических занятий студента: темп речи, интонация, частота использования ключевых понятий, перемещение по классу, вовлеченность учеников, что даст объективные данные для рефлексии и улучшения; прогностическая аналитика, когда система может прогнозировать потенциальные трудности у студента (например, риск профессионального выгорания, трудности в усвоении определенной методики) и предлагать превентивные меры.

4. Развитие критического мышления и работы с информацией: курсы по цифровой грамотности и этике ИИ, ибо будущий учитель должен понимать, как работают алгоритмы, уметь проверять достоверность информации, распознавать подделки и знать этические аспекты использования ИИ в образовании; проектная деятельность с использованием Big Data, где студенты учатся использовать открытые данные и аналитические инструменты для исследования образовательных процессов (например, анализ успеваемости в разных регионах, влияние социокультурных факторов на результаты обучения).

5. Формирование навыков проектирования "умной" образовательной среды: изучение образовательных технологий (EdTech), когда Будущие педагоги не просто пользуются готовыми платформами, а учатся создавать собственные цифровые ресурсы, образовательные квесты, использовать геймификацию; основы аналитики обучения (Learning Analytics), когда понимание того, как собирать, анализировать и интерпретировать данные об учебной деятельности своих будущих учеников для принятия педагогических решений.

Выделим преимущества интеллектуализации подготовки, выделенные на основе анализа специальной литературы:

- повышение качества: более глубокая и осознанная подготовка педагогов;
- практико-ориентированность: Возможность многократно отрабатывать навыки в безопасной среде;
- объективность оценки: данные и алгоритмы помогают минимизировать субъективизм в оценке компетенций;
- гибкость и доступность: персонализированные траектории и онлайн-форматы делают обучение более доступным;
- подготовка к реальности: выпускник педвуза приходит в школу, уже будучи готовым к работе с современными технологиями;

Выделим также существующие проблемы и риски:

- цифровое неравенство: не все вузы имеют доступ к дорогостоящим технологиям (VR-тренажеры, мощные ИИ-платформы);
- дефицит кадров: нехватка преподавателей в вузах, которые сами владеют этими технологиями и могут научить им;
- этические вопросы: конфиденциальность данных студентов, риск алгоритмической предвзятости, дегуманизация образования;
- сопротивление традиционной системы: консерватизм образовательной системы, неготовность быстро менять программы и стандарты;

- риск "технологического фетишизма": важно помнить, что технология – это инструмент, а не цель, центром образования всегда остается человек и педагогическое взаимодействие.

Таким образом, интеллектуализация процесса профессиональной подготовки учителя – это междисциплинарная область, опирающаяся на широкий спектр отечественных и зарубежных исследований. Интеллектуализация профессиональной подготовки учителя – неизбежный и необходимый процесс. Он ведет к созданию нового типа педагога: рефлексирующего профессионала, исследователя и инноватора, который в тандеме с технологиями способен воспитывать и обучать поколение XXI века. Задача современного педагогического вуза – не просто дать знания, а создать среду для выращивания таких педагогов, где технологии служат катализатором их личностного и профессионального роста.

Библиографический список

1. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / М. А. Холодная. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 334 с.; Холодная М.А. Многомерная природа показателей интеллекта и креативности: методические и теоретические следствия // Психологический журнал. – 2020. – Том 41, № 3. – С.18-31.

2. Савенков А.И. Педагогическая психология в 2-х частях. 3-е изд., пер. и доп.: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – 317 с.

3. Леднев В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы / В. С. Леднев. - 2-е изд., перераб. – М.: Высшая школа, 1991. - 224 с.

4. Егорова Г.И. Интеллектуальные основы социальной жизни современного человека. методологический аспект // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - 2014. - Т. 3. - № 2. - С. 33-41.

5. Егорова Г.И. Интеллектуальная культура человека - ценностный ориентир и жизненный критерий в обществе // Гуманитарные исследования Центральной России. - 2019. - № 4 (13). - С. 37-42.

6. Егорова Г.И., Семухин С.П., Чабарова Б.М. Профессиональная подготовка бакалавров в параметрах интеллектуализации как ведущего ориентира высшей школы // Научно-педагогическое обозрение. - 2020. - № 1 (29). - С. 113-120.

7. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). - М.: бином. Лаборатория знаний, 2014. – 398 с.

8. Уваров А.Ю. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Информатика и образование. – 2018. - №4. – С.14-22.

9. Патаракин Е.Д. Сетевые сообщества и обучение / Е. Д. Патаракин. - 3-е изд. – М.: ПЕР СЭ, Ай Пи Ар Медиа, 2024. - 111 с.

10. Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. - М.: Просвещение, 2012. - 447 с.

УДК 378.147:796.323

Носач А.А., аспирант кафедры физического воспитания, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет», Москва, dobermanbest99@gmail.com

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У БУДУЩИХ ТРЕНЕРОВ ПО БАСКЕТБОЛУ ЧЕРЕЗ ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТИЙ

Аннотация: в статье исследуется развитие критического мышления у будущих тренеров по баскетболу через интерактивные формы занятий. Раскрывается теоретическая основа феномена и анализируется практический опыт применения таких методов, как

кейс-стади, видеоанализ и ролевые игры. Приводятся конкретные примеры и этапы внедрения данных технологий в образовательный процесс. Делается вывод об их эффективности для формирования профессиональных компетенций современного тренера.

Ключевые слова: критическое мышление, тренерская деятельность, баскетбол, интерактивные методы обучения, кейс-стади, педагогическое образование, профессиональные компетенции, тактическое мышление.

Введение

Современный спорт высших достижений и массовая физическая культура предъявляют повышенные требования к профессиональной подготовке тренерских кадров. Тренер сегодня – это не только специалист, владеющий технико-тактическим арсеналом и методами физической подготовки, но и аналитик, стратег, психолог и педагог, способный эффективно функционировать в условиях высокой неопределенности и динамичности [4, с. 15]. Динамичность и высокий уровень неопределенности в таких игровых видах спорта, как баскетбол, требуют от тренера способности к быстрому и эффективному критическому осмыслению постоянно меняющейся игровой реальности, что обуславливает актуальность нашего исследования.

В контексте профессионального образования критическое мышление перестает быть абстрактной категорией и становится ключевой компетенцией. Как справедливо отмечает Н.А. Гузь, его формирование у будущего педагога связано с созданием условий для «преодоления стереотипов, рефлексии собственной деятельности и оценки альтернативных точек зрения» [1, с. 158]. В тренерской работе эти аспекты проявляются особенно ярко, поскольку каждое решение, принятое в ходе матча или тренировки, имеет немедленные и наглядные последствия.

Теоретические основы критического мышления в тренерской деятельности

Критическое мышление в контексте тренерской деятельности мы определяем как системный интеллектуальный процесс, направленный на анализ игровых и тренировочных ситуаций, оценку альтернативных стратегий, принятие обоснованных решений и рефлексии их последствий [6]. Его структура, в адаптации модели Д. Халперн, включает такие компоненты, применимые к баскетболу, как:

1. Интерпретация: точное понимание действий игроков и команд, декодирование тактических замыслов соперника.
2. Анализ: выявление ключевых тактических схем, причинно-следственных связей в игровых эпизодах, системных ошибок как собственной команды, так и команды противника.
3. Оценка: аргументация эффективности или неэффективности тех или иных технико-тактических действий, судейских решений, собственных тренерских установок.
4. Вывод: формулировка логичных и обоснованных тактических решений и корректировок по ходу матча и в процессе тренировочной деятельности.
5. Саморегуляция: коррекция собственного тренерского поведения, просмотр ошибочных решений, управление эмоциональным состоянием [2, с. 54-55].

Традиционная система подготовки тренеров, с преобладанием лекционных форм и репродуктивного усвоения информации, часто оказывается недостаточно эффективной для целенаправленного формирования данных компетенций. В этой связи актуализируется применение интерактивных форм занятий, которые моде-

лируют профессиональную деятельность и вовлекают студентов в активный познавательный процесс, создавая условия для «анализа эффективности» различных педагогических подходов [7, с. 90].

Интерактивные формы занятий как инструмент развития критического мышления

В качестве наиболее продуктивных интерактивных форм для развития критического мышления у будущих тренеров по баскетболу мы выделяем следующие, апробированные в педагогической практике методы.

1. Метод кейс-стади (Case-study). Данный метод, как подчеркивает Е.В. Факеева, позволяет погрузить обучающихся в реальную профессиональную проблемную ситуацию, требующую анализа и выработки решения [5, с. 25]. Студентам предлагаются для анализа реальные или смоделированные сложные игровые или организационные ситуации.

- Пример кейса: «Последние 30 секунд матча финала чемпионата: ваша команда проигрывает 1 очко, у соперника владение мячом после перерыва. Ваш лучший разыгрывающий имеет 4 персональных замечания. Каков план действий?».

- Задача: будущим тренерам необходимо разработать несколько вариантов действий (агрессивный прессинг по всей площадке, целенаправленный фол на определенном игроке соперника, тактическая защитная схема с целью перехвата), проанализировать потенциальные риски и преимущества каждого с учетом имеющихся статистических данных и психологического состояния команды, и аргументировать выбор в ходе групповой дискуссии. Данный метод развивает навыки ситуационного анализа, прогнозирования и принятия решений в условиях дефицита времени и высокого психологического давления.

2. Видеоанализ. Эта технология является неотъемлемой частью современных «инновационных технологий в подготовке спортивных тренеров» [3, с. 78]. Студенты получают задание провести тактический разбор игрового эпизода или всего матча с использованием специализированного программного обеспечения (например, Sportscode, LongoMatch).

- Практическое задание: проанализировать оборонительные действия команды в пикете-н-ролл в течение матча. Необходимо идентифицировать используемые виды защиты, оценить их эффективность в процентах успешных действий, выявить игроков, допускающих системные ошибки и подготовить краткий аналитический отчет с видеопримерами.

- Результат: этот метод формирует умение работать с большими массивами визуальной информации, выделять существенные тактические детали, подкреплять свои выводы объективными цифрами и визуальными доказательствами, что является основой для аргументированной обратной связи с игроками.

3. Ролевые игры и симуляции. Моделируются пресс-конференции после матча, разговоры с родителями юных спортсменов по поводу снижения игрового времени их ребенка или разрешение конфликтной ситуации между лидерами команды.

- Сценарий: студент, исполняющий роль тренера, должен отчитаться перед «журналистами» о причинах поражения, сохранив командный дух и не перекладывая вину на отдельных игроков. Другой студент выступает в роли «агента игрока», требующего увеличения зарплаты.

- Развиваемые компетенции: такие упражнения развивают метакогнитивные навыки – мышление о своем мышлении и поведении в стрессовой ситуации, коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект и способность отстаивать свою позицию под давлением, что является прямой практикой для компонента «само-регуляция» критического мышления.

4. Проектная деятельность. Являясь синтезирующим методом, она позволяет интегрировать знания, полученные при работе с кейсами и видеоанализом.

- Пример проекта: разработать и защитить концепцию подготовки молодого перспективного центрового на сезон. Проект должен включать: индивидуальный план технико-тактической подготовки с акцентом на слабые стороны, программу силовой и функциональной подготовки, психологическое сопровождение и план интеграции игрока в основные тактические схемы команды.

- Защита проекта: требует от будущего тренера глубокого анализа проблемы, обоснования выбранных методов данными современной науки и практики, готовности к конструктивной критике со стороны коллег и преподавателя, а также оценки рисков и эффективности предлагаемых решений [7, с. 98].

Этапы внедрения и ожидаемые результаты

Внедрение предложенного комплекса интерактивных форм в подготовку будущих тренеров по баскетболу должно носить целенаправленный, системный и поэтапный характер. Этот процесс можно структурировать в виде трехуровневой модели, охватывающей весь период обучения в вузе, где каждый этап решает специфические педагогические задачи и имеет четкие критерии оценки эффективности.

Этап 1. Базовый (1-2 курс). Формирование основ критического анализа.

На данном этапе основной задачей является знакомство студентов с концепцией критического мышления и отработка его базовых компонентов – анализа и интерпретации – на простом учебном материале.

- Содержание деятельности: в рамках дисциплин «Введение в специальность» и «Теория и методика баскетбола» студенты знакомятся с моделью Д. Халперн [2] и учатся применять ее к анализу коротких смоделированных игровых эпизодов. Используются упрощенные кейсы, например: «Проанализируйте, почему атака не удалась, и предложите один вариант решения». Активно используется функция паузы и повтора при просмотре видеофрагментов для обучения идентификации ключевых событий. Основной упор делается на работу в малых группах с последующей коллективной рефлексией под руководством преподавателя.

- Ожидаемый результат и диагностика: к концу этапа студент должен уметь:

а) Точно описать последовательность действий в игровом эпизоде (интерпретация).

б) Выделить 1-2 очевидные тактические или технические ошибки (анализ).

в) Предложить общее, хотя и не всегда детализированное, решение проблемы.

Диагностика проводится через оценку письменных анализов коротких эпизодов и активности в групповых обсуждениях по критериям: точность описания, глубина выявленных причин и логичность предложенного решения.

Этап 2. Продвинутый (3-4 курс). Развитие тактического мышления и навыков принятия решений. Этот этап направлен на интеграцию знаний и развитие

компонентов критического мышления, связанных с оценкой и выводами, в условиях, приближенных к реальной тренерской практике.

- Содержание деятельности: в процессе изучения специальных дисциплин («Тактическая подготовка в баскетболе», «Психология спорта») студенты вовлекаются в работу со сложными, многокомпонентными кейсами, требующими учета не только тактики, но и психологических, физиологических и статистических факторов. Например, кейс: «Разработайте стратегию игры против команды с доминирующим центровым, имея в составе подвижных, но не самых рослых игроков». Проводятся симуляции пресс-конференций и рабочих совещаний с тренерским штабом. Студенты осваивают профессиональное ПО для видеонализа, учатся готовить аналитические отчеты по итогам просмотра полных игр.

- Ожидаемый результат и диагностика: к концу этапа студент должен продемонстрировать:

а) Способность выдвигать и оценивать несколько альтернативных тактических решений, аргументируя их преимущества и риски (оценка).

б) Умение формулировать конкретные, обоснованные установки для команды и отдельных игроков (вывод).

в) Навык публичной защиты своей тактической концепции и ведения профессиональной дискуссии.

Диагностика осуществляется через защиту комплексных тактических проектов, оценку деятельности в ролевых играх и экспертизу подготовленных видеочетов.

Этап 3. Синтезирующий (выпускные курсы, магистратура). Становление рефлексивного практика. Ключевая задача заключительного этапа – формирование целостного профессионального мышления, включающего высший компонент – саморегуляцию, и подготовка к самостоятельной тренерской работе.

- Содержание деятельности: в рамках педагогической практики и выполнения выпускной квалификационной работы студенты реализуют полномасштабные проекты: разрабатывают и внедряют фрагмент тренировочной программы для конкретной команды, проводят цикл занятий с последующим анализом их эффективности, курируют отдельных игроков. Основной метод – сквозной проект, сопровождаемый регулярной супервизией (наставничеством) со стороны опытного преподавателя-практика. Студенты ведут «Рефлексивный дневник тренера», в котором фиксируют и анализируют свои решения, успехи и ошибки.

- Ожидаемый результат и диагностика: итоговым результатом является способность выпускника:

а) К комплексному анализу команды и ситуации, проектированию учебно-тренировочного процесса и самостоятельному принятию ответственных решений.

б) К рефлексии собственной педагогической деятельности, осознанному выявлению дефицитов и планированию дальнейшего профессионального роста (саморегуляция).

в) К эффективному взаимодействию со всеми участниками образовательно-спортивной среды (игроками, администрацией, родителями).

Критериями оценки служат результаты педагогической практики, качество выпускной работы и анализ рефлексивных дневников, показывающий глубину и системность самоанализа.

Ожидаемым интегральным результатом всей этой многоуровневой работы является формирование у будущего тренера профессиональной критической компетентности – устойчивой способности самостоятельно и эффективно использовать критическое мышление для решения всего спектра профессиональных задач. Такой специалист не просто репродуцирует знания, а становится «рефлексивным практиком», способным к постоянному саморазвитию и инновационной деятельности, что полностью соответствует вызовам современного спорта [3, с. 134-135].

Заключение

Таким образом, целенаправленное и системное использование интерактивных форм занятий, таких как кейс-стади, видеоанализ, ролевые игры и проектная деятельность, создает аутентичную образовательную среду, максимально приближенную к реальным условиям профессиональной деятельности тренера по баскетболу. Именно в такой среде происходит активное развитие структурных компонентов критического мышления – от анализа и оценки до саморегуляции. Развитое критическое мышление позволяет будущему специалисту не только эффективно реагировать на стандартные ситуации, но и прогнозировать развитие событий, проявлять тактическую гибкость и креативность, что является залогом его конкурентоспособности и успешной карьеры в современном динамичном спорте. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку критериев и диагностического инструментария для оценки уровня сформированности критического мышления у студентов тренерских специальностей.

Библиографический список

1. Гузь Н.А. Критическое мышление будущего педагога: теоретические аспекты и условия развития / Н. А. Гузь // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 6. – С. 156-164.
2. Халперн Д. Психология критического мышления / Дайана Халперн. - СПб.: Питер, 2020. - 506 с.
3. Пономарев П.Л. Инновационные технологии в подготовке спортивных тренеров: монография / П. Л. Пономарев, А.В. Смирнов. - Майкоп: Аякс, 2021. - 142 с.
4. Родионов А.В. Баскетбол: теория и методика обучения: учебник для вузов / А. В. Родионов, В.П. Губа. - М.: Юрайт, 2022. - 407 с.
5. Факеева Е.В. Метод case-study в высшем образовании: учебное пособие / Е. В. Факеева. - Тамбов: Издательство ТГТУ, 2021. - 84 с.
6. Кривых С.В. Рефлексивное образование: монография. - СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 246 с.
7. Шульгатый Л.П. Интерактивные методы обучения в профессиональной подготовке студентов: анализ эффективности / Л. П. Шульгатый // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. - 2021. - № 3. - С. 88-105.

РАЗДЕЛ 3. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371.1

Петрунок И.С., к.пед.н., доцент кафедры профессиональной аттестации и внедрения инноваций ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, pis25@mail.ru

ТРАДИЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЮНОШЕСТВА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: в статье рассматривается историческое развитие и современное состояние традиций профессиональной ориентации в системе общего образования. Анализ показывает значительные трансформации методологических подходов к профориентации - от ранних концепций трудового воспитания до современных персонализированных моделей. На основе исследования научных трудов и диссертационных работ автор выявляет системные проблемы современной профориентации, включая отсутствие единой системы координации, недостаток квалифицированных специалистов и ограниченное практическое знакомство с профессиями. В статье обосновывается необходимость комплексных подходов, сочетающих теоретические знания с практической деятельностью в рамках сетевого образовательного взаимодействия. В выводах выделяются перспективные направления совершенствования профориентационной работы в общеобразовательных школах с акцентом на интеграцию образовательных учреждений, организаций дополнительного образования и потенциальных работодателей.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, профессиональное самоопределение, общеобразовательная школа, традиции профориентации, педагогические технологии, образовательная система, профессиональная консультация, трудовое воспитание.

Выбор профессии представляет собой одно из наиболее значимых решений в жизни человека, определяющее не только его будущий профессиональный путь, но и социальный статус, образ жизни, возможности для самореализации. Для старшеклассников этот выбор особенно актуален, поскольку совпадает с периодом активного становления идентичности и необходимостью определения жизненных приоритетов. Современные социально-экономические условия, характеризующиеся стремительными технологическими изменениями и динамичными трансформациями рынка труда, существенно осложнили процесс профессионального самоопределения молодежи. Согласно статистическим данным, приводимым в исследованиях, более 60% молодых специалистов работают не по полученной профессии после окончания учебных заведений, что свидетельствует о серьезных недостатках системы профориентации на школьном этапе [3].

Актуальность данного исследования определяется растущим противоречием между объективными потребностями общества в сбалансированной структуре рабочей силы и недостаточно сформированными профессиональными устремлениями молодежи [1]. Это несоответствие приводит к значительным экономическим потерям и личным разочарованиям, когда выбранные профессии не соответствуют индивидуальным способностям, склонностям или требованиям рынка

труда. Цель данной статьи - проанализировать традиции профессиональной ориентации в общеобразовательных школах, выявить их сильные и слабые стороны, определить перспективные направления совершенствования этой работы в современных условиях. Задачи исследования включают: изучение теоретических основ профессиональной ориентации, отслеживание исторического развития ее основных подходов, выявление современных проблем и обоснование эффективных моделей профориентационной деятельности.

Профессиональная ориентация представляет собой сложную многомерную систему, включающую теоретические знания и практическую деятельность, направленную на подготовку молодежи к обоснованному выбору профессии. В самом широком смысле профессиональная ориентация определяется как целенаправленная деятельность по подготовке молодежи к обоснованному выбору профессии в соответствии с личными интересами, склонностями, способностями и одновременно с общественными потребностями в кадрах различных профессий и разного уровня квалификации [5]. Это определение подчеркивает двойную направленность профессиональной ориентации: на личность с ее особенностями и на общество с его требованиями к кадрам. Теоретический анализ профессиональной ориентации раскрывает ее междисциплинарный характер, изучаясь в рамках различных научных парадигм.

С педагогической точки зрения профессиональная ориентация рассматривается как органическая составляющая целостного учебно-воспитательного процесса, тесно связанная с формированием всесторонне развитой личности и подготовкой учащихся к жизни и труду. В рамках этого подхода образовательное учреждение выступает основным координатором профориентационной работы.

Психологический подход фокусируется на изучении механизмов профессионального самоопределения, формирования профессиональных намерений, соответствия личностных характеристик требованиям профессии.

Социологический подход рассматривает профессиональную ориентацию как часть общего процесса социализации молодежи, где выбор профессии выступает социально обусловленным актом, связанным со стремлением личности занять определенное место в социальной структуре. Эта перспектива определяет зависимость профессиональных выборов от социальных факторов: влияния семьи, престижа профессий, конъюнктуры рынка труда.

Методологическая основа профессиональной ориентации включает систему принципов, определяющих ее организацию и осуществление. Согласно исследованиям, наиболее значимыми принципами являются: связь с жизнью, трудом, практикой; политехнизм и технологический подход к обучению и воспитанию; доступность и осознанность; систематичность и преемственность; дифференцированный и индивидуальный подход; взаимосвязь диагностических и формирующих методов. Эти принципы обеспечивают эффективное функционирование системы профориентации на разных образовательных ступенях. В таблице 1 представлены основные подходы к пониманию профессиональной ориентации.

Таблица 1 - Основные подходы к пониманию профессиональной ориентации

Подход	Ключевой фокус	Основные представители
Педагогический	Формирование трудовых навыков, связь обучения с жизнью	Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский
Психологический	Соответствие личностных характеристик требованиям профессии	Е.А. Климов, Л.И. Божович, И.С. Кон
Социологический	Профессиональный выбор как элемент социальной ориентации	П. Сорокин, Т. Парсонс, Ф. Райс

Важным теоретическим аспектом является разграничение понятий "профессиональная ориентация" и "профессиональное самоопределение". Если профессиональная ориентация представляет собой систему внешних воздействий, направленных на оказание помощи в выборе профессии, то профессиональное самоопределение понимается как результат сознательного профессионального самоопределения [5]. Профессиональное самоопределение представляет собой личностный процесс, формирующий активную позицию индивида относительно своего профессионального будущего.

Становление и развитие профессиональной ориентации в России претерпело сложную эволюцию, отражающую социально-экономические изменения и трансформации образовательной парадигмы. Историческая ретроспектива этого процесса позволяет выявить устойчивые традиции и инновационные тенденции, определяющие современные подходы к профориентации.

Начальный этап формирования традиций профессиональной ориентации связан с работами известных российских педагогов и психологов, обосновавших значение трудового воспитания и профессиональной ориентации. П.П. Блонский, Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий и другие педагоги подчеркивали воспитательную ценность труда и его значение для развития личности. В частности, А.С. Макаренко рассматривал трудовую деятельность как важнейший фактор воспитания.

В советский период профессиональная ориентация приобрела системный характер, став неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса в школах. Такой подход приводил к тому, что формы и методы профориентации были рассчитаны не на конкретного, а на абстрактного ученика, ограничивая его возможности для обоснованного профессионального выбора.

Социально-экономические изменения конца XX - начала XXI века существенно повлияли на трансформацию традиций профессиональной ориентации. Переход к рыночным отношениям, появление новых профессий, изменение структуры рынка труда потребовали коренного пересмотра существующих подходов к профориентации [4]. Современная традиция профессиональной ориентации характеризуется смещением акцентов в сторону личностно-деятельностных подходов, ставящих во главу угла личность ученика, его интересы, способности и ценности. Этот подход предполагает создание условий для личностного развития и формирования способности делать осознанный выбор на основе самопознания и понимания требований рынка труда.

Важной традицией российской профессиональной ориентации является ее комплексный характер, проявляющийся в сочетании различных направлений деятельности:

- профессиональная информация - ознакомление учащихся с миром профессий, состоянием рынка труда, требованиями к различным специальностям;
- профессиональная консультация - оказание помощи учащимся в профессиональном самоопределении на основе изучения их индивидуальных особенностей;
- профессиональный отбор - определение соответствия возможностей человека требованиям профессии;
- социально-профессиональная адаптация - содействие адаптации ученика к будущей профессиональной деятельности.

Эти направления реализуются в тесной взаимосвязи, обеспечивая целостность процесса профессиональной ориентации. Современная практика профессиональной ориентации в общеобразовательных школах выявляет ряд системных проблем, снижающих ее эффективность и требующих инновационных решений. Особенно остро проявляется социальное противоречие, выражающееся в несоответствии профессиональных выборов потребностям рынка труда. С одной стороны, родители и учащиеся ориентированы на "престижные" профессии, часто не учитывая реальные возможности трудоустройства. С другой стороны, экономика испытывает острую нехватку квалифицированных рабочих и технических специалистов. Как отмечается в исследовании А.Д. Балюка, "профессиональные предпочтения молодежи зачастую складываются не в пользу специальностей, обусловленных личными потребностями и способностями, а в пользу тех, которые определены мнением родителей о необходимости получения высшего образования, возможности бесплатного обучения в вузе, большей вероятности получения престижной работы в будущем" [1].

Проблема региональной специфики заключается в недостаточном учете особенностей местного рынка труда при организации профориентационной работы. Во многих регионах "до сих пор существуют межшкольные учебные комбинаты, где учащиеся 10-11-х классов могут получить профессию", но их возможности не всегда соответствуют перспективным направлениям развития региональной экономики. Эти проблемы подтверждают необходимость существенной модернизации системы профессиональной ориентации в общеобразовательных школах, требующей разработки новых подходов и моделей, соответствующих современным социально-экономическим условиям и психологическим особенностям молодежи.

Современная образовательная практика разрабатывает и апробирует различные инновационные модели профессиональной ориентации, способные преодолеть выявленные выше противоречия. На основе анализа исследовательских работ можно выделить несколько перспективных направлений совершенствования профориентационной работы в общеобразовательных школах.

Личностно-ориентированный подход к профессиональной ориентации предполагает смещение акцента с профессии на личность ученика, его уникальные характеристики, интересы и ценности. Как подчеркивает Д.А. Коноплянский, "успешное решение вопросов формирования профессионального самоопределения старшеклассников возможно в условиях личностно-ориентированного образования" [2]. Этот подход предполагает использование интерактивных методов

обучения (деловые игры, тренинги, проблемные ситуации), которые активизируют познавательную деятельность учащихся и способствуют самостоятельному принятию решений относительно профессионального выбора. Особенно перспективной представляется модель сетевого взаимодействия между образовательными учреждениями, организациями дополнительного образования и потенциальными работодателями.

Заслуживает внимания системно-деятельностный подход, реализуемый через интеграцию урочной и внеурочной деятельности. Профессиональная ориентация не должна ограничиваться отдельными мероприятиями, а стать составляющей всей системы учебно-воспитательной работы. Это предполагает интеграцию профориентационного содержания в учебные предметы, проведение междисциплинарных проектов с профессиональной направленностью, организацию исследовательской деятельности учащихся в различных профессиональных сферах. Важным направлением является развитие дополнительного образования как среды профессионального самоопределения.

Социокультурный подход к профессиональной ориентации предполагает рассмотрение выбора профессии не только как сугубо прагматической задачи, но как элемента общего личностного и жизненного самоопределения. Это предполагает необходимость ценностно-смыслового осмысления профессии и труда, формирования у старшеклассников ответственного отношения к профессиональному выбору.

Таблица 2 - Традиционные и инновационные модели профессиональной ориентации

Аспект	Традиционная модель	Инновационная модель
Базовый подход	Информационно-ориентированный	Личностно-ориентированный
Форма организации	Отдельные мероприятия	Непрерывный процесс
Тип взаимодействия	Вертикальный (учитель-ученик)	Сетевой (множество субъектов)
Понимание результата	Выбор профессии	Профессиональное самоопределение
Основа деятельности	Получение знаний	Практический опыт

Современные условия также требуют активного внедрения цифровых технологий в практику профессиональной ориентации. Цифровые платформы и ресурсы могут значительно расширить возможности ознакомления с профессиями, проведения диагностики профессиональных склонностей, получения информации о потребностях рынка труда.

Особое внимание следует уделить подготовке педагогических кадров для профориентационной работы. Решение этой проблемы требует разработки специальных программ подготовки и повышения квалификации специалистов по профориентации, а также создания методических объединений для обмена опытом.

Проведенный анализ традиций профессиональной ориентации в общеобразовательных школах позволяет сделать несколько фундаментальных выводов относительно ее современного состояния и перспектив развития.

Во-первых, профессиональная ориентация представляет собой сложную многомерную систему, обладающую глубокими историческими традициями в

русском образовании. Эти традиции основываются на понимании труда как важного фактора развития личности и необходимости подготовки учащихся к обоснованному профессиональному выбору. Однако современные социально-экономические условия требуют существенной модернизации существующих подходов к профориентации с учетом динамики рынка труда и психологические особенности молодого поколения.

Во-вторых, ключевой проблемой современной профессиональной ориентации является противоречие между объективно существующими потребностями общества в сбалансированной структуре рабочей силы и недостаточно сформированными субъективными профессиональными устремлениями молодежи. Это противоречие усугубляется отсутствием единой координирующей системы, недостаточным кадровым и методическим обеспечением, ограниченной практической направленностью традиционных моделей профориентации.

В-третьих, перспективные направления совершенствования профессиональной ориентации в общеобразовательных школах включают: реализацию личностно-ориентированных подходов, развитие сетевого взаимодействия образовательных учреждений и работодателей, интеграцию профориентации в целостный учебно-воспитательный процесс, активное использование ресурсов дополнительного образования, внедрение современных цифровых технологий.

Эффективность профессиональной ориентации во многом определяет не только личную успешность отдельных учащихся, но и социально-экономическое развитие страны в целом. Поэтому дальнейшая разработка теоретических основ и практических методов профессиональной ориентации представляет собой актуальную научно-практическую задачу, требующую объединенных усилий педагогов, психологов, социологов, управленцев в сфере образования.

Библиографический список

1. Балюк А. Д. Профессиональная ориентация в системе социализации молодежи : на примере Ростовской области : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.06 / Балюк Алексей Дмитриевич; [Место защиты: Тюмен. гос. нефтегаз. ун-т]. - Тюмень, 2014. - 31 с.
2. Коноплянский, Д. А. Педагогическая стратегия формирования конкурентоспособности выпускника вуза: монография / Д. А. Коноплянский, Б. П. Не-взоров. – М.: Издательство «Спутник+», 2016. – 252 с.
3. Нысанов А.Т. Развитие культуры профессиональной ориентации старшеклассников в сетевом взаимодействии системы дополнительного образования: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.05 / Нысанов Адэль Туребекович; [Место защиты: Челяб. гос. ин-т культуры]. - Челябинск, 2017. - 26 с.
4. Петронюк И.С. Роль социализации в профессиональном становлении юношества // Мир науки, культуры, образования. - 2018. - № 2 (69). - С. 347-349.
5. Петронюк И.С. Возможности профессиональной ориентации молодежи при подготовке цифровых кураторов // Мир науки, культуры, образования. -2019. № 4 (77). - С. 148-150.
6. Кривых С.В., Шепель С.М. и др. Проблемы постинтернатного сопровождения выпускников сиротских учреждений / Кривых С.В., Панова Н.В., Кузина Н.Н., Лактионова С.В., Долгополова Т.Н., Долина Ю.С., Епонешникова Г.С., Кикин М.В., Кикина Е.А., Кириченко Е.В., Михайлова Л.В., Павлова Т.А., Попова М.Н., Сениченков Д.Л., Тимофеева О.К., Шабина М.В., Шепель С.М. учебно-методическое пособие / Сер. Социально-педагогическая деятельность. - Санкт-Петербург, 2021.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается подготовка специалистов для работы с детьми-сиротами в системе дополнительного профессионального образования, выделены ключевые проблемы повышения квалификации специалистов, работающих с сиротами.

Ключевые слова: дети-сироты, система дополнительного профессионального образования, специалисты, работающие с сиротами.

Подготовка специалистов для работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, - сложный, многогранный процесс, который сталкивается с рядом системных проблем в России и многих других странах. К проблеме работы с детьми-сиротами обращались многие авторы: Байер Е.А. [1], Ветошкина С.А. [2], Зайцева Г.А. [3], Кривых С.В. [4,8], Кузина Н.Н. [5], Панова Н.В., [8], Петронюк И.С. [6], Шепель С.М. [4,7] и др. Однако ученых, рассматривающих проблемы работы с детьми-сиротами в системе дополнительного профессионального образования, довольно немного. Вместе с тем, существует много проблем именно в этом вопросе. Рассмотрим ключевые проблемы, которые можно разделить на несколько уровней.

Проблемы содержания и качества образования

Теоретический перекокс и нехватка практики. Обучение часто строится на изучении теории (психологии, педагогики, дефектологии), но не дает достаточных практических навыков. Слушатели не умеют применять эти знания в реальных, часто кризисных, ситуациях.

Узкопрофильность подготовки. Специалистов готовят как "психологов", "педагогов" или "социальных работников" в узком смысле, однако работа с сиротами требует междисциплинарного подхода: нужно понимать основы детской психиатрии, травматологии, ювенальной юстиции, социального права, специфики работы с ОВЗ.

Недостаток знаний о психологической травме. Многие дети-сироты пережили тяжелую психологическую травму (пренебрежение, насилие, потерь родителей). Специалисты часто не обучены распознавать признаки травмы и не владеют методами травмо-информированного подхода, который исключает повторную травматизацию.

Отсутствие подготовки к работе с привязанностью. Ключевая проблема сирот - нарушения привязанности. Специалисты не всегда понимают, как выстраивать безопасные и доверительные отношения с такими детьми, как работать с их избеганием, сопротивлением или чрезмерной липкостью.

Психологические и личностные проблемы

Профессиональное выгорание. Работа с сиротами эмоционально истощает: постоянное столкновение с чужой болью, агрессией, апатией детей, бюрократией и частым отсутствием быстрых результатов приводит к синдрому выгорания. Системной подготовки к профилактике выгорания практически нет.

Недооценка личной терапии и супервизии. В профессии мало внимания уделяется личной проработке собственных травм и "слепых пятен" специалиста. Без этого он может неосознанно проецировать свои проблемы на детей. Отсутствие регулярных супервизий (профессионального разбора сложных случаев с опытным коллегой) не позволяет специалисту расти и получать поддержку.

Нереалистичные ожидания. Многие приходят в профессию с идеалистическими представлениями ("спасу всех детей"). Столкновение с суровой реальностью (правовыми ограничениями, инертностью системы, сложностью детских проблем) приводит к разочарованию и уходу из профессии.

Системные и организационные проблемы

Низкий статус и оплата труда. Социальные педагоги, психологи в госучреждениях получают низкую зарплату, что не мотивирует высококвалифицированных специалистов идти в эту сферу, текучесть кадров очень высока.

Межведомственное взаимодействие. Воспитатель детского дома, школьный учитель, психолог, орган опеки и суд часто работают в разрозненной системе, не обмениваясь информацией и не действуя как команда. Специалист не обучен работать в такой сложной сети.

"Учрежденческий" подход в подготовке. Традиционная система подготовки заточена под работу в детских домах (интернатах), которые сами по себе являются травмирующей средой. Современный тренд – деинституализация и устройство детей в семьи (фостерные, приемные). Подготовка же специалистов для работы с замещающими семьями (их отбор, обучение, сопровождение) развита слабо.

Нехватка современных учебных программ и компетентных преподавателей. Вузы часто используют устаревшие методички, преподаватели, не имеющие современного практического опыта работы с сиротами, не могут передать актуальные знания.

Правовые и этические проблемы

Слабое знание законодательства: специалисты часто не в полной мере знают законы, касающиеся прав детей-сирот (на жилье, образование, семью), что мешает им эффективно отстаивать интересы ребенка.

Этические дилеммы: специалист не готов к решению этических коллизий: конфиденциальность против необходимости сообщить о нарушении прав; взаимоотношения с кровной семьей, лишившейся прав; работа с подростками, которые не хотят в семью. Нет четких алгоритмов и этических рамок.

Пути решения и современные тенденции. Несмотря на проблемы, ситуация постепенно меняется:

- внедрение моделей компетенций. Разрабатываются стандарты, где прописаны не только знания, но и конкретные умения и личностные качества специалиста;
- акцент на практику и стажировки. Появляются программы, где большая часть обучения – это работа под наблюдением наставника в учреждениях или службах сопровождения;
- развитие программ повышения квалификации и переподготовки для уже работающих специалистов, основанных на современных доказательных подходах;
- создание системы поддержки: введение супервизий, балинговских групп, обеспечение доступа к личной психотерапии для специалистов;
- междисциплинарное обучение: объединение в учебных курсах будущих

психологов, юристов, педагогов и медиков.

Таким образом, подготовка специалистов для работы с сиротами требует комплексного пересмотра – от содержания учебных программ в вузах до создания государственной системы поддержки и повышения статуса этих профессионалов. Ключевой сдвиг должен произойти от подготовки "надзирателей" в учреждениях к подготовке специалистов по семейному устройству и сопровождению, способных помочь ребенку пережить травму и обрести семью.

Библиографический список

1. Байер Е.А. Исследование эмоционально-волевой сферы детей, оставшихся без попечения родителей и детей, проживающих в кровных семьях / Е. А. Байер, М. В. Залужная // Вестник педагогических наук. – 2020. - №1. – С. 10-17.
2. Ветошкина С.А. Особенности эмоциональной сферы у детей-сирот // Современная зарубежная психология. – 2015. - Том 4. - № 1. - С. 15-25.
3. Зайцева Г.А. Социальное партнерство как средство подготовки детей-сирот к будущей жизнедеятельности: Дисс... канд. пед. наук по специальности ВАК РФ 13.00.01. – СПб., 2015. – 205 с.
4. Кривых С.В., Шепель С.М. Сопровождение социальной адаптации выпускников-сирот: монография. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2024. – 211 с.
5. Кузина Н.Н. Особенности подготовки детей-сирот к самостоятельной жизни в учреждениях постинтернатной адаптации // Решение задач концепции модернизации российского образования: Сборник научных трудов. Выпуск 2. – СПб.: ИПК СПО, 2007. – С. 14 – 19.
6. Петронюк И.С. Технологии в работе служб сопровождения сиротских организаций // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2023. - № 12. - С. 89-95.
7. Шепель С.М. Решение типичных проблем социально-профессиональной адаптации учащихся-сирот ПОУ// Академия профессионального образования. - 2018. - № 7. - С. 53-56.
8. Кривых С.В., Панова Н.В. Школа приемных родителей // В книге: Воспитательный потенциал родительства. - Санкт-Петербург, 2025. - С. 194-200.

УДК 374

Гусев А.Ю., к.пед.н., доцент кафедры хореографического искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Санкт-Петербург, gvdance@mail.ru

Тищенко П.П., магистрант 1 курса кафедры хореографического искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Санкт-Петербург, ptishchenko@internet.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНИКИ ИСПОЛНЕНИЯ СПОРТИВНЫХ БАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ У ДЕТЕЙ 12-13 ЛЕТ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема совершенствования технического мастерства в спортивных бальных танцах у детей подросткового возраста. Анализируется современное состояние применения педагогических технологий в тренировочном процессе, выявляется их недостаточная разработанность применительно к технической подготовке танцоров. На основе теоретического анализа и обобщения передового педагогического опыта разработана и описана специальная педагогическая технология, направленная на совершенствование техники исполнения спортивных бальных

танцев детьми 12-13 лет с использованием гимнастической резинки в качестве специального средства обучения.

Ключевые слова: спортивные балльные танцы, педагогические технологии, средства обучения, тренировочный процесс, хореографическое образование.

Современный этап развития спортивных балльных танцев характеризуется исключительно высоким уровнем конкуренции и постоянно растущими требованиями к техническому и исполнительскому мастерству танцоров. В этих условиях достижение стабильно высоких спортивных результатов невозможно без целенаправленного и методически грамотного совершенствования техники исполнения как отдельных фигур, так и танцевальных композиций в целом. Данная задача созвучна общим тенденциям в образовании, где все большее значение придается целостным педагогическим и воспитательным технологиям [5; 6], обеспечивающим не только передачу знаний, но и личностное развитие. Особое значение этот процесс приобретает в работе с детьми подросткового возраста (12-13 лет), которые относятся к категории Юниоры-1 и стоят на важном этапе становления своего танцевального мастерства.

Анализ литературы выявляет, что существующие труды по балльным танцам посвящены, в первую очередь, детальному описанию техники исполнения отдельных фигур (Г. Говард, А. Мур, У. Лэрд, и др.). В то время как вопросы методологии и технологий хореографического образования в целом активно разрабатываются [1; 3; 4], проблема создания целостных педагогических технологий, интегрирующих специальные средства обучения, остаётся недостаточно изученным. Традиционные методы зачастую не в полной мере учитывают психофизиологические особенности подростков и нуждаются в дополнении инновационными подходами, способными повысить мотивацию и эффективность тренировок.

Педагогическая технология понимается нами как системная совокупность методов, форм и средств обучения, направленная на достижение диагностируемого результата (В. П. Беспалько, М. В. Кларин, Г. К. Селевко и др.). В практике преподавания спортивных балльных танцев в работе с детьми нашли применение следующие технологии:

– *игровые технологии*. Позволяют через игру развивать воображение, эмоциональность, творческое начало, а также способствовать эффективному закреплению мышечных ощущений и развитию профессиональных хореографических качеств (выворотность, гибкость, растяжка). Особенно актуальны для младших возрастных групп, но элементы игры могут успешно использоваться и для снятия психологического напряжения у подростков;

– *технологии проектного обучения*. Внедрение в тренировочный процесс дополнительных творческих проектов (отчетные концерты, мастер-классы, курсы шоу-номеров) способствует сплочению коллектива, раскрытию творческого потенциала и обеспечивают целостное восприятие танцевальной деятельности, выходящее за рамки соревновательной практики;

– *информационные технологии*. Включают использование видеозаписей для анализа и самоанализа выступлений и тренировок, участие в онлайн-семинарах и мастер-классах (вебинарах), а также применение интерактивных методов, таких как «захват движения» (motion capture), для детального разбора и коррекции техники.

Для оценки текущего состояния использования педагогических технологий в тренировочном процессе был проведен опрос тренеров-преподавателей спортивных балльных танцев (n=62). Проведенный опрос тренеров-преподавателей подтвердил, что наиболее часто на практике используются игровые и информационные технологии. При этом 84% респондентов указали на использование различных педагогических технологий, а 73% опрошенных применяют специальный спортивный инвентарь (гимнастические палки, утяжелители, резинки и др.), главным образом, для улучшения физической формы танцоров. Однако целостных технологий, где специальное средство является стержнем для решения конкретных задач технической подготовки, практически не представлено.

В качестве решения обозначенной проблемы нами разработана технология совершенствования техники исполнения балльных танцев на основе гимнастической резинки. Выявлено, что биомеханические особенности работы с гимнастической резинкой делают ее высокоэффективным средством для решения задач технической подготовки в спортивных балльных танцах. Резинка создает внешнее сопротивление, которое:

- активизирует больше мышечных волокон, включая глубокие мышцы-стабилизаторы;
- способствует развитию внутримышечной и межмышечной координации;
- формирует «мышечную память», помогая танцору запоминать и впоследствии воспроизводить правильные ощущения и траектории движений без инвентаря;
- обеспечивает постоянную коррекцию осанки и неверных позиций в ходе выполнения упражнений.

Разработанная нами технология включает три основных этапа и комплекс специальных упражнений.

Этапы реализации технологии:

1. *Подготовительный этап*: диагностика исходного уровня технической подготовленности; выбор комплекса упражнений в соответствии с возрастом и уровнем танцоров; инструктаж по технике безопасности и правилам использования инвентаря; мотивация танцоров.

2. *Основной этап*: регулярное выполнение комплекса упражнений на индивидуальных занятиях (рекомендуемая частота – 2 раза в неделю) под контролем тренера, который обеспечивает правильность использования резинки и техники исполнения движений.

3. *Оценочный этап*: проведение контрольных тестовых замеров для оценки динамики технических показателей; субъективная оценка изменений тренером и самими танцорами (ощущения контроля, устойчивости, мышечного тонуса).

Комплекс упражнений с гимнастической резинкой состоит из 4-х блоков и предназначен для использования в паре.

Блок №1 (Европейская программа): Совершенствование работы стоп и ног. Упражнения направлены на отработку основных шагов и фигур медленного вальса, танго, венского вальса, фокстрота и квикстепа. Гимнастическая резинка фиксируется на щиколотках и стопах, создавая сопротивление, которое усиливает ощущение работы мышц ног, способствует четкости и устойчивости шага. Пример: выполнение «маленького квадрата» в медленном вальсе с резинкой, закрепленной на ногах.

Блок №2 (Европейская программа): Совершенствование позиции (стойки). Упражнения выполняются в конкурсной позиции, резинка проходит через спину под локтями, фиксируя положение рук и корпуса. Это способствует формированию устойчивой и объемной рамки, улучшению баланса и сохранению контакта в паре при исполнении поворотов и продвижений. Пример: удержание позиции при выполнении «правого поворота» в венском вальсе.

Блок №3 (Латиноамериканская программа): Совершенствование постановки и работы корпуса. Упражнения выполняются индивидуально. Две резинки создают связь между кистями рук и стопами, вынуждая танцора активно работать корпусом, осущестлять ротацию, контролировать центр тяжести и сохранять «длинную» спину. Пример: отработка «румба-волкс» с натяжением резинок.

Блок №4 (Латиноамериканская программа): Совершенствование работы ног и рук. Упражнения направлены на отработку характерных для латины движений («самба-виск», «кик», «тайм-степ»). Различные способы крепления резинки (за шей, на руках, на ногах) позволяют изолированно и целенаправленно проработать мышечные группы, отвечающие за четкость работы ног, силу и пластику рук, а также синхронность действий в паре.

Методика выполнения каждого упражнения предполагает переход от медленного, осознанного исполнения без музыки к работе под счет тренера и, наконец, к исполнению под соответствующую музыку, что обеспечивает прочное закрепление двигательного навыка. Такой подход согласуется с принципами формирования музыкальности в танце, разработанными для начального этапа обучения [2], и способствует комплексному развитию технического мастерства.

Таким образом, предложенная технология предоставляет тренерам-преподавателям структурированный инструмент для целенаправленной работы над техникой исполнения бальных танцев. Комплекс упражнений позволяет не только улучшить физические качества юных танцоров (силу, выносливость, мышечный тонус), но и, что наиболее важно, сформировать у них глубокое понимание биомеханики собственного тела, научить контролировать движения и осознанно корректировать исполнение фигур как европейской, так и латиноамериканской программ.

Можно сделать вывод, что использование гимнастической резинки в качестве основы педагогической технологии является эффективным инновационным подходом, способствующим интенсификации учебно-тренировочного процесса и создающим предпосылки для роста спортивного мастерства и улучшения соревновательных результатов танцоров.

Библиографический список

1. Гусев А.Ю. Инновационные технологии в системе профессиональной подготовки педагогов- хореографов // Социокультурная обусловленность современного хореографического образования: Вызовы времени, инновационный опыт, перспективы развития: Материалы III Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 ноября 2020 года. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. – С. 12-16.
2. Гусев А.Ю. Методика обучения прикладной музыкальной теории в программе изучения европейских и латиноамериканских бальных танцев для детей «Н» – «Е» классов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 5 (46). – С. 112-115.
3. Гусев А.Ю. Технология социокультурного проектирования как средство содействия профессиональному самоопределению будущих педагогов-хореографов: дисс. ...

канд. пед. наук. – СПб, 2024. – 242 с.

4. Касиманова Л.А. Технология творческой мастерской «Искусство постановки танца» в профессиональной подготовке педагогов-хореографов: монография. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – 128 с.

5. Кривых С.В. Воспитательные технологии в социализации обучающихся // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28–29 ноября 2019 года. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена., 2019. – С. 20–23.

6. Кривых С.В. Рефлексивное образование: монография. - СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 246 с.

УДК 373.2

Богданов И.В., к.пед.н., старший научный сотрудник отдела НИИ Северо-Западного института (филиала) АНО ВО «Московского гуманитарно-экономического университета», Мурманск, BogdanovI3@inbox.ru

ЗНАЧЕНИЕ РОЛИ КИНЕМАТОГРАФА В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА КАРЕН ШАХНАЗАРОВА «БЕЛЫЙ ТИГР»

Аннотация: в данной статье рассматриваются инновационные технологии формирования патриотических чувств у молодежи посредством кинематографа. Особое внимание уделяется анализу эффективности визуальных медиа в контексте патриотического воспитания. Карен Шахназаров, выдающийся кинорежиссер и эксперт в области патриотического контента, представил тщательный перечень фильмов, рекомендованных для использования в образовательных программах, направленных на формирование патриотических установок у молодого поколения.

В рамках исследования был проведен детальный анализ фильма «Белый тигр», который является репрезентативным примером патриотического кино. Методология исследования включала качественный анализ письменных ответов и данных, полученных в ходе интервью со студентами. Данный подход позволил выявить ключевые механизмы воздействия кинематографа на формирование патриотических ценностей у молодежи и определить оптимальные стратегии использования киноматериалов в образовательных целях.

Результаты исследования свидетельствуют о значимой роли кинематографа в процессе патриотического воспитания. Однако эффективность данного метода зависит от корректной подачи материала и его соответствия возрастным и социальным особенностям целевой аудитории. Таким образом, статья вносит важный вклад в теоретическое осмысление и практическую реализацию потенциала кинематографа как инструмента формирования патриотических установок у молодежи.

Ключевые слова: воспитание патриотических чувства, молодежь, кинематограф, патриотические фильмы, «Белый тигр», Карен Шахназаров.

Вопрос патриотизма в России всегда занимал центральное место в системе общественных ценностей, что обусловлено его значимостью для обеспечения национальной безопасности и суверенитета государства. Патриотизм как социокультурный феномен играет ключевую роль в формировании духовного ландшафта общества, оказывая многофакторное воздействие на экономические, политические, социальные и культурные процессы. Эти сложные и взаимосвязанные процессы, в свою очередь, оказывают детерминирующее влияние на эволюцию государственных институтов и общее развитие страны.

В контексте современного российского общества патриотизм выступает как интегративный механизм, способствующий консолидации нации и укреплению социальной идентичности. Его институционализация осуществляется через систему образования, медиа, государственные программы и культурные инициативы, что позволяет формировать устойчивые ценностные ориентиры и модели поведения у граждан.

Экономическое измерение патриотизма проявляется в стремлении к экономической самодостаточности и развитию внутреннего рынка, что является стратегическим приоритетом государственной политики. Политический аспект патриотизма заключается в формировании гражданской ответственности и активного участия в политической жизни, что способствует укреплению демократических институтов и повышению политической культуры общества.

Социальные процессы, обусловленные патриотизмом, направлены на укрепление социальной солидарности и гармонизацию межэтнических и межконфессиональных отношений, что является важным условием для стабильного развития общества. Культурная составляющая патриотизма включает сохранение и развитие национального культурного наследия, а также поддержку инновационных культурных проектов, направленных на формирование позитивного образа России на международной арене.

Таким образом, патриотизм в России представляет собой многогранный феномен, оказывающий комплексное влияние на различные аспекты жизни общества и государства. Его значимость в современных условиях определяется необходимостью обеспечения национальной безопасности, устойчивого экономического развития и формирования позитивного социального климата [1, с. 13].

Одним из важнейших форм воспитания является текст культуры. Текст культуры представляет собой одну из ключевых форм воспитания, являясь интегративным феноменом, который объединяет и синтезирует различные аспекты человеческого бытия. Данный феномен выполняет функцию фиксации и трансляции человеческого опыта, что делает его применимым к широкому спектру сфер человеческой деятельности.

Понятие «текст» охватывает разнообразные объекты культуры, включая «музыкальный текст», «архитектурный текст» и «кинематографический текст». Кинематографический текст, возникший в 1960-е годы [2, с. 22] представляет собой сложную семиотическую систему, которая использует образную систему языка через аудиовизуальные средства. Основу кинематографического текста составляет доминирование системы образов и метафор, что является ключевым элементом киноповествования. Метафоричность пронизывает речь киногероев, их имена и названия, что способствует созданию многослойного и многозначного нарратива.

Кинематографический текст представляет собой многослойное образование, включающее в себя два фундаментальных уровня: уровень изображаемой реальности и уровень её восприятия зрителем. Эти уровни находятся в неразрывной взаимосвязи, и их разделение приводит к утрате целостности и функциональности культурного текста. В отсутствие активного зрителя, который выступает в роли интерпретатора и соавтора, кинопроизведение трансформируется в статичное хранилище информации, лишенное способности генерировать новые смыслы и

информационные потоки. Таким образом, взаимодействие между текстом и зрителем является ключевым аспектом, обеспечивающим динамичность и эволюцию культурного нарратива в кинематографе [4, с. 229].

Воспроизведение информации, адресованное широкой аудитории, оказывает существенное воздействие на индивида. В случае, когда трансляция информации осуществляется с корректным интенциональным посылом, мы наблюдаем процесс формирования и воспитания личности. В данном контексте уместно процитировать слова выдающегося педагога-новатора Василия Сухомлинского: «Так начинается познание души народа – постижение его гражданской патриотической силы и эстетического величия. Тот, кто ощутил эту силу и красоту, пережил восхищение и вдохновение, осознал истину: Отечество превыше всего. Эта истина обретает статус убеждения лишь тогда, когда она глубоко проникает в сердце, затрагивает самые сокровенные его аспекты, потрясла человека, побудила его к переосмыслению мира и самого себя, позволила увидеть жизнь в свете великих гражданских свершений» [5, с. 23].

Режиссёр Карен Шахназаров предложил список фильмов для актуализации культурно-воспитательной работы и формирования гражданской позиции молодёжи. В список вошли такие фильмы, как «Баллада о солдате», «Судьба человека», «Они сражались за Родину», «Летят журавли», «Офицеры», «Обыкновенный фашизм» и «Белый тигр» [3].

Для реализации этой инициативы в вузах севера России был проведён цикл просмотров предложенных фильмов. В частности, около 100 студентов в возрасте 17–19 лет посмотрели фильм «Белый тигр». После просмотра им было предложено написать эссе на основе трёх вопросов: как представлены уставные отношения между героями и насколько они правомерны; как представлены человеческие отношения между героями и их связь с уставными; и присутствует ли в фильме педагогическая составляющая или наставничество.

Анализ письменных ответов и результатов устной беседы со студентами позволил сделать ряд существенных выводов, касающихся восприятия и интерпретации фильма. Большинство молодых людей не осознают глубинного значения произведения, оценивая его исключительно через призму визуальных эффектов, которые в данном контексте оказываются недостаточно выразительными. Некоторые студенты обращают внимание на метафизические аспекты сюжета, выражая сомнения в его реалистичности. Также наблюдается недостаточное понимание метафорического подтекста и символической нагрузки, связанной с образом немецкого танка, который может интерпретироваться как аллегория «зла фашизма».

В отношении вопросов, сформулированных организаторами анализа, можно отметить, что студенты демонстрируют способность различать межлические и институциональные отношения, приводя конкретные примеры из фильма, иллюстрирующие их правомерность или неправомерность в контексте военного времени. Особое внимание уделяется межличностным взаимодействиям, и большинство студентов осознают сложность и напряжённость исторического периода, в котором разворачивается действие фильма.

Приведём один из примеров ответов студентов: «Фильм ярко поднимает тему конфликта между уставными нормами военной службы и человеческими

чувствами. Главный герой, будучи танкистом, сталкивается с ситуацией, где каждое его действие подчинено строгим военным указаниям. Эти уставы и правила разработаны для поддержания дисциплины и порядка, но часто вступают в противоречие с человеческой природой, требующей понимания, сочувствия и человечности. В условиях войны, где преобладают страх, насилие и необходимость выживания, герой вынужден делать выбор: следовать установленным нормам или собственным моральным убеждениям. Этот внутренний конфликт становится центральной темой сюжета. Каждое решение героя, будь то спасение товарища или совершение акта героизма, вызывает ухудшение его положения по военным стандартам, что подчёркивает трагичность ситуации».

В рамках детального анализа педагогической составляющей сюжета фильма «Белый тигр», было установлено, что подавляющее большинство студентов (98%) не смогли идентифицировать педагогические и воспитательные аспекты во взаимодействиях между персонажами. Более того, они не смогли распознать элементы наставничества и педагогической стратегии в отношениях между подчинёнными и начальниками.

Однако, небольшая часть молодёжи (1–2%) смогла выявить, что в отношениях между главным героем и майором, который анализировал ситуацию и впоследствии возглавил работу над созданием танка, отчётливо проявились элементы наставничества. Несмотря на неполное понимание мотивов и действий главного героя, майор проявил себя как мудрый наставник, поддерживающий его стремление к цели и способствующий её достижению доступными средствами. В то же время, антиподом выступил капитан, который регулярно пытался остановить проект, не веря в успех и считая главного героя сумасшедшим.

Пример эссе одного из участников исследования: фильм «Белый тигр», посвящённый событиям времён Великой Отечественной войны, посвящён ветеранам войны и поколению советских людей того времени.

Центральная проблема картины – вечное противостояние добра и зла. Через образы главных героев раскрывается миссия русского воина-освободителя, а также разрушительная, античеловеческая фашистская идеология.

В центре сюжета – слухи о таинственном неуязвимом немецком танке, известном как «Белый тигр». Главный герой, неубиваемый русский танкист с амнезией, убеждён в существовании этого танка и его необходимости уничтожить.

Смысл фильма заключается в том, что в условиях войны и стрессовых ситуаций у человека могут проявиться скрытые экстрасенсорные способности. Хотя это находится на грани сумасшествия, если эти способности помогают выжить в боевых условиях и спасти товарищей, они становятся реальностью.

В финале полковник сообщает главному герою о завершении войны и отсутствии необходимости искать мифический «Белый тигр». Тот отвечает, что танк будет ждать своего часа. С молчаливого согласия полковника Найдёнов принимает решение продолжить поиски неуловимого вражеского танка. Таким образом, «Белый тигр» - фильм о вечном противостоянии зла и добра, о сохранении идеологии войны, которая «сидит и выжидает». «Белый тигр» - философская притча о человеческой природе, о борьбе добра и зла. Картина демонстрирует, что в условиях войны и насилия человек может проявить как лучшие, так и худшие качества, и именно его выбор определяет его судьбу.

Немецкая агрессия воплощена в образе «Белого тигра» - мистического неуязвимого немецкого танка. Пленный немецкий офицер утверждает, что «тигр» - это «квинтэссенция немецкого духа», которого боится даже вермахт. Противостояние добра и зла. Например, идея «Белого тигра» как машины, способной уничтожать всё живое и практически неуязвимой, воплощает вековую агрессивную виновность западного человека. Режиссёр фильма подвергает сомнению существование фундаментальных различий между борющимися началами. Он называет как Найдёнова, так и «Белого тигра» порождением войны.

Таким образом, через образы персонажей и сюжетные линии фильма «Белый тигр» автор демонстрирует столкновение различных начал и ситуаций, в которых человеческие отношения переплетаются с военными и мистическими элементами. Педагогическая составляющая в фильме «Белый тигр» представлена неявно, но картина наполнена скрытыми смыслами воспитательного характера и может быть рассмотрена как интеллектуальное и моральное произведение. Фильм также рассказывает о самоотверженности советских воинов, готовых воевать за Родину, товарищей, родных и друзей на фронте и в тылу.

Подводя итог, можно утверждать, что просмотр и анализ подобных фильмов на занятиях с обсуждением духовных ценностей, нравственности и воспитания патриотизма может оказать положительное влияние на формирование личности студентов.

Библиографический список.

1. Алёхин И.А. Идеал современного патриота в контексте прошлого, настоящего, будущего / И.А. Алёхин, И.В. Богданов // Мир образования - образование в мире. - 2024. - № 3 (95). - С. 13-21.
2. Аронсон О.В. Кинематографический текст и тексты о кино // Международный журнал исследований культуры. - 2012. - № 2 (7). - С. 21–24.
3. Богданов И.В. Патриотическое воспитание вчера, сегодня, завтра / Шамовские чтения. Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Москва, 2024. - С. 173-176.
4. Горшкова В.В. Феномен образования человека: избранные научные труды / В.В. Горшкова. - Санкт-Петербург: Астерион, 2020. - 490 с.
5. Сухомлинский В.А. Родина в сердце. - М.: Концептуал, 2023. - 192 с.

УДК 364.6

Лактионова С.В., к.пед.н., сотрудник Индустриально-судостроительного лицея № 116, Санкт-Петербург, lsv1968@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности социально-профессиональной адаптации учащихся учреждений для сирот. Автором характеризуются особенностями, которые значительно осложняют самостоятельную жизнь выпускников сиротских учреждений при выпуске из сиротского учреждения.

Ключевые слова: адаптация, социально-профессиональная адаптация, дети-сироты.

В жизненном и профессиональном самоопределении воспитанники детских домов и школ-интернатов испытывают значительные трудности, связанные с отсутствием опыта решения житейских проблем, которые другие дети получают в

семье, наблюдая за тем, как поступают в подобных ситуациях их родители или окружающие.

Рассматривая социальную адаптацию сирот, Шепель С.М. в своих работах [1,2,3] указывает на важность и комплексность этого вида деятельности в сиротских учреждениях. По мнению Л.В. Байбородовой: «Педагоги могут помочь своим воспитанникам сформировать комплекс качеств, благодаря которым они совершают осознанный выбор и адаптироваться в новой ситуации». [4, с. 42]

К таким качествам можно отнести:

- автономность;
- информированность и соотнесение информации со своими особенностями;
- умением принимать решения;
- умение планировать;
- положительное отношение к необходимости сделать выбор и принять решение.

Большинство выпускников учреждений для детей-сирот обладают особенностями, которые значительно осложняют их самостоятельную жизнь:

- отсутствие опыта социальных контактов с людьми, в работе, в сфере обслуживания, здравоохранения и т.п.;
- трудности общения – там, где требуется строить отношения;
- несформированность потребности и способности трудиться;
- иждивенчество, непонимание материальной стороны жизни, отношений вопросов собственности, экономики даже в сугубо личных, частных масштабах;
- отсутствие личного опыта нормальной жизни в семье, тесных эмоциональных отношений;
- недостаточное развитие индивидуальности, что характеризуется низким уровнем сознания, сниженной собственной активностью;
- отсутствие нравственного иммунитета к условиям той среды, из которой большинство из них происходит. Специфическая групповая субкультура низкого уровня;
- плохое состояние здоровья.

Как показывает опыт работы педагогов детских домов, перечисленные проблемы значительно обостряются в тех случаях, когда выпускники имеют интеллектуальные нарушения. Результаты наблюдения показали, что для большинства воспитанников детского дома имеются проблемы в интеллектуальном развитии, характерны:

- ограниченность знаний, интеллектуальная пассивность, ограниченность и своеобразии словарного запаса;
- равнодушие к происходящему, снижение интереса к различным видам деятельности, мотивации к их освоению;
- отсутствие стремления проявить себя;
- недостаток критичности; завышенная или заниженная самооценка, неадекватность уровня притязаний;
- повышенная внушаемость и готовность принимать асоциальные формы поведения (алкоголизм, наркомания, бродяжничество);
- недоразвитие сложных эмоциональных проявлений, агрессивность поведения;
- отсутствие стремления к ответственности за свои поступки;

-отсутствие желания благоустроить самостоятельно свой быт, безынициативность в отношении улучшения своей жизни;

-неумение самостоятельно организовать свой досуг.

По мнению Растигеева А.П. [5] система требований, которые общество предъявляет к психическому и личностному развитию каждого из его членов не соответствует тому потенциалу, на который способны выпускники сиротских учреждений, ограничениями в интеллектуальном развитии, что провоцирует их на не всегда адекватную реакцию и поступки. Уровень адаптационного потенциала воспитанников детских домов в социальной сфере крайне невысок, а также потенциал ниже того, который предусматривает успешность социализации у воспитанников.

Достаточно часто этой категории воспитанников свойственно нежелание приспособляться к социальному окружению, отсутствие стремления учитывать мнение других людей, дефицит искренних эмоциональных отношений, замкнутость. Очевидно, что подростки испытывают значительные трудности в общении не только с взрослыми, но и со сверстниками, при этом имеющиеся контакты «бедны» по содержанию, и эмоционально не насыщены. Более того, мотивация к изменению поведения у подростков низкая, поскольку окружающая среда сформировала оптимальный для них стиль поведения, и одностороннее изменение этого стиля может иметь для них неконтролируемые последствия. Все это способствует ориентации молодых людей и подростков на асоциальный и криминальный образ жизни, либо, наоборот, делает их первыми жертвами различного рода преступлений.

Главной проблемой социальной адаптации является способность к индивидуальному выбору - из спектра предоставляемых социумом возможностей. За этой способностью стоит развитое Я - субъект осмысления мира и своих потребностей, построения взаимоотношений и жизненной активности. Воспитание в изолированной среде учреждения для детей – сирот, ведет к формированию групповой специфической субкультуры низкого уровня. Её представитель характеризуется слабым осмыслением своего жизненного опыта, пассивностью, интуитивностью своих поступков, отсутствием индивидуальных жизненных ориентиров и ценностей. Поэтому он не самостоятелен и нуждается в группе, как опоре для принятия решений.

Воспитание полноценной личности воспитанников учреждения для детей – сирот предполагает развитие общения их со взрослыми и друг другом, в ходе которого формируется образ Я ребенка, его отношение к себе и представление о себе. В современных исследованиях показана связь между специфическими условиями жизни ребенка в детском доме и его личностным развитием, и нарушение последнего чаще всего объясняется материнской депривацией.

Под общественной собственностью принято понимать некие материальные ценности, вещи, предметы, которые не принадлежат никому, в особенности, никому, лично, а как бы - всем. Следует отметить, что само это понятие не только внутренне противоречиво, но даже абсурдно, «собственность» – это что-то мое «собственное», личное, только мое, принадлежащее именно мне, а не кому-то еще, - как же может она быть в тоже время общественной?

Тем не менее, этот абсурдный? по сути своей? феномен реально присутствует в укладе детского дома, где действительно все общее, т. е ни у кого из детей

нет ничего своего, действительно, комната, где живет ребенок (и спальная, и комната, где делают уроки, смотрят телевизор, играют) общая: общие столы, стулья, шкафы, книжные полки, дети не говорят: «это моя книга», а говорят: «эту книгу нам подарили» и т.п. Когда ребенок садится за обеденный стол, у него нет своего постоянного места и своего стула, нет и своей посуды: он пользуется первой попавшейся. В спальне обычно три-четыре ребенка, порой в детских домах можно встретить спальни и на пятнадцать человек, и у каждого есть условная кровать. Но двери в спальни не имеют ни замков, ни задвижек, что директора объясняют тем, что их воспитанники эмоционально неустойчивы: ребенок может закрывать двери и что-то с собой сделать, а за это придется отвечать. Поэтому фактически все пространство внутри детского дома тоже общие: каждый воспитанник свободно (разумеется, без стука) входит в любое помещение, в том числе и спальню и там, в отсутствие хозяев, а часто и при них, может лечь на любую кровать.

Другими словами, переживание своей уникальности – самости - индивидуальной ценности, необходимое для нормального личностного развития ребенка, во многом определяется тем, что у него есть своя комната, (или с вой угол, где стоит е го стол, его кровать) свое место за обеденным столом (свой стул, своя посуда, свои вещи и т.п.) «Свой» здесь надо понимать не в грубо материальном смысле, а как факт человеческих отношений: если это моя кровать, то все другие люди, живущие в том же помещении, признают это и уважают мое право собственности на нее, т.е. ни в коем случае не пользуются ею без моего разрешения.

Следовательно, наличие у ребенка своих собственных вещей и своего места в пространстве дома, где он живет, а также уважение к его вещам и его месту со стороны окружающих является необходимым условием его полноценного личного развития. Воспитанник детского дома воспринимает как общие не только все вещи и места внутри детского дома, но также все события и даже любые человеческие отношения.

В.И. Слущкий [6, с. 136] полагает, что развитие самости воспитанника детского дома блокируется феноменом общественной собственности, так как у ребенка нет ничего своего, за счет чего он мог бы утвердить свое бытие в мире. Такой ребенок, очевидно, не осознает себя отдельным существом, т.е. его личное развитие оказывается задержанным и «законсервированным» на самой ранней стадии, когда маленький человек еще не в состоянии выделить себя из окружающего мира.

В связи с тем, что основная направленность взаимодействия человека и социальной среды связана с удовлетворением потребностей, связанных с обеспечением существования человека, т.е. трудом, то можно говорить о социальной - трудовой деятельности как ядре адаптационного процесса. В соответствии с этим выделяется понятие «социально – трудовая адаптация» данное понятие определяется как процесс личностного становления, который приводит поведение трудовую деятельность человека в соответствие с существующими в нашем обществе и трудовых коллективах нормами, правилами и традициями.

Выделены следующие принципы социально - трудовой адаптации:

- 1) возможно более точный учет условий, в которых она происходит;
- 2) всестороннее изучение особенностей аномального ребенка, а также сохраненных личностных и деятельностных образований для разработки путей коррекции и развития;

3) прогностический характер коррекционно-педагогической работы с учеником с целью достижения конкретного уровня социально - трудовой адаптации и полной интеграции выпускников в трудовых коллективах;

4) включение воспитанников в доступные формы и виды человеческой деятельности и общения;

5) оказание социальной помощи и поддержки нуждающимся в этом после выпуска из учреждения для детей - сирот с целью достижения более высокого уровня социально - трудовой и полной интеграции выпускников в общество.

Самое главное – это преодоление психологических трудностей, которые заключаются в привычке жить в замкнутом, закрытом обществе, неумением интегрироваться в открытое, создавать новые контакты с людьми, которыми им предстоит общаться.

Выпускники учреждений для детей-сирот неумение обслужить себя, неумению разумно пользоваться своими материальными возможностями, неопытность внешности и поведения, нежелание учиться, и работать беспокойство, склонность к нарушению закона. Это определяется тем, что, живя в учреждении для детей-сирот, воспитанники этих учреждений не имеют возможности наблюдать все в жизни, приобщаться к ней, незаметно для себя приобретая как внутренние устои, так и практические навыки. Подрастая, они не участвуют во взаимоотношениях семьи, с официальными службами и учреждениями и часто даже не имеют представления, зачем туда обращаются. Так они не имеют положительного опыта семейной жизни, распорядка дня, налаживания быта, справедливого распределения обязанностей в семье и разумного ведения хозяйства.

Большие трудности испытывают выпускники сиротских учреждений с устройством на работу, получения жилья, не умеют общаться со взрослыми, обустроить свой быт, составить и соблюдать бюджет, отстаивать свои юридические права. Причем старшие воспитанники учреждений для детей-сирот, если и желали бы учиться дальше, не видят в этом необходимости, ссылаясь на отсутствие серьезной материальной поддержки для дальнейшего обучения и ближайших перспектив получения жилья. Отсюда – ориентация сирот на профессии, дающие хорошо заработать и возможность прокормиться (повар, кондитер, швея, плотник строитель, работник магазина). Таковы ныне целевые установки детей-сирот реальных условиях жизни.

Таким образом, условия проживания воспитанника в школе-интернате не дают ему возможности самостоятельно регулировать ритм и частоту контактов со средой в соответствии с собственными потребностями. А потому важен поиск таких педагогических средств, которые позволили бы решить эти и другие проблемы в условиях образовательных учреждений интернатного типа. Несомненно, что решение этих проблем выходит за рамки чисто педагогических (строительство детских домов семейного типа, небольших по своему составу, создание собственного личного пространства воспитанников, условий для общения и т.д.), но очень важно понять, что многие проблемы можно было бы хотя бы частично решить педагогическими технологиями.

Библиографический список

1. Шепель С.М. Сопровождение социальной адаптации выпускников-сирот профессиональных образовательных учреждений: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 5.8.1. - СПб., 2024. - 280 с.

2. Шепель С.М. Динамика социальной активности выпускников-сирот профессиональных образовательных учреждений в процессе их социальной адаптации // Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2023. - № 5. - С. 3246.

3. Проблемы постинтернатного сопровождения выпускников сиротских учреждений / Кривых С.В., Кузина Н.Н., Шепель С.М. и др.: учебно-методическое пособие / Сер. Социально-педагогическая деятельность. - СПб., 2021. - 124 с.

4. Преодоление трудностей социализации детей-сирот / Под ред. Л. В. Байбородовой. - Ярославль, 1997. – 330 с.

5. Растигеев А.П. Социальная адаптация и ответственность личности. - Барнаул: БПИ, 1984.

6. Слуцкий В.И. Феномен общественной собственности и его влияния на формирование личности воспитанников детских домов // Вопросы психологии. – 2000. - № 5. - С.132-136.

УДК 374

Семёнов А.В., к.юридич.н., доцент, директор детского оздоровительный лагеря "Волна" (ООО ДОЛ "Волна"), Санкт-Петербург, semdol24@mail.ru

СФЕРА ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА ДЕТЕЙ И ИХ ОЗДОРОВЛЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье рассматривается текущее состояние и перспективы развития сферы детского отдыха и оздоровления в России. На основе анализа нормативных источников и психолого-педагогической литературы представлена и описана модель системы организации отдыха детей и их оздоровления.

Ключевые слова: дети, организация отдыха, оздоровление.

Организация отдыха детей и их оздоровления – совокупность мероприятий, направленных на развитие творческого потенциала детей, охрану и укрепление их здоровья, профилактику заболеваний, занятие их физической культурой, спортом и туризмом, формирование у детей навыков здорового образа жизни, соблюдение ими режима питания и жизнедеятельности в благоприятной окружающей среде при выполнении санитарно-гигиенических и санитарно-эпидемиологических требований и требований обеспечения безопасности жизни и здоровья детей.

Основной нормативный акт – Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 04.11.2025) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации", в статье 12 «Обеспечение прав детей на отдых и оздоровление» говорится: «В целях повышения качества и безопасности отдыха и оздоровления детей федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий принимают меры:

- по принятию нормативных правовых актов, регулирующих деятельность организаций отдыха детей и их оздоровления;
- по созданию безопасных условий пребывания в организациях отдыха детей и их оздоровления;
- по обеспечению максимальной доступности услуг организаций отдыха детей и их оздоровления;
- по контролю за соблюдением требований законодательства в сфере организации отдыха и оздоровления детей;

- по созданию условий для организации воспитания детей в организациях отдыха детей и их оздоровления (абзац введен Федеральным законом от 14.07.2022 N 262-ФЗ);

- по созданию равного доступа к отдыху и оздоровлению детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья» [1].

Это комплексная и социально значимая отрасль, находящаяся в постоянной трансформации. Текущее состояние: сфера детского отдыха в России демонстрирует позитивную динамику, но по-прежнему сталкивается с рядом системных вызовов. Сегодня отдых и оздоровление детей строится с учетом следующих требований:

- организации детского отдыха и оздоровления детей должны иметь лицензию;

- дети, выезжающие на организованный отдых, должны быть застрахованы;
- наличие общественного контроля качества отдыха и оздоровления детей;
- законодательное закрепление родительской ответственности;
- сформированность образовательного пространства детского лагеря.

Анализ работ современных авторов позволили выделить следующие тенденции развития детских оздоровительных лагерей отдыха.

Позитивные тенденции и достижения

1. Рост охвата, ежегодно более 5 миллионов детей охвачены организованными формами отдыха. Государство активно субсидирует путевки, особенно для льготных категорий (дети из многодетных семей, дети с ОВЗ, дети в трудной жизненной ситуации).

2. Усиление безопасности, после ряда трагических инцидентов был принят ряд жестких мер:

- единый реестр организаций отдыха – все лагеря (и их учредители) проходят обязательную проверку и регистрацию;
- межведомственные проверки – ужесточен контроль со стороны Роспотребнадзора, МЧС, Роскомнадзора;
- обязательная сертификация вожатых – внедрена система подготовки и аттестации вожатых на основе единого стандарта ("Компетенции вожатого").

3. Диверсификация форматов – помимо традиционных загородных лагерей, активно развиваются:

- патриотические и военно-спортивные лагеря;
- тематические смены (языковые, IT, инженерные, экологические, медиа);
- трудовые отряды (подростковые бригады);
- городские лагеря дневного пребывания при школах и центрах дополнительного образования.

4. Государственная поддержка – реализуется государственная программа "Развитие образования", в рамках которой финансируется и детский отдых. Существуют федеральные и региональные субсидии.

Ключевые проблемы и вызовы:

- "старение" инфраструктуры, т.к. значительная часть загородных лагерей, особенно доставшихся от советской эпохи, требует масштабной реконструкции. Нехватка современных комфортабельных корпусов, санузлов, спортивных объектов;

- кадровый дефицит – несмотря на сертификацию, сохраняется проблема привлечения и удержания квалифицированных педагогов и вожатых. Работа сезонная, с высокой ответственностью, но не всегда достойно оплачивается;

- неравенство в доступности – качество и разнообразие предлагаемых программ сильно различается в зависимости от региона. Для семей со средним достатком путевка в хороший частный лагерь часто остается финансово недоступной;

- бюрократизация – организаторы лагерей жалуются на избыточные административные барьеры и постоянно растущие требования контролирующих органов, что тормозит инновации;

- вопросы качества и содержания, ибо зачастую программа смены формальна и не соответствует интересам современных детей. Не хватает качественных, проработанных образовательно-развлекательных программ.

Перспективы развития

Развитие сферы видится в комплексном подходе, где ключевую роль играют государственно-частное партнерство, цифровизация и ориентация на интересы ребенка.

Модернизация и развитие инфраструктуры

Государственно-частное партнерство как привлечение частных инвестиций для строительства и реконструкции лагерей, создание современных, многофункциональных комплексов.

Кластеризация через создание крупных круглогодичных центров, объединяющих отдых, оздоровление, образование и профориентацию (по аналогии с "Артекком", "Орленком", "Сменой").

Развитие внутреннего туризма – интеграция детского отдыха с туристическими возможностями регионов (лагеря на Байкале, на Кавказе, в Карелии).

Повышение качества и персонализация программ:

Индивидуальные образовательные траектории. Лагерь как пространство для soft skills (гибких навыков): командной работы, критического мышления, креативности.

Профориентационные смены. Партнерство с ведущими компаниями и вузами для проведения смен по конкретным направлениям (робототехника, биотехнологии, журналистика).

Инклюзивный отдых. Развитие инфраструктуры и методик для комфортного совместного отдыха здоровых детей и детей с ограниченными возможностями здоровья.

Цифровая трансформация:

1) Единые цифровые платформы. Упрощение процесса покупки путевки, оформления всех необходимых документов для родителей.

2) "Умный лагерь". Внедрение систем видеонаблюдения, контроля доступа, носимых устройств для ребенка (браслеты) для повышения безопасности.

3) Цифровые образовательные инструменты. Использование VR/AR технологий, онлайн-конкурсов и проектов в рамках смены.

Развитие кадрового потенциала:

- профессионализация вожатства через превращение работы вожатого из сезонной подработки в уважаемую профессию с карьерным ростом и достойной оплатой труда;

- создание центров подготовки и повышения квалификации на базе ведущих педагогических вузов;
- привлечение узких специалистов, таких как психологов, коучей, спортивных тренеров, специалистов по цифровым технологиям и т.д.

Расширение доступности:

- 1) Развитие программ софинансирования, например, система сертификатов, где часть суммы оплачивает государство, а часть – семья.
- 2) Поддержка некоммерческого сектора, в том числе развитие лагерей, организованных НКО для детей-сирот, детей из малообеспеченных семей.

К примеру, Голикова О.М., Данилков А.А., Данилкова Н.С. [2,3] указывают на противоречия и проблемы, которые сдерживают эффективное развитие и организацию детского отдыха.

Неравномерно развитая инфраструктура. Большое количество детских оздоровительных учреждений расположено вблизи крупных городов (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и др.).

Достаточно старая материально-техническая база. На сегодняшний день в капитальном ремонте и реконструкции нуждается более 300 учреждений детского отдыха, из них 75 % относится к загородным лагерям.

Неактуальные программы отдыха, ежегодно не меняются, являются типовыми и не соответствуют ожиданиям и потребностям родителей и детей.

Недоступность детского отдыха. Сейчас отправить на отдых детей могут позволить себе около 30 % россиян. Однако в этом году система туристического кэшбэка на детские лагеря позволит значительно увеличить процент желающих.

Некомпетентность кадров. В детских лагерях вожатыми чаще всего работают студенты-практиканты, у которых нет опыта и специального образования.

Несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы.

Проблемы обеспечения безопасности детей на отдыхе.

Дополнительное образование детей в условиях летнего отдыха и оздоровления является важным фактором повышения социальной стабильности и справедливости в обществе посредством создания условий для успешности каждого ребенка независимо от места жительства и социально-экономического статуса семей. Оно выполняет функции «социального лифта» для значительной части детей, которая не получает необходимого объема или качества образовательных ресурсов в семье и в общеобразовательных организациях, компенсируя таким образом их недостатки, или предоставляя альтернативные возможности для образовательных и социальных достижений детей, в том числе таких категорий, как дети с ограниченными возможностями здоровья, дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации [4].

Самарская Н.А. [5] предлагает следующую модель системы детского отдыха и их оздоровления, представленную на рисунке 1.

Рис. 1 - Модель системы детского отдыха и их оздоровления (по Самарской Н.А. [5])

Представленная модель организации отдыха детей и их оздоровления направлена на формирование устойчивой многоуровневой системы внешкольной работы с детьми, базирующейся на государственно-частном партнерстве и реализации современных программ дополнительного образования с целью выявления и развития таланта в каждом ребенке.

Представим задачи этой модели организации отдыха детей и их оздоровления:

1. Сохранение и развитие инфраструктуры дополнительного образования.
2. Реализация нового поколения программ дополнительного образования и развития детей.
3. Создание новой системы мотивации детей.
4. Обеспечение свободного выбора ребенком и родителем организации дополнительного образования независимо от ее формы собственности.
5. Участие крупных промышленных предприятий в определении профиля опорных ресурсных центров в регионах.

Лагерь как площадка для развития учащихся в организациях отдыха детей и их оздоровления, мотивация детей к активному освоению ресурсов и развивающих возможностей образовательной среды, освоению выбранного вида деятельности (выбранной программы) [6].

Таким образом, сфера организации детского отдыха и оздоровления в России

находится на важном этапе. Пройден путь от простого "вывоза детей за город" к осознанию необходимости создания комплексной развивающей среды. Ключевой вектор развития – это создание безопасного, современного, персонализированного и содержательного отдыха, который будет не просто приятным времяпрепровождением, но и значимым этапом в образовании и социализации ребенка. Успех этого процесса зависит от слаженных усилий государства, бизнеса и профессионального педагогического сообщества.

Воспитание, развитие и оздоровление детей и подростков в значительной мере зависит от знаний, умений и подготовленности к творческой работе тех взрослых, которые организуют их жизнедеятельность в лагере в течение всей смены. Результативность летней оздоровительной кампании во многом определяется готовностью вожатых, педагогов- организаторов к работе по воспитанию и оздоровлению детей и подростков в условиях детских оздоровительных и профильных лагерей. В системе повышения квалификации вожатые и воспитатели разрабатывают на занятиях основные вопросы содержания, методики и организации отдыха, досуга, воспитания и оздоровления в лагере; работают с методической литературой, развивают необходимые умения на практикумах по туризму, игровой, спортивно- массовой и физкультурно-оздоровительной работе, оформительскому делу, природоохранной, медицинской и санитарной работе.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 04.11.2025) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"
2. Голикова О.М. Проблемы современного состояния развития детского отдыха в Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – № 2(19). – С. 66-69.
3. Данилков А.А., Данилкова Н.С. Сфера детского отдыха: Состояние, перспективы развития, тренды // Народное образование. – 2016. – № 2-3(1455). – С. 34-44.
4. Методические рекомендации по совершенствованию программ организации процесса оздоровительного отдыха детей и подростков, в том числе детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей с ограниченными возможностями здоровья. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1763732885&tld=ru&lang=ru&name>
5. Самарская Н. А. Современное состояние сферы детского отдыха и оздоровления: проблемы и перспективы развития / Н. А. Самарская, С. М. Ильин, А. В. Румянцева // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 9. – С. 2561-2578.
6. Новая модель организации детского отдыха: участники, полномочия, обязанности. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1763732519&tld=ru&lang=ru&name=o_vnesenii_izmeneniy.pdf&text

УДК 378.1

Кулашкина А.Н., учитель начальных классов МБОУ лицей имени генерал-майора В.И. Хисматулина, Сургут, alena.kulashkina@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Аннотация: в статье проведен сравнительный анализ работ зарубежных и отечественных авторов, исследовавших ценности поликультурного образования школьников. Автор приводит взгляды различных исследователей на сущность поликультурного образования.

Ключевые слова: ценности, поликультурное образование школьников.

Ценности поликультурного образования становятся все более актуальными в нашем глобализованном и многокультурном мире. Это не просто "изучение других культур", а комплексный подход к обучению и воспитанию, который имеет глубокую ценность для личности, общества и государства. Приведем ключевых авторов и их работ по теме ценностей поликультурного образования. Эти исследователи заложили теоретические основы и развили ключевые концепции в этой области.

Джеймс А. Бэнкс (James A. Banks) считается одним из отцов-основателей поликультурного образования в США. Его работы сфокусированы на интеграции культурного разнообразия в школьную программу и преобразовании образовательного процесса. Ученый разработал "подходы к интеграции мультикультурного содержания в учебный план", которые варьируются от простого добавления фактов о "героях из меньшинств" до полного преобразования содержания курса обучения с точки зрения множественных культурных перспектив [1].

Карл А. Грант (Carl A. Grant), еще один ключевой автор, много писавший о социальной справедливости и подготовке учителей к работе в многокультурной среде. Основной вклад ученого в том, что он сделал акцент на связи поликультурного образования с вопросами расы, класса и гендера, а также на критической педагогике [2].

София Нието (Sonia Nieto) сделала значительный вклад в понимание аффирмативной роли поликультурного образования, подчеркивая его связь с успеваемостью учащихся из разных групп, автор рассматривает поликультурное образование как фундаментальную философию, направленную на социальную справедливость и преобразование школы [3].

Джеймс Линч (James Lynch) – британский ученый, который разрабатывал концепцию поликультурного образования в европейском и глобальном контексте, уделяя внимание правам человека. Он раскрыл связь поликультурного образования с концепцией гражданства в глобальном масштабе [4].

В России тема поликультурного образования часто переплетается с исследованиями этнопедагогике и межнациональных отношений.

Анатолий Николаевич Джурицкий – крупнейший специалист по сравнительной педагогике и истории педагогики, много писал о зарубежном и российском опыте поликультурного образования [5].

Г.Д. Дмитриева специализируется на теории и методике поликультурного образования. В книге рассматриваются концептуальные вопросы многокультурного образования во взаимосвязи с этнической, расовой, родовой, половой, языковой, социальной, физической и возрастной идентичностями ученика и учителя [6].

Г.И. Егорова с соавторами раскрывают особенности работы по воспитанию российской поликультурной идентичности молодого поколения в условиях сетевого взаимодействия (семья-школа-вуз), причины актуальности поставленной научной проблемы. Ими показана совокупность разработанных концептов как инновационных форм сетевого взаимодействия и идейно-созидательных смыслов для практики воспитания российской поликультурной идентичности [7,8].

Группа авторов под руководством Ю.А. Гладковой в своем пособии представили теоретический анализ проблемы поликультурного образования современного ребенка в условиях многонационального общества, собраны практические материалы по реализации задач указанного направления в практике дошкольной образовательной организации [9].

Группа авторов под руководством М.О. Гузиковой и М.Ю. Гудовой предложили обширную исследовательскую программу, определяющуюся проблематикой полиязычия и поликультурности как ведущих коммуникационных трендов эпохи постграмотности, их монография обращена к профессиональному сообществу ученых, занимающихся проблемами коммуникаций, медиа, языков, текстов, грамотности в современной культуре, а также ко всем тем, кто интересуется проблемами, связанными с необходимостью и способностью современного человека жить внутри все более усложняющихся знаково-информационных систем и разнообразных форм грамотности [10].

Изучение работ этих и других авторов дает полное и многоуровневое понимание ценностей, философии и практических методов поликультурного образования. На основе анализа специальной литературы, покажем ключевые ценности поликультурного образования, сгруппированные по уровням их воздействия:

1. Ценности для личности и развития учащегося.

Формирование толерантности и уважения к различиям – это основа основ – ученики учатся не просто терпеть, а понимать, принимать и уважать культуру, традиции, религию, язык и образ жизни других людей. Они узнают, что "другой" не значит "плохой" или "странный".

Развитие критического мышления и преодоление стереотипов. Поликультурное образование учит анализировать информацию, выявлять и оспаривать культурные предубеждения и стереотипы, которые часто навязываются обществом и медиа.

Развитие культурной идентичности и самопознания, в результате чего, изучая другие культуры, человек неизбежно начинает глубже понимать и свою собственную, он осознает ее уникальность, а также видит ее место в многообразии мировых культур.

Подготовка к жизни в глобальном мире: выпускники, получившие поликультурное образование, обладают межкультурной компетентностью – ключевым навыком XXI века. Они могут эффективно общаться, учиться и работать с людьми из разных стран и культурных традиций.

Развитие эмпатии и социальной чувствительности, что развивает умение поставить себя на место другого, понять его чувства и мотивации, продиктованные его культурным контекстом.

2. Ценности для общества и социальной гармонии

Содействие социальной сплоченности и снижение напряженности. В обществах, состоящих из разных этнических, религиозных и культурных групп, поликультурное образование выступает инструментом предотвращения конфликтов, оно борется с ксенофобией, расизмом и дискриминацией, показывая, что разнообразие – это сила, а не слабость.

Создание инклюзивной и справедливой образовательной среды. Образование становится доступным и комфортным для всех детей, независимо от их культурного происхождения, что помогает интеграции детей-мигрантов и представителей меньшинств.

Демократизация образования. Поликультурный подход поощряет множественность точек зрения, плюрализм мнений и диалог, что является краеугольным камнем демократического общества.

Сохранение и развитие культурного разнообразия. Образование становится механизмом, который не нивелирует различия, а, наоборот, помогает сохранять и транслировать культурное наследие разных народов в рамках одного общества.

3. Ценности для государства и системы образования

Воспитание ответственных и активных граждан. Гражданин, понимающий сложность и многогранность своего общества, более склонен к конструктивному участию в его жизни, к социальной ответственности и патриотизму, основанному на любви к своей многонациональной стране.

Повышение качества человеческого капитала. Межкультурно компетентные специалисты – это ценнейший ресурс для экономики в условиях международной кооперации и глобальных рынков.

Выполнение международных обязательств. Многие страны являются последователями международных конвенций, запрещающих расовую дискриминацию и защищающих права меньшинств. Поликультурное образование – практический инструмент выполнения этих обязательств.

Модернизация образовательного процесса. Внедрение поликультурного подхода требует обновления учебных планов, методик преподавания, материалов. Это заставляет систему образования быть более гибкой, рефлексивной и отвечающей вызовам времени.

Таким образом, выделим ключевые принципы, на которых строятся эти ценности:

- признание равенства всех культур и их права на существование;
- диалог культур как основа взаимодействия;
- отказ от культурного эгоцентризма (представления о превосходстве одной культуры над другими);
- акцент на взаимосвязи и взаимовлиянии культур.

Ценность поликультурного образования невозможно переоценить. Это инвестиция в стабильное, справедливое и процветающее будущее. Это не "модный тренд", а необходимость, продиктованная самой жизнью. Оно готовит людей не к жизни в изолированном мононациональном государстве, а к реальности нашего сложного, разнообразного и взаимосвязанного мира.

Библиографический список

1. Banks James A. Cultural Diversity and Education: Foundations, Curriculum, and Teaching. - New York: Routledge, 2015. – 366 p.
2. Sleeter C.E., Grant C.A. Making Choices for Multicultural Education: Five Approaches to Race, Class, and Gender. - NJ: John Wiley & Sons, 2009. – 252 p.
3. Nieto S., Bode P. Affirming diversity: the sociopolitical context of multicultural education. - Boston, MA: Pearson Education, 2012. – 450 p.
4. Lynch J. Multicultural education in a global society. - London; New York: Falmer Press, 1988. – 191 p.

5. Джурицкий А.Н. Поликультурное воспитание в России и за рубежом: сравнительный анализ / А. Н. Джурицкий. – М.: Прометей, 2006. – 158 с.; Джурицкий А.Н. Концепции и реалии мультикультурного воспитания: сравнительное исследование. М., 2008.

6. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. – М.: Народное образование, 1999. – 208 с.

7. Егорова Г.И., Кулашкина Е.Н. Концепты сотрудничества семьи, школы, вуза в воспитании российской поликультурной идентичности школьников // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2024. - № 2(310). – С. 74-80.

8. Егорова Г.И., Сязи Н.М. Формирование полиэтнической культуры как основы социализации обучающихся в современных условиях // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 5. - С. 535.

9. Поликультурное образование ребенка в современном мире: теория и практика: [учебное пособие / Ю. А. Гладкова и др.]; сост. и ред. Ю. А. Гладкова. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. – 176 с.

10. Коммуникационные тренды в эпоху постграмотности: полилингвизм и поликультурность: [монография] / [под ред. М. О. Гузиковой, М. Ю. Гудовой]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 236 с.

УДК 373.1

*Мельникова М.С., заместитель директора по учебно-воспитательной работе
ГБОУ СОШ № 5 им. Карла Мая Василеостровского района, Санкт-Петербург*

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: в предлагаемой статье рассматривается процесс управления качеством школьного образования: что понимается под «качеством образования» сегодня, ключевые принципы управления качеством образования, основные компоненты системы управления, роль цифровой среды, проблемы и вызовы управления качеством образования.

Ключевые слова: управление, качество школьного образования.

Управление качеством образования (УКО) в современной школе – это сложная, многоуровневая система, которая распространяется от контроля «процесса» к управлению «результатом» и созданием условий для развития. Многие авторы занимались исследованием качеством школьного образования [1,2,3,4,5]. Анализ работ данных авторов позволил нам систематизировать данную проблему по ключевым компонентам.

Что понимается под «качеством образования» сегодня?

Качество уже не сводится только к академическим знаниям. В соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС), качественное образование – это:

- предметные результаты как усвоение конкретных знаний и умений по дисциплинам (как было и раньше);
 - метапредметные результаты как универсальные учебные действия (УУД)
- умение учиться, ставить цели, работать с информацией, решать проблемы, сотрудничать.

- личностные результаты как развитие гражданской идентичности, ценностных ориентиров, эмоционального интеллекта, навыков саморегуляции.

Таким образом, управление качеством образования – это управление процессом достижения учеником этих трех групп результатов.

Ключевые принципы современного управления качеством образования

- Системность: управление качеством образования – не разрозненные мероприятия, а целостная система, охватывающая всех участников: администрацию, учителей, учеников, родителей.

- Непрерывность – это не разовый «срез знаний» в конце года, а постоянный мониторинг и диагностика на всех этапах (входной, текущий, промежуточный, итоговый контроль).

- Ориентация на данные – управленческие решения принимаются на основе анализа данных: результатов ОГЭ/ЕГЭ, ВПР, диагностических работ, анкетирования, наблюдений.

- Процессный подход – управление каждым элементом образовательного процесса: от проектирования урока до создания психологического климата в школе.

- Вовлеченность всех участников – учителя участвуют в разработке образовательных программ, ученики в самооценке, родители в оценке удовлетворенности.

Основные компоненты системы управления качеством образования в школе

Систему можно представить в виде некоторых компонентов.

Компонент 1. Целеполагание и планирование

- Разработка и корректировка Основной образовательной программы (ООП) школы на основе ФГОС.

- Создание программ развития школы, целевых программ («Одаренные дети», «Профилактика неуспеваемости»).

- Планирование методической работы на год, направленной на повышение квалификации учителей в зонах роста.

Компонент 2: Организация и реализация

- Кадровые условия – подбор, расстановка и развитие кадров. Система наставничества для молодых учителей, курсы повышения квалификации, стимулирование педагогического роста.

- Материально-технические условия – обеспечение современным оборудованием, цифровой образовательной средой, комфортными и безопасными классами.

- Содержательные и методические условия – использование современных педагогических технологий (проектная деятельность, смешанное обучение, критическое мышление). Индивидуализация и дифференциация обучения.

Компонент 3: Контроль и оценка

Это самый развитый компонент. Он включает:

1) Внутренний мониторинг

- административный контроль: проверка рабочих программ, посещение и анализ уроков, контрольные срезы;

- всероссийские проверочные работы (ВПР): единый инструмент для оценки качества знаний по всей стране;

- диагностика метапредметных и личностных результатов: проекты, портфолио, кейсы, наблюдение;
- мониторинг динамики каждого ученика: выявление групп риска (с неуспеваемостью, дезадаптацией);
- анкетирование: изучение удовлетворенности родителей и учеников образовательным процессом.

2) Внешний мониторинг

- государственная итоговая аттестация (ОГЭ, ЕГЭ);
- международные исследования;
- аккредитация и надзорные проверки Рособнадзора.

Компонент 4: Корректировка и развитие

На основе данных, полученных на этапе контроля, принимаются управленческие решения:

- корректировка учебных планов и программ;
- организация индивидуальной поддержки отстающим ученикам и дополнительных занятий для мотивированных;
- планирование тематических педсоветов, семинаров для устранения выявленных дефицитов;
- внесение изменений в систему оплаты труда и стимулирования учителей.

Роль цифровой среды. Современное управление качеством образования возможно без цифровизации:

- электронные журналы и дневники (как источник данных об успеваемости и посещаемости);
- цифровые платформы (Яндекс.Учебник, Учи.ру, МЭШ, РЭШ), которые предоставляют автоматизированную аналитику по каждому ребенку и классу;
- системы для проведения онлайн-тестирования и сбора анкет.

Многими авторами выделяются следующие *проблемы и вызовы управления качеством образования*:

- перегрузка учителей отчетностью и сбором данных;
- формализация, когда сбор данных становится самоцелью, а не инструментом для развития;
- сложность оценки «мягких навыков» (soft skills). Оценить метапредметные и личностные результаты объективно гораздо сложнее, чем предметные;
- сопротивление изменениям со стороны части педагогического коллектива.

Таким образом, управление качеством образования в современной школе – это стратегическая, основанная на данных деятельность по созданию условий для достижения каждым учеником актуальных образовательных результатов (предметных, метапредметных, личностных).

Успешное управление качеством образования – это не просто работа по инструкции, а создание в школе культуры непрерывного улучшения, где каждый учитель является рефлексивным практиком, а администрация – командой лидеров, способных анализировать данные и принимать эффективные решения для развития всех участников образовательного процесса.

Библиографический список

1. Макаренко Е.А., Петронок И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления административным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. Т. 8. - № 5 (146). – С. 285-290.

2. Макаренко Е.А., Петронок И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мотивация педагогов в управлении качеством образования // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. Т. 9. - № 4 (157). – С. 200-206.

3. Шепель С.М. Образовательная среда как средство развития метапредметных умений обучающихся // Развитие метапредметных умений обучающихся как ресурс повышения качества современного образования (из опыта работы педагогов Санкт-Петербурга и его отражение в исследованиях обучающихся): сборник методических материалов / отв. ред. О. Е. Шуйская, И. А. Лебедева, А. Ю. Гусев – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – С. 15-21.

4. Традиции и инновации, педагогические и цифровые технологии в системе современного образования / [Буторина Н.В., Васильева А.С., Джилкишиева М.С. и др.]; под ред. Игнатьевой Г.А., Подкопаева О.А. – Самара: ООО НИЦ «ПНК», 2024. – 224 с.

5. Управленческие практики и результативность вузов в реализации непрерывного образования / И.А. Коршунов, Н.Н. Ширкова, Е.С. Сжённов и др. // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 1. – С. 9–34.

УДК 371

***Петрова Н.С.**, социальный педагог ГБОУ средняя школа № 235 с углублённым изучением отдельных учебных предметов им. Д. Д. Шостаковича, Санкт-Петербург, n.petrova77@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в представленной работе рассматриваются проблемы личности подростка, показаны основные показатели и критерии успешности социализации личности и формирования самосознания в школе, с использованием возможности семьи, школы и общества.

Ключевые слова: социализация, личность, опыт, нормы, критерии успешности.

Социализация личности представляет собой процесс формирования личности в определенных социальных условиях, процесс усвоения человеком социального опыта, в ходе которого человек преобразует социальный опыт в собственные ценности и ориентации, избирательно вводит в свою систему поведения те нормы и шаблоны поведения, которые приняты в обществе или группе. Нормы поведения, нормы морали, убеждения человека определяются теми нормами, которые приняты в обществе.

Проблема социализации личности, несмотря на свою широкую представленность в научной литературе, остается актуальной и по сей день. Процессы, происходящие в любых сферах общественной жизни, оказывают влияние на личность, его жизненное пространство, внутреннее состояние. Как отмечает С.Л. Рубинштейн, личность это «...не только то или иное состояние, но и процесс, в ходе которого внутренние условия изменяются, а с их изменением изменяются и возможности воздействия на индивида путем изменения внешних условий». В связи с этим механизмы, содержание, условия социализации личности, претерпевая существенные изменения, вызывают столь же интенсивные изменения в формируемой личности.

Современный ребенок и подросток постоянно находится под воздействием множества факторов: как техногенных, так и имеющих социальное происхождение, которые вызывают ухудшение его здоровья. Физическое здоровье личности неразрывно связано с психическим. Последнее в свою очередь связано с потребностью ребенка в самореализации, т.е. обеспечивает ту сферу жизни, которую мы называем социальной. Человек реализует себя в обществе только в том случае, если он имеет достаточный уровень психической энергии, определяющий его работоспособность, и в то же время достаточную пластичность, гармоничность психики, позволяющую адаптироваться к обществу, быть адекватным его требованиям. Психическое здоровье является необходимым условием успешной социализации личности.

Статистика свидетельствует, что лиц, свободных от каких-либо психических нарушений, в настоящее время насчитывается в среднем лишь 35%. Прослойка людей с преболезненными состояниями в населении достигает немалых размеров: по данным разных авторов - от 22 до 89%. Однако, половина носителей психической симптоматики самостоятельно адаптируются к среде.

Успешность социализации личности в современной школе оценивается по трем основным показателям:

- а) человек реагирует на другого человека, как на равного себе;
- б) человек признает существование норм в отношениях между людьми;
- в) человек признает необходимую меру одиночества и относительную зависимость от других людей, то есть между параметрами «одинокий» и «зависимый» существует определенная гармония.

Критерием успешной социализации является способность человека жить в условиях современных социальных норм, в системе «Я - другие». Однако, все реже можно встретить людей, отвечающих указанным требованиям. Все чаще мы сталкиваемся с проявлениями затрудненной социализации, особенно в среде подрастающего поколения. Как показывают результаты исследований последних лет, детей с нарушениями в поведении, отклонениями в личностном развитии не становится меньше, несмотря на существование развернутой сети психологических и социальных служб.

Так сохраняет свою практическую значимость проблема агрессии в подростковой среде. Несомненно, агрессивность присуща любому человеку. Отсутствие ее приводит к пассивности и ведомости. Однако чрезмерное ее развитие начинает определять весь облик личности: она может стать конфликтной, неспособной на сознательную кооперацию, а значит, затрудняет комфортное существование личности среди окружающих людей.

Другой проблемой, вызывающей тревогу общественности, является нарушение подростками социальных норм и правил, нежелание им подчиняться. Это уже само по себе является проявлением нарушения процесса социализации. Все больше появляется детей, относящихся к группе девиантных подростков. Все это позволяет заключить, что современные дети имеют низкую способность к адаптации, что затрудняет освоение ими социального пространства адекватными способами. Как правило, неразрешенные трудности одного возраста влекут за собой появление других, что приводит к формированию целого симптомокомплекса, закрепляясь в личностных характеристиках. Говоря о важности формирования социально активной личности подрастающего поколения, мы, тем не менее, на деле

сталкиваемся с трудностями их адаптации к изменяющимся условиям.

Отсюда истоки такой социальной проблемы, как переживание одиночества среди молодежи. Если несколько десятилетий назад проблема одиночества считалась проблемой пожилого человека, то сегодня ее возрастной порог резко снизился. Определенный процент одиноких людей наблюдается и среди молодежи. Отметим, что у одиноких людей минимальны социальные контакты, их личные связи с другими людьми, как правило, либо ограничены, либо совсем отсутствуют.

Социализация – непрерывный и многогранный процесс, который продолжается на протяжении всей жизни человека. Однако наиболее интенсивно он протекает в детстве и юности, когда закладываются все базовые ценностные ориентации, усваиваются основные социальные нормы и отклонения, формируется мотивация социального поведения. Процесс социализации человека, его формирования и развития, становления как личности происходит во взаимодействии с окружающей средой, которая оказывает на этот процесс решающее влияние посредством самых разных социальных факторов. Важное значение для социализации подростка имеет социум. Эту ближайшую социальную среду подросток осваивает постепенно.

Формирование самосознания - один из важнейших моментов в развитии личности подростка. Факт формирования и роста самосознания накладывает отпечаток на всю психическую жизнь подростка, на характер его учебной и трудовой деятельности, на формирование его отношения к действительности. Потребность самосознания возникает из потребностей жизни и деятельности. Под влиянием растущих требований со стороны окружающих у подростка возникает потребность оценить свои возможности, осознать, какие же особенности его личности помогают им, наоборот, мешают быть на высоте предъявляемых ему требований.

Большую роль в развитии самосознания молодого человека играют суждения других. У подростка появляется и приобретает довольно заметное значение стремление к самовоспитанию - стремление сознательно воздействовать на себя, формировать такие качества личности, которые он рассматривает как положительные, и преодолевать у себя отрицательные черты, бороться со своими недостатками.

В подростковом возрасте начинают складываться и закрепляются черты характера. Одной из наиболее характерных особенностей подростка, связанные с ростом его самосознания, является стремление показать свою «взрослость». Молодой человек отстаивает свои взгляды и суждения, добиваясь того, чтобы взрослые считались с его мнением. Он считает себя достаточно взрослым, хочет иметь одинаковые с ними права. Переоценивая возможность своих возрастных способностей, подростки приходят к убеждению, что они ничем не отличаются от взрослых людей. Отсюда их стремление к самостоятельности и известной «независимости», отсюда - болезненное самолюбие и обидчивость, острая реакция на попытки взрослых, недооценивающих их права и интересы. Следует отметить характерную для подросткового возраста повышенную возбудимость, некоторую неудовлетворенность характера, сравнительно частые, быстрые и резкие смены настроения.

Многолетнее пребывание ребенка в школе позволяет установить контакт с

семьей, выделить проблемы в семейном воспитании, оказать помощь в их решении. Взаимодействие школы и семьи в вопросах воспитания ребенка позволяет оказывать систематическую помощь семье в вопросах воспитания и формировать единую воспитательную среду для ребенка. Однако зачастую влияния, оказываемые школой и семьей на ребенка, разнонаправлены

Каждый человек самостоятельно выбирает жизненную позицию, принимая ответственность за сделанный выбор; способность к самоопределению становится важнейшим качеством личности. Необходимость гармонизации ценностных отношений и приоритет личностного самоопределения привели к выстраиванию системы аксиологического воспитания. Центральная проблема такого воспитания - формирование ценностных ориентаций личности.

В связи с этим в современных школах делается большой упор на то, чтобы все субъекты образовательного процесса (педагоги, обучающиеся, законные представители) больше и, самое важное, качественнее общались друг с другом.

Функция семьи как социально-нравственной целостности оказывает социализирующее воздействие на личность посредством нормативного и информационного влияний. Поскольку воздействие родителей на детей отличается особой эмоциональной силой и глубиной, постольку им принадлежит решающая роль в формировании личности ребенка. Следовательно, от того, каким будет родительское воспитание, во многом зависит формирование у детей соответствующих нравственных чувств и качеств. Это особенно важно подчеркнуть, так как под влиянием родителей у детей формируются представления о добре и зле, о справедливости и честности, уважении к старшим.

Процесс социализации нельзя рассматривать односторонне только как усвоение ребенком и подростком социальных норм и ценностей, его нужно рассматривать как двусторонний процесс, включающий активное воспроизводство ими культурных ценностей. Человек не просто усваивает культурный опыт, он преобразовывает его в собственные ценности, установки и ориентации. В настоящее время механизмы социализации прежней социальной системы разрушены. Институты социализации (семья, школа, СМИ и др.) выступают как конкурирующие или вовсе не связанные между собой образования, находящиеся к тому же в неравных условиях. Электронные средства массовой информации заполняют значительную часть досуга молодежи и выступают как важнейший институт духовного мира, культурных ценностей, социальных установок новых поколений. Среди конкурирующих агентов социализации семья должна быть, но не всегда является главным.

- новая социальная и культурная реальность, в которую погружается молодежь, необратимо меняет каналы духовной коммуникации между поколениями, когда опыт старших в семье объективно становится менее востребованным молодежью.

- трансформируется социализационная функция системы образования, что проявляется, прежде всего, в снижении его роли в обеспечении интеграции молодежи в общество и воспитании подрастающего поколения. Усиливающаяся в обществе социальная дифференциация находит отражение в деятельности образовательных учреждений.

- в условиях снижения роли традиционных институтов в процессе социализации молодежи важнейшим институтом социализации молодежи стали СМИ.

Средства массовой коммуникации, включающие все виды информации, распространяют и популяризируют определенные образцы, стили, нормы поведения, моделируют и внедряют в массовое сознание образ реальности, к которой следует стремиться.

Таким образом, процессы социализации молодежи, протекающие в условиях открытого информационного пространства, не умения подростков общаться друг с другом и решать первостепенные задачи, делают школу одной из основных площадок решения данной проблемы.

Задача школы состоит и в том числе, чтобы научить подростков адаптироваться к жизни, общаться, решать конфликты или обходить их. Как результат у ребенка обостряется потребность во внимании и доброжелательности взрослого.

Библиографический список

1. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.; М., ПраймЕврознак; Олма Пресс, 2004.
2. Сорокин П.А. Кризис современной семьи (социологический очерк) // Вестник МГУ. – 1997. – № 3.
3. Харчев А. Г. Социология семьи: проблемы становления науки. – М.: ЦСП, 2003.
4. Кривых С.В., Касиманова Л.А., Симакова Т.П., Курагина Г.С., Шепель С.М. Воспитание как социальный феномен: Монография / под науч. ред. С. В. Кривых - Санкт-Петербург, 2025. – 398 с.

УДК 378

Соколова И.Г., директор ГБОУ СОШ № 367, Санкт-Петербург, ig-sokolova2012@yandex.ru

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА: ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация: в статье проанализированы работы по патриотическому и гражданскому воспитанию школьников. Показаны разные возможности формирования гражданственности как интегративного качества личности, заключающего в себе внутреннюю свободу и уважение к государственной власти и любовь к Родине, представлены активные формы и методы образовательной деятельности в рамках данной темы.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, гражданственность, ценности, нравственно обусловленный процесс.

В последнее время в России активизировалась работа по патриотическому и гражданскому воспитанию школьников. Стало очевидным, что решение ряда проблем в жизни страны во многом зависит от уровня сформированности гражданской позиции у подрастающего поколения, потребности в духовно-нравственном совершенствовании, уважения к историко-культурному наследию своего народа и народов России.

Развитие российского государства и общества ставит новые задачи в области воспитания молодого поколения. В свете этих задач повышается значимость патриотического воспитания учащихся общеобразовательных школ. Данное направление воспитания должно внести весомый, а в некоторых случаях и решающий вклад в дело формирования достойных граждан, подготовки умелых и сильных защитников Отечества. В условиях многонациональности российского государства вопросы воспитания приобретают весомое значение, привитие уважения к

другим народам, любви к Родине. Патриотическое воспитание предполагает формирование у школьников гармоничного сочетания личных и общественных интересов и должно быть направлено на создание условий для национального возрождения России как великой державы [1].

Патриотическое воспитание школьников – актуальная проблема в условиях современной России. Актуальность заключается в том, что в настоящее время наша страна переживает непростой исторический период. Специальная военная операция, антирусская пропаганда Запада. Проблемы обесценивания традиционных норм и ценностей, неопределенность в оценке событий исторического прошлого русского народа негативно влияют на нравственные и патриотические ценности подрастающего поколения.

Основная цель воспитания гражданственности и патриотизма состоит в формировании гражданственности как интегративного качества личности, заключающего в себе внутреннюю свободу и уважение к государственной власти, любовь к Родине и стремление к миру, чувство собственного достоинства и дисциплинированности, гармоничное проявление патриотических чувств.

Воспитывая патриотов, деловых и здоровых людей, – значит, создаём и укрепляем уверенность в развитии и становлении нормального общества и сильной державы. В этом заключается государственный подход каждого администратора и педагога в деле воспитания подрастающего поколения.

Патриотизм – одна из важнейших черт всесторонне развитой личности. Роль школы в этом плане очень велика, от нее многое требуется. Результатом воспитательной работы должно стать поколение людей, обладающих убеждениями, благородных, готовых к подвигу, тех, которых принято называть емким и коротким словом «патриот».

В наши дни в задачи образования входит укоренение в сознании молодого поколения священных понятий, определяющих духовную жизнь нации: родина, семья, родной язык, родная природа, народ, его история, вера, духовная культура в целом. Все это фундамент становления личности. В разные этапы общественного развития патриотическое воспитание проявляется по-разному. Всё возрастающую роль в гражданско-патриотическом воспитании школьников играют мероприятия, которые обладают большой силой идейно-эмоционального воздействия. Это могут быть урочные занятия и внеурочная деятельность. Больше всего для этого подходят уроки русского языка, литературы, изобразительного искусства, истории, классные часы, уроки мужества, ОРКСЭ, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и тружениками тыла, сбор материала для школьных музеев, просмотр кино-видеофильмов, экскурсии по историческим местам родного края, города [2].

Гражданско-патриотическое воспитание в школе – это целенаправленный, нравственно обусловленный процесс подготовки учащихся к функционированию и взаимодействию в условиях демократического общества, к инициативному труду, участию в управлении социально ценными делами, к реализации прав и обязанностей, а также укрепления ответственности за свой политический, нравственный и правовой выбор, за максимальное развитие своих способностей в целях достижения жизненного успеха [1].

Для повышения воспитывающего характера обучения целесообразно:

- усилить гуманитарную направленность всех учебных дисциплин: в традиционные предметы включить материал, помогающий детям понять себя, мотивы своего поведения, отношения к окружающим.

- использовать активные формы и методы образовательной деятельности, ее открытости, разнообразие учебно-методических материалов, форм и приемов учебной и внеурочной деятельности [1].

Воспитательная система охватывает весь педагогический процесс, интегрируя учебные занятия, внеурочную жизнь детей, разнообразную деятельность и общение, влияние социальной и предметно-эстетической среды.

Патриотическое чувство не возникает само по себе. Это результат длительного целенаправленного воспитательного воздействия на человека, немаловажную роль играет влияние семьи и образования. То, какие нравственные качества разовьются у ребенка, зависит, прежде всего, от родителей и окружающих его взрослых, как они его воспитают, какими впечатлениями обогатят.

Любовь к Родине, привязанность к родной земле, языку, культуре, традициям входят в понятие «патриотизм». Оно проявляется в чувстве гордости за достижения родной страны, в горечи за ее неудачи и беды, бережном отношении к народной памяти. Воспитание гражданина и патриота, знающего и любящего свою Родину, не может быть успешно решено без глубокого познания духовного богатства своего народа, освоения народной культуры

Основные направления гражданско-патриотического воспитания:

1. Духовно-нравственное. Осознание учащимися в процессе гражданско-патриотического воспитания высших ценностей, идеалов и ориентиров, социально-значимых процессов и явлений реальной жизни, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности.

2. Историко-краеведческое. Система мероприятий, направленных на познание историко-культурных корней, осознаний неповторимости Отечества, его судьбы, неразрывности с ней, формирование гордости за сопричастность к деяниям предков и современников, и исторической ответственности за происходящее в обществе, формирование знаний о родном селе, городе, районе.

3. Гражданско-правовое. Воздействует через систему мероприятий на формирование правовой культуры и законопослушности, навыков оценки политических и правовых событий и процессов в обществе и государстве, гражданской позиции, постоянной готовности к служению своему народу и выполнению конституционного долга; воспитывает уважение к государственной символике.

4. Социально- патриотическое. Направлено на активизацию духовно- нравственной и культурно-исторической преемственности поколений, формирование активной жизненной позиции, проявление чувств благородства и сострадания, проявление заботы о людях пожилого возраста.

5. Военно-патриотическое. Ориентировано на формирование у молодежи высокого патриотического сознания, идей служения Отечеству, способности к его вооруженной защите, изучение русской военной истории, воинских традиций.

6. Спортивно-патриотическое. Направлено на развитие морально-волевых качеств, воспитание выносливости, стойкости, мужества, дисциплинированности в процессе занятий физической культурой и спортом, формирование опыта служения Отечеству и готовности к защите Родины.

7. Культурно-патриотическое. Направлено на развитие творческих способностей, учащихся через приобщение их к музыкальному фольклору, устному народному творчеству, миру народных праздников, знакомство с обычаями и традициями русского народа [4, 5, 6].

Понятие "патриотизм" понимается широко: и как любовь к Родине, преданность к своему отечеству, своему народу; и как привязанность к месту своего рождения, месту жительства; и как готовность подчинить свои интересы интересам родной страны, стремление защищать интересы Родины.

Изменения, происходящие в нашем обществе, определяют новые требования к отечественной системе образования. Усиления воспитательной функции образования, формирование гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к Родине, семье, окружающей природе рассматриваются как один из базовых направлений государственной политики.

Методы и приемы патриотического воспитания, используемые педагогами, могут быть разнообразными, но обязательно должны учитывать психологические особенности дошкольника, а это эмоциональное восприятие окружающего, образность и конкретность мышления, глубину и обостренность первых чувств, отсутствие в полной мере «чувства истории», понимания социальных явлений и многое другое. Рассмотрим несколько традиционных и новых форм проведения урочной и внеурочной деятельности в рамках данной темы.

Квест. Главная задача-привить чувство патриотизма и гражданственности, вовлекая обучающихся в исследовательскую работу по изучению истории их родного города, используя формат квест-игры. Суть квест-игры заключается в наличии определенного задания, требующего поиска – будь то артефакт, ключ к загадке или сообщение – для продвижения вперед. Участнику необходимо задействовать логическое мышление для решения головоломок, проявить находчивость и навыки, чтобы успешно выполнить задачу и продолжить игру.

Проектная деятельность представляет собой образовательную методику, ориентированную на самостоятельное достижение поставленных целей учащимися, что делает её особенно ценной в плане формирования разнообразных навыков и умений. Проект – это результат самостоятельной или коллективной творческой работы, имеющий общественно полезную значимость. В основе каждого проекта лежит проблемный вопрос, требующий всестороннего исследовательского подхода для поиска решения. Полученные данные анализируются, систематизируются и объединяются в целостный результат. В процессе реализации проекта педагоги могут применять игровые формы, проводить дискуссии, вести просмотр анимационных и художественных фильмов, читать литературу, а также использовать другие интерактивные подходы.

Исследовательская деятельность. Исследования способствуют решению вопросов обучения и всестороннего становления детей дошкольного возраста без излишней нагрузки, обеспечивая позитивный эмоциональный фон и стимулируя интерес к познанию. Проектная работа позволяет активизировать внутренний потенциал дошкольников, развивая умение идентифицировать проблемы, определять задачи, приобретать знания и достигать поставленных целей.

Музейная педагогика. Небольшой музей – это интерактивное пространство для обучения, тематически оформленный участок, составная часть развивающей

среды, подходящая для представления различных игровых сценариев. Мини-музей представляет собой уникальную методику взаимодействия с воспитанниками и их семьями, инструмент для «погружения» детей в насыщенную, оригинальную и непривычную обстановку, а также в музее каждый может разделить яркие эмоции с родителями, друзьями и воспитателями. Увлекательная деятельность по организации музейного пространства в детском саду способствует формированию у детей понимания того, что человек – главное сокровище и ценность нашего государства.

Компьютерные (ИКТ) технологии. Современному поколению детей необходим инновационный и актуальный подход к обучению. Следовательно, наша цель состоит в том, чтобы, умело интегрируя современные информационные технологии в образовательные методики, обеспечить высокий стандарт качества в сфере образования. Цифровые презентации – это действенный и комфортный инструмент для трансляции обучающих материалов. Они выгодно отличаются способностью вовлекать аудиторию, особенно в интерактивных образовательных мероприятиях под руководством педагога.

Обобщая опыт лучших педагогов ГБОУ 367 по патриотическому воспитанию школьников, можно констатировать, что:

- педагоги осознают важность самой задачи патриотического воспитания детей и значение эмоционального воздействия в этом процессе;
- в организации разнообразной деятельности детей учителя воздействовали и на рациональную, и на эмоциональную сферу психики детей и вовлекали их в деятельность, которая формирует опыт гражданско-активного поведения;
- были использованы различные педагогические средства с целью вызвать эмоциональный отклик у детей, целенаправленно проводилась работа над воспитанием патриотических чувств;
- в числе наиболее успешно реализуемых подходов в организации патриотического воспитания школьников можно выделить системный, деятельностный, исследовательский, ценностный и личностно-ориентированный подходы.

Гражданско-патриотическое воспитание школьников – это систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у учащихся высококого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Не случайно в современном российском обществе большое внимание уделяется вопросам гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения, в том числе и со стороны Правительства Российской Федерации. Одним из важных направлений государственной политики в сфере образования выступает обновление и совершенствование системы патриотического воспитания учащихся на всех ступенях обучения в современной российской школе.

Библиографический список:

1. Бахтин Ю.К. Патриотическое воспитание как основа формирования нравственно здоровой личности // Молодой ученый. - 2014. - № 10. - С. 349–352.
2. Староверов В.И. Глобализация, глобализм, антиглобализм и Россия // Системная психология и социология. - 2013. - № 7.
3. Ширинов В.Д. Духовно-нравственное воспитание: учебное пособие. - Екатеринбург: УрГПУ, 2013. - 222 с.

4. Ширшов В.Д. Психологическая готовность к действиям в чрезвычайных ситуациях. - Екатеринбург: УрГПУ, 2016. - 332 с.

5. Кривых С.В., Шепель С.М. Современные технологии гражданско-патриотического воспитания // В сборнике: Подготовка российского учителя в парадигме гражданственности, патриотизма, победной преемственности поколений. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. - Пятигорск, 2025. - С. 91-97.

6. Кривых С.В., Касиманова Л.А., Симакова Т.П., Курагина Г.С., Шепель С.М. Воспитание как социальный феномен: Монография / под науч. ред. С. В. Кривых - Санкт-Петербург, 2025. – 398 с.

УДК 371.1

*Янчикова Н.А., учитель ГБОУ СОШ № 511, Санкт-Петербург,
nata.yanchikova.72@mail.ru*

ТРАДИЦИИ РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ

Аннотация: в статье дана характеристика ключевых традиции и специфику уроков биологии как эффективного средства развития системы ценностных отношений у подростков, систематизированы основные традиции развития ценностных отношений на уроках биологии в России, определена специфика урока биологии, делающая его уникальным инструментом ценностного развития. Предложенный теоретический анализ может служить основой для разработки конкретных методик и педагогических технологий.

Ключевые слова: ценностное отношение, урок биологии, традиции, подростки, экологическое воспитание, нравственное воспитание, методика преподавания биологии.

Актуальность исследования традиций развития ценностных отношений подростков на уроках биологии в России обусловлена комплексом социальных, образовательных и экологических вызовов современности. Современная государственная политика в области образования, отраженная в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС), напрямую ориентирована на достижение не только предметных, но и личностных результатов. К ним относятся формирование российской гражданской идентичности, патриотизма, воспитание нравственных чувств и ценностного отношения к природе, окружающей среде, развитие экологического мышления. Формирование ценностного отношения к живой природе является не личной инициативой учителя, а закономерным требованием времени и государства [1].

Проблемы изменения климата, загрязнения окружающей среды, сокращения биоразнообразия требуют незамедлительных действий. Однако эти действия невозможны без кардинального изменения отношения человека к природе. Школьный курс биологии — это ключевая дисциплина, которая закладывает основы экологического сознания и формирует у подростков готовность к личной ответственности за сохранение жизни на Земле.

В эпоху цифровизации и потребительской культуры подростки сталкиваются с размыванием традиционных ценностей [3]. Урок биологии, раскрывая законы жизни, гармонию и хрупкость живых систем, обладает уникальным потенциалом для формирования эстетического восприятия мира, воспитания нрав-

ственных принципов (милосердие, ответственность, забота о слабых), противодействия информационным угрозам, связанным с искаженным представлением о природе человека.

Подростковый возраст (12-16 лет) – это сензитивный период для становления системы ценностей [4]. Старшеклассники ищут смыслы, формируют свою жизненную позицию, критически оценивают информацию. Урок биологии в этот период может стать платформой для осознанного выбора, направляя энергию подростков в русло позитивных ценностей: здоровья, жизни, сохранения природного и культурного наследия.

Несмотря на декларируемую важность, в реальной школьной практике доминирует знаниево-ориентированный подход. Ценностный компонент часто остается на втором плане из-за перегруженности программ теоретическими сведениями, отсутствия у педагогов готовых методик, совмещающих передачу знаний с формированием отношений, фокуса на подготовке к формальным процедурам оценивания (ОГЭ, ЕГЭ).

Актуальность данного исследования определяется объективной потребностью общества в формировании у подрастающего поколения ответственного, ценностного отношения к живой природе, что соответствует государственным приоритетам в образовании и является необходимым условием для преодоления глобальных экологических и нравственных вызовов [2]. Обращение к традициям развития таких отношений на уроках биологии позволяет не только использовать проверенные временем педагогические подходы, но и творчески переосмыслить их в контексте современных требований, восполнив существующий разрыв между теорией и практикой в школьном биологическом образовании.

В психолого-педагогической литературе теоретические основы формирования ценностного отношения к живой природе рассматриваются как сложный, многокомпонентный процесс, направленный на становление личности, для которой охрана природы является глубоким внутренним убеждением [5].

Ценностное отношение к природе – это устойчивая, осознанная связь человека с миром природы, при которой природные объекты и явления приобретают для него личностную и социальную значимость. Оно представляет собой не просто сумму знаний, а личностное образование, которое определяет поведение и поступки человека.

Структура этого отношения включает несколько взаимосвязанных компонентов:

- когнитивный компонент, который включает знания и представления о ценности и уникальности природы, о взаимосвязях в ней, о способах прагматического взаимодействия с природными объектами;

- эмоционально-оценочный компонент, предполагающий формирование положительного эмоционального отклика, способности к сопереживанию (эмпатии), эстетического восприятия красоты природы и устойчивой эмоциональной оценки происходящего в природе;

- личностно-смысловой (мотивационный) компонент, заключающийся в поиске и осознании личностного смысла природы, принятии ее ценности как личностно значимой, что формирует прагматические мотивы взаимодействия с ней;

- деятельностный компонент, проявляющийся в готовности и умении осуществлять осознанные действия и поступки, направленные на заботу о природе,

ее сохранение и помощь.

Исследователи выделяют ряд механизмов, через которые происходит формирование отношения:

- эмпатия - способность к сочувствию и сопереживанию природным объектам;
- идентификация - отождествление себя с животными или растениями, позволяющее лучше понять их состояние;
- субъектификация - восприятие природы как полноправного субъекта взаимодействия, а не просто объекта использования.

Наиболее благоприятным периодом для целенаправленного развития ценностного отношения считается старший школьный возраст, когда у подростков развивается абстрактное мышление, способность к самоанализу и выработке собственной жизненной позиции, что позволяет осознанно принимать ценности.

Школьные предметы естественнонаучного цикла, и особенно биология, обладают особым потенциалом для формирования ценностного отношения. Наиболее эффективно эта задача решается при изучении раздела «Введение в общую биологию и экологию», который дает целостное, обобщенное представление о живых системах и их взаимосвязях.

Современная педагогика отходит от пассивного созерцания и делает акцент на активной деятельности учащихся в социо-природном окружении. Эффективными являются:

- проектная деятельность, которая позволяет школьникам самостоятельно ставить и решать реальные жизненные проблемы, связанные с охраной природы;
- проблемные дискуссии, обсуждение вопросов биоэтики;
- практические работы в природе, организация природоохранных мероприятий.

Российская педагогическая наука и практика накопили богатый опыт, который можно структурировать вокруг нескольких ключевых традиций:

1. Традиция экологического и природоохранного воспитания. Это, пожалуй, самая сильная и узнаваемая традиция. Она восходит к идеям В.В. Давыдова, А.Н. Захлебного, И.Д. Зверева и других экологов-педагогов. Через изучение биологии формируется понимание взаимосвязей в природе, хрупкости экосистем и ответственности человека за их сохранение. На уроках изучается материал о последствиях антропогенного воздействия (загрязнение, вырубка лесов, браконьерство). Школьники привлекаются к участию в природоохранных акциях («День птиц», сбор макулатуры, озеленение территории). Предлагаются к обсуждению региональные экологические проблемы.

2. Традиция нравственно-гуманистического воспитания через отношение к живому акцентирует внимание на моральных качествах личности: милосердии, сострадании, ответственности за «братьев наших меньших». Живые организмы (растения, животные) рассматриваются не как объекты, а как субъекты, заслуживающие этического отношения. На уроках при изучении раздела «Животные» акцентируется внимание подростков на сложность их поведения, заботу о потомстве, способность чувствовать. Проводятся уроки, посвященные биоэтике (например, дискуссия о гуманном содержании сельскохозяйственных животных, об опытах на животных). Организуются живые уголки и прививаются навыки ухода за растениями и животными.

3. Традиция патриотического воспитания через познание родной природы была особенно сильна в советской школе и остается актуальной сегодня. Любовь к Родине развивается через познание и эмоциональное принятие ее природного богатства и разнообразия. На уроках изучаются флора и фауна своего края, краснокнижные виды, происходит знакомство с трудами отечественных ученых-биологов (В.И. Вернадский, К.А. Тимирязев, В.В. Докучаев), чья деятельность была направлена на развитие страны и сохранение ее природных ресурсов.

4. Традиция научно-материалистического мировоззрения направлена на формирование целостной научной картины мира. Через понимание фундаментальных биологических законов (эволюция, клеточная теория, обмен веществ) у школьников формируется уважение к научному знанию и осознание места человека в природе. На уроках обсуждаются антропогенез и место человека в системе органического мира, изучаются законы генетики и экологии для объяснения последствий вмешательства в природу.

Специфика вытекает из самого предмета изучения – живой природы, что создает уникальные возможности, отсутствующие у многих других дисциплин:

- В отличие от абстрактных математических формул или исторических событий, природа – это то, что можно увидеть, потрогать, почувствовать. Урок биологии может использовать натуральные объекты (гербарии, семена, комнатные растения, живые организмы в уголке), что вызывает непосредственный эмоциональный отклик, лежащий в основе ценностного отношения.

- Биологические знания сами по себе несут мощный ценностный заряд. Изучая, например, фотосинтез, школьник узнает не только о химическом процессе, но и о глобальной роли растений в поддержании жизни на Земле. Это знание переходит в осознание ценности каждого растения.

- Многие темы курса биологии напрямую связаны с повседневной жизнью и здоровьем человека (гигиена, питание, вредные привычки, экология жилища). Это позволяет формировать ценность здоровья и здорового образа жизни как лично значимую.

- Специфика предмета позволяет эффективно применять именно те методы, которые наиболее продуктивны для формирования ценностей: проблемное обучение; проектная деятельность; ролевые игры.

- Курс биологии с 5-го по 11-й класс представляет собой построенную систему, где ценности могут закладываться на простом уровне (любовь к цветку в 5 классе) и развиваться до сложных мировоззренческих концепций (ответственность за биосферу в 11 классе).

Таким образом, традиции развития ценностных отношений на уроках биологии в России сформировали устойчивый каркас, интегрирующий экологическое, нравственное, патриотическое и научное воспитание. Специфика же урока биологии заключается в уникальном сочетании непосредственного контакта с объектом изучения (живой природой), высокой практической значимости содержания и широких возможностей для использования деятельностных подходов, что в совокупности делает его мощным средством целенаправленного формирования системы ценностей подростка.

Библиографический список

1. Кривых С.В., Жданов А.В. Ценностно-целевой аспект непрерывного образования взрослых // Академия профессионального образования. - 2015. - № 2. - С. 3-7.

2. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.

3. Петронюк И.С. Влияние социально-психологической адаптации подростков на становление их системы ценностей // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. - 2015. - № 5. - С. 105-109.

4. Петронюк И.С., Королькова Л.Н. Педагогическое сопровождение воспитания ценностных отношений подростков // Проблемы современного педагогического образования. - 2022. № 75-1. - С. 106-109.

5. Петронюк И.С. Современные педагогические концепции воспитания ценностных установок современных подростков // Академия профессионального образования. - 2020. № 2 (93). - С. 9-21.

УДК 373

Евдокимова О.И., учитель СОШ № 17 Василеостровского района, Санкт-Петербург, olgab615@mail.ru

Савёкин В.Ф., аспирант ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра великого», Санкт-Петербург, savkina77@mail.ru

ЦЕННОСТИ И КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в статье исследуется взаимосвязь ценностных ориентиров и качества формирования компетенций в области экономической безопасности у школьников. Обоснована необходимость интеграции ценностного компонента в содержание обучения для подготовки экономически грамотных и социально ответственных граждан. Предложена структурно-функциональная модель обучения, критерии оценки его качества и комплекс педагогических условий для эффективной реализации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, качество образования, ценности, финансовая грамотность, школьное образование, педагогическая модель, критерии оценки.

Современные экономические вызовы, включая кибермошенничество, финансовые пирамиды и рост персональной долговой нагрузки, актуализируют задачу подготовки школьников к противодействию угрозам экономического характера. Однако текущий подход к обучению экономической безопасности часто ограничивается трансляцией узкопредметных знаний, не формируя целостной системы ценностей и поведенческих установок. Проблема исследования заключается в преодолении дисбаланса между предметными знаниями и ценностно-смысловыми ориентирами в обучении основам экономической безопасности [1, 12].

Цель статьи – теоретически обосновать и разработать модель, интегрирующую ценностный компонент в систему оценки и обеспечения качества обучения школьников экономической безопасности.

Экономическая безопасность личности в контексте школьного образования понимается как состояние защищенности жизненно важных экономических интересов индивида от внутренних и внешних угроз, достигаемое через сформированные компетенции и основанное на четкой системе ценностей [2, с. 45].

Ключевыми ценностями, составляющими аксиологический фундамент обучения, являются [6, 9]:

- ответственность – осознание последствий своих экономических решений

для себя, семьи и общества;

- рациональность – способность к критической оценке экономической информации и принятию обоснованных решений;
- благоразумие – умение противостоять сиюминутным соблазнам в пользу долгосрочной экономической стабильности;
- гражданская позиция – понимание взаимосвязи личной экономической безопасности и благосостояния государства;
- Честность – неприятие экономически недобросовестных практик (уклонение от налогов, мошенничество).

Качество обучения в данном контексте предлагается оценивать не только через призму усвоенных знаний, но и через сформированность ценностных ориентаций и поведенческих моделей [5, 7, 11].

Качество обучения школьников экономической безопасности представляет собой интегративную характеристику, отражающую уровень сформированности трех взаимосвязанных компонентов:

1. *Когнитивный компонент.* Система знаний об основных экономических угрозах, способах их идентификации, правовых основах экономических отношений, принципах финансового планирования и защиты персональных данных.

2. *Ценностно-мотивационный компонент.* Устойчивая система убеждений и принципов, определяющая избирательность экономического поведения и готовность противостоять недобросовестным практикам.

3. *Деятельностно-практический компонент.* Сформированные навыки безопасного экономического поведения: составление личного бюджета, критический анализ финансовых предложений, безопасное использование цифровых финансовых сервисов.

Критерии и показатели качества обучения отражены в таблице 1.

Таблица 1 - Критерии и показатели качества обучения

№	Критерий	Показатель
1	Осведомленность	Знание видов экономических угроз, прав потребителя, основ налогообложения
2	Сформированность ценностей	Готовность отказаться от сомнительных финансовых операций, даже если они сулят выгоду
3	Применение на практике	Умение составлять личный финансовый план, распознавать признаки финансового мошенничества
4	Рефлексивность	Способность анализировать собственные экономические ошибки и извлекать из них уроки

Практика реализации программ обучения школьников в сфере экономической безопасности свидетельствует, что для эффективной реализации модели необходимо создание следующих условий [4, 10]:

1. Контекстное обучение. Использование реальных и смоделированных экономических ситуаций (кейсы, деловые игры, проектная деятельность). Например, проект «Бюджет моей семьи» или деловая игра «Финансовый детектив».

2. Междисциплинарная интеграция. Включение модулей по экономической безопасности в курсы обществознания, математики (расчеты), информатики (кибербезопасность) и права.

3. Активное использование интерактивных технологий. Онлайн-тренажеры, симуляторы принятия финансовых решений, анализ вирусных рекламных объявлений.

4. Подготовка педагогических кадров. Формирование у учителей не только предметных знаний, но и компетенций в области формирования ценностей и практических навыков.

5. Вовлечение родителей. Просветительская работа с семьями для закрепления моделей поведения в реальной жизненной среде.

Повышение качества обучения школьников экономической безопасности невозможно без целенаправленного формирования ценностно-смысловой основы их будущего экономического поведения. Предложенная модель, объединяющая когнитивный, ценностный и деятельностный компоненты, позволяет перейти от пассивного усвоения информации к активному построению траектории личной экономической безопасности [3, 8, 11].

Внедрение данной модели потребует пересмотра содержания учебных программ и методов оценки образовательных результатов, что является перспективным направлением для дальнейших научно-педагогических исследований.

Библиографический список

1. Базарнова Ю.Г. Методологические аспекты научного эксперимента при разработке инновационных прикладных биотехнологий / Ю. Г. Базарнова, В. И. Саморуков: сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции "IV Балтийский морской форум", 22-28 мая 2016. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО "КГТУ", 2016. – С. 12651274.

2. Иванов, А.А. Экономическая безопасность России: учебное пособие для вузов / А.А. Иванов. – М.: Юрайт, 2021. – 356 с.

3. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления дополнительным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8. – № 5 (146). – С. 285-290.

4. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Управление педагогическими коммуникациями в современном образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3. – № 3 (156). – С. 172-180.

5. Макаренко Е.А., Саморуков Д.В., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Управление качеством реализации дополнительных профессиональных программ // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2. № 1 (154). – С. 113-120.

6. Макаренко Е.А., Саморуков Д.В., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Проектирование и реализация обучающих программ через НСИ // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2. – № 7 (160). – С. 216-222.

7. Саморуков Д.В., Макаренко Е.А., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Алгоритм экспертной оценки минимизации рисков несоответствия в системе управления качеством // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. Т. 7. – № 3 (156). – С. 37-43.

8. Саморуков Д.В. Снижение риска невыполнения функций обеспечения качества субъектами многомерной производственной кооперации // Управление качеством продукции и услуг: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. - Санкт-Петербург, 2022. - С. 25-29.

9. Саморуков В.И., Пешков А.О., Саморуков Д.В. Психолого-педагогические основы педагогической деятельности. Психология человека: рабочая тетрадь. – СПб.: СПбГАУ, 2020. – 102 с.

10. Саморуков В.И., Разинкина Е.М., Евдокимов К.В. Сетевое взаимодействие в сфере промышленной безопасности // Педагогика и просвещение. – 2017. – № 2. – С. 75-

11. Саморуков В.И., Саморуков Д.В., Ускова Т.А. Разработка и внедрение систем качества на предприятиях: рабочая тетрадь. – СПб.: СПбПУ, 2024. - 86 с.

12. Саморуков В.И. Организация научных исследований в конной индустрии / Д.В. Саморуков, В. И. Саморуков // Конная индустрия и современное общество: перспективы, тенденции, регулирование: материалы национальной научно-практической конференции (форума); Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 62-67.

УДК 371.1

Кузнецова С.Д., учитель ГБОУ СОШ № 511, Санкт-Петербург, greensquirrel2002@list.ru

НОВЫЕ ФОРМЫ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ К ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ТВОРЧЕСТВУ

Аннотация: в статье проанализированы теоретические основы мотивации учебной деятельности, выявлена специфика мотивации в изобразительном творчестве, систематизированы современные формы и методы стимулирования творческой активности, включая интеграцию цифровых технологий, проектную деятельность, игровые и проблемные методы обучения, а также организацию выставочной деятельности. Предложенные формы и методы могут быть реализованы в общеобразовательных школах, учреждениях дополнительного образования и детских школах искусств для формирования творчески активной личности, способной к нестандартному мышлению и художественному самовыражению.

Ключевые слова: мотивация, изобразительное творчество, школьники, внутренняя мотивация, проектная деятельность, творческая активность.

Актуальность представленного исследования обусловлена кардинальными изменениями в образовательной парадигме, требующими новых подходов к мотивации школьников. В условиях реализации Федерального Государственного образовательного стандарта особую значимость приобретает развитие творческой личности, способной к нестандартному решению задач. Современные вызовы, включая цифровизацию и изменение ценностных ориентаций подростков, диктуют необходимость поиска инновационных форм стимулирования изобразительного творчества. Изобразительная деятельность не только развивает художественные навыки, но и формирует креативное мышление, необходимое для успешной адаптации в быстро меняющемся мире [5]. Цель исследования — выявить и научно обосновать эффективные формы мотивации школьников к изобразительному творчеству в условиях современной образовательной среды.

Современная психология различает два принципиально разных типа мотивации учебной деятельности: внутреннюю и внешнюю [2]. Внутренняя мотивация возникает тогда, когда деятельность запускается самим учебным процессом, интересом к нему, искренней радостью от его осуществления. При внешней мотивации учебная деятельность является средством достижения других, внеучебных целей (повышение самооценки, получение похвалы, материальное вознаграждение). Исследования показывают, что именно внутренняя мотивация дает наибольшие позитивные результаты, сказываясь на успешности обучения, качестве интеллектуальной деятельности и уровне креативности [6].

Внутренняя мотивация включает три взаимосвязанных компонента:

- мотивы познания — интерес, любознательность, стремление узнавать новое;
- мотивы достижения — стремление решать сложные задачи, прилагать усилия для получения максимального результата;
- мотивы саморазвития — желание развивать свой интеллектуальный и личностный потенциал.

Эти мотивы образуют так называемую "мотивационную триаду", которая на разных этапах школьного развития проявляется по-разному. Мотивация к изобразительному творчеству имеет свою специфику, связанную с особой природой художественного творчества. Согласно теории Абрахама Маслоу, творческие потребности относятся к высшему уровню "духовных потребностей" (познание, самоактуализация, самовыражение), которые становятся актуальными только при удовлетворении базовых потребностей [1]. Это объясняет, почему дети, находящиеся в состоянии психологического дискомфорта или стресса, часто не проявляют интереса к творческой деятельности.

Для изобразительного творчества характерны следующие мотивационные особенности:

- подражательный мотив — как первоначальный импульс к творчеству, когда ребенку нужно "увидеть, рассмотреть и впитать в себя ростки творческой энергии";
- потребность в самовыражении — как естественное для ребенка желание выразить свои эмоции, чувства и отношение к миру;
- ориентация на процесс, а не на результат — для многих детей важен сам процесс рисования, а не конечный продукт.

Творчество активизирует память, мышление, наблюдательность, целеустремленность, интуицию, что необходимо во всех видах человеческой деятельности [4]. Поэтому развитие мотивации к изобразительному творчеству имеет значение не только для художественного образования, но и для формирования личности в целом.

В современных условиях эффективная мотивация к изобразительному творчеству требует интеграции традиционных подходов с инновационными технологиями и методами [3]. Современные формы мотивации к изобразительному творчеству обобщены в таблице 1.

Таблица 1. Современные формы мотивации к изобразительному творчеству

Форма мотивации	Сущность и методы	Ожидаемые результаты
Цифровизация обучения	Использование компьютерных программ, графических планшетов, специализированных приложений для рисования; участие в сетевых конкурсах цифровой грамотности	Повышение интереса к ИЗО через современные технологии; развитие цифровых компетенций
Проектная деятельность	Создание коллективных художественных проектов: оформление школьных пространств, создание театральных декораций	Развитие коммуникативных навыков; понимание социальной значимости творчества

Творческие ма- рафоны, кон- курсы, квесты	Участие в коротких интенсивных про- ектах (например, "Рисуем каждый день"), включающих систему поощре- ний	Формирование при- вычки к регулярному творчеству; преодоление "страха чистого листа"
---	---	---

Кроме перечисленных форм, эффективным способом мотивации является интеграция изобразительного творчества с другими предметами. Например, создание иллюстраций к литературным произведениям, визуализация исторических событий, разработка инфографики для учебных тем по естественнонаучным дисциплинам. Это помогает школьникам увидеть практическое применение художественных навыков и повышает осмысленность обучения.

Создание благоприятной образовательной среды является необходимым условием для развития устойчивой мотивации к изобразительному творчеству. Ключевые аспекты этой среды включают:

- организацию творческого пространства - выделение специальных зон для рисования, обеспечение доступности художественных материалов, создание "уголков творчества" в классе. Как отмечается в исследованиях, "невозможно плавать там, где нет воды" - невозможно заниматься рисованием без подходящей обстановки;

- поддержку психологической безопасности - создание атмосферы, в которой дети знают, что "их творческие порывы ценятся и уважаются". Особенно важно обеспечить право на ошибку, поскольку "учить детей видеть ошибки как часть процесса и как возможность для улучшения и изучения";

- принцип постепенности - переход от простых задач к сложным, от небольших упражнений к масштабным проектам. Эффективна стратегия "маленьких шагов", когда школьник ставит перед собой достижимые цели (например, нарисовать за сеанс цветок, фрукт или дом), что создает ощущение успеха и поддерживает мотивацию;

- учет индивидуальных особенностей - признание того, что "интеллектуальное развитие учащихся является одной из главных задач обучения", и учебный процесс должен строиться как "процесс постоянно усложняющихся задач, требующих от учащихся интеллектуальных поисковых усилий".

Эффективное стимулирование творческой активности требует использования разнообразных методов и приемов, соответствующих возрастным особенностям школьников [7]. Среди наиболее продуктивных подходов можно выделить:

1. Друдлы - загадочные изображения, по которым нельзя точно сказать, что они представляют. Каждый ребенок видит в них что-то свое, что стимулирует воображение и оригинальность мышления. Например, в одной абстрактной форме можно разглядеть и корги, и кролика. Этот метод развивает беглость и гибкость мышления, помогая преодолеть шаблонное восприятие.

2. Проблемные задания - особый вид логических заданий, построенных на несоответствии личного уровня знаний и умений ученика требующемуся для решения поставленной задачи. В процессе решения ученики овладевают опытом творческой деятельности, т.е. способностью при решении каждой новой задачи находить свой оригинальный способ ее решения.

3. Метод "Что было бы, если..." - упражнения, предлагающие школьникам представить фантастические ситуации (например: "Наш город переместился на

Марс", "Все продукты превратились в конфеты", "Во всём мире исчезло электричество") и отразить их в рисунках. Этот метод развивает способность к мысленному эксперименту и визуализации абстрактных понятий.

4. "Три слова" - методика, согласно которой из трех случайных слов (например, "слон", "картина", "дерево") нужно составить как можно больше предложений, а затем создать изобразительную работу на основе наиболее интересного варианта. Это упражнение развивает ассоциативное мышление и способность находить неочевидные связи.

Публичное представление результатов творчества является мощным мотивационным фактором для школьников. Система организации выставок и конкурсов должна учитывать следующие принципы:

- регулярность и доступность - каждый школьник должен иметь возможность участвовать в конкурсах различного уровня, от классных до международных. Как отмечают исследователи, "возможность получить приз за свои усилия — отличный стимул к рисованию";

- разнообразие номинаций - необходимо предусмотреть различные категории для оценки (техническое мастерство, оригинальность замысла, творческий поиск и т.д.), чтобы каждый ребенок мог найти область для самореализации;

- коллективные формы творчества - организация групповых проектов, таких как создание театральных декораций, арт-объектов. Коллективное творчество развивает коммуникативные навыки, умение работать в команде и принимать идеи других людей;

- рефлексия результатов - обсуждение выполненных работ, при котором акцент делается не только на оценке, но и на процессе, усилиях, творческом поиске. Это способствует развитию самооценки и критического мышления.

Эффективным дополнением к выставкам является ведение "творческих портфолио", в которых школьники собирают свои работы, фиксируют прогресс, отражают свои творческие замыслы и их реализацию. Такой подход способствует развитию рефлексии и мотивов саморазвития.

Проведенное исследование позволило выявить и научно обосновать современные формы мотивации школьников к изобразительному творчеству. Установлено, что эффективная мотивационная стратегия должна основываться на сочетании нескольких ключевых принципов: опоры на внутренние мотивы, создания благоприятной образовательной среды, интеграции традиционных и цифровых технологий, систематической организации выставочной деятельности.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в разработке дифференцированных подходов к мотивации школьников разных возрастных групп, изучении специфики мотивации в условиях инклюзивного образования, создании комплексной системы оценки динамики мотивации к изобразительному творчеству.

Библиографический список

1. Бойкова О.А., Петронюк И.С. Особенности формирования художественной картины мира современного подростка // Мир науки, культуры, образования. - 2016. - № 2 (57). - С. 150-151.

2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2011. – 512 с.

3. Мальцева В.Д. Мотивация школьников на уроках изобразительного искусства // Педагогическая и гуманитарная сферы история и современность: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск Ю.А. Ястремская, ред. Ю.А. Ястремская, Ю.А. Семенова. - Шадринск, 2021. - С. 258-260.

4. Петронюк И.С., Кривых С.В., Сидненко Т.И. Творчество в формировании и развитии личности // В сборнике: Педагогика и психология творчества. Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава ВУЗов Санкт-Петербурга. Фонд развития и поддержки искусства и культурно-социальных проектов "Гуманитарные мастерские", Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Государственная библиотека для слепых и слабовидящих, Институт непрерывного образования взрослых РАО. - 2015. - С. 47.

5. Петронюк И.С. Методология познавательной деятельности обучающихся // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании. Материалы XXI Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Макаренко Александра Александровича. - Санкт-Петербург, 2020. - С. 60-65.

6. Петронюк И.С. Методики оценки уровня развития креативности обучаемых в системе дополнительного образования // Вестник ТОГИРРО. - 2014.- № 3.- С. 115-119.

7. Пьянкова Н.И. Изобразительное искусство в современной школе: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 2006. – 176 с.

УДК 372.874

Самарина О.Ю., преподаватель МБУ ДО Сасовская ДШИ, Сасово, samarina@mail.ru

НОВЫЕ ФОРМАТЫ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ МУЗЫКЕ В ДЕТСКИХ ШКОЛАХ ИСКУССТВ

Аннотация: посвящена комплексному анализу процесса трансформации образовательных форматов в детских школах искусств в современных условиях. Рассматриваются ключевые аспекты обновления музыкального образования: нормативно-правовая база, закрепляющая предпрофессиональный статус детских школ искусств; структурные изменения в виде многоуровневой системы обучения; содержательные и методические инновации, включающие интеграцию цифровых технологий, геймификацию и проектные подходы; технологическое переоснащение образовательной среды.

Ключевые слова: детские школы искусств, музыкальное образование, развитие личности, образовательные форматы, обучение музыке.

Современная социокультурная ситуация, характеризующаяся динамизмом и распространением цифровых технологий, предъявляет новые требования к системе художественного образования. Детские школы искусств, являясь фундаментом уникальной российской системы подготовки музыкантов, переживают период глубокой трансформации [2]. Этот процесс затрагивает не только внедрение отдельных новшеств, но и системную переориентацию целей, содержания и методов обучения и воспитания [1,4].

Принципиальным изменением последних лет стало законодательное закрепление особого статуса детских школ искусств. С принятием соответствующих поправок эти учреждения были выведены из системы кружковой работы и официально признаны учреждениями дополнительного предпрофессионального образования, составляющими первую ступень профессионального образования в сфере культуры и искусства. Это повлекло за собой переход на реализацию образовательных программ в соответствии с Федеральными государственными требованиями.

Структура образования в детских школах искусств была пересмотрена в сторону многоуровневости. Один из предлагаемых экспертами подходов предполагает деление на три этапа:

- Начальный уровень (I-IV классы) направлен на воспитание интереса к музыке, формирование базовых навыков игры на инструменте и адекватного восприятия музыкальных произведений.

- Основной уровень (V-VII классы) обеспечивает завершение начального музыкального образования, необходимое для полноценной любительской деятельности или продолжения обучения.

- Повышенный уровень (VIII-IX классы): ориентирован на предпрофессиональную подготовку одаренных детей для поступления в средние специальные учебные заведения.

Этот структурный сдвиг позволил четко дифференцировать образовательные траектории, разделяя цели общего эстетического развития и профессиональной ориентации. Содержание образования в детских школах искусств обогащается за счет интеграции традиционных дисциплин с современными творческими практиками. В инструментальном и вокальном исполнительстве активно внедряются инновационные педагогические методики:

1. Использование цифровых технологий - применение интерактивных приложений для тренировки голоса, программ для анализа исполнения, онлайн-платформ для взаимодействия с наставниками и интерактивных плееров для визуализации нотного текста.

2. Геймификация и креативные подходы - использование формата сюжетно-ролевой игры для освоения теоретических дисциплин, таких как сольфеджио, что повышает мотивацию и вовлеченность учащихся.

3. Альтернативные образовательные программы - появляются курсы, сфокусированные на создании музыки с помощью современных технологий, изучении электронных инструментов, звукорежиссуре и записи треков, что отражает запрос со стороны креативных индустрий.

Федеральные государственные требования закрепляют творческую и культурно-просветительскую деятельность как обязательный, а не факультативный компонент образовательного процесса. Это выражается в:

- активной концертно-фестивальной и конкурсной деятельности, которая формирует сценическую уверенность, артистизм и навыки публичных выступлений;

- организации посещений учреждений культуры (филармоний, театров, музеев) и совместной проектной работе с образовательными учреждениями высшего звена;

- создании виртуальных концертных залов, позволяющих учащимся и жителям удаленных районов знакомиться с выступлениями артистов с мировым именем посредством телемостов.

В последнее десятилетие произошло масштабное материально-техническое обновление детских школ искусств. Учреждения оснащаются новыми музыкальными инструментами, звуковым и мультимедийным оборудованием. Это включает:

- приобретение качественных фортепиано, баянов, ударных, духовых и народных инструментов;

- оснащение классов интерактивными досками, проекторами и специализированным программным обеспечением;
- создание современных многофункциональных пространств, таких как саунд-галереи, для занятий электронной музыкой и звукозаписью.

Комфортные и технологически насыщенные условия обучения напрямую влияют на рост интереса детей к занятиям искусством, о чем свидетельствует увеличение контингента учащихся детских школ искусств в последние годы. Комплексное обновление форматов обучения оказывает многогранное положительное воздействие на личность ребенка [3]. Занятия музыкой способствуют развитию памяти, внимания, логического и абстрактного мышления, а также математических способностей. Пространственное мышление, необходимое для игры на инструменте, тесно связано с успехами в общеобразовательной школе.

Музыка предоставляет канал для выражения эмоций, способствует развитию эмоциональной отзывчивости, эмпатии и помогает в формировании системы ценностей. Коллективные формы музицирования (хор, ансамбль, оркестр) воспитывают навыки коммуникации, сотрудничества и ответственности за общий результат. Регулярные занятия дисциплинируют, развивают целеустремленность и трудолюбие. Переход детских школ искусств на новые форматы обучения представляет собой целостный и прогрессивный процесс, инициированный педагогическим сообществом. Этот переход характеризуется:

- четким нормативным закреплением предпрофессионального статуса детских школ искусств;
- дифференциацией образовательных программ и внедрением многоуровневой структуры обучения;
- интеграцией традиционных методик с цифровыми технологиями и проектными подходами;
- созданием современной, технологически оснащенной образовательной среды.

Результатом является не только подготовка мотивированных абитуриентов для системы профессионального музыкального образования, но и, что не менее важно, воспитание гармонично развитой, творческой личности с широким культурным кругозором. Дальнейшие исследования в этой области могут быть сосредоточены на долгосрочном мониторинге образовательных результатов и анализе эффективности конкретных цифровых инструментов в педагогической практике детских школ искусств.

Библиографический список

1. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.
2. Олесина Е. П. Интеграция традиций и инноваций в художественном образовании // Современное художественное образование: педагогические аспекты оптимизации. – 2015. – С. – 18-25.
3. Петронюк И.С., Кривых С.В., Сидненко Т.И. Творчество в формировании и развитии личности // В сборнике: Педагогика и психология творчества. Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава ВУЗов Санкт-Петербурга. – СПб.: Институт непрерывного образования взрослых. - 2015. - С. 47.
4. Кривых С.В., Касиманова Л.А., Симакова Т.П., Курагина Г.С., Шепель С.М. Воспитание как социальный феномен: Монография / под науч. ред. С. В. Кривых. - Санкт-

УДК 371.1

Напалкова Е.А., учитель ГБОУ СОШ № 511, Санкт-Петербург,
napalkov_alex80@mail.ru

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ

Аннотация: в статье представлен системный анализ традиционных основ и инновационных тенденций в практике школьной адаптивной физической культуры и обоснована необходимость их интеграции для повышения эффективности физкультурно-оздоровительной работы с учащимися с ОВЗ. По мнению автора классические цели и задачи адаптивной физической культуры успешнее достигаются при обогащении традиционных форм организации (урок, физкультминутка) современным технологическим и методическим содержанием. Перспектива развития школьной АФК видится в целенаправленной подготовке педагогических кадров, способных к синтезу устоявшихся методик и новейших инструментов для создания персонализированной и мотивирующей образовательной среды, способствующей максимальной социальной интеграции и раскрытию потенциала каждого ребенка с ОВЗ.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, школа, традиции, инновации, дети с ОВЗ, адаптивный спорт.

Современная система образования столкнулась с тревожной тенденцией – значительным увеличением числа детей школьного возраста, имеющих стойкие нарушения в состоянии здоровья, в первую очередь со стороны опорно-двигательного аппарата [6]. По данным различных исследований, к моменту поступления в первый класс у 65–70% детей диагностируются различные поструральные нарушения, сколиозы, плоскостопие и другие дефекты, которые не только усугубляются в условиях гиподинамии и повышенных учебных нагрузок, но и серьезно затрудняют процесс их социально-психологической адаптации к школе [4]. В этой связи особую актуальность приобретает поиск эффективных средств физической реабилитации и социальной интеграции данной категории учащихся.

Ключевым инструментом решения этой масштабной задачи в рамках общеобразовательной школы является адаптивная физическая культура, которая понимается не просто как разновидность физической культуры, а как целостная комплексная дисциплина, интегрирующая знания из медицины, педагогики и психологии. Ее цель выходит далеко за рамки традиционной физической подготовки и направлена на комплексную реабилитацию, компенсацию нарушенных функций, формирование осознанной потребности в здоровом образе жизни и, что крайне важно, преодоление психологических барьеров, препятствующих активной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья [2].

Однако эффективность школьной адаптивной физической культуры сегодня определяется динамичным балансом между устоявшимися, проверенными временем подходами и внедрением современных инноваций [1]. С одной стороны, существуют классические традиции, основанные на принципах лечебной физической культуры, строго дозирующей нагрузку с учетом специфики заболевания. С другой – стремительное развитие педагогики, медицины и технологий порождает

инновационные методики, программы и формы работы, позволяющие сделать процесс адаптации более эффективным, мотивирующим и индивидуально ориентированным.

Актуальность настоящего исследования обусловлена острой необходимостью анализа и синтеза традиционных основ и инновационных тенденций в практике школьной адаптивной физической культуры для повышения ее эффективности. Цель статьи – провести системный анализ традиционных и инновационных компонентов адаптивной физической культуры в системе школьного образования и обосновать целесообразность их интеграции. Адаптивная физическая культура представляет собой сложный социально-педагогический феномен, теоретический фундамент которого базируется на интеграции знаний из медицины, педагогики, психологии и теории физической культуры. В контексте школьного образования адаптивная физическая культура выступает не как совокупность отдельных упражнений, а как целостная система, направленная на комплексное развитие, реабилитацию и социализацию учащихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

Ключевая цель школьной адаптивной физической культуры – максимальное развитие жизнеспособности ребенка с устойчивым нарушением в состоянии здоровья, обеспечение ему оптимальных условий для раскрытия потенциальных двигательных и духовных возможностей, способствующих социальной интеграции и повышению качества жизни [3]. Для достижения этой цели традиционно решается комплекс взаимосвязанных задач:

- коррекционно-компенсаторных (исправление или ослабление существующих физических и психических нарушений, а также развитие компенсаторных механизмов для полноценного функционирования организма при невозможности исправления дефекта);
- профилактические (предупреждение вторичных отклонений, обусловленных основным заболеванием);
- образовательные (формирование специальных знаний о сущности и пользе физической культуры, обучение доступным двигательным навыкам и умениям);
- воспитательные (развитие личностных качеств, таких как воля, целеустремленность, самодисциплина, уверенность в своих силах, преодоление психологических комплексов);
- развивающие (целенаправленное развитие физических качеств (силы, выносливости, координации), необходимых в повседневной жизни).

Традиционная система адаптивной физической культуры в России опирается на ряд фундаментальных принципов и концепций:

- принцип гуманистической направленности (признание ценности личности ребенка независимо от его физических и ментальных особенностей. Индивидуальный подход является стержневым в этой работе);
- принцип социальной интеграции (ориентация на включение ребенка с ОВЗ в коллектив сверстников, подготовка к активной жизни в обществе);
- связь с лечебной физической культурой;
- принцип оздоровительной направленности (все содержание занятий должно быть подчинено укреплению здоровья, улучшению функционального состояния организма и повышению его резервных возможностей);
- введенная Л.С. Выготским Концепция «нормализации», основанная на идее

о необходимости создания для ребенка с ОВЗ особых условий, позволяющих ему жить максимально близко к нормальному, «общепринятому» образу жизни, в том числе и в сфере двигательной активности.

Деятельность в сфере адаптивной физической культуры регламентируется рядом законодательных актов, которые формируют правовые традиции этой работы:

- Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации", который гарантирует право на образование для лиц с ОВЗ и предполагает создание специальных условий, в том числе и для занятий физической культурой.

- Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" определяет адаптивную физическую культуру как направление, ориентированное на социальную адаптацию и физическую реабилитацию инвалидов и лиц с ОВЗ.

- Федеральные государственные образовательные стандарты для обучающихся с ОВЗ определяют требования к структуре и результатам освоения адаптированных основных общеобразовательных программ, включая предметную область "Физическая культура".

Сложившаяся практика предполагает использование следующих основных форм работы:

- урок как основная форма, имеющая четкую структуру и подчиненная учебному плану;

- физкультминутки и физкультурные паузы (короткие серии специально подобранных упражнений для снятия утомления на других уроках);

- индивидуальные занятия, направленные на коррекцию конкретных нарушений с учетом индивидуального плана реабилитации;

- внеурочные формы (спортивные праздники, дни здоровья, секционные занятия, адаптированные для детей с различными нозологиями).

Традиции адаптивной физической культуры в школе представляют собой устоявшуюся систему, базирующуюся на прочном фундаменте медицинских, педагогических и правовых знаний. Эта система направлена не просто на физическое развитие, а на целостное становление личности ребенка с ОВЗ, создавая основу для внедрения и эффективного использования современных инновационных технологий.

Современный этап развития адаптивной физической культуры характеризуется активным внедрением инновационных программ и технологий, которые трансформируют традиционные подходы, делая их более эффективными, персонализированными и мотивирующими для учащихся с ОВЗ. Эти инновации можно систематизировать по нескольким ключевым направлениям. Традиционные типовые программы часто не учитывают всего спектра сочетанных нарушений у школьников. В ответ на это возникают инновационные авторские программы, сфокусированные на конкретных нозологиях или группах нарушений.

Цифровизация проникает в адаптивную физическую культуру, открывая новые возможности для мониторинга, визуализации и мотивации. Системы биологической обратной связи - комплексы, такие как «Стабилоплатформа» или системы с электромиографией, позволяют ребенку в реальном времени видеть на экране результаты своих мышечных усилий (например, удержание равновесия в виде полета ракеты). Это превращает рутинное упражнение в увлекательную игру

и ускоряет процесс коррекции. Интерактивные тренажеры и системы виртуальной реальности - специальные костюмы и очки позволяют создать для ребенка с ДЦП или после травмы безопасную среду для отработки двигательных навыков (ходьба по виртуальному лесу, хватание предметов). Это снижает страх перед реальным пространством и повышает эффективность занятий. Мобильные приложения и телемедицина - приложения для планшетов с видеоплеером, демонстрирующие правильную технику выполнения упражнений дома, и платформы для удаленного консультирования родителей педагогом.

Технологии игрофикации и адаптивного спорта позволяют сместить внимание занятий с терапии на самореализацию и соревновательный дух [5]. Используются геймификация - внедрение игровых механик в неигровой контекст. Например, система баллов, значков и рейтинговых таблиц за выполнение ежедневных комплексов упражнений. Это формирует устойчивую внутреннюю мотивацию у школьников. Эффективна организация адаптивных спортивных игр (использование не классических, а модифицированных видов спорта, доступных для детей с различными нарушениями). Например, бочча (паралимпийский вид спорта с мячами) для развития точности и тактического мышления у детей с тяжелыми нарушениями опорно-двигательного аппарата, шоудаун (настольный теннис для незрячих) для развития слухового восприятия и реакции, следж-хоккей на колясках для командной работы и развития силовых качеств.

Технологии сенсорной интеграции и эрготерапии направлены на улучшение обработки мозгом сенсорной информации (тактильной, вестибулярной, проприоцептивной), что является основой для формирования сложных двигательных навыков. Сенсорные комнаты и комплексы представляют собой оборудованные пространства с сухими бассейнами, фиброоптическими занавесями, массажными тактильными панелями, утяжеленными одеялами. Занятия в такой среде помогают детям с расстройствами аутистического спектра и ДЦП снизить тревожность, улучшить концентрацию и нормализовать сенсорный фон. Эрготерапевтические подходы направлены на тренировку бытовых навыков, необходимых для самостоятельной жизни (одевание, прием пищи, пользование канцелярскими принадлежностями). Специальные тренажеры и адаптированные предметы обихода помогают ребенку стать более независимым.

Реализация любых технологий невозможна без компетентного специалиста. Поэтому ключевой инновацией является изменение подхода к подготовке учителей адаптивной физической культуры. В программы повышения квалификации должны быть включены мастер-классы по работе с конкретным оборудованием и освоению методик адаптивного спорта. Важна супервизорская поддержка - создание профессиональных сообществ, где педагоги могут разбирать сложные случаи из своей практики под руководством опытных методистов и психологов.

Несмотря на потенциал, внедрение инноваций сталкивается с проблемами: высокая стоимость оборудования, дефицит кадров, обладающих необходимыми компетенциями, и консерватизм части педагогического сообщества. Однако именно интеграция проверенных временем традиций адаптивной физической культуры с персонализированными, технологичными и мотивирующими подходами открывает путь к созданию по-настоящему инклюзивной и эффективной физкультурно-оздоровительной среды в современной школе.

Библиографический список

1. Гафуров Н.О., Мацепура Г.Н. Инновационные подходы в адаптивной физической культуре для лиц с ограниченными возможностями здоровья: стратегии, методы и практическое применение // Педагогический журнал.- 2023.- Т. 13.- № 12А. - С. 380-389.

2. Кохан С.Т., Шибаета А.А., Серёдкин А.К. Адаптивная физическая культура как средство психофизического развития учащихся с ограниченными возможностями здоровья // Педагогическая перспектива. - 2025. - № 2(18). - С. 3–10.

3. Кунаковская И.А. Роль здоровьесберегающей функции физического воспитания в образовательном процессе учащихся // Теория и практика организации адаптивной физической культуры в инклюзивном образовательном пространстве: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Владикавказ, 29.06.2022 г.)/ Северо-Кавказский горнометаллургический институт (государственный технологический университет). – Владикавказ: Северо-Кавказский горнометаллургический институт (государственный технологический университет), 2022. – С. 68-71.

4. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.

5. Петронюк И.С. Современные педагогические концепции воспитания ценностных установок современных подростков// Академия профессионального образования. - 2020. № 2 (93). - С. 9-21.

6. Петронюк И.С. Современные проблемы психологии отцовства // Вестник ТО-ГИРРО. - 2016. № 2 (34). - С. 92-94.

УДК 371.1

Соколова М.В., учитель ГБОУ СОШ № 511, Санкт-Петербург, areharos@mail.ru

ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Аннотация: в статье раскрывается сущность творческого развития применительно к урокам физической культуры, которое проявляется в способности учащихся к импровизации, созданию новых двигательных комбинаций и тактических решений. Систематизированы традиционные методы и современные инновационные технологии. Выявлены и проанализированы основные барьеры творческого развития: страх, излишняя самокритичность, лень учащихся, а также материально-технические и организационные проблемы в школе. Для каждого из барьеров предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: творческое развитие, школьники, урок физической культуры, традиции, инновации, барьеры творчества.

Творческое развитие учащихся на уроках физической культуры представляет собой значительный образовательный потенциал, который до недавнего времени использовался недостаточно полно. Современные вызовы, включая снижение двигательной активности детей на фоне технологического прогресса, требуют переосмысления подходов к преподаванию физкультуры. Актуальность темы обусловлена необходимостью воспитания в подрастающем поколении не только физических кондиций, но и способности к нестандартному мышлению, самостоятельному принятию решений, разработке новых концепций, что соответствует запросам современного общества [3]. В контексте физической культуры творческие способности проявляются в способности учащихся самостоятельно находить оригинальные двигательные решения, импровизировать, создавать новые комбинации упражнений и игровые тактики.

Психолого-педагогической основой творческого развития служит теория, выделяющая два генетических источника творчества: практическую деятельность, направленную на преобразование предметов и явлений с целью их познания и освоения, и игру, в процессе которой развиваются воображение и фантазия [2]. Оба этих источника могут быть эффективно задействованы в процессе физического воспитания. Несмотря на появление многочисленных инноваций, традиционные методы развития творчества сохраняют свою эффективность при условии их грамотного применения [5].

Подвижные и спортивные игры остаются универсальным средством развития творческого потенциала. В старшем школьном возрасте учащиеся способны придумывать новые правила знакомых игр, создавать их оригинальные варианты. Эффективным приемом является использование "двигательных перевертышей", когда в подвижной игре происходит резкая смена ролей, что стимулирует быстроту реакции и нестандартное мышление.

Традиционные соревновательные технологии позволяют учащимся проявить себя в личном первенстве и работе в составе команды. Такая организация деятельности способствует развитию организаторских способностей и творческому подходу к решению тактических задач.

Ориентация на индивидуальные особенности детей и дифференциация предлагаемых заданий являются важными условиями развития творчества. В таблице 1 представлено описание эффективности традиционных методов развития творческих способностей.

Таблица 1 - Эффективность традиционных методов развития творческих способностей

Метод	Ключевые характеристики	Вклад в творческое развитие
Игровые технологии	Подвижные, спортивные, народные игры	Развитие воображения, импровизации, способности к созданию новых игровых комбинаций
Соревновательные методы	Личное и командное первенство, уроки-соревнования	Формирование способности к тактическому мышлению, быстрому принятию решений
Индивидуальный подход	Учет особенностей учащихся, дифференциация заданий	Развитие самостоятельности, уверенности в собственных силах
Взаимообучение	Ученики в роли инструкторов, капитанов команд	Формирование инструкторских способностей, лидерских качеств

Современная педагогическая наука и практика предлагают многообразные инновационные технологии, способствующие творческому развитию учащихся на уроках физической культуры.

Информационно-коммуникационные технологии предполагает применение интерактивных досок, компьютерного тестирования, специализированных программ позволяет качественно преобразовать процесс обучения. Такой подход не только облегчает усвоение технически сложных элементов, но и стимулирует аналитическое мышление и способность к визуализации.

Технология дифференцированного физкультурного образования технология предполагает целенаправленное физическое формирование человека посредством

развития его индивидуальных способностей. Для учащихся с недостаточным уровнем физической подготовленности используются карточки с индивидуальными заданиями, что способствует развитию самостоятельности и умения организовать свою деятельность.

В практику школьной физической культуры активно внедряются фитнес-технологии (стрейчинг, степ-аэробика), восточные практики (йога), антистрессовая пластическая гимнастика, парадоксальная гимнастика Стрельниковой. Эти системы не только решают оздоровительные задачи, но и предоставляют широкие возможности для творческого самовыражения, познания возможностей собственного тела, развития двигательного воображения.

Вовлечение учащихся в проектную деятельность способствует интеграции физического, интеллектуального и творческого развития [4]. Технология портфолио позволяет учащимся систематизировать свои достижения, проводить самоанализ и рефлексии, что стимулирует самопознание и творческий рост.

Педагогическая практика сталкивается с существенными барьерами, препятствующими эффективному творческому развитию школьников на уроках физической культуры: страх (боязнь неудачи сковывает воображение и инициативу), самокритичность, лень. Для преодоления этого барьера необходимо создание благоприятного психологического климата на занятиях, атмосферы взаимной поддержки и понимания, когда ошибки воспринимаются как естественная часть процесса обучения. Мотивация к творческой деятельности может быть усилена через включение учащихся в значимую для них деятельность, привлечение к осуществлению прямых обязанностей капитанов команд, физоргов, дежурных.

Слабая материально-техническая база, нехватка квалифицированных кадров, недостаток финансирования, низкий уровень научно-методического обеспечения также ограничивают возможности внедрения инновационных методов развития творчества. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включая повышение квалификации педагогов, развитие материальной базы и создание системы моральной и материальной поддержки инновационной деятельности.

Творческое развитие школьников на уроках физической культуры представляет собой многоаспектный процесс, успешность которого зависит от умелого сочетания традиционных и инновационных подходов [1]. Эффективное развитие творческих способностей возможно при создании благоприятного психологического климата, использовании дифференцированного подхода, внедрении современных образовательных технологий и преодолении барьеров, тормозящих творческую активность.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать: изучение возрастных особенностей творческого развития в двигательной деятельности, разработка критериев оценки творческих достижений учащихся на уроках физической культуры, исследование взаимосвязи между двигательным творчеством и общим уровнем креативности личности.

Интеграция традиций и инноваций в процессе физического воспитания позволит не только совершенствовать двигательные навыки учащихся, но и воспитать творческую личность, способную к нестандартному мышлению и самостоятельному решению проблем, что соответствует стратегическим задачам современного образования.

Библиографический список

1. Иванова Г.К. Формирование творческих способностей школьников на уроках физической культуры: диссертация ... канд. пед. наук: 13.00.04. - Майкоп, 1998. - 146 с.
2. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.
3. Петронюк И.С. Влияние социально-психологической адаптации подростков на становление их системы ценностей // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. - 2015. - № 5. - С. 105-109.
4. Петронюк И.С., Королькова Л.Н. Педагогическое сопровождение воспитания ценностных отношений подростков // Проблемы современного педагогического образования. - 2022. № 75-1. - С. 106-109.
5. Петронюк И.С., Кривых С.В., Сидненко Т.И. Творчество в формировании и развитии личности // В сборнике: Педагогика и психология творчества. Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава ВУЗов Санкт-Петербурга. - СПб. - 2015. - С. 47.

УДК 371.1

Сорокина А.И., учитель ГБОУ СОШ № 511, Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, www.sor3344@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ МОТИВАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ЗАНЯТИЮ СПОРТОМ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема снижения мотивации к занятиям физической культурой и спортом у детей младшего школьного возраста. Проанализированы психолого-педагогические аспекты формирования мотивации, выявлены ключевые факторы, влияющие на интерес учащихся. На основе анализа современных исследований предложен комплекс нетрадиционных и инновационных методов и методик, направленных на стимулирование двигательной активности и формирование устойчивого интереса к систематическим занятиям спортом. Доказывается, что интегративный подход, учитывающий возрастные особенности младших школьников, является залогом эффективности физкультурно-спортивного воспитания.

Ключевые слова: мотивация, младшие школьники, спорт, двигательная активность, нетрадиционные уроки, интегративная методика.

Начало школьного обучения знаменует собой переломный момент в жизни ребенка, характеризующийся не только сменой ведущего вида деятельности, но и резким сокращением двигательной активности - на 50% и более. В связи с этим, а также с обострением проблемы ухудшения здоровья детского населения, повышение мотивации к занятиям физической культурой становится важнейшей социальной и педагогической задачей. Мотивация понимается как сложное состояние личности, движущая сила поведения, определяющая его направленность, интенсивность и устойчивость [2]. Успешность ее формирования напрямую влияет на результаты спортивной деятельности младших школьников и их общее психофизическое состояние.

Мотивация в спортивной деятельности понимается как сложное, системное отношение личности к деятельности, интегрирующее в себе познавательные, эмоциональные и волевые компоненты, которое определяет направленность, интенсивность и устойчивость поведения ребенка для достижения поставленных целей.

Это динамическое образование, формирующееся под постоянным влиянием комплекса внутренних (психологических, биологических) и внешних (социальных, педагогических) факторов [1].

Для детей младшего школьного возраста (6-10 лет) характерна естественная, биологически обусловленная потребность в двигательной активности. Однако, по мере вхождения в систему формального образования, эта потребность часто подавляется в силу смены ведущей деятельности (с игровой на учебную), увеличения времени статического напряжения и не всегда корректной организации физического воспитания [4].

Структура мотивации младших школьников к занятиям спортом отличается полиморфизмом и возрастной динамикой. Эмпирические исследования (например, с использованием анкеты Л.Г. Орловой) показывают, что доминирующими мотивами посещения спортивных секций являются внутренние мотивы:

- желание проявить себя, добиться успеха («хочу быть первым», «нравится побеждать»);
- познавательный интерес и стремление развить свои физические качества («хочу научиться подтягиваться», «интересно узнать новые игры»);
- эмоциональное удовольствие от процесса («нравится бегать», «это весело»).

В то же время, для значительной части детей, особенно первоклассников, актуальным остается внешний мотив - требование родителей. Это связано с недостаточной сформированностью собственной осознанной позиции ребенка и его зависимостью от воли взрослых.

Парадокс заключается в том, что при изначально высоком потенциале двигательной потребности, удовлетворенность именно школьными уроками физической культуры остается невысокой. Анализ педагогических наблюдений и опросов учащихся выявляет ряд ключевых демотивирующих факторов:

- Отсутствие эмоциональности и однообразия. Рутинное повторение одних и тех же упражнений («бег по кругу», «стандартная разминка») без элементов новизны и игры.
- Неинтересные, оторванные от жизни упражнения. Дети не понимают практического смысла некоторых нормативов, что снижает их вовлеченность.
- Неоптимальная физическая нагрузка. Занятия могут быть как чрезмерно интенсивными для слабо подготовленных детей, так и недостаточно активными для более развитых физически, что порождает чувство дискомфорта или скуки.
- Плохая организация урока и недостаток инвентаря. Очереди для выполнения упражнений, отсутствие персонального мяча, скакалки и т.д., что сокращает время реальной двигательной активности каждого ребенка.

Эффективная система мотивации младших школьников к спорту должна быть направлена не только на поддержание внутренних побуждений, но и на грамотное преобразование внешних мотивов во внутренние, а также на устранение барьеров, снижающих изначальный интерес к двигательной деятельности.

Современная педагогическая наука и практика отходят от традиционных, часто авторитарных методов физического воспитания, делая акцент на личностно-ориентированном и деятельностном подходах. Эффективная мотивационная стратегия сегодня — это комплекс взаимодополняющих методик, направленных на создание ситуации успеха, поддержание познавательного интереса и формирова-

ние положительного эмоционального фона. К наиболее эффективным из них относятся следующие:

1. Нетрадиционные формы и методы организации занятий. Данная группа методов призвана преодолеть рутину и монотонность стандартного урока, превратив его в увлекательное событие - сюжетно-ролевые и тематические уроки. Построение всего занятия вокруг единого сюжета («Космическое путешествие», «Спасатели», «Олимпийские игры в миниатюре») позволяет интегрировать физические упражнения в игровой контекст. Это не только повышает эмоциональную отдачу, но и способствует развитию воображения и социальных навыков, как так дети действуют в соответствии с принятой ролью.

Круговая тренировка в игровой форме позволяет индивидуализировать нагрузку и организовать деятельность учащихся таким образом, чтобы они последовательно выполняют упражнения на различных «станциях». Для младших школьников целесообразно оформлять станции тематически (например, «Логово дракона» – ползание, «Волшебный лес» – равновесие), что поддерживает интерес и позволяет за короткое время развивать несколько физических качеств одновременно.

Широкое использование подвижных и спортивных игр является классическим, но не теряющим актуальности методом. Современный подход - геймификация - предполагает внесение элементов игрового дизайна в неигровой контекст: система баллов за технику выполнения, «ачивки» (достижения) за личный прогресс, уровни сложности упражнений. Это стимулирует соревновательный дух и стремление к самосовершенствованию.

2. Индивидуальный и дифференцированный подход. Ключевой проблемой, снижающей мотивацию, является несоответствие заданий возможностям ребенка. Современные методики решают ее через:

- работу по индивидуальным карточкам-заданиям. Карточки содержат упражнения разного уровня сложности (базовый, продвинутый, «уровень чемпиона»). Ученик выбирает посильный уровень и, успешно освоив его, переходит к следующему. Это формирует у ребенка субъективное ощущение компетентности и контроля над собственной деятельностью;

- технологию «Личного дневника спортивных успехов». Учащиеся самостоятельно (или с помощью учителя) фиксируют свои результаты в специальном дневнике (например, время пробега дистанции, количество попаданий в корзину). Визуализация собственного прогресса, даже небольшого, является мощным внутренним стимулом, перенося акцент с соревнования с другими на соревнование с самим собой.

3. Интегративная методика и проектная деятельность предполагает выход за рамки собственно физических упражнений и интеграцию физкультуры с другими областями знания и видами деятельности [5]. Проведение уроков, интегрированных с окружающим миром («Строение тела»), математикой (подсчет очков, углов) или изобразительным искусством («Нарисуй свой вид спорта») обогащает содержание и показывает практическую значимость знаний. Учащиеся (индивидуально или в группах) выполняют творческие проекты «Разработай утреннюю гимнастику для космонавтов», «Создай новую народную игру», «Проведи исследование: почему нужно делать разминку». Защита проектов перед классом повышает само-

оценку, развивает коммуникативные и познавательные способности, давая личностный смысл занятиям.

4. Создание благоприятного психологического климата и использование технологий. Мотивация напрямую зависит от эмоционального состояния ребенка на уроке, создание атмосферы доверия и взаимопомощи, где ошибка воспринимается как часть процесса обучения, а не как неудача [3, 6]. Активное использование педагогом похвалы, поощрения усилий, а не только результата.

Применение видеозаписей техники движений, интерактивных презентаций, музыкального сопровождения для разных частей урока. Мобильные приложения и фитнес-браслеты для отслеживания активности могут сделать занятия для детей более современными и привлекательными.

5. Стимулирование двигательной активности через сотрудничество с семьей. Формирование устойчивой мотивации невозможно без поддержки в семье. Приветствуются совместные спортивные мероприятия, организация «Веселых стартов» для детей и родителей, туристических слетов, мастер-классов от родителей-спортсменов. Значимую роль играет просветительская работа о важности физической культуры, консультации по организации двигательного режима ребенка дома, рекомендации по выбору спортивной секции.

Современные методы повышения мотивации представляют собой интегративную систему, где нетрадиционные формы занятий, индивидуальный подход, проектные технологии и позитивный психологический климат взаимно усиливают друг друга, создавая среду, в которой у ребенка естественным образом пробуждается и поддерживается интерес к занятиям спортом.

Систематическая и многогранная диагностика спортивной мотивации является неотъемлемым элементом современного педагогического процесса, позволяющим объективно оценить эффективность применяемых методик, выявить проблемные зоны и своевременно скорректировать стратегию работы с учащимися. Для получения достоверной картины рекомендуется использовать комплекс взаимодополняющих методов, включающий как стандартизированные методики, так и методы наблюдения.

Стандартизированные психодиагностические методики предоставляют количественные и качественные данные о структуре и уровне мотивации.

Анкета мотивации посещения спортивных занятий (Л.Г. Орловой) является одним из наиболее распространенных инструментов для выявления доминирующих мотивов. Она позволяет дифференцировать и оценить силу различных групп мотивов:

- достиженческие мотивы (желание развивать свои качества, добиваться успеха);
- коммуникативные мотивы (стремление к общению со сверстниками);
- мотивы престижа (желание выделиться, получить одобрение);
- внешние мотивы (требование родителей, учителя).

Подсчет баллов по каждой шкале позволяет построить индивидуальный и групповой "мотивационный профиль" класса, выявив преобладающие тенденции.

Методика оценки уровня спортивной мотивации (Н.Г. Лускановой), адаптированная для спортивной деятельности - проективная методика, где детям предлагается выбрать один из трех вариантов отношения к занятиям (от максимально положительного до отрицательного), часто представленных в виде схематических

рисунков или кратких описаний. Позволяет определить общий уровень мотивации (высокий, средний, низкий) и ее устойчивость. Особенно эффективна для быстрой диагностики в начале и конце учебного года для оценки динамики.

Методика «Изучение потребности в достижениях» (Ю.М. Орлова) направлена на диагностику ключевого для спорта личностного качества - стремления к улучшению результатов, к мастерству. Ребенку предлагаются ситуации выбора между задачами разной степени сложности. Преобладание выбора задач средней и высокой сложности свидетельствует о развитой потребности в достижениях, что является мощным внутренним двигателем спортивной деятельности.

Проективная методика «Человечек» (А.Л. Реан) позволяет оценить не столько саму мотивацию, сколько важнейший контекстуальный фактор – психологический климат в спортивной группе (секции, классе) и эмоциональное состояние детей. Учащимся предлагается рисунок группы условных человечков и просят отметить, на каком месте они находятся. Положение, выбранное ребенком (в центре, в стороне, вне группы), указывает на его ощущение включенности в коллектив, комфорт или тревожность, что напрямую влияет на желание посещать занятия.

Для формирования целостного представления целесообразно дополнять стандартизированные методики другими подходами:

- педагогическое наблюдение. Целенаправленное наблюдение за поведением учащихся на уроке позволяет оценить эмоциональный отклик (оживление, улыбки, апатия), активность и вовлеченность в различные виды деятельности, стремление к дополнительной деятельности (участие в организации урока, помощь товарищам), реакцию на успех и неудачу (свою и одноклассников);

- беседа (интервью) и анкетирование родителей позволяет выявить мотивы записи ребенка в секцию, узнать о его отношении к занятиям дома, оценить уровень поддержки и заинтересованности семьи;

- анализ продуктов деятельности, рассмотрение "Дневников спортивных успехов", творческих проектов, рисунков на спортивную тему может дать ценную качественную информацию об интересах и личном отношении ребенка к спорту.

Эффективная диагностика спортивной мотивации младших школьников должна носить комплексный и системный характер, сочетая количественные и качественные методы. Регулярное проведение такой диагностики (например, в начале года — как констатирующий срез, в середине - как корректирующий, и в конце - как итоговый) предоставляет педагогу релевантный инструментарий для построения персонализированной и эффективной траектории физкультурно-спортивного воспитания каждого ребенка, целенаправленно формируя у него устойчивую внутреннюю мотивацию к здоровому и активному образу жизни.

Таким образом, современные способы мотивации младших школьников к занятиям спортом представляют собой комплексный, интегративный подход, основанный на учете возрастных психофизиологических особенностей учащихся. Наиболее эффективными являются методы, которые превращают занятия в увлекательную, эмоционально насыщенную деятельность, предоставляют ребенку возможность для самовыражения, творчества и личного прогресса, а также создают поддерживающую и доброжелательную атмосферу. Сочетание нетрадиционных форм уроков, индивидуального подхода, проектных технологий и система-

тической диагностики позволяет не только повысить интерес к физической культуре на начальном этапе обучения, но и заложить фундамент для формирования устойчивой потребности в здоровом и активном образе жизни в дальнейшем.

Библиографический список

1. Дмитренко А.Д. Актуальные проблемы естествознания, физической культуры и безопасности жизнедеятельности / А. Д. Дмитренко, Л. В. Сунагатова // Нетрадиционные формы уроков по физической культуре, как способ повышения познавательного интереса у младших школьников. – 2020. – С. 28-32.

2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы: учебное пособие / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 512 с.

3. Петронюк И.С., Королькова Л.Н. Педагогическое сопровождение воспитания ценностных отношений подростков // Проблемы современного педагогического образования. - 2022. - № 75-1. - С. 106-109.

4. Петронюк И.С. Методология познавательной деятельности обучающихся // В сборнике: Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании. Материалы XXI Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Макаренко Александра Александровича. - Санкт-Петербург, 2020. С. 60-65.

5. Уколов А. В. Интегративная методика формирования мотивации занятия спортом учащихся младших классов в процессе физического воспитания в школе: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Уколов Алексей Валерьевич; [Место защиты: Тул. гос. ун-т]. - Тула, 2013. - 21 с.

6. Макареня А.А., Кривых С.В. Педагогическая антропоэкология. Монография. Часть 1. Теоретические основы. - Новокузнецк, 2000.

УДК 371.1

Максименко О.А., инструктор физической культуры ГБОУ средняя школа №511, Санкт-Петербург, 5ksuha5@mail.ru

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА

Аннотация: в статье рассмотрены основные задачи, методы и приемы физического воспитания учащихся средней общеобразовательной школы в современных условиях развития общества и образования.

Ключевые слова: физическая культура, физическое воспитание, общеобразовательная школа, учащиеся, методика физического воспитания.

Современное состояние общества его развитие подразумевает постепенное исключение тяжёлого ручного труда. Механизации большинства процессов деятельности человечества. Постепенный перевод экономики в сторону интеллектуального производства. Когда продукт создается в офисе с использованием цифровой среды или же вообще не имеет материального исполнения, а существует лишь в виде виртуального образа.

Такое положение вместе с очевидными положительными сторонами имеет свои недостатки. Основной, из которых можно считать атрофированную двигательную функцию у современного человека. Проблема гиподинамии появилась в конце прошлого века и в настоящее время имеет тенденцию к ее усугублению. Вместе с тем современное общество осуществило серьезный разворот в сторону мониторинга и укрепления здоровья человека. Одним из активно развивающихся

направлений является фитнес индустрия. Сегодня трудно представить современный населенный пункт без тренажерного зала, бассейна, катка и пр. Однако без формирования здоровой привычки в раннем возрасте трудно себе представить, что бы человек сам осознанно обрекал себя на физические нагрузки тем более после рабочего дня. Еще в древние времена говорили: «Три дня формируют навык, три недели привычку, три месяца потребность». Таким образом привитие в раннем возрасте потребности к выполнению физических упражнений позволит взрослому человеку самостоятельно заниматься поддержанием своей физической формы, что в свою очередь скажется на его качестве жизни и работоспособности. Прививать такую потребность надо уже в осознанном возрасте, т.е. когда ребенок ходит в школу, на уроках физкультуры.

В условиях современных вызовов, связанных с ухудшением здоровья молодого поколения, снижением двигательной активности и ростом числа заболеваний, роль физического воспитания в школе приобретает ключевое значение. Это неотъемлемая часть образовательного процесса, призванная обеспечить всестороннее развитие личности, укрепление здоровья и подготовку подрастающего поколения к активной жизни [3]. Физическое воспитание – это непереносимое условие гармоничного развития учащихся. Данный вид воспитательных усилий и реализуется педагогами в ходе проведения занятий в школе, а также тренерами в секциях. Нельзя так же исключать и влияние окружения (семьи) на физическое развитие подростков. Такая деятельность помимо развития опорно-двигательных навыков должна сформировать у школьников потребность к систематическому занятию физической культурой. Должно быть сформировано понимание, необходимости проявления физической активности как в раннем возрасте, так и в дальнейшем (в пору юности, зрелости и даже в пожилом возрасте).

В мире не существует единой, централизованно утвержденной модели физического воспитания [2]. Общая модель школьной программы часто включает четыре направления: развитие физических качеств; формирование перцептивно-моторных навыков; умственное развитие (изучение правил, тактики, профилактики травматизма); эмоциональное развитие (спортивное поведение, ответственность).

Важной тенденцией является индивидуализация и предоставление школьникам широкого выбора секций и кружков — от классических видов спорта (лёгкая атлетика, плавание) до более современных направлений (йога, танцы). Это повышает мотивацию учащихся и учитывает их индивидуальные потребности [1]. Для достижения целей физического воспитания эффективным является комплексное применение следующих методов: игровой метод является одним из самых эффективных способов заинтересовать детей; соревновательный метод применяется как в рамках урока, так и в форме межшкольных соревнований. Важно, чтобы этот метод сочетался с игровым для снижения психологического давления; метод проектов направлен на развитие самостоятельности учащихся.

Особое значение имеет работа с детьми с особыми образовательными потребностями. Инклюзивное образование предусматривает включение всех в общий образовательный процесс, обеспечивая равные условия для доступа и обучения. Роль учителя в этом случае - понять ограничения ученика и с помощью адаптированных методов помочь в преодолении барьеров, способствуя его социализации и автономии.

Несмотря на признанную важность, система физического воспитания сталкивается с рядом проблем. Среди типичных недостатков исследователи отмечают снижение общего уровня здоровья и двигательной активности молодежи, несформированность потребности в систематических занятиях, а также чрезмерную насыщенность некоторых программ, что мешает их глубокому освоению [4]. Материально-техническая база школ может быть неравномерной.

Развитие направления видится в внедрении инновационных технологий (интерактивные занятия, виртуальная реальность, новейшие тренажеры), что делает процесс более увлекательным. Также ключевой задачей является реализация государственных и общественных программ, направленных на популяризацию физической активности среди школьников. Непрерывное совершенствование методов и программ, улучшение материальной базы и обеспечение доступности спортивных секций - залог создания здорового подрастающего поколения.

Физическое воспитание современного школьника представляет собой сложную, многогранную систему, выходящую далеко за рамки простого развития физических качеств. Оно является важнейшим элементом в формировании гармоничной, социально адаптированной и здоровой личности. Несмотря на существующие проблемы, такие как ухудшение здоровья учащихся и недостаточная мотивация, перспективы развития этой сферы связаны с внедрением инновационных технологий, индивидуализацией подхода, успешной интеграцией детей с особыми потребностями и реализацией масштабных программ, пропагандирующих здоровый образ жизни. Дальнейшая работа должна быть направлена на консолидацию усилий государства, образовательных учреждений и семьи для создания эффективной среды, способствующей осознанному и постоянному стремлению детей к физическому самосовершенствованию.

Библиографический список

1. Использование современных технологий физического воспитания в образовательном процессе / С. С. Иванова, А. В. Стафеева, М. А. Малахов, Д. М. Ломаченко // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 4 (145). – С. 90-92.
2. Одинцова М.А. Мнения специалистов в области физической культуры о значимости определенных концепций физического воспитания в современной школе / М. А. Одинцова // Физическая культура. Спорт. Здоровье. – 2022. – № 1. – С. 204-209.
3. Петронюк И.С. Влияние социально-психологической адаптации подростков на становление их системы ценностей // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. - 2015. - № 5. - С. 105-109.
4. Макареня А.А., Кривых С.В. Педагогическая антропоэкология. Монография. Часть 1. Теоретические основы. - Новокузнецк, 2000.

УДК 371.1

Моряков А.В., тренер-преподаватель ГБУ ДО Спортивная школа олимпийского резерва Кировского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, dreipein@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ НАВЫКОВ БАСКЕТБОЛА У ДЕТЕЙ 7-9 ЛЕТ

Аннотация: в статье рассматриваются психофизиологические особенности детей младшего школьного возраста, определяющие эффективность процесса обучения базовым навыкам баскетбола. Анализируются методы и средства развития координационных способностей и мелкой моторики. Особое внимание уделяется роли подвижных игр как

ведущему методу обучения в данном возрасте. Предлагаются конкретные методические рекомендации и комплексы упражнений для тренеров и педагогов.

Ключевые слова: баскетбол, младшие школьники, двигательные навыки, координация, моторика, дриблинг, бросок, пас, подвижные игры, методика обучения.

Актуальность исследования обусловлена растущей популярностью баскетбола среди детей и важностью правильной постановки тренировочного процесса на начальном этапе. Возраст 7-9 лет является сенситивным периодом для развития координационных способностей, быстроты, ловкости и формирования фундаментальной технической базы. Неправильно сформированные в этом возрасте навыки крайне сложно исправить в будущем. Цель статьи – систематизировать и предусмотреть эффективные методы формирования базовых навыков баскетбола у детей 7-9 лет с учетом их возрастных особенностей.

В младшем школьном возрасте нервная система обладает высокой пластичностью, что создает благоприятные условия для освоения новых двигательных действий [1]. Однако существуют и определенные ограничения:

- развитие координации. Происходит активное развитие вестибулярного аппарата, улучшается пространственная ориентация и точность движений. Однако дети еще не способны к длительной концентрации на технически сложных элементах. Движения часто угловаты, недостаточно плавны;

- развитие моторики. Мелкая моторика рук продолжает активно развиваться. Дети способны к дифференцированию усилий, но сила пальцев и кистей еще невелика, что затрудняет контроль над мячом;

- психоэмоциональные особенности. Преобладает непроизвольное внимание, высокая утомляемость, потребность в частой смене деятельности. Мотивация строится на интересе и игровой деятельности, а не на понимании долгосрочных целей.

Эффективная методика обучения должна быть построена на частой смене разнообразных упражнений, иметь игровую форму, быть наглядной и учитывать физиологические ограничения детей [2]. Обучение должно быть последовательным: от простого к сложному, с акцентом на правильность выполнения, а не на результат. Обучение дриблингу в этом возрасте – это не просто технический тренинг, а процесс, полностью зависящий от психофизиологических особенностей ребенка. Грамотный тренер строит занятия, исходя из этих особенностей, а не вопреки им [3].

Дети часто бьют по мячу ладонью, а не пальцами, мяч "ходит ходуном", контроль слабый – проявление недостаточного развития мелкой моторики и кистевой силы. Методическим решением может стать использование меньших и более легких мячей (размер 5 или даже 4 для самых маленьких) и упражнения на "очувствование мяча" (перекатывание между руками, вокруг тела, перебрасывание с руки на руку короткими быстрыми движениями пальцев) и упражнения без мяча на укрепление кисти (сжимание/разжимание, имитационные движения).

Ребенок постоянно смотрит на мяч, не видя, что происходит вокруг – результат слабого периферического зрения и необходимости зрительного контроля. Методическое решение: вводить упражнения на ведение без зрительного контроля как можно раньше, но в игровой форме; упражнения "Веди мяч с закрытыми гла-

зами на месте (3-5 секунд)", "Подними голову и посчитай, сколько пальцев показывает тренер", "Веди мяч и называй цвет, в который указывает тренер".

Мяч отскакивает с одной и той же силой, ребенку сложно переключиться с низкого ведения на высокое – проявление низкой способности к дифференциации усилий. Нужны игры с изменением ритма и высоты отскока. Команды тренера: "Низкие мячики!" (ведение в низкой стойке), "Высокие мячики!" (ведение в высокой стойке), "Тише-громче!" (контроль силы удара). Ребенок быстро теряет интерес к монотонному ведению на месте свидетельствует о преобладании произвольного внимания и быстрой утомляемости. Поможет частая смена упражнений (не более 5-7 минут на один вид деятельности) и максимальная игровизация, когда любое техническое действие подается как элемент игры.

Существуют распространенные ошибки детей, требующие внимания тренера. Например, "хлопок" ладонью по мячу корректируется упражнением "Краб" – ведение мяча в очень низкой стойке, почти сидя на корточках. В таком положении физически невозможно бить ладонью, включаются пальцы. При полном выпрямлении руки при ведении мяча помогает разъяснение, что рука работает как "пружина" и упражнение на ведение у стены, стоя близко к ней, чтобы амплитуда удара была короткой. В случае, когда мяч бьет по ноге нужно объяснить и показать, что мяч должен вестись сбоку от тела, а не прямо перед ним. Помогут упражнения "Змейка" и "Ведение по коридору" (между двумя линиями).

Обучение дриблингу детей 7-9 лет должно быть основано на трех китах: простота, наглядность и игра. Технические элементы разбираются через призму увлекательных заданий и эстафет. Критически важны положительная обратная связь и создание ситуации успеха для каждого ребенка, чтобы сформировать не только навык, но и стойкий интерес к баскетболу.

Обучение броску в этом возрасте должно быть не столько нацелено на результат (попадание), сколько на формирование правильной мышечной памяти и кинематической схемы движения. Основная философия: "Сначала научимся бросать правильно, потом будем бросать точно". Дети толкают мяч от груди двумя руками ("толчок") или бросают его "из-за головы", чтобы придать ему достаточную силу. Работа ног в броске отсутствует. Это результат недостаточной силы мышц рук, плечевого пояса и ног. Использование облегченных мячей (размер 5, вес ~450г) и сниженных высот (корзина на высоте 2.60 м или даже ниже, кольца на стойках). Это позволяет бросить мяч правильным движением, не прибегая к суррогатным техникам.

Невозможность правильно сформировать "лоток" для мяча, неустойчивое положение кисти на финише, отсутствие обратного вращения – проявление слабо развитой мелкой моторики и координация "глаз-рука". Нужен акцент на крупную моторику вначале. Сначала ребенок должен понять работу ног и общее движение руки, а уже потом мы уделяем внимание кисти.

Трудности с пространственным восприятием и силовой дифференциацией проявляются в том, что ребенок не чувствует, сколько силы нужно приложить для броска с разных дистанций. Все броски либо недолеты, либо перелеты. Решение состоит в том, чтобы броски выполнять только с близкой дистанции (1-2 метра от кольца). Дистанция увеличивается только тогда, когда техника броска с близкой дистанции становится стабильной и мощной.

Быстрая потеря интереса при монотонных бросках с одного места – проявление короткого промежутка концентрации внимания. Поможет игровой метод и постоянная смена заданий. Броски с разных точек, в движении, в парах, в форме эстафет и конкурсов. Ключевые акценты в технике для данного возраста состоят в том, что не стоит перегружать ребенка всеми деталями сразу [4]. Важна последовательность в освоении элементов: стойка и положение ног; ноги на ширине плеч, одноименная с бросающей рукой нога слегка впереди (для правши – правая нога впереди). Колени согнуты. Хват мяча. Согласованная работа ног и рук и т.д.

Эффективными методами и игровыми упражнениями являются освоение механики без кольца, броски в корзину с близкой дистанции, игры "Снайперы" (дети делятся на команды и по очереди бросают с одной, комфортной дистанции. Каждое попадание – очко команде), "21 очко" (каждый игрок бросает до первого промаха. Попадание = 1 очко. Кто первый наберет 5 очков?), "Эстафета с броском" (команды строятся в колонны на противоположной стороне от кольца. Первый игрок ведет мяч до определенной отметки, выполняет бросок, ловит свой отскок или берет запасной мяч из зоны под кольцом и ведет обратно, передавая следующему).

Главный успех в обучении броску детей 7-9 лет – это терпение и позитивный настрой. Необходимо хвалить за каждое правильное движение, даже если мяч не попал в кольцо. Цель тренера – не воспитать снайпера за один сезон, а заложить прочный, технически чистый фундамент, который позволит ребенку в будущем стать точным и уверенным баскетболистом. Подвижные игры являются не просто развлечением, а основным методом обучения и развития физических качеств в данном возрасте. К их функциям справедливо относят мотивационную, образовательную, развивающую, воспитательную [4].

Формирование базовых навыков баскетбола у детей 7-9 лет – это сложный, многогранный процесс, требующий от тренера глубокого понимания возрастной психофизиологии. Наиболее эффективной методикой является интеграция технических упражнений в игровую форму. Такой подход позволяет поддерживать высокий уровень мотивации, способствует гармоничному развитию координации и моторики, а также закладывает прочный фундамент для дальнейшего спортивного совершенствования юных баскетболистов. Последовательность, наглядность, положительный эмоциональный фон и дозированная нагрузка – ключевые принципы успешной работы с данной возрастной группой.

Библиографический список

1. Гандельсман А.Б., Смирнов, К.М. Физиологические основы методики спортивной тренировки. - М., 2010. – 210 с.
2. Методика обучения элементам техники игры в баскетбол: учебное пособие / Л.В. Бухтоярова, В.Н. Шершунова, Э.Р. Залялова, М.Б. Попова. – Казань: Казанский университет, 2022. – 126 с.
3. Озолин Н.Г. Современная система спортивной тренировки. - М., 2010. – 114 с.
4. Сидоров Д.Г. Развитие физических качеств в баскетболе [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пос. / Сидоров Д.Г., Погодин А.В., Щукин В.М.; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. - Н.Новгород: ННГАСУ, 2022. – 46 с.

УДК 378

Цветкова Е.В., аспирант кафедры конструирования и технологии изделий из кожи им. проф. А.С. Шварца, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, lizilapina@yandex.ru

Научный руководитель: Саморуков Д.В., к.тех.н., доцент кафедры конструирования и технологии изделий из кожи им. проф. А.С. Шварца ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», Санкт-Петербург, samorukov93@mail.ru

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ ТЕХНИКИ ЭБРУ КАК СРЕДСТВУ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Аннотация: в статье рассматривается методика поэтапного обучения технике эбру – искусству рисования на воде. Определены ключевые технологические элементы, предложена система подводящих упражнений и выделены методические аспекты, направленные на минимизацию типичных ошибок начинающих. Обучение технике эбру позиционируется как эффективный инструмент для развития креативного мышления, сенсомоторики и художественного вкуса.

Ключевые слова: эбру, искусство рисования на воде, методика обучения, технология, краска-загуститель, художественно-творческие способности, подводящие упражнения.

Эбру – техника рисования на поверхности воды, которая попала в Европу в 17 веке. Суть техники в создании уникальных рисунков. Для этого необходимо развести воду с загустителем, вылить в емкость для рисования и приступить к работе. Специальными красками и кисточками постепенно заполняем поверхность воды, тем самым образовывая рисунок. Можно добавить элементы декора на свое усмотрение в виде проведения гребнем по воде. После окончания рисования на поверхности воды необходимо взять лист бумаги, положить на поверхность воды и по краю емкости извлечь рисунок так, чтобы вода стекла с рисунка и оставить на плоской поверхности высыхать.

Полученный рисунок на воде чаще всего отпечатывают на листе бумаги, тем самым получая уникальный рисунок, который сложно повторить один в один. Но существуют дизайнеры, которые в рамках мелкого производства создают уникальные изделия. Например, в Греции есть дизайнерский магазин «Кейт Эбру», главным директором которого является Катерина Момица. В ассортименте данного магазина есть изделия, изготовленные с применением техники эбру, такие как: шарфы, аксессуары, канцелярские товары, товары для декора дома и т.д. [9, 14].

Во Флоренции есть известная компания «Cuoiofficine», руководителями которой являются два брата Тимоти и Томмазо Сабатини. Соединяя между собой творческий подход и креативности, вдохновляясь окружающим миром и местом, где живут, они занялись кожаной промышленностью с декорированием элементов в технике эбру. Таким образом они основали на базе своей компании магазин в Италии «Cuoiofficine Firenze». В ассортимент магазина входят мелкие кожантерейные изделия.

Наиболее подходящим материалов для индивидуальной авторской отделки при изготовлении кожантерейных или обувных изделий является натуральная кожа краст. Данный сорт кожаного материала в процессе производства не

шлифуется и не окрашивается, не подвергается теснению и глажению. Кожа имеет естественную лицевую поверхность кремового, светло-серого, светло-бежевого оттенков, что позволяет окрашивать ее в яркие цвета.

Искусство эбру, представляющее собой технику создания узоров на поверхности водного раствора-загустителя (крахмала или траганта) с их последующим переносом на бумажную, кожевенную или тканевую основу, приобретает все большую популярность в педагогической и психологической практике. Однако процесс обучения его основам остается слабо систематизированным. Отсутствие четкой методической базы затрудняет формирование устойчивых технических навыков, что актуализирует необходимость разработки структурированного подхода к обучению [1, 11, 13].

Процесс создания изображения в технике эбру представляет собой последовательность взаимосвязанных операций, требующих точного выполнения. Методически целесообразно выделить следующие базовые элементы, осваиваемые по принципу «от простого к сложному» [1, 10, 12]:

1. Подготовка раствора и материалов. Изначально обучающийся должен усвоить основы создания и корректировки рабочего раствора (контроль плотности, pH), а также правила разведения и нанесения красок.

2. Освоение базовых движений кистью. Формирование навыка контроля силы разбрызгивания и стекания краски с кисти для создания капель различного размера.

3. Изучение ключевых паттернов (узоров). Обучение строится на последовательном освоении классических форм:

- «Текне» (Tekne): базовый точечный или линейный узор, формирующий фон;

- «Батталь» (Battal): техника свободного разбрызгивания с созданием абстрактных пятен;

- «Шаль» (Şal): освоение волнообразных движений шилом для создания сложных переплетений;

- «Гюль» (Gül): техника создания стилизованного цветка, требующая высокого уровня контроля над инструментом.

Для формирования прочного двигательного и зрительно-моторного навыка применяется комплекс подводящих упражнений.

Упражнение «Точечная градация» направлено на отработку контроля над кистью. Задача обучающегося – создавать на поверхности раствора ряды точек строго заданного диаметра, от мелких к крупным, регулируя высоту кисти над водой и силу встряхивания.

Упражнение «Волновая сетка» – отработка техники «Шаль». С помощью шила обучающийся проводит последовательные параллельные линии сначала в одном направлении, затем – в перпендикулярном, добиваясь равномерности и симметрии получающейся сетки.

Упражнение «Композиция из базовых элементов» – закрепление пройденного материала путем создания целостной работы, включающей несколько изученных паттернов (например, «Батталь» как фон и «Гюль» как центральный элемент).

Типичные ошибки и методы их коррекции:

1. Слишком густой или жидкий раствор. Приводит к растеканию краски или

ее недостаточной подвижности. Методом коррекции является обучение диагностике состояния раствора путем пробного нанесения краски и его оперативной регулировки.

2. Резкие движения шилом. Вызывают разрыв узора. Метод коррекции заключается в выполнение упражнений на плавность и непрерывность ведения линии без давления на поверхность.

3. Неравномерное распределение краски на кисти. Приводит к формированию пятен неправильной формы. Метод коррекции – отработка техники стряхивания излишков краски о край емкости.

Предложенная методика обучения технике эбру, основанная на операционной декомпозиции процесса и системном использовании подводящих упражнений, позволяет структурировать педагогический процесс [3, 5, 7]. Такой подход способствует не только эффективному формированию практических умений, но и решает задачи развития тонкой моторики, композиционного мышления и способности к импровизации [4, 6, 8]. Дальнейшие исследования могут быть направлены на адаптацию данной методики для различных возрастных групп и ее интеграцию в программы арт-терапии и художественного образования.

Библиографический список

1. Базарнова Ю.Г. Методологические аспекты научного эксперимента при разработке инновационных прикладных биотехнологий / Ю. Г. Базарнова, В. И. Саморуков: сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции "IV БАЛТИЙСКИЙ МОРСКОЙ ФОРУМ", 22-28 мая 2016. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО "КГТУ", 2016. – С. 1265-1274.

2. Колесников Ю.Л., Саморуков В.И. Институциональное развитие системы дополнительного образования в условиях четвертой промышленной революции // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2017. Т. 1. С. 27-29.

3. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления дополнительным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8. – № 5 (146). – С. 285-290.

4. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Управление педагогическими коммуникациями в современном образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3. – № 3 (156). – С. 172-180.

5. Макаренко Е.А., Саморуков Д.В., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Управление качеством реализации дополнительных профессиональных программ // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2. № 1 (154). – С. 113-120.

6. Макаренко Е. А., Саморуков Д. В., Саморуков В. И., Ускова Т. А. Проектирование и реализация обучающих программ через ИС // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2. – № 7 (160). – С. 216-222.

7. Саморуков Д.В., Макаренко Е.А., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Алгоритм экспертной оценки минимизации рисков несоответствия в системе управления качеством // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. Т. 7. – № 3 (156). – С. 37-43.

8. Саморуков, Д.В. Снижение риска невыполнения функций обеспечения качества субъектами многомерной производственной кооперации // Управление качеством продукции и услуг: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. - Санкт-Петербург, 2022. - С. 25-29.

9. Саморуков Д.В., Саморуков В.И., Цветкова Е.В. Стандартизация и контроль качества кастомизированных изделий из кожи // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 4: Промышленные технологии. 2025. № 2. С. 43-47.

10. Саморуков В.И., Пешков А.О., Саморуков Д.В. Психолого-педагогические основы педагогической деятельности. Психология человека: рабочая тетрадь. – СПб.: СПбГАУ, 2020. – 102 с.

11. Саморуков В.И., Разинкина Е.М., Евдокимов К.В. Сетевое взаимодействие в сфере промышленной безопасности // Педагогика и просвещение. – 2017. – № 2. – С. 75-86.

12. Саморуков В.И., Саморуков Д.В., Ускова Т.А. Разработка и внедрение систем качества на предприятиях: рабочая тетрадь. – СПб.: СПбПУ, 2024. - 86 с.

13. Саморуков В.И. Организация научных исследований в конной индустрии / Д.В. Саморуков, В. И. Саморуков // Конная индустрия и современное общество: перспективы, тенденции, регулирование: материалы национальной научно-практической конференции (форума); Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 62-67.

14. Цветкова Е.В., Саморуков Д.В. Авторская методика рисования на поверхности воды в кожгалантерейной отрасли // Известия высших учебных заведений. Технология легкой промышленности. – 2024. – Т. 69. – № 5. – С. 140-144.

УДК 371.1

Радевский А.В., заведующий ОДОД, учитель информатики ГБОУ СОШ № 75 с углубленным изучением немецкого языка Петроградского района, Санкт-Петербург, aradevskiy@yandex.ru

ТРАДИЦИИ СОЗДАНИЯ ОТДЕЛЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в статье рассматривается интеграция традиционных ценностей и инновационных цифровых практик в профессиональном развитии педагогов дополнительного образования. Через анализ современных исследований и практического опыта исследование показывает, что эффективный профессиональный рост в условиях цифровизации требует синтеза проверенных временем педагогических подходов с современными технологическими компетенциями. В работе определяются ключевые цифровые инструменты и методологии, которые повышают качество образования, сохраняя фундаментальные гуманистические принципы дополнительного образования. В выводах подчеркивается необходимость системной поддержки развития цифровой грамотности педагогов в рамках целостной образовательной среды.

Ключевые слова: профессиональный рост, педагоги дополнительного образования, цифровизация, традиционные ценности, цифровая компетентность, инновационные технологии, педагогическое мастерство.

Современная система дополнительного образования претерпевает глубокую трансформацию, обусловленную глобальным процессом цифровизации [1]. Эта трансформация создает уникальную ситуацию, когда сохранение и развитие лучших традиций педагогического профессионализма должно сочетаться с активным внедрением инновационных цифровых технологий.

Ускоренный цифровой переход в образовании, усиленный последними глобальными событиями, создал новые вызовы и возможности для педагогов дополнительного образования. Эти специалисты оказались на стыке двух миров: с одной стороны, они должны сохранять гуманистические традиции отечественной педагогики, а с другой – осваивать и внедрять быстро развивающиеся цифровые

инструменты. Цель нашего исследования – выявить и охарактеризовать оптимальные пути сочетания традиций и инноваций в профессиональном развитии педагогов дополнительного образования в условиях цифровизации.

Профессиональный рост педагогов дополнительного образования традиционно понимался как непрерывный процесс самосовершенствования, направленный на развитие профессиональных компетенций, педагогического мастерства и личностных качеств [5]. Российская педагогическая мысль имеет глубокие корни в понимании учителя как духовно-нравственного наставника, влияние которого на учащихся определяется не только предметными знаниями, но и личностными качествами [3].

В рамках традиционных подходов выделялись основные компоненты профессионального роста:

- Самообразование - систематическая работа по совершенствованию теоретических знаний.
- Методическая работа - участие в методических мероприятиях образовательного учреждения.
- Курсовая подготовка - повышение квалификации через формальное образование.
- Обмен опытом - взаимодействие с коллегами через открытые занятия, мастер-классы.

Ценной традицией российского дополнительного образования является целостное понимание роли педагога, сочетающей обучающие, воспитывающие и развивающие функции.

Цифровая трансформация образования привела к появлению инновационных подходов к профессиональному развитию педагогов дополнительного образования, кардинально меняющих способы доступа к знаниям, формы обучения и критерии профессиональной компетентности [4].

Современные цифровые инструменты, активно используемые в дополнительном образовании:

- Интерактивные обучающие платформы (ЯКласс, Учи.ру, Российская электронная школа).
- Виртуальные классы и вебинары (Zoom, Microsoft Teams).
- Цифровые образовательные ресурсы — электронные учебники, видеоуроки.
- Мобильные приложения для поддержки обучения вне аудитории.

Значительный инновационный потенциал заключается в использовании технологий искусственного интеллекта в образовании. По мнению экспертов, искусственный интеллект может служить не только инструментом автоматизации рутинных операций педагога, но и средством создания персонализированных адаптивных систем обучения.

Таблица 1 - Эффективность цифровых технологий в образовательном процессе

Категория инструментов	Конкретные примеры	Влияние на результаты
Интерактивные платформы	ЯКласс, Учи.ру	Повышение вовлеченности учащихся
Виртуальные средства обучения	Zoom, Microsoft Teams	Преодоление географических барьеров

Цифровые образовательные ресурсы	Электронные учебники, видеуроки	Визуализация сложных понятий
Мобильные приложения	Duolingo, Khan Academy	Развитие навыков самоорганизации

Современная парадигма профессионального роста педагогов дополнительного образования предполагает органический синтез традиционных ценностей и цифровых инноваций. Этот синтез предполагает не механическое соединение старого и нового, а преобразование традиционных подходов через использование цифровых технологий при сохранении фундаментальных гуманистических основ педагогики.

Модель нового профессионализма педагогов дополнительного образования основывается на интеграции трех ключевых компонентов [2]:

- Профессиональный успех в условиях цифровизации подразумевает не только владение современными цифровыми инструментами, но и способность использовать их для решения педагогических задач - создания адаптивной образовательной среды, реализации персонализированного обучения.

- Цифровая устойчивость представляет новый компонент профессионализма педагога, включающий навыки информационной безопасности, комфорт в цифровом образовательном пространстве.

- Личностная значимость отражает традиционную ориентацию на личность педагога как образец для подражания учащихся. В условиях цифровизации этот компонент приобретает новое звучание - педагог становится проводником в цифровой мир для учащихся.

Исследование позволяет сделать вывод, что профессиональный рост педагогов дополнительного образования в условиях цифровизации представляет сложный, многогранный процесс, оптимально сочетающий лучшие традиции отечественной педагогики и современные инновационные технологии.

Ключевой перспективой развития профессионального роста педагогов дополнительного образования является дальнейший синтез традиционных и инновационных подходов на основе следующих принципов:

- Преемственность - сохранение и развитие лучших традиций дополнительного образования.

- Персонализация - создание индивидуальных траекторий профессионального роста.

- Интеграция - сочетание формального, неформального и информального образования.

- Гуманизация - обеспечение приоритета личностного развития.

Практическая реализация этих принципов позволит системе дополнительного образования сохранить свои уникальные качества, одновременно адаптируясь к вызовам цифровой эпохи.

Библиографический список

1. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мотивация педагогов в управлении качеством образования // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 9. № 4 (157). - С. 200-206.

2. Петронюк И.С. Диагностика развития ценностного отношения к профессиональной деятельности. Монография – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 112 с.

3. Саморуков Д.В., Петронюк И.С. Динамика ценностных отношений человека в процессе получения профессионального образования. Монография – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 160 с.

4. Петронюк И.С. Профессиональное мастерство педагога, дистанционные образовательные технологии и дидактика цифрового обучения // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы С.В. Кривых, А.Д. Абашина. 2020.- С. 131-134.

5. Кривых С.В., Петронюк И.С., Сидненко Т.И. Творчество в формировании и развитии личности // В сборнике: Педагогика и психология творчества. Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава ВУЗов Санкт-Петербурга. - СПб., 2015. - С. 47.

УДК 371.1

Царёва О.В., Царёв Д.А., учителя ГБОУ Морская школа Московского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, caroksana@rambler.ru

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ процесса внедрения и развития инноваций в системе российского образования. Рассматриваются ключевые векторы инновационной деятельности, включая цифровизацию образовательной среды, внедрение новых образовательных стандартов на основе компетентного подхода, развитие дистанционных и гибридных форм обучения, а также персонализацию образовательных траекторий. Автор выделяет основные драйверы инноваций, такие как государственная политика, технологический прогресс и запросы рынка труда, а также системные вызовы, связанные с цифровым неравенством, сопротивлением традиционной педагогической культуры и проблемами нормативно-правового регулирования. Делается вывод о необходимости сбалансированного подхода, при котором инновации не отвергают, а трансформируют лучшие традиции отечественного образования для повышения его конкурентоспособности и качества.

Ключевые слова: инновации в образовании, цифровая трансформация, компетентный подход, дистанционное обучение, ФГОС, персонализация, национальный проект «Образование».

Актуальность проблемы патриотического воспитания современных школьников обусловлена трансформационными процессами в российском обществе, необходимостью консолидации на основе традиционных ценностей и противодействия вызовам глобализации. В последние годы наблюдается возрождение государственного интереса к этой сфере, что выражается в изменениях законодательства, появлении новых образовательных стандартов и специальных программ. Цель данной статьи – проанализировать соотношение традиций и инноваций в системе патриотического воспитания современных школьников. Задачи включают: выявление исторически сложившихся педагогических подходов, характеристику современной нормативной базы, описание инновационных технологий и определение возрастных особенностей патриотического воспитания.

В педагогической науке сложилось понимание патриотизма как чувства приженности гражданской общности, признания ее значимой ценностью. С.И.

Ожегов определяет патриотизм как "преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу" [3]. Более широкое толкование предлагает Л.С. Выготский, включая в это понятие привязанность к месту рождения, уважение к языку своего народа, заботу об интересах Родины, готовность к защите Отечества, гордость за социально-культурные достижения своей страны.

Важно разграничивать понятия патриотизма и гражданственности. Проявление гражданственности в большей степени зависит от уровня развития правового сознания, а проявление патриотизма — от уровня развития нравственного сознания. Следовательно, при воспитании гражданственности акцент следует делать на формировании правового сознания, а при воспитании патриотизма — на развитии нравственного сознания.

Современные исследователи рассматривают патриотическое воспитание как неотъемлемую часть образовательного процесса, обладающую относительной самостоятельностью, но неразрывно связанную с гражданским, нравственным и трудовым воспитанием [4].

Традиции патриотического воспитания в России имеют многовековую историю. Первые упоминания о нем встречаются в произведениях древнерусской литературы, где воспитывалась гордость за родную землю и формировалось патриотическое сознание.

В VIII-XIX веках проблема воспитания истинных граждан Отечества нашла широкое отражение в педагогической мысли. В работах В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, К.Д. Ушинского и других педагогов патриотическое воспитание основывалось на идее народности, изучении родного языка, отечественной истории и словесности. Русский религиозный философ И.А. Ильин поднимал вопрос о национально-патриотическом воспитании, отвечающем существенным качествам народа и направленном на развитие национально-значимых черт личности.

В советский период патриотизм был тесно связан с политической идеологией. Педагогами этого времени (А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинским, Н.К. Крупской и др.) были заложены основы теории и практики патриотического воспитания, раскрыта сущность понятия "социалистический патриотизм", место патриотизма в сознании человека, особенности его формирования. В. А. Сухомлинский считал, что сущностью человеческой жизни является любовь к Отечеству, а центральным в его педагогической теории было понятие "Родина". Особое внимание в этот период уделялось военно-патриотическому воспитанию.

Начиная с 2020 года, в законодательство были внесены существенные изменения, направленные на усиление воспитательной составляющей в образовании. Поправки в Конституцию РФ и ФЗ "Об образовании" признают положение детей важнейшим приоритетом политики России, а государство создает условия для воспитания в них патриотизма и гражданственности [9].

В настоящее время в российских школах реализуются новые формы патриотического воспитания:

- Проведение торжественных церемоний поднятия флага и исполнения государственного гимна.
- Организация уроков по изучению государственных символов страны.
- Ежедневные уроки "Разговоры о важном", методические материалы для которых разработаны с учетом возрастных особенностей школьников.

- Создание детских патриотических объединений, знаменных отрядов, клубов юных историков.

Планируется увеличить количество часов на изучение истории до 475, что расширит возможности для патриотического воспитания учащихся.

В таблице 1 представлены изменения нормативно-правовой базы патриотического воспитания.

Таблица 1 - Изменения нормативно-правовой базы патриотического воспитания

Период	Нормативные документы	Основные акценты
до 2020 г.	Закон РФ "Об образовании", Национальная доктрина образования до 2025 г.	Гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей
с 2020 г.	Поправки в Конституцию РФ, изменения в ФЗ "Об образовании"	Признание воспитания детей приоритетом государственной политики
с 2022 г.	Введение новых воспитательных практик	"Разговоры о важном", церемонии с государственной символикой

Современная педагогическая практика предлагает разнообразные инновационные технологии патриотического воспитания:

- Проектная и исследовательская деятельность позволяет школьникам активно участвовать в изучении истории своей семьи, школы, родного края [6]. Эффективной формой является составление генеалогического древа, изучение семейных реликвий, профессиональных традиций членов семьи.

- Игровые технологии (квест-игры, ролевые игры, игровые ситуации) создают эмоциональную атмосферу занятий, раскрывают творческие и познавательные способности учащихся. Квест-игры позволяют в процессе выполнения одного задания получить подсказку для выполнения следующего, что формирует мотивационную готовность к познанию и исследованию.

- Информационно-коммуникационные технологии активно используются в патриотическом воспитании. Мультимедийные презентации, видеоматериалы, интерактивные игры облегчают процесс изучения истории и культуры своей страны. Онлайн-экскурсии по памятным местам и музеям расширяют образовательные возможности.

- Краеведческий подход реализуется через знакомство с историей малой родины. Задача учителя — отобрать из массы впечатлений наиболее доступные детям: природу, труд людей, традиции, общественные события. Итогом такой работы может стать оформленный учащимися альбом о городе с фотографиями, сочинениями, рисунками.

Эффективное патриотическое воспитание должно учитывать возрастные особенности школьников [2].

Младший школьный возраст является наиболее благоприятным для эмоционально-психологического воздействия, так как образы восприятия действительности очень яркие и сильные, остаются в памяти надолго. Работа с детьми начинается с воспитания уважения к старшим, любви к своей семье, развития интереса к семейной истории и традициям. Поэтапно расширяются границы восприятия родины: от семьи к школе, затем к родному городу и стране в целом.

Средний школьный возраст характеризуется расширением познавательных

возможностей. Здесь эффективны формы работы, предполагающие активную деятельность: краеведческие экспедиции, создание школьных музеев, встречи с ветеранами, трудовые десанты по благоустройству территории.

Старший школьный возраст требует осмысленного отношения к патриотизму, формирования гражданской позиции. Исследования показывают, что осознание себя патриотом России увеличивается с возрастом класса обучения. Для старшеклассников эффективны дискуссии, круглые столы о сущности понятия "гражданин", проектная деятельность гражданской направленности.

Современная система патриотического воспитания сталкивается с рядом проблем [5]:

- дезинтеграция экономических и политических отношений усилила социальную дифференциацию, оказала негативное влияние на общественное сознание;
- в 90-е годы произошла утрата традиционных ценностей, распространились равнодушие, эгоизм, индивидуализм;
- усиление давления на Россию со стороны других стран ставит задачу возврата утраченных отечественных ценностей.

Перспективы развития системы патриотического воспитания связаны с консолидацией общества на основе традиционных патриотических ценностей, дальнейшей интеграцией патриотического воспитания в образовательный процесс, развитием государственно-частного партнерства в сфере патриотического воспитания, совершенствованием подготовки педагогических кадров для реализации задач патриотического воспитания [7,8].

Патриотическое воспитание современных школьников представляет собой синтез исторических традиций и современных инноваций [1]. Традиции, сложившиеся в российской педагогике, обеспечивают преемственность и связь поколений, а инновационные подходы позволяют эффективно решать задачи воспитания в условиях современности.

Перспективы развития патриотического воспитания видятся в создании целостной системы, объединяющей усилия образовательных учреждений, семьи, общественных организаций и государства. Такая система должна быть ориентирована на все возрастные группы школьников, учитывать их психологические особенности и использовать разнообразные формы и методы работы.

Библиографический список

1. Алиева А.С. Военно-патриотическое воспитание старшеклассников: методология, теория, практика: монография / А. С. Алиева. – Махачкала: ДГПУ, 2023. – 295 с.
2. Колпачева О.Ю. Стратегии гражданского-патриотического воспитания современной молодежи: монография / О. Ю. Колпачева, Н. А. Сиволобова. – Ставрополь: СГПИ, 2023. – 93 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.
4. Петронюк И.С., Королькова Л.Н. Педагогическое сопровождение воспитания ценностных отношении подростков // Проблемы современного педагогического образования. - 2022. - № 75-1. - С. 106-109.
5. Петронюк И.С., Цыганкова Ю.С. Формирование у подростков ценностного отношения у подростков к воинскому долгу как педагогическая система // Мир науки, культуры, образования. - 2022. № 3 (94). - С. 213-215.
6. Халикова Ф. Д. Патриотическое воспитание в формировании личности лицеиста / Ф. Д. Халикова // Химия в школе. – 2022. – № 9. – С. 15-19.

7. Ясюченко Ю. В. Гражданская позиция классного руководителя как решающий фактор в формировании гражданской ответственности и патриотизма учащихся / Ю. В. Ясюченко. // Классный руководитель. – 2024. – № 1. – С. 22-25.

8. Кривых С.В., Шепель С.М. Современные технологии гражданско-патриотического воспитания // В сборнике: Подготовка российского учителя в парадигме гражданской ответственности, патриотизма, победной преемственности поколений. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. - Пятигорск, 2025. - С. 91-97.

9. Кривых С.В., Касиманова Л.А., Симакова Т.П., Курагина Г.С., Шепель С.М. Воспитание как социальный феномен: Монография / под науч. ред. С. В. Кривых - Санкт-Петербург, 2025. – 398 с.

УДК 37.018.11

Бирюкова О.В., воспитатель, ГБДОУ детский сад № 11 Выборгского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, oksana_biryukova3012@mail.ru

РОЛЬ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В АКТИВИЗИРОВАНИЕ И ОБОГАЩЕНИЕ УМЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Аннотация: в данной статье автор размышляет о необходимости систематизированной работы педагогического коллектива ДОУ с родителями для помощи им в воспитании ребёнка.

Ключевые слова: семейное воспитание, педагогическая культура родителей, проблемы семейного воспитания, традиции, ценности, современная семья.

В современном мире всё больше растёт понимание семьи как определяющей не только развитие ребёнка, но и в конечном итоге развитие всего общества. Однако, по всеобщему признанию учёных-исследователей, социальный институт семьи переживает сегодня состояние кризиса. Исследования показали, что современные родители, воспитывая детей, всё больше нуждаются в помощи специалистов [1].

Современному обществу характерен недостаточно высокий уровень психолого-педагогической культуры. Педагоги критикуют родителей за низкий культурный уровень (общий и педагогический). Для формирования целостной педагогической культуры родителей необходима система взаимодействия между родителями и дошкольным образовательным учреждением (далее ДОУ), которая в настоящее время ещё не создана в необходимой мере в детском саду.

Задача дошкольного учреждения - раскрыть перед родителями важные стороны психолого-педагогического развития ребёнка на каждой возрастной ступени дошкольного детства и порекомендовать соответствующие приёмы воспитания. Именно дошкольный возраст является основополагающим в формировании личности человека, так как в этот период закладывается фундамент личности. Воспитатели - первые помощники родителей. Анализ сложившейся ситуации показывает, что в настоящий момент существует ряд противоречий:

- между низким уровнем педагогической культуры, недостаточными знаниями основ психологии родителями и отсутствием системы обучения их в дошкольном учреждении;
- между стремлением родителей к активной деятельности в ДОУ и строго

регламентирующим характером деятельности учреждения;

- между правами и обязанностями родителей и неумением ими пользоваться;
- между необходимостью построения работы с семьей на основе взаимодействия и сотрудничества и неумением педагогов вести эту работу.

Проблема повышения уровня педагогической культуры родителей в условиях ДОО во многом связана с тем, что на разных уровнях реализации семейной политики недостаточно полно разработана идея повышения образовательного потенциала семьи. Такая подготовка должна предусматривать значительное повышение уровня их педагогической культуры. Уровня, который позволит им сделать семейное воспитание успешным и радостным, полноценно решающим задачи развития и воспитания ребёнка в единстве с образовательным учреждением.

На сегодняшний день целенаправленное взаимодействие между педагогическим коллективом и родителями с целью повышения их психолого-педагогической грамотности не соответствует заявленным требованиям. Решение проблемы зависит от целенаправленной педагогической подготовки родителей в условиях детского сада, а также в повышении уровня компетенции педагогов, стремлении формировать собственные социально-личностные компетенции.

Воспитание детей сейчас, как и в прошлом, является сложным и требовательным. С годами семейная жизнь изменилась, что поставило перед родителями новые задачи и вопрос о том, должно ли измениться и то, как воспитывать детей. Неудивительно, что многие родители не знают, как справиться с проблемой воспитания. По мере того, как всё больше родителей обращаются в качестве основных источников информации по воспитанию к непроверенным и ненадёжным интернет-ресурсам, родители всё чаще сталкиваются с ложной, непроверенной информацией. И поэтому, современный родитель сам нуждается в социально – педагогической поддержке.

Воспитание – это не врожденная характеристика. Ребёнок сам по себе не воспитывается. Он нуждается в воздействии различных институтов, чтобы сформировать свою личность. В условиях, когда все традиционные институты воспитания (семья, школа, общество, религия) утратили свою функцию, переложив всю ответственность на родителей, которые оказались не готовы к такой нагрузке. И на смену традиционному воспитанию пришли масс-культура, соцсети, Интернет. Это привело к тому, что многие дети не получают полноценного воспитания, что проявляется в отсутствии базовых навыков поведения и адаптации к реальному миру. При возникновении трудностей в воспитании ребёнка, родители предпочитают обращаться к Интернету, а не к специалистам.

Сегодня широкий спектр услуг поддержки и информации о воспитании детей предлагается как в офлайн, так и в интернете (цифровые платформы, блоги, кампании, программы для родителей и другие услуги). Многие родители обращаются к Интернету или книгам по воспитанию детей и могут потеряться и запутаться в бесконечном количестве подходов к воспитанию. Различные подходы и советы по воспитанию часто популяризируются без каких-либо доказательств.

Многообразие разных подходов в воспитании, которые не имеют доказательной базы, а часто вообще противоречат нормальному развитию личности ребёнка, распространяющиеся в средствах массовой информации, блогерстве, книгах по воспитанию, запутывает родителей ещё больше. Поэтому так важно возвращение

к нашим традиционным истокам и ценностям традиционного семейного воспитания.

В условиях информационного изобилия именно педагоги ДОУ могут стать помощниками для родителей, профессиональными советчиками, которые помогут сориентировать родителей, выбрать правильный метод педагогического воздействия на ребёнка, подсказать способ решения проблемы при необходимости, выбрать необходимое в бесконечном потоке информации. Можно выделить две основных категории родителей, которые нуждаются в психолого-педагогической поддержке специалистов:

1. Родители, как правило из нуклеарной семьи, с высшим образованием, которым свойственно так называемое интенсивное воспитание детей или чрезмерная вовлеченность родителей в жизнь детей. Такие родители придают большое значение воспитанию ребёнка, желанию сделать его счастливым, но не знает, что именно для этого необходимо и отдаёт предпочтение непроверенным методам, часто «трендовым» подходам.[4] Изучив, чаще всего поверхностно, и выбрав наиболее понравившиеся приёмы, родители внедряют их в свои воспитательные процессы. Из практики, чаще всего, это оказываются такого рода методы: ребёнку можно всё, перехваливание, деловые отношения, технологии в современном мире необходимы (ранний допуск к экрану), естественное родительство, установка – опасный мир, потакание капризам, отсутствие домашних обязанностей, гиперопека, представление о ребёнке, как об идеальном существе, позиция слабого лидерства и др.

2. Родители, которым свойственно безответственном отношении к выполнению своих воспитательных обязанностей и функций. Они отличаются ограниченность знаний в решении проблем, связанных с воспитанием и развитием ребёнка в семье, безграмотностью в решении проблем семейного воспитания.

Родители, в поиске лучших методик и систем воспитания, выбирают их, опираясь на собственные амбиции, непоследовательны в своих действиях и не учитывают главный фактор, непосредственно влияющий на ребёнка – собственный пример! Это и есть самая главная проблема современных родителей.

Лев Николаевич Толстой сказал: «Воспитание представляется сложным и трудным делом только для тех пор, пока мы хотим, не воспитывая себя, воспитывать своих детей или кого бы то ни было. Если же поймём, что воспитывать других мы можем через себя, то упраздняется вопрос о воспитании и остается один вопрос: «Как надо жить самому?» И здесь возникает диссонанс с современными методами воспитания, которые нарушают естественный процесс взаимодействия между родителями и ребёнком.

Лев Семенович Выготский в своей культурно-исторической теории также говорит о важном значении личности взрослого в жизни ребёнка, того примера, который взрослый показывает ребёнку [2]. Раньше родители опирались на традиции, существовала преемственность между поколениями, сейчас многонациональность в стране, смешение разных культур и традиций, нестабильность и быстро изменяющийся мир, привел родителей в состояние неопределенности. Миграция привела к беспрецедентному этническому, культурному и религиозному разнообразию в обществе [4]. В современном мире нет единых этических норм. Отсутствует чёткое понимание о таких ценностях, как честь, долг, ответственность и

справедливость. Затруднительно выявить примеры высокой морали в человеческом обществе [3].

Отсутствие у современных родителей воспитательного опыта, целей и идеалов воспитания, занятость на работе, материальные трудности, нестабильность современного мира, неопределенность отрицательно отражаются на содержании процесса воспитания. Родители зачастую сталкиваются с непониманием со стороны детей, испытывают трудности в выборе стратегий и приёмов воспитания, и, что наиболее важно, не всегда могут ясно представить, каким они хотят видеть своего ребёнка в будущем и какие перспективы они могут ему предоставить. В результате процесс воспитания становится непостоянным, непоследовательным, зачастую свидетельствующий об отсутствии психологической и педагогической культуры в семье, низком родительском потенциале.

Современную семью можно назвать детоцентрической, это явление новое, практически неизвестное в прежних эпохах. В такой семье впервые в истории дети занимают центральное положение, превращаясь в стержень, вокруг которого организовывается вся жизнь семьи. Как правило, в таких семьях растёт лишь один ребёнок, что приводит к тому, что, несмотря на обилие материальных благ, внимания и опеки, он испытывает чувство одиночества. В результате общество сталкивается с проявлениями социальной незрелости, отсутствием ответственности, эгоцентричным восприятием мира в критических моментах, а также безразличием к окружающим, особенно к своим родителям. [4]

Всё больше семей вынуждены брать на себя полную ответственность за благополучие своих детей, а не полагаться на расширенную семью и общество в целом. На данный момент в России наблюдается размывание унаследованных черт семейных ценностей и устоев.

Многообразие разных подходов в воспитании, которые не имеют доказательной базы, а часто вообще противоречат нормальному развитию личности ребёнка, распространяющиеся в средствах массовой информации, блоггерстве, книгах по воспитанию, запутывает родителей ещё больше. Поэтому так важно возвращение к нашим традиционным истокам и ценностям традиционного семейного воспитания.

Характерной проблемой современной ситуации в обществе является увеличение количества конфликтных или неполных семей, а общественная занятость родителей вместе с низким уровнем их психолого-педагогической культуры значительно влияют на изменение характера взаимоотношений детей с родителями. Это, в свою очередь, выражается в недостаточности контактов родителей с ребёнком, исчезновении совместного времяпрепровождения, растущем дефиците теплоты и внимательности друг к другу. Именно поэтому формирование педагогической культуры родителей должно выступать одной из важнейших задач современного общества. [1]

Пути решения проблемы:

- Создание условий для эффективной совместной деятельности ДОУ и семьи в интересах развития ребёнка, осознание родителями (законными представителями) своей миссии, формирование позиции ответственного родителя.
- Поиск новых форм работы с родителями.
- Организация мероприятий, направленных на повышение родительской компетенции в ДОУ.

- Подготовка категорий педагогов и воспитателей, специализирующихся по проблемам семьи и семейного воспитания.
- Расширение сети университетов педагогических знаний, лекториев, консультационных пунктов и служб.
- Создание в ДОУ кабинетов семейного воспитания, которые стали бы организационно-методическими центрами для психолого-педагогического просвещения и обучения родителей.
- Подготовка научно-методической, научно-популярной и учебно-методической литературы по проблемам семьи и семейного воспитания.

Организация мероприятий, направленных на повышение родительской компетенции в ДОУ, как решение одной из актуальных проблем современного общества. С целью более эффективной помощи родителям, в дошкольной образовательной организации, необходимо стремиться создать условия для повышения родительской компетентности мам и пап воспитанников. А также повышать уровень компетенции педагогов, стремиться формировать собственные социально-личностные компетенции. Поэтому сегодня одним из приоритетных задач государства должны стать социально-просветительская политика в сфере семейных отношений, возрождение в стране культа семьи, вековых традиций семейного воспитания.

Библиографический список

1. Арнаутова Е.П. Педагог и семья. – М.: Изд. Дом «Карпуз», 2001. – 264 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития ребёнка. – М.: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2005. – 512 с.
3. Гиппенрейтер Ю.Б. Каким человеком вырастет ваш ребенок? Мораль и воспитание детей / Ю. Б. Гиппенрейтер, А. н. Рудаков. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 208 с.
4. Лыкова И.А. Семейное воспитание в условиях новой социальной реальности: отечественный и зарубежный опыт: коллективная монография / Под редакцией И. А. Лыковой, А. А. Майера. - М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО», 2022. - 214 с.
5. Сергеева В.П. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник / под ред. В. П. Сергеевой. – Москва: ИНФРА-М, 2025. – 197 с.

УДК 376.63

Аронова А.Ю., магистрантка РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, lovenastya2491@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ, ЗАТРОНУТЫХ ПРОБЛЕМОЙ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ

Аннотация: в настоящее время ВИЧ-инфекция носит международный характер и очень быстрыми темпами распространяется в Российской Федерации. Как следствие увеличивается число ВИЧ-инфицированных семей, в которых, в частности, воспитываются дети, которые сталкиваются с большим количеством социально-педагогических проблем, в решении которых ребёнку должны помочь взрослые. Социально-педагогическое сопровождение является обязательным компонентом единой системы по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции и оказанию комплексной медицинской и социальной помощи больным ВИЧ-инфекцией и членам их семей. Когда речь идёт о социально-педагогическом сопровождении семей, затронутых проблемой ВИЧ-инфекции одним из

особо значимых факторов является состав семьи, а также особенности семейного взаимодействия. В систему социально-педагогического сопровождения включают не только самого ВИЧ-инфицированного, но и его ближайшее окружение.

Ключевые слова: социально-педагогическое сопровождение, клиент-центрированный подход, особенности семей, затронутых ВИЧ-инфекцией.

В Российской Федерации, в том числе и в Санкт-Петербурге, эпидемиологическая ситуация по ВИЧ-инфекции продолжает оставаться очень тревожной, количество людей, живущих с ВИЧ, ежегодно растет. Многие из них практикуют рискованные формы поведения. В условиях все еще существующей в нашем обществе стигмы и дискриминации они скрывают свой диагноз, боятся обратиться за медицинской и социальной помощью. За годы становления и развития системы социального обслуживания людей, живущих с ВИЧ, многое изменилось – специалисты учреждений, оказывающих социальные услуги приобрели собственный опыт, привнесли в систему социального обслуживания уникальные методы работы, установили взаимодействие с медицинскими организациями, агентствами занятости населения, органами опеки и попечительства, научились объединять ресурсы с социально ориентированными некоммерческими организациями. Весь накопленный опыт и знания, полученные путём анализа существующих проблем и уже найденных путей их решения – всё это необходимо систематизировать.

Нужно отметить, что российские законы предоставляют гарантии ВИЧ-положительным детям и взрослым в тех же правах, что и всем остальным гражданам, без всяких ограничений. Однако, некоторые положения Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ (далее ФЗ № 442) и закона Санкт-Петербурга от 26.12.2014 № 717–135 «О социальном обслуживании населения в Санкт-Петербурге» (далее – Закон Санкт-Петербурга № 717–135) стали причиной определенных трудностей для оказания социальной помощи людям, живущим с ВИЧ. А именно, связанные с вопросами конфиденциальности, сбором и представлением документов в комиссию по признанию нуждаемости в социальном обслуживании, с порядком предоставления социальных услуг, их финансовым обеспечением и расширением круга поставщиков.

В учебнике «Теория социальной работы» под редакцией Е.И. Холостовой, Л.И. Кононовой, М.В. Вдовиной, смыслом социально-педагогического сопровождения понимается, как деятельность по оказанию помощи индивидам, семьям, группам в реализации социальных прав и компенсаций физических, психических, интеллектуальных, социальных и иных недостатков, препятствующих полноценному социальному функционированию. [3]

Выделяется три вида социально-педагогического сопровождения: интенсивное сопровождение, поддерживающие сопровождение и мониторинговое сопровождение. Каждый вид сопровождения различается по следующим уровням: уровень активности специалиста, уровень активности клиента, уровень интенсивности работы специалиста [4].

Когда речь идёт о социально-педагогической адаптации детей, затронутых проблемой ВИЧ-инфекции одним из особо значимых факторов является состав семьи, а также особенности семейного взаимодействия. В систему социально-педагогической социализации включают не только самого ВИЧ-инфицированного, но и его ближайшее окружение. Поэтому, перед специалистом стоят три основные

задачи: сохранение проживания ребёнка в семье, оказание поддержки родителям (законным представителям) в выполнении родительских обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию детей, содействие в развитии и успешной социализации детей, пострадавших от ВИЧ-инфекции.

Социально-педагогическое сопровождение семей, затронутых проблемой ВИЧ-инфекции имеет ряд особенностей. Оно обязательно должно включать клиент-центрированный подход, системный подход, междисциплинарный подход. Особое внимание требует мотивирование и вовлечение больного ВИЧ-инфекцией в процессе социально-педагогического сопровождения, стимулирование и «удержание» клиента на обслуживании до достижения поставленных целей.[2]

Клиент-центрированный подход, разработанный Карлом Роджерсом в психотерапии, находит свою актуальность и в смежных дисциплинах. Основная идея данного подхода заключается в том, что специалист уверен, что человек сам способен измениться и сам определяет свой уровень развития. Согласно подходу, специалист социально-педагогического сопровождения вступает в уважительные и искренние взаимоотношения с клиентом, создаёт и поддерживает позитивную атмосферу во взаимодействии с ним, проявляет заботу и стимулирование клиента к деятельности, и при этом проявляет безоценочное понимание. Специалист помогает клиенту увидеть самого себя в этой ситуации, в которой он находится и самостоятельно при некоторой его помощи осуществить конструктивные изменения в своей жизни.

На конец 2024 года в Санкт-Петербурге функционирует 19 государственных учреждений, предоставляющих социальную поддержку семьям, столкнувшимся с проблемой ВИЧ-инфекции. Из них 17 являются специализированными отделениями или службами, направленными на оказание необходимой помощи этим семьям.

В последние годы произошли изменения в инфраструктуре социальных служб, которые оказывают помощь семьям, столкнувшимся с проблемами ВИЧ-инфекции. Ранее такие специализированные отделения работали в основном при отделениях помощи женщинам. Однако с 2021 года эти службы начали функционировать внутри различных подразделений, что свидетельствует о расширении и изменении их организации.

Социальное обслуживание осуществляется в соответствии с порядком предоставления и стандартами социальных услуг, утвержденными постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 29.12.2014 № 1283.

Таким образом, социальная помощь и сопровождение семей, столкнувшихся с проблемами ВИЧ-инфекции, предоставляются государственными учреждениями социального обслуживания (УСОН). Эти организации выполняют свою работу в рамках государственного задания, которое включает оказание конкретных социальных услуг и выполнение определённых видов деятельности.

Оценивая положительный опыт работы с получателями социальных услуг, затронутыми ВИЧ-инфекцией, важную роль играет межведомственное взаимодействие в налаживании эффективной работы своих отделений. Так в рамках межведомственного взаимодействия учреждений, осуществляющие социальное обслуживание семей, затронутых проблемой ВИЧ-инфекции, ведут активное сотрудничество с государственными и некоммерческими организациями. УСОН

привлекают СПб ГБУЗ «Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями», Клиническую инфекционную больницу им. С.П. Боткина, СПб ГБУЗ «Городская поликлиника № 95 Колпинского района», СПб ГБУЗ Городскую туберкулезную больницу № 2 с целью обследования родителей и детей; отделением хронических вирусных инфекций СПб ГБУЗ «Городская поликлиника № 112» и детскими поликлиническими отделениями с целью информирования о деятельности Центров и привлечения новых клиентов к получению социальной помощи, содействию создания необходимых условий для поддержания здоровья, увеличению продолжительности и качества жизни людей, живущих с ВИЧ; ФК УИИ УФСИН РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области с целью профилактики социального сиротства, организации совместной психологической и социальной помощи семьям затронутыми ВИЧ-инфекцией.

Вывод: социально-педагогическое сопровождение семьи, затронутой проблемой ВИЧ-инфекции осложняется особенностями протекания и терапии заболевания, а также скрытностью информации о диагнозе и наличии дисфункциональных семейных отношений.

Библиографический список

1. Афанасьева Е.Д. Особенности социальной ситуации развития ВИЧ-инфицированных детей // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. - №153-1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-situatsii-razvitiya-vich-infitsirovannyh-detey> (дата обращения: 29.11.2025).
2. Социальная работа с семьей и детьми: учебное пособие / Н. Ф. Басов, С. В. Бойцова, О. Н. Веричева [и др.]; под ред. Н. Ф. Басова. – М.: КноРус, 2019. - 289 с. - URL: <https://book.ru/book/932231> (дата обращения: 29.11.2025).
3. Теория социальной работы: учебник для вузов / под редакцией Е. И. Холостовой, Л. И. Кононовой, М. В. Вдовиной. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. - 288 с. - URL: <https://urait.ru/bcode/559841> (дата обращения: 29.11.2025).
4. Технологии в деятельности службы сопровождения: учебно-методическое пособие / Абашина А.Д., Жданов А.В., Жданова М.А., Есикова Т.В., Кандаурова А.В., Каштанова М.Н., Кривых С.В., Курагина Г.С., Петронюк И.С., Скурская Н.В., Суртаева Н.Н. - Санкт-Петербург: Изд РГПУ им. А. И. Герцена, 2020.

УДК 374

Аронов О.М., начальник управления ГКУ УИТС, Санкт-Петербург, aronov_oleg@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: статья посвящена исследованию профессионального статуса и ключевых проблем специалистов по социально-педагогическому сопровождению в России на примере комплексного центра социального обслуживания населения Василеостровского района Санкт-Петербурга. Основное внимание уделено характеристике социально-демографической структуры специалистов, особенностям их профессиональной деятельности, а также возникающим профессиональным и психологическим трудностям. Проведен сравнительный анализ существующих подходов к определению статуса социально-педагогического сопровождения в России и зарубежных странах, рассмотрены исторические корни профессии и современные тенденции её развития.

Ключевые слова: социально-педагогическое сопровождение, специалист по социальной работе.

Актуальность обусловлена растущей необходимостью разработки эффективных мер поддержки социально уязвимых слоёв населения, а также повышением внимания к проблемам социально-педагогического сопровождения в условиях усиления социально-экономических изменений в российском обществе. Несмотря на расширение сетей социальных учреждений и рост количества нормативных правовых актов, проблема чёткого определения статуса и профессиональной компетенции специалистов остается нерешённой.

Социально-педагогическое сопровождение получило распространение в России в конце XX века, перенимая элементы западной концепции социальной помощи. Сегодня она рассматривается как особая дисциплина, сочетающая теорию и практику помощи людям, находящимся в сложных жизненных обстоятельствах. Одним из центральных вопросов является формирование национального контекста профессии, учитывая различия в менталитетах и культурных традициях.

Особенностью российской социальной работы является широкая трактовка профессии, охватывающая широкий спектр ролей, начиная от простых бытовых помощников и заканчивая квалифицированными специалистами с профильным образованием. Такие разночтения усложняют восприятие профессии и создают неясность в регулировании профессиональных стандартов.[1]

Специалист по социальной работе выполняет разнообразные функции, среди которых диагностическая, правозащитная, профилактическая, медицинская, педагогическая и коммуникативная. Главная задача — поддержать баланс интересов частного и публичного благополучия, обеспечив оптимальное функционирование институтов социальной защиты.[2]

Значительную роль играют личностные качества специалиста, такие как способность к эмпатии, внимательность, коммуникабельность и толерантность. Помимо профессиональной подготовки, важно соблюдать этические нормы, закреплённые международным этическим кодексом. Оказание социально-педагогической помощи подразделяется на два основных направления: помощь на уровне сообщества ("community work") и индивидуальная поддержка ("casework"). Оба метода дополняют друг друга, создавая целостную картину взаимодействия между специалистом и клиентом. Важно отметить, что оба подхода требуют высокой ответственности и профессионального умения.

Эмпирическое исследование, позволило установить следующее распределение респондентов по полу, возрасту и образованию:

- Преимущественно женский контингент (95,74% женщин).
- Возраст преимущественно от 30 до 49 лет (60% опрошенных).

• Образование распределено неравномерно: большинство имеет среднее специальное или высшее образование, меньший процент — начальное или незаконченное высшее образование.

Основными профессиональными проблемами, выявленными в ходе исследования, стали:

- Высокая рабочая нагрузка и хроническая усталость.
- Недостаточная материальная компенсация труда (83,96% респондентов указали неудовлетворённость оплатой труда).

- Конфликтность в профессиональной среде и недооценённость трудового вклада.
- Ограниченные возможности для карьерного роста и профессионального развития.

Анализ показал, что ключевым мотивом трудоустройства является чувство долга и желания помогать людям (52,4% социальных работников выбрали этот пункт). Другие распространенные мотивы – случайность трудоустройства (36,3%) и вынужденная смена работы после увольнения с предыдущего места (30,4%).

Среди производственных факторов, мешающих качественной работе, респонденты называли недостаток поддержки руководства, низкие зарплаты и перегруженность административными обязанностями.

Вывод. Хотя профессия признана важной и нужной, общественные ожидания и государственные меры по улучшению положения специалистов по социальной работе недостаточны. Основные ограничения связаны с недостаточной финансовой обеспеченностью, ограниченными возможностями карьерного роста и неудовлетворённостью условиями труда. Тем не менее, участники исследования выражают уверенность в положительных перспективах профессии, подчёркивая её социальную значимость и потенциальную востребованность в будущем.

Библиографический список

1. Профилактика профессиональных деформаций в системе социальной работы: учебник для вузов / под редакцией М. В. Воронцовой. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. -244 с. - URL: <https://urait.ru/bcode/567214> (дата обращения: 29.11.2025).
2. Пристupa Е.Н. Теория социальной работы: учебник и практикум для вузов / Е. Н. Пристupa. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 436 с. - URL: <https://urait.ru/bcode/560105> (дата обращения: 29.11.2025).
3. Технологии в деятельности службы сопровождения: учебно-методическое пособие / Абашина А.Д., Жданов А.В., Жданова М.А., Есикова Т.В., Кандаурова А.В., Каштанова М.Н., Кривых С.В., Курагина Г.С., Петронюк И.С., Скурская Н.В., Суртаева Н.Н. - Санкт-Петербург: Изд РГПУ им. А. И. Герцена, 2020.

Научное издание

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Часть 2

Подписано в печать 02.12.2025. Формат 60×84/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,95. Тираж 1000. Заказ 310.

Выпущено Издательско-полиграфической ассоциацией
высших учебных заведений с готового оригинал-макета,
предоставленного заказчиком
194021, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 28, литера А,
помещ. 3-н, ком. 191. Тел.: (812) 987-75-26
mediapapir@gmail.com www.mediapapir.com www.mediapapir.ru